№ 19.25.67

ЗАЛА 19
ШКАФЪ 32
ПОЛКА
№ 4

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

издаваемыя подъ редакціею Секретаря Общества.

Томъ V.

1884 годъ.

700

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

1700

22
1983

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Общества *А. Самоквасовъ.*

СКИѲСКІЙ СЛѢДЪ
НА
Билярской почвѣ.

Съ нѣкоторыхъ поръ между бытовыми древностями, находимыми въ Казанской губерніи, начинаютъ появляться такіе предметы, которые невольно заставляютъ припоминать разсказы Геродота о Скиѳахъ и обитателяхъ сѣверныхъ странъ, и для пріисканія аналогій вынуждаютъ обращаться къ южно-русскимъ древностямъ.

Въ теченіи лѣта 1882 года было сдѣлано въ Билярской нѣсколько весьма интересныхъ находокъ предметовъ древняго быта, между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ небольшое бронзовое зеркало, украшенное на оборотной сторонѣ замѣчательнымъ орнаментомъ.

Употребленіе металлическихъ зеркалъ восходитъ къ глубокой древности. Ихъ находили въ Египтѣ, въ Греціи, у Римлянъ и Этрусковъ. О нихъ упоминается и въ Библіи (1). Весьма вѣроятно, что изобрѣтеніе ихъ принадлежитъ азіатскимъ странамъ, откуда оно перешло къ Египтянамъ. Въ Ассиріи, Персіи и Индіи такія зеркала были въ большомъ употребленіи, также, какъ и у Арабовъ, которые вывозили ихъ въ числѣ предметовъ торговли въ другія страны (2). Въ Китаѣ и Японіи употребленіе ихъ продолжается еще и по настоящее время. Вообще, можно сказать, что металлическія зеркала были находимы въ числѣ памятниковъ быта у всѣхъ древнихъ народовъ, отличавшихся высокой степенью культурнаго развитія; но употребленіе ихъ

(1) Исходъ XXXVIII, 8.

(2) См. Вейсъ. Вѣщній бытъ народовъ, т. I, ч. 1, стр. 86, 180.

было извѣстно и такимъ народамъ, культура которыхъ стояла гораздо ниже; поэтому можно полагать, что первые распространяли ихъ употребленіе между послѣдними чрезъ посредство торговли, или иныхъ международныхъ сношеній.

Форма, величина и устройство зеркалъ бывали довольно разнообразны, но первая преимущественно была круглая. Иногда они дѣлались съ рукояткой, для того, чтобы было удобно держать ихъ въ рукѣ, какъ дѣлаются еще и теперь китайскія и японскія зеркала. Иногда ихъ дѣлали съ подставкой, которая позволяла имъ сохранять вертикальное положеніе. У египетскихъ, греческихъ и римскихъ зеркалъ, часто эта подставка имѣла видъ скульптурныхъ человѣческихъ фигуръ, поддерживавшихъ зеркало (1). Но, чаще всего, придѣлывалось съ боку ушко, или въ центрѣ оборотной стороны небольшая скобка, за которыя можно было ихъ привѣшивать. Такія зеркала можно было бы считать карманными, которыя всегда носили при себѣ: преобладающій ихъ размѣръ былъ средній; иногда же и очень малый.

Древнѣйшія зеркала выдѣлывались, повидимому, изъ обыкновеннаго бронзоваго сплава; но впослѣдствіи былъ изобрѣтенъ для выдѣлки ихъ особый составъ изъ мѣди и олова, который извѣстенъ подъ именемъ *зеркальнаго сплава*: онъ отличается сѣрымъ металлическимъ цвѣтомъ, похожимъ на цвѣтъ полированной стали, вслѣдствіе чего у здѣшнихъ крестьянъ находниковъ утвердилось мнѣніе, что эти вещи сдѣланы изъ *булата*. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей къ составу олова и мѣди зеркальнаго сплава иногда прибавлялось нѣкоторое количество серебра съ той цѣлью, чтобы бронза не тускнѣла; другіе же полагаютъ, что процентъ серебра въ составѣ бывалъ даже очень значителенъ и это дѣлалось для того, чтобы отнять у зеркальнаго сплава свойство значительной хрупкости (2). Поверхность, служившая для отраженія предмета, была всегда хорошо отполирована и у экземпляровъ, которые случайно не подверглись разрушительному дѣйствію окисленія, она можетъ удовлетворительно отражать предметы еще и нынѣ.

---

(1) Тамъ же стр. 86. фиг. 79 и A. Rich, Diction. des antiq. rom. et grecques, p. 594.

(2) Ch. Reinaud, Monumens Arabes, Persans et Turcs etc. 1828, t. II. p. 393.

Кромѣ туалетнаго назначенія, металлическія зеркала служили также, какъ талисманы и играли роль въ магіи и астрологіи. Такое къ нимъ отношеніе, происходившее, вѣроятно, отъ того, что свойство ихъ отражать предметы казалось чудеснымъ и сверхъестественнымъ, было замѣчено, какъ у древнихъ народовъ, такъ и въ новѣйшія времена. Павваній, говоря о врачеваніи нѣкоторыхъ болѣзней, сообщаетъ, что для узнаванія исхода болѣзни было употребляемо зеркало, которое подвѣшивали на шнуркѣ и держали его надъ водой; въ то же время читали молитву и жгли благовонія. За тѣмъ разсматривали больнаго въ зеркало и угадывали долженъ ли онъ выздоровѣть или нѣтъ (1). Извѣстно, что у Римлянъ существовала даже цѣлая наука узнавать будущее чрезъ посредство зеркалъ, называвшаяся *катоптромантіей*. Объ этомъ говоритъ Спартіанъ въ „жизни Септимія Севера". Ѳессалійскія колдуньи писали на зеркалѣ кровью вопросы, по которымъ прибѣгали къ ихъ помощи, и обращали зеркало написанной стороной къ лунѣ, которая должна была дать отвѣты. Происхожденіе этого суевѣрія приписывалось Пиѳагору (2).

Подобное суевѣрное отношеніе къ зеркаламъ продолжало существовать въ средніе вѣка и въ Европѣ, гдѣ даже въ XVI столѣтіи встрѣчались тому примѣры, если вѣрить разсказамъ. Такъ о Екатеринѣ Медичи говорили, что она обладала чудеснымъ зеркаломъ, въ которое могла видѣть все, что дѣлается во Франціи и въ сосѣднихъ странахъ, и будто посредствомъ того же зеркала узнала сколько лѣтъ долженъ былъ царствовать каждый изъ ея сыновей, послѣ нея. Но нисколько неудивительно если катоптромантія вошла въ кругъ господствовавшихъ тогда таинственныхъ наукъ: магіи, астрологіи и алхиміи. Суевѣріе присуще человѣческой природѣ и если таинственныя науки, имѣвшія успѣхъ еще въ прошломъ столѣтіи, утратили свое прежнее значеніе въ наше время, то суевѣріе тѣмъ не менѣе продолжаетъ проявляться въ разныхъ видахъ.... Однакоже, употребляющееся у насъ и доселѣ на святкахъ, гаданіе посредствомъ зеркала, должно быть прямо отнесено къ катоптромантіи.

---

(1) Pausanias, VII, 21.

(2) Cm. Diction. critique de Bayle au mot *Pythagore*.

Суевѣрное отношеніе къ зеркаламъ существовало также и у народовъ Востока, и весьма вѣроятно, что катоптромантія, какъ наука, возникла сначала въ Азіи и оттуда распространилась на Западъ. Впослѣдствіи, когда металлическія зеркала стали выходить изъ общаго употребленія и воспоминаніе о настоящемъ ихъ назначеніи утратилось, къ нимъ стали относиться просто, какъ къ талисманамъ. Страленбергъ сообщалъ, что въ началѣ прошлаго столѣтія въ Сибири Самаровскіе Остяки относились къ такимъ зеркаламъ, какъ къ предметамъ идолопоклонства; а Татары, въ тоже время, употребляли ихъ, какъ знаки военныхъ отличій. Татарскіе воеводы имѣли обычай носить ихъ по четыре, располагая по одному на каждомъ плечѣ; одно на груди и одно на спинѣ (1). Это напоминаетъ римскіе военные знаки отличія *phalerae*, состоявшіе изъ круглыхъ металлическихъ бляхъ, прикрѣплявшихся къ ремнямъ изъ буйволовой кожи. Светоній (2) говоритъ, что такой обычай первоначально принадлежалъ исключительно народамъ иностраннымъ. По мнѣнію Флора этотъ обычай былъ заимствованъ Римлянами отъ Этрусковъ (3). У Римлянъ фалеры носились, однакоже, исключительно съ переди, будучи нашиты на ремни, охватывавшіе корпусъ и надѣвавшіеся сверхъ брони. На одной надгробной плитѣ сохранилось скульптурное изображеніе центуріона, подъ ней погребеннаго: на немъ надѣто семь фалеръ (4).

У академика Х. Д. Френа мы находимъ также свѣдѣніе, что еще въ началѣ текущаго столѣтія Казанскіе Татары, при постройкѣ домовъ, имѣли обычай класть подъ фундаментъ зеркала, въ предохраненіе ихъ отъ пожара (5).

Въ Россіи древнія металлическія зеркала бывали находимы въ разныхъ мѣстностяхъ; но преимущественно на югѣ и сѣверовостокѣ. Южныя находки относятся къ странамъ Скиѳіи и Киммерійскому Воспору; сѣверовосточныя

---

(1) Strahlemberg, Das Nord u. Ostl. Theil v. Europa u. Asia, 1730. S. 347.

(2) Nero. 30.

(3) Florus, I, 5, 6.

(4) A. Rich, Diction. des antiq. rom. et grecques, p. 480.

(5) Fraehn. Antiqu. muham. monumenta varia, part. II.

же принадлежатъ мѣстностямъ прикаспійскимъ, пріуральскимъ и сибирскимъ. Губерніи Саратовская, Самарская, Симбирская, Казанская, Вятская и Пермская извѣстны такими находками, которыя находили также и по ту сторону уральскихъ горъ, въ сибирскихъ странахъ. Въ Казанской губерніи металлическія зеркала встрѣчаются, сравнительно, довольно часто; но преимущественно въ видѣ фрагментовъ, ибо зеркальный бронзовый сплавъ отличается значительной хрупкостью.

Большинство зеркалъ, которыя здѣсь находятъ относятся къ эпохѣ мусульманской и безъ сомнѣнія заходили сюда посредствомъ торговли съ Арабами. Ихъ арабское происхожденіе доказывается куфическими надписями, которыми ихъ украшали. Характеръ шрифта позволяетъ опредѣлять эпоху, къ которой эти зеркала относятся. Но употребленіе бронзовыхъ зеркалъ въ пріуральскихъ и въ приволжскихъ мѣстностяхъ продолжалось и при Джучидахъ: на зеркалахъ этой эпохи встрѣчается нѣсколько иной характеръ орнамента и надписи начертаны другимъ шрифтомъ. Всего чаще на зеркалахъ этаго времени попадается изображеніе двухъ, плавающихъ среди волнъ, рыбъ. Этотъ сюжетъ, кажется, заимствованъ изъ китайской орнаментаціи, какъ это можно заключать по характеру передачи. Можетъ быть даже, что нѣкоторые изъ нихъ точно принадлежатъ къ издѣліямъ китайскимъ; но не всѣ, ибо въ моей коллекціи есть одинъ экземпляръ зеркала съ изображеніемъ тѣхъ же двухъ рыбъ, на которомъ надпись почерка несхи, содержащая имя мастера, свидѣтельствуетъ о томъ, что это зеркало не китайской фабрикаціи. Настоящія китайскія зеркала тоже здѣсь встрѣчаются и находящіеся на нихъ китайскія надписи ясно указываютъ на ихъ происхожденіе. Съ распаденіемъ ханства Золотой Орды металлическія зеркала въ приволжскихъ мѣстностяхъ, повидимому, совсѣмъ вышли изъ употребленія, такъ, что у теперешнихъ Татаръ не сохранилось даже воспоминанія о ихъ прежнемъ назначеніи и когда имъ показываютъ такія зеркала, то они отзываются невѣдѣніемъ, или же принимаютъ ихъ за талисманы.

Оборотныя стороны древнихъ бронзовыхъ зеркалъ, въ большинствѣ случаевъ, покрывались различными орнаментами, которые иногда сопровождались надписями. Это встрѣчается на греческихъ и этрускихъ зеркалахъ; но всего бо-

лѣе на зеркалахъ азіатскаго происхожденія: арабскихъ и китайскихъ. На арабскихъ зеркалахъ надпись обыкновенно служитъ коемкой, идущей по краю и окружающей какой нибудь орнаментъ; въ этихъ надписяхъ заключается обѣщаніе всякихъ благъ тому лицу, которое пожелаетъ обладать зеркаломъ. Въ такомъ же родѣ бываютъ надписи и на китайскихъ зеркалахъ. Въ Китаѣ и Японіи, какъ упомянуто выше, бронзовыя зеркала и теперь еще не вышли изъ употребленія.

Но, многія древнія бронзовыя зеркала выдѣлывались безъ надписей и задняя сторона ихъ бывала или совсѣмъ гладкая, безъ всякаго орнамента, или же съ какими нибудь украшеніями. Орнаментація на зеркалахъ, находимыхъ въ здѣшнемъ краѣ, представляетъ большое разнообразіе. На нѣкоторыхъ экземплярахъ орнаментъ очень простъ и состоитъ то изъ концентрическихъ кружковъ, то изъ геометрическихъ фигуръ. На другихъ попадаются заимствованныя изъ растительнаго царства фигуры, скомбинированныя въ родѣ арабески, которая иногда представляется довольно сложной и красиво составленной. Иныя зеркала бывали украшены изображеніями различныхъ животныхъ идущихъ, или бѣгущихъ другъ за другомъ. На одной формѣ, вырѣзанной въ кускѣ жировика темнаго цвѣта, которая очевидно служила для отливки зеркала и была найдена въ болгарскомъ городищѣ, находится изображеніе восьми человѣческихъ масокъ, изъ которыхъ четыре большаго размѣра и четыре меньшаго; онѣ расположены такъ, что чередуются однѣ съ другими образуя двѣ крестообразныя фигуры (1).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что случайно находимыя въ здѣшнемъ краѣ бронзовыя зеркала должны относиться къ разнымъ эпохамъ и столѣтіямъ. За отсутствіемъ на нихъ годовыхъ датъ, древность ихъ можетъ быть опредѣляема лишь на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ. Но, если припомнить, что въ сосѣдней Вятской губерніи металлическія зеркала были находимы въ Ананьинскомъ Некро-

---

(1) Эта форма находится въ моей коллекціи и изображеніе ея было приложено къ моей статьѣ «Бытовые Памятники Волжской Булгаріи», напечатанной въ Трудахъ II Арх. Съѣзда. См. Атласъ Т. IV.

полѣ (1) и, слѣдовательно, были уже въ употребленіи у этого курганнаго племени, то мы должны будемъ признать, что въ пріуральскихъ странахъ употребленіе бронзовыхъ зеркалъ можетъ быть отнесено къ очень ранней эпохѣ, за долго до мусульманской. Новонайденное билярское зеркало, по орнаменту, которымъ украшена его оборотная сторона, до такой степени выдѣляется отъ всѣхъ прочихъ зеркалъ, которыя доселѣ бывали находимы въ здѣшнемъ краѣ, что невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе и наводитъ на размышленія. Мы видимъ на немъ изображеніе миѳическаго *грифона*, которое въ такой степени проникнуто античнымъ характеромъ и стилемъ, что невозможно не признать за этимъ предметомъ античнаго происхожденія.

Греческій миѳъ о существованіи фантастическаго грифона, какъ извѣстно, возникъ на классической почвѣ древней европейской Скиѳіи. По сказанію эпическаго стихотворца Аристея изъ Проконнеса, *грифоны* были крылатыя чудовища, обитавшія въ горахъ на крайнемъ сѣверѣ и задачей ихъ существованія было стеречь отъ людей золото. По этой причинѣ они вели постоянную борьбу съ Аримаспами, народомъ, похищавшимъ у нихъ этотъ драгоцѣнный металлъ (2). Такъ, какъ Аристей узналъ о существованіи грифона, отъ Скиѳовъ, которые относились къ этой баснѣ съ полной вѣрой въ ея правдивость, то и неудивительно, что на множествѣ предметовъ изъ скиѳскихъ бытовыхъ древностей, часто встрѣчается изображеніе грифона, какъ одного изъ любимѣйшихъ сюжетовъ. Греки тоже приняли на вѣру басню о грифонѣ и впослѣдствіи посвятили его Аполлону, какъ символъ странъ Гиперборейскихъ. Наружность грифона, по описанію его, дѣйствительно кажется очень странной и чудовищной, ибо представляетъ собой сочетаніе формъ птицы съ формами хищнаго четвероногаго; но вѣра въ существованіе въ природѣ такого чудовища такъ сильно укоренилась у Грековъ, что они, безъ колебанія, изображали на

---

(1) См. Невоструева, «Ананьинскій Могильникъ» и Атласъ къ Трудамъ I Арх. Съѣзда Т. XXII, фиг. 41 и Aspelin, Antiq. du Nord Finno-Ougrien. L'âge du fer.—Nécropole d'Anan., p. 113, fig 468.

(2) Herod. IV, 13.

своихъ произведеніяхъ грифоновъ самцевъ и самокъ (1); а Плиній старшій также съ полной вѣрой занесъ это фантастическое животное въ свою „Натуральную Исторію", въ отдѣлъ птицъ (2). По его описанію *грифонъ* имѣлъ туловище льва, съ головой и крыльями орла; на головѣ лошадиныя уши; а на переднихъ лапахъ орлиныя когти. Изображеніе грифона на билярскомъ зеркалѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ этому описанію и представляетъ грифона самца.

Древнѣйшія греческія изображенія грифона, встрѣчающіеся на бытовыхъ древностяхъ, добытыхъ раскопками изъ почвы Геродотовой Скиѳіи въ характеристическихъ подробностяхъ не вполнѣ сходятся съ описаніемъ Плинія. Такъ н. пр. туловище чудовища весьма часто имѣетъ формы болѣе похожія на тѣло *барса*, а не льва и передніе лапы не имѣютъ орлиныхъ когтей (3). На монетахъ города Пантикапеи голова грифона украшена козьими рогами (4). Замѣчая подобныя варьяціи въ передачѣ фигуры грифона, можно полагать, что въ тѣ времена еще не былъ окончательно выработанъ и установленъ типъ этаго фантастическаго звѣря и художники, имѣя о немъ понятіе лишь въ общихъ чертахъ, варьировали подробности по своему усмотрѣнію.

Изображеніе грифона на билярскомъ зеркалѣ, какъ упомянуто, вполнѣ соотвѣтствуетъ описанію Плинія и это можетъ быть признано за доказательство того, что художникъ, изобразившій грифона на этомъ зеркалѣ руководствовался уже описаніемъ Плинія. Слѣдовательно это зеркало должно быть отнесено къ античному греческому искусству *римской* эпохи. Но, въ хронологическомъ смыслѣ, зеркало могло быть сдѣлано уже въ первой половинѣ перваго столѣтія христіанской эры, ибо извѣстно, что Плиній старшій погибъ во время того изверженія Везувія, которое въ 79 году поглотило города Геркуланумъ и Помпею. Дѣйствительно грифонъ, представленный на зеркалѣ совершенно походитъ на тако-

---

(1) См Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2. Т. XXV, XXXIV и XXXV.

(2) Plin. Hist. Nat. X, 69.

(3) См. Аѳина, Боспорское Царство, а также Древности Геродотовой Скиѳіи.

(4) Спасскій, Боспоръ Киммерійскій, стр. 13, №№ 20 и 21. Таб. I, № 16 и виньетка на стр. 36.

выя изображенія, встрѣчающіеся на лампахъ, или *лючернахъ* изъ этой эпохи (1). Сходное изображеніе грифона встрѣчается также и на монетахъ нѣкоторыхъ римскихъ императоровъ, н. пр. Траяна и Галліена. Стиль изображенія на билярскомъ зеркалѣ нельзя не признать строго художественнымъ: поза животнаго выражаетъ какъ бы готовность вступить въ борьбу. Одна изъ переднихъ лапъ поднята съ угрожающимъ жестомъ и вся фигура звѣря проникнута величавостью и какъ бы сознаніемъ могущества и силы (2).

Изображенія фантастическихъ животныхъ свойственны не одному греческому искусству. Они встрѣчаются также въ искусствахъ: египетскомъ, ассирійскомъ, индійскомъ, древне-персидскомъ и китайскомъ Но, только одно античное греческое искусство было въ силахъ изъ нелѣпаго сочетанія различныхъ частей тѣла разнородныхъ живыхъ существъ создавать такое гармоническое цѣлое, которое не поражало съ раза своей странностью, не возбуждало, при первомъ же взглядѣ, въ умѣ зрителя вопроса о возможности существованія въ природѣ такого страннаго существа, а привлекало къ себѣ и, лаская глазъ красотой линій и ритмомъ частей, дышало такой жизненностью, что казалось созданіемъ не фантазіи человѣка, а самой природы.

Въ здѣшней мѣстности, какъ упомянуто выше, довольно часто встрѣчаются бронзовыя зеркала изъ арабо-булгарской и монголо-татарской эпохъ; на нихъ также находимъ изображенія животныхъ, какъ реальныхъ, такъ и фантастическихъ; но всѣ эти изображенія грѣшатъ недостаткомъ жизненности и условностью передачи. Наиболѣе умѣло исполненныя изображенія реальныхъ животныхъ представляютъ только возможность догадаться какое животное хотѣли изобразить, ибо наиболѣе характерные признаки, также, какъ и движенія животныхъ, были вѣрно подмѣчаемы и передавались довольно понятно. Но, какъ все это далеко до художественной передачи въ греческихъ образцахъ лучшей эпохи! На арабскихъ зеркалахъ, встрѣчающихся въ здѣшнемъ краѣ, есть одинъ типъ орнамента, въ составъ котораго вошли два изображенія фантастическихъ животныхъ сое-

---

(1) A. Rich. Dict. etc p. 305.

(2) См. приложенный снимокъ.

дненныхъ арабеской. Эти фигуры имѣютъ тѣло и четыре ноги звѣриныя, голову женскую и за плечами крылья. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что эти странныя фигуры, быть можетъ, воспроизводятъ античныхъ *сфинксовъ* (1). Но, они переданы въ стилѣ вовсе не античномъ, и если такова была передача арабскими мастерами античныхъ сюжетовъ, то не представляется ни малѣйшаго основанія относить билярское зеркало къ произведеніямъ арабской эпохи. Искусство Арабовъ во многихъ отношеніяхъ было эклектическимъ, заимствовавшимъ свои формы изъ древне персидскаго, индійскаго и византійскаго искусствъ. Но въ произведеніяхъ персидскаго искусства изъ эпохи Сассанидовъ встрѣчаются уже довольно слабые слѣды вліянія на него греческаго искусства; что же касается византійскихъ произведеній VIII—XIV вѣка, то они оказываются совсѣмъ далекими отъ древнихъ греческихъ образцевъ.

Если билярское зеркало не можетъ быть отнесено ни къ древне-персидскому, ни къ византійскому, ни къ арабскому искусству, то еще менѣе возможно его относить къ эпохѣ монголо-татарской XIII XV столѣтій.

Такимъ образомъ, античное происхожденіе билярскаго зеркала представляется, повидимому, несомнѣннымъ и эпоха къ которой оно можетъ принадлежать выясняется характеристическими подробностями изображенія грифона; а подробности эти, какъ выше сказано, указываютъ на римскую эпоху первыхъ столѣтій христіанской эры. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и съ технической стороны зеркало также представляется очень древнимъ: изображеніе звѣря, какъ на всѣхъ античныхъ зеркалахъ, исполнено низкимъ рельефомъ, нигдѣ не выступающимъ выше ободка, которымъ обведенъ край зеркала, въ предохраненіе орнамента отъ порчи. Въ центрѣ оборотной стороны находится скобка, служившая для привѣшиванія зеркала: она занимаетъ мѣсто на спинѣ звѣря, близъ крыла. Лицевая сторона представляется слегка выпуклой, тоже подобно античнымъ зеркаламъ, и составъ бронзы напоминаетъ обыкновенную античную бронзу, а не тотъ сплавъ, имѣющій стальной сѣрый

(1) Reinaud l. c. p. 396 et pl VIII.

цвѣтъ, который извѣстенъ подъ именемъ *зеркальнаго* и, какъ кажется, появляется уже въ болѣе позднюю эпоху.

До находки этаго зеркала, между памятниками древняго быта, встрѣчающимися въ почвѣ Казанской губерніи еще не было находимо такихъ предметовъ, которые обнаруживали бы ясные признаки своей принадлежности къ классическому античному міру, за исключеніемъ одной мѣдной монеты Имп. Авреліана (270—275 г.), найденной въ мѣстности древняго города Булгара, въ лѣто 1873 года (1). Правда, встрѣчается еще краткое сообщеніе проф. Ешевскаго о находкѣ въ той же мѣстности римскихъ монетъ изъ III и IV вѣка, но къ сожалѣнію при этомъ не упомянуто, какія именно были эти монеты (2). Кромѣ этаго сообщенія есть еще извѣстіе о находкѣ одной серебряной монеты Имп. Антонина (138—161), выкопанной на берегу Волги въ Казанской губерніи (3), безъ точнаго указанія мѣста находки и обстоятельствъ ея сопровождавшихъ.

Изъ этаго перечня античныхъ предметовъ встрѣченныхъ доселѣ въ почвѣ Казанской губерніи можно видѣть, какъ рѣдки въ здѣшнемъ краѣ подобныя находки; но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида то обстоятельство, что здѣсь приведены только тѣ находки, которыя, благодаря счастливой случайности, сдѣлались извѣстными.—Въ дополненіе къ здѣшнимъ находкамъ можно указать на то, что уже гораздо ранѣе на приморьяхъ Камы, въ предѣлахъ Пермскаго края, были находимы драгоцѣнные серебряные сосуды античной греческой работы, которые были относимы къ II — III столѣтію христіанской эры (4).

Фактъ нахожденія античныхъ предметовъ въ приволжскомъ и пріуральскомъ краѣ интересенъ самъ по себѣ; но онъ можетъ служить также опорой для историческихъ соображеній, касающихся тѣхъ временъ, о которыхъ не сохранилось никакихъ писанныхъ историческихъ документовъ.

---

(1) Эта монета сходна съ описанной у H. Cohen, Descript. hist. des mon. frap. sous l'emp. rom. t. V. p. 146, № 166 Она хранится въ моей коллекціи.

(2) Пермскій Сборникъ I, стр. 135.

(3) См Труды Московск. Общ. Ист. и Древн. VIII, 146.

(4) Köhler Gesammelte Schriften t. VI.

Безъ сомнѣнія находки иноземныхъ предметовъ въ краѣ могутъ быть принимаемы, какъ указаніе на существованіе международныхъ сношеній; но по нимъ нельзя однакоже точно угадывать, были ли эти сношенія прямыя или же предметы заходили чрезъ посредство другихъ народовъ. Кромѣ того не всегда можно имѣть увѣренность и въ томъ, что предметы заходили въ страну именно въ ту эпоху, къ которой относятся, а не позднѣе.

Начало колонизаціи здѣшняго края скрывается во мракѣ временъ и едвали когда нибудь будетъ выяснено съ хронологической точностью. Находимые здѣсь слѣды каменнаго вѣка и бронзовыя орудія указываютъ на то, что древніе обитатели края появились здѣсь еще въ первую эпоху своего культурнаго развитія и послѣдующія его эпохи пережили уже основавшись въ здѣшнемъ краѣ. Для такого постепеннаго культурнаго развитія конечно требовался значительный періодъ времени и потому можно думать съ увѣренностью, что начало колонизаціи западнаго пріуралья должно быть относимо къ временамъ до христіанской эры.

Единственный доселѣ археологическій памятникъ Волжско-Камскаго края, въ которомъ были замѣчены ясные слѣды переходной эпохи отъ камня и бронзы къ желѣзу,— *ананьинскій некрополь*, представляетъ такіе факты, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что усвоеніе новаго матеріала для выдѣлки, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ, орудій, совершилось мирнымъ путемъ, безъ насилій и кровопролитія (1). Изъ этаго обстоятельства можно выводить заключеніе, что древнѣйшіе поселенцы края, *люди каменнаго вѣка*, не были ни перебиты, ни изгнаны въ другія страны какимъ нибудь пришлымъ народомъ, обладавшимъ высшей культурой; а изживали свой вѣкъ въ занятыхъ ими прежде мѣстахъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе совершенствуясь въ культурномъ развитіи. Такимъ образомъ въ этнографическомъ смыслѣ, они могутъ приходиться отдаленными предками тѣхъ инородческихъ племенъ, которыя въ историческомъ отношеніи могутъ считаться аборигенами края.

---

(1) Aspelin. Ant. du Nord Finno-Ougrien. L'âge du fer. — Necrop. d'Ananino.

По мнѣнію многихъ весьма авторитетныхъ историковъ, западное пріуралье первоначально было заселено народами *Чудскими* или Финно-Угорскими. Наиболѣе древнее историческое извѣстіе, которое можетъ быть приложимо къ нашей мѣстности принадлежитъ Геродоту. Онъ упоминаетъ, что за *Будинами*, или *Вудинами*, къ сѣверо-востоку обиталъ многочисленный народъ *Θиссагеты*, занимавшійся звѣроловствомъ (1). Рейхардъ помѣщаетъ ихъ на картѣ между Волгой и Камой (2). Шафарикъ мнѣніе Рейхарда находитъ наиболѣе удачнымъ и присовокупляетъ, что Θиссагеты обитали между Волгой и Камой и по правую сторону Волги, въ окрестности рѣкъ Оки и Суры, гдѣ впослѣдствіи являются намъ чудскіе народы: Меря, Мордва, Черемисы и Вотяки (3). Геродотъ называетъ Θиссагетовъ *индигенами* края и сообщаетъ, что по сосѣдству съ ними, въ тѣхъ же мѣстахъ, поселился другой, тоже охотничскій, народъ Иврки (4). Отецъ исторіи не касается этнической стороны этаго народа; но изъ словъ его можно заключать, что Иврки не были аборигенами края, а пришли послѣ въ тѣ же мѣста и, несмотря на одинаковый образъ жизни могли быть народомъ и не родственнымъ съ Θиссагетами. Если бы это было такъ, то относя Θиссагетовъ къ финскому племени, можно бы думать, что Иврки принадлежали къ тюркскому (5). Въ Казанской губерніи въ настоящее время дѣйствительно существуютъ потомки древнихъ поселенцевъ края, относящіеся по языку къ обоимъ названнымъ племенамъ и ведущіе сходный образъ жизни.

Геродотъ собиралъ свои географическія свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ къ Сѣверу, отъ Скиѳовъ, приходившихъ въ греческіе порты и разсказывавшихъ Грекамъ объ этихъ странахъ и народахъ, тамъ обитающихъ. Никто изъ Грековъ

---

(1) Herod. IV, 22.

(2) Reichard, Orb. ant. Tab. XIX.

(3) Шафарикъ, Слав. Древн. т. I, кн. 2. стр. 47.

(4) Herod. ibid.

(5) По мнѣнію Шафарика Геродотовы *Иврки* слѣдуетъ читать *Тюрки*. Онъ полагаетъ, что они принадлежали къ азіатскимъ краямъ и считаетъ ихъ тюрками. Слав. Древн. т. I, кн. 2, стр. 49, прим. 24, и стр. 81, прим. 1.

самъ не отваживался посѣщать этихъ странъ, ибо Скиѳы пугали ихъ разсказами о крайней дикости нравовъ живш ихъ тамъ народовъ и чрезвычайномъ холодѣ климата (1). По всему вѣроятію эти Скиѳы, приходившіе въ греческіе порты и разсказывавшіе о своихъ дальнихъ странствованіяхъ, были торговые агенты греческихъ купцовъ, или караванщики, занимавшіеся передачей товаровъ въ отдаленныя страны и принимавшіе участіе въ мѣновой торговлѣ. По этому можно полагать, что географическія извѣстія Геродота являются результатомъ торговыхъ сношеній и по нимъ можно заключать до какихъ мѣстъ на Сѣверовостокѣ доходила греческая торговля. Крайнимъ ея предѣломъ были *высокія горы*. Геродотъ не обозначаетъ ихъ особымъ именемъ (2); но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что это были Гиперборейскія горы, которыя называли также Рифеями. Позднѣйшіе изъ древнихъ географовъ помѣщали эти послѣднія на сѣверовостокъ отъ горы Алауна, на границѣ Азіатской Сарматіи; по этому Рифейскія горы древнихъ можно отождествлять съ западной вѣтвью Уральскихъ горъ (3) и по мнѣнію Фишера это названіе могло быть заимствовано изъ языка Вогуловъ, которые *гору* вообще обозначаютъ словомъ *геер* (4).

За Ѳиссагетами и Ирками, которые, какъ сказано выше, могли обитать между Волгой и Камой, Геродотъ помѣщаетъ *другихъ Скиѳовъ*, которые будучи подвластными Царскимъ Скиѳамъ, убѣжали отъ нихъ, вслѣдствіе большихъ притѣсненій, и заняли мѣстность за Ирками, еще болѣе на востокъ (5). До земли этихъ бѣглыхъ Скиѳовъ вся страна представлялась обширной равниной съ глубокой почвой; но за тѣмъ она становилась неровной и каменистой. Пройдя значительную часть этой каменистой страны, подходили къ *высокимъ горамъ*, которыя были предѣломъ путешествія, ибо черезъ нихъ никто не переходилъ и никто не могъ сказать, что находится за ними. У подошвы *высокихъ горъ* жилъ

---

(1) Herod. IV, 24, 31.
(2) Herod. IV, 24.
(3) Cp. Smith, Dict. de Biogr., Myth. et Geogr. anc. p. 324 et 506.
(4) Fischer, Sibir. Gesch.
(5) Herod. IV, 22.

странный народъ Аргиппеи, которые, всѣ поголовно, мужчины и женщины отъ рожденія были *плешивы* (1). Это былъ очень мирный народъ, ведшій тихую, своеобразную жизнь; но одежду носившій *скиѳскую*. Изъ этаго слѣдуетъ заключать, что нѣкоторые греческіе товары, изготовлявшіеся для Скиѳовъ могли быть пригодными и для Аргиппеевъ.

Бѣглые Скиѳы, переселившись въ новыя мѣста, конечно не покинули своихъ скиѳскихъ обычаевъ и образа жизни, слѣдовательно и для нихъ были нужны скиѳскіе товары, которые доставляла греческая торговля.

И такъ, если возможно отождествлять *высокія горы* Геродота съ западной вѣтвью уральскихъ горъ и разсказъ его о народахъ, обитавшихъ по направленію къ этимъ горамъ принимать, какъ указаніе путей, которыми шли греческіе товары къ Уралу; въ такомъ случаѣ можно надѣяться находить, въ мѣстахъ обитанія тѣхъ древнихъ народовъ, которые пользовались греческими товарами, какіе нибудь предметы греческаго производства.

Въ точности неизвѣстно какой былъ принятъ способъ передачи греческихъ товаровъ, т. е. водный или сухопутный. Черноморскіе Греки, какъ народъ приморскій безъ сомнѣнія были очень свѣдущи въ судоходствѣ и по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей гидрографическія указанія Геродота должно понимать въ смыслѣ торговаго маршрута. По этому слѣдовало бы полагать, что для передвиженія товаровъ преимущественно пользовались водными путями. Однакоже Скиѳы, принимавшіе дѣятельное участіе въ передачѣ товаровъ, будучи народомъ конным, могли водить караваны и сухопутно. Очень вѣроятно, что въ греческой торговлѣ были употребляемы, для передвиженія товаровъ оба эти способа.

Въ первомъ случаѣ система рѣки Дона кажется должна была играть важную роль при передвиженіи товаровъ къ уральскимъ горамъ и самая рѣка Донъ, которую уже во времена Геродота, подъ именемъ Танаиса, считали рубежемъ, отдѣлявшимъ Европу отъ Азіи, не могла не быть хорошо извѣстной Грекамъ. Волжскій бассейнъ такъ тѣсно соприкасающійся съ Донскимъ и имѣющій въ наше время такое важное значеніе для передвиженія товарныхъ грузовъ,

(1) Herod. IV, 23.

кажется и въ древнія времена долженъ бы былъ играть ту же роль. Можно бы поэтому смѣло надѣяться найдти въ извѣстіяхъ Геродота точную характеристику обѣихъ этихъ, очень важныхъ рѣкъ; однакоже мы здѣсь встрѣчаемся съ весьма страннымъ фактомъ. Изъ указаній Геродота подвергнутыхъ строгому критическому разбору оказывается, что дѣйствительное географическое положеніе самой рѣки Дона не было ему точно извѣстно; нѣкоторая же запутанность въ указаніяхъ, относящихся къ положенію этой рѣки, приводятъ ученыхъ критиковъ къ соображенію, что во времена Геродота не *одна*, а *двѣ* рѣки носили названіе Танаиса; но обстоятельство это не было извѣстно „отцу исторіи“ и потому онъ смѣшалъ обѣ эти рѣки (1).

Еще страннѣе кажется то обстоятельство, что рѣка Волга, повидимому въ то время не была вовсе извѣстна Грекамъ. Превосходя по своей величинѣ рѣку Донъ она смѣло могла быть поставлена въ параллель съ Дунаемъ и должна была обращать на себя вниманіе на столько, чтобы заслужить особую характеристику; однакоже мы не находимъ этаго у Геродота. Но, если караванный путь греческой торговли доходилъ до уральскихъ горъ, то какимъ образомъ на этомъ пути можно было обойдти Волгу?—Если допустить, что по ней не плавали и караваны ходили сухимъ путемъ, то все же въ какомъ либо мѣстѣ имъ приходилось переправляться черезъ Волгу, чтобы придти къ подножію западной вѣтви уральскаго горнаго хребта. Правда, великій историкъ упоминаетъ вскользь, что изъ страны Θиссагетовъ текутъ четыре большія рѣки: Ликусъ, Оаръ, Танаисъ и Сиргисъ (2).

Рѣка Оаръ, повидимому послужившая препятствіемъ къ дальнѣйшему движенію впередъ войска Дарія, нѣкоторыми изслѣдователями была отождествляема съ рѣкой Волгой (3); но Геродотъ всѣ эти четыре рѣки заставляетъ изливаться въ Азовское море, тогда, какъ Волга въ дѣйствительности впадаетъ въ море Каспійское. Такая неточность могла бы удив-

---

(1) Ф. К. Брунъ. «Опытъ соглашенія противуположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѳіи и снѣжныхъ въ ней земляхъ» стр. LXVII. См. 2-й отд. Древн. Город. Скиѳіи.

(2) Herod. IV, 123.

(3) Klaproth, Tableaux histor. de l'Asie p. 23—24, 245.

лять, ибо Каспійское море, повидимому было хорошо знакомо Грекамъ Геродотова времени; однакоже о сѣверной его части не встрѣчается указаній и потому можно думать, что эта часть моря не была въ то время достаточно извѣстной по той причинѣ, что ея прибрежья были тогда заняты варварскими народами, недопускавшими къ себѣ чужеземцевъ. Изъ сообщеній Страбона мы знаемъ, что и въ болѣе позднюю эпоху встрѣчалось подобное препятствіе для изслѣдованія рѣки Танаида (1). Изъ того же источника узнаемъ мы, что о теченіи этой рѣки существовало, у древнихъ, нѣсколько различныхъ мнѣній, которыя Страбонъ, разбирая критически, опровергаетъ; но въ мнѣніи лично ему принадлежавшемъ, или котораго онъ держался, оказывается такая же неясность, какъ и у Геродота, ибо онъ утверждаетъ, н. пр., что устья рѣки находятся въ *сѣверныхъ* частяхъ Меотійскаго озера и въ *наиболѣе* восточныхъ (2). Разногласіе мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ, конечно, могло происходить вслѣдствіе того, что самый предметъ не былъ точно извѣстенъ. Страбонъ и говоритъ, что Танаидъ былъ извѣстенъ Грекамъ только въ своихъ устьяхъ; выше устьевъ была извѣстна только небольшая часть рѣки. Иноземные изслѣдователи, или путешественники не рѣшались пускаться далѣе вверхъ по теченію рѣки: причиной этаго былъ *холодъ* и *бѣдность, лежащихъ тамъ странъ*. Такія неудобства, по мнѣнію Страбона, могли быть переносимы туземцами, которые, по обычаю номадовъ, питались мясомъ и молокомъ; но они невыносимы для иностранцевъ. Кромѣ того, номады, будучи негостепріимными къ иностранцамъ, будучи многочисленными и сильными закрываютъ доступъ въ тѣ части страны, которыя сколько нибудь доступны, или къ рѣкамъ, дозволяющимъ плаваніе вверхъ (3). Конечно тѣ же самыя причины отнимали охоту у Черноморскихъ Грековъ временъ Геродота самимъ путешествовать въ глубь этихъ негостепріимныхъ странъ и побуждали ихъ, для перевозки товаровъ пользоваться услугами скиѳскихъ караванщиковъ. Что же

(1) Страбонъ. Географія, кн. XI, гл. 2, § 3.

(2) Тамъ-же, кн. II, гл. 4, § 6; ср. кн. VII, гл. 4, § 5 и кн. XI, гл. 2, § 2.

(3) Тамъ-же, кн. XI, гл. 2, § 2.

касается до *бѣдности*, лежащихъ къ сѣверо-востоку, странъ; то кажется она была не безусловной, ибо во времена Страбона, по его же сообщенію, вдоль рѣки Танаида жилъ значительный народъ Аорсы, ведшій караванную торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ Армянъ и Мидянъ. *Они носили золотыя украшенія потому, что были богаты* (1).

Археологическіе поиски въ курганахъ Южной Россіи произведенные, по Высочайшему повелѣнію, въ теченіи двухъ прошлыхъ царствованій, повели къ блестящимъ открытіямъ эти курганы, находящіеся въ предѣлахъ Геродоговой Скиѳіи, представили такіе памятники древняго быта, которые должны быть признаны *скиѳскими*. При этомъ въ нѣкоторыхъ курганахъ была открыта обстановка погребенія во всѣхъ подробностяхъ сходная съ разсказомъ Геродота относительно обычаевъ, соблюдавшихся при погребеніи скиѳскихъ царей. Только въ одномъ археологическія открытія не сходились съ разсказомъ Геродота: именно, по его показанію гробницы скиѳскихъ царей находились въ особомъ краѣ, называемомъ Геррось, положеніе котораго, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей, не соотвѣтствуетъ той мѣстности, гдѣ находились курганы, раскопанные съ археологической цѣлью. Это вызвало новый пересмотръ разсказовъ Геродота о Скиѳіи и тщательную критическую провѣрку представляемыхъ имъ географическихъ указаній съ существующей дѣйствительностью. При этомъ было обращено главное вниманіе на то, чтобы географическое положеніе Скиѳіи привести въ полное согласіе съ разсказомъ Геродота о военномъ походѣ Дарія (2).

Такая задача представляется неразрѣшимой вслѣдствіе слишкомъ короткаго срока похода и огромности войска, которое велъ за собой Дарій; а потому этотъ разсказъ о походѣ всегда казался нѣсколько баснословнымъ, и конечно онъ былъ переданъ Геродотомъ лишь на основаніи сохранившагося объ этомъ преданія, которое могло быть уже и не вполнѣ точно (3). Но, при исчисленіи пройденнаго Даріемъ

---

(1) Тамъ-же, кн. XI, гл. 5, § 3.

(2) Результатомъ такого пересмотра былъ извѣстный трудъ Ф. К. Брунъ, «Опытъ соглашенія и пр.», цитированный выше. См. прим. 38.

(3) См. Шафарика, Сл. Др. т. I, кн. 2, стр. 14—15.

пути слѣдуетъ, все таки, принимать въ соображеніе то обстоятельство, что персидское войско просрочило противъ назначеннаго времени прибытія къ мосту на Истрѣ и на сколько продолжительна была эта пересрочка у Геродота не объяснено (1).

Что касается до странъ, занятыхъ народами, обитавшими по направленію къ Сѣверо-востоку до Уральскихъ горъ, то пространство ихъ у Геродота обозначается длиною пройденнаго пути (2), какъ и пространство самой Скиѳіи; но при этомъ протяженіе нѣкоторыхъ мѣстностей оставлено не обозначеннымъ. Такъ н. пр. длина страны Будиновъ не обозначена. Степь, отдѣлявшая эту мѣстность отъ страны, принадлежавшей Ѳиссагетамъ показана въ семь дней ходьбы; но пространство земли, занятой Ѳиссагетами и Иркани оставлено безъ обозначенія, точно также, какъ и мѣстность, гдѣ обитали бѣглые Скиѳы и все пространство, отдѣлявшее ихъ отъ Аргиппеевъ, обитавшихъ у подошвы высокихъ горъ. Конечно это происходило оттого, что Геродотъ не могъ получить болѣе точныхъ свѣдѣній, но эта неточность предоставляетъ его комментаторамъ возможность, по своимъ соображеніямъ, растягивать или сокращать границы тѣхъ земель, пространство которыхъ не обозначено.

Новѣйшая попытка привести Геродотовы извѣстія о Скиѳіи и лежавшихъ за ней странахъ въ согласіе съ разсказомъ о походѣ Дарія, примѣняясь къ теперешней географической дѣйствительности, вынудила изслѣдователя значительно сократить границы земель, лежавшихъ за Скиѳіей, такъ, что всѣ народы, по Геродоту, обитавшіе за Танаисомъ, къ сѣверо-востоку по направленію къ уральскимъ горамъ, за исключеніемъ однихъ Аргиппеевъ, пришлось помѣстить на

---

(1) Herod. IV. 136.

(2) Геродотъ назначаетъ на день пути 200 стадій (Herod. IV, 101). Но извѣстно, что онъ употреблялъ двоякую линейную мѣру: 1) *Олимпійскій* стадій, равнявшійся 184, 40 метр. и 2) *Самосскій* стадій, равнявшійся почти 100 метр. Это слѣдуетъ принимать въ соображеніе при провѣркѣ показанныхъ имъ измѣреній. Обыкновенно у насъ было принято считать по 5 стадій на версту. (См. Ашика. Всеоб. цар. ч. II, стр. 16) и такимъ образомъ *день пути* Геродота равнялся 40 верстамъ.

картѣ только до праваго берега Дона. Даже самые Скиѳы эмигранты не переходили за эту рѣку (*).

Такое комментированіе Геродотовыхъ извѣстій представляетъ географическія свѣдѣнія Черноморскихъ Грековъ о странахъ, лежавшихъ къ сѣверовостоку за Скиѳіей, весьма ограниченными и не гармонируетъ съ тономъ его разсказа. Геродотъ съ увѣренностью говоритъ, что страны, лежавшія по направленію къ высокимъ горамъ и обитающіе въ нихъ народы были хорошо извѣстны и, помѣщая за Иврками бѣглыхъ Скиѳовъ, и за этими Аргиппеевъ у подошвы высокихъ горъ онъ не упоминаетъ, чтобы ихъ раздѣляло очень большое пространство. А по новѣйшему объясненію оказывается, что бѣглые Скиѳы были отдѣлены отъ Аргиппеевъ всѣмъ пространствомъ земли, лежащей отъ Донца до уральскихъ горъ. Возможно ли допустить, чтобы вся эта мѣстность осталась въ то время необитаемой, не была занята никакими другими народами. — Если же въ ней были обитатели, то по какой причинѣ скиѳскіе караванщики ничего о нихъ не сообщали Грекамъ?

Этнографическая личность Скиѳовъ представляетъ собой такую неразрѣшимую загадку, которая по всей вѣроятности еще на долго останется неразгаданной. Тѣмъ не менѣе она постоянно обращала на себя пытливое вниманіе ученыхъ изслѣдователей изъ разныхъ странъ Европы. Существуетъ на различныхъ языкахъ по этому предмету много сочиненій, между которыми можно встрѣтить также порядочное число трудовъ нашихъ русскихъ ученыхъ. Иранское происхожденіе Скиѳовъ, повидимому, признается большинствомъ изслѣдователей; но народъ этотъ, въ немногихъ дошедшихъ до насъ остаткахъ своего языка, представляетъ такое неопредѣленное сродство съ языками индоевропейскими, что разные ученые находили возможнымъ признавать его то предками Кельтовъ, то Германцевъ, то Славянъ. Нѣкоторые же, придерживаясь Иппократова описанія наружности скиѳскаго типа, въ связи съ суровостью обычаевъ и образомъ жизни, полагали возможнымъ принимать ихъ за народъ монгольскій. Наконецъ ихъ причисляли къ уральской чуди, т. е.

(*) См. Ф. К. Брунъ, Опытъ соглашенія и пр. стр. XCIX и приложенную карту.

къ народамъ финнскаго происхожденія. Такое разнообразіе взглядовъ на этнографическую индивидуальность Скиѳовъ, конечно является вслѣдствіе того, что до насъ не дошло о ней полныхъ и точныхъ свѣдѣній.

Со времени интересныхъ разслѣдованій кургановъ въ южной Россіи, было замѣчено, что памятники древняго быта, открытые тамъ, которые позволительно относить къ Скиѳской цивилизаціи, обнаруживаютъ значительную аналогію съ древностями, добытыми изъ кургановъ въ Западной Сибири. Это обстоятельство заставило ученыхъ подозрѣвать генетическую связь между народами употреблявшими тѣ и другіе. Сибирскіе курганы извѣстны въ народѣ подъ именемъ *чудскихъ*, а потому и памятники быта оттуда добытые называются также *чудскими*. Извѣстно однакоже, что названіе это вовсе случайно и лишь по созвучію сходно съ народнымъ именемъ финскаго поколѣнія Чуди, жившей по сосѣдству съ Новгородскими Славянами. Въ послѣдствіи Новгородцы распространили названіе Чуди и на нѣкоторыя другія Финнскія поколѣнія, называя напр. Ямь Заволоцкой Чудью.—Но, если когда либо сѣверные Славяне примѣняли нарицательное Чудь даже ко всѣмъ финнскимъ народамъ; то тѣмъ не менѣе справедливо также и то, что впослѣдствіи русскій простой народъ сталъ называть: *чудаками*, *чудинами* и *чудью* всѣ неизвѣстные народы курганнаго періода, которые могли быть и не финнскаго происхожденія (1). Весьма любопытно, что по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ самое слово *Скиѳъ*, которымъ Греки называли народъ Сколотовъ, не было греческаго происхожденія, а неизвѣстно откуда ими заимствовано и тождественно съ словомъ *чудь*, произнесеннымъ на греческій ладъ. (2).

Гипотеза, выводящая черноморскихъ Скиѳовъ отъ Алтая, представляется на первый взглядъ весьма завлекательной; но для того, чтобы она стала научной истиной въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, надлежитъ упо-

---

(1) См. Шафарикъ, Сл. Др. т. I, кн. 2, § 14.

(2) См. тамъ-же. Однакоже лѣтописцу Нестору не было извѣстно это обстоятельство, ибо онъ употреблялъ слова *чудь* и *скуѳь* гдѣ нужно, не смѣшивая ихъ значенія ни въ географическомъ, ни въ этнографическомъ смыслѣ.

требить весьма много трудовъ по изученію нашихъ археологическихъ памятниковъ. Однако, повидимому, и теперь уже въ нѣкоторыхъ археологическихъ и антропологическихъ изслѣдованіяхъ можно подмѣтить факты, какъ бы свидѣтельствующіе въ пользу сказанной гипотезы. — Такъ напр. извѣстно, что бронзовый вѣкъ въ Сибири имѣлъ, въ свое время, значительное развитіе и главный центръ этой цивилизаціи сосредоточивался въ верховьяхъ рѣки Енисея и въ особенности около Минусинска, гдѣ по сіе время еще не было обнаружено достаточно вѣрныхъ признаковъ существованія каменнаго вѣка. Это обстоятельство, по мнѣнію извѣстнаго датскаго археолога г. Ворсо, позволяетъ заключать, что цивилизація бронзоваго вѣка была внесена внутрь Сибири какимъ то иммигрировавшимъ народомъ, который пришелъ туда сухимъ путемъ, уже ранѣе и въ другомъ мѣстѣ познакомившись съ металлургическими пріемами выплавки мѣди и состава бронзоваго сплава (1). Какой былъ этотъ народъ и откуда онъ пришелъ — неизвѣстно (2); но, слѣдя за археологическими открытіями, можно наблюдать, что цивилизація бронзоваго вѣка распространялась отъ Алтая къ Уралу и переходила черезъ него въ западное пріуралье, къ берегамъ Камы и Волги. Конечно такой фактъ долженъ быть принятъ, какъ указаніе направленія, по которому слѣдовало переселеніе народовъ съ сѣвера на югъ, а также и на существованіе международныхъ сношеній въ доисторическія времена. Съ другой стороны, сравнительныя антропологическія изслѣдованія, хотя и пользовавшіеся еще ограниченнымъ матеріаломъ, тоже, какъ бы служатъ подтвержденіемъ вышесказанной гипотезы. Академикъ К. М. Бэръ, производившій сравнительныя измѣренія череповъ скиѳскихъ изъ Александропольскаго кургана, съ чудскими изъ сибирскихъ кургановъ нашелъ, что тѣ и другіе брахицефальны, и хотя чудскіе еще короче и значительно выше; но общее

---

(1) J. J. A. Worsaae, «Des âges de pierre et de bronze dans l'ancien et le nouveau monde»—Mem. de la société Roy. des Antiq du Nord. 1880, p. 206.

(2) Г. Ворсо полагаетъ, что эти выходцы могли придти изъ предѣловъ Китая, или изъ Индіи.

сходство между ними, все таки, существуетъ (¹). Но сибирскіе курганы до сихъ поръ не были еще достаточно точно изслѣдованы, хотя многіе изъ нихъ, весьма богатые содержаніемъ, были уничтожены безъ всякой пользы для науки, еще въ прошедшемъ столѣтіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Академія Наукъ обратила вниманіе на учрежденіе своей антропологической коллекціи, были доставляемы туда черепа изъ кургановъ Сибири, иногда безъ соблюденія точности въ указаніи мѣстонахожденія: такъ напр. Г. Маакъ доставилъ изъ восточной Сибири черепъ, который совершенно походитъ на скиѳскіе, а между тѣмъ, ни мѣсто находки, ни обстоятельства ея сопровождавшія не обозначены (²).

Доисторическія передвиженія народовъ, также, какъ и международныя сношенія могутъ быть узнаваемы, или угадываемы только при помощи археологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій. Если Скиѳы, когда либо, жили на Алтаѣ и оттуда двигались къ Уралу, то передвиженіе это могло быть совершено лишь постепенно, въ теченіи извѣстнаго періода времени съ болѣе или менѣе продолжительными стоянками по пути, и въ такомъ случаѣ, на этомъ пути они должны были оставать несомнѣнные слѣды своего обитанія, въ пройденныхъ ими мѣстахъ, въ видѣ кургановъ и другихъ памятниковъ быта. Но, по одному и тому же пути, въ разное время, проходили различные народы; изъ этого очевидно, что древнія наземныя сооруженія должны принадлежать различнымъ эпохамъ и народностямъ. Въ южной Россіи было замѣчено, что на тѣхъ курганахъ, которые по результатамъ раскопокъ можно признавать за скиѳскіе, всегда на вершинѣ было поставлено грубое каменное изваяніе человѣческой фигуры: мужчины или женщины. Эти изваянія извѣстны въ народѣ подъ именемъ *каменныхъ бабъ*. Иногда находились грубыя каменныя изваянія и въ самомъ грунтѣ кургановъ, около гробницъ. О нахожденіи такихъ изваяній въ южной Россіи и Сибири было извѣстно ранѣе но, до производства раскопокъ скиѳскихъ кургановъ, было трудно опредѣлить a priori, какому

(¹) Древн. Город. Скиѳіи, вып I. Приложеніе: «описаніе череповъ и пр.» К. М. Бэра, стр. XIV.

(²) Тамъ-же, стр. XV.

народу должно приписывать обычай постановки на курганахъ такихъ изваяній. Уже въ XIII вѣкѣ о нихъ сообщаетъ монахъ Рубруквисъ, приписывающій ихъ Команамъ. Наши ученые, въ прошломъ столѣтіи, относили ихъ къ Гуннамъ и Татарамъ Ногайскимъ; со времени же раскопокъ скиѳскихъ кургановъ представилась возможность, съ нѣкоторымъ основаніемъ, приписывать ихъ Скиѳамъ

По распространенію каменныхъ бабъ въ Сибири видно, что народъ, которому онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ, обиталъ у верховьевъ Енисея, Томи въ Минусинскомъ округѣ и въ Сагайской степи до Алтайскаго горнаго хребта (Палласъ, Фалькъ, Спасскій, кн. Костровъ); къ сожалѣнію ничего обстоятельнаго не извѣстно о раскопкахъ сибирскихъ кургановъ, на которыхъ стояли каменныя изваянія. Относительно сравнительной степени обработки такихъ изваяній замѣчено вообще, что сѣверныя выдѣланы несравненно грубѣе южныхъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что и между южными могутъ встрѣчаться различія въ отношеніи степени отдѣлки.

Лучшія изъ такихъ изваяній обыкновенно представляютъ, какъ сказано выше, грубыя изображенія человѣческой фигуры: мужской или женской; одѣтой или безъ одежды. Фигура обыкновенно представлена въ сидячемъ положеніи; на головѣ, большей частью, остроконечная шапка; обѣими руками, опущенными къ низу живота держитъ чашку. Непремѣнное присутствіе этой чашки, точно также, какъ и подробности одежды у тѣхъ изваяній, на которыхъ она явственно обозначена, невольно приводятъ на память извѣстія Геродота о томъ, какъ одѣвались Скиѳы и о ихъ обыкновеніи всегда носить при себѣ, у пояса, чашку, въ воспоминаніе о той *золотой чашѣ*, которая играетъ такую важную роль въ миѳѣ объ ихъ происхожденіи (*).

Если предки черноморскихъ Скиѳовъ жили нѣкогда у верховьевъ Енисея, въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ замѣчаются такіе значительные слѣды бронзоваго вѣка, то не принадлежали ли они къ тому самому народу, который явился въ эти мѣста со всѣми задатками цивилизаціи бронзоваго вѣ-

(*) Herod. IV, 5, 10.

ка?—Это вопросъ, на который въ настоящее время еще нѣтъ отвѣта. Что касается до Черноморскихъ Скиѳовъ, то во времена Геродота они жили уже въ желѣзномъ вѣкѣ.

Передвиженіе Скиѳскаго народа отъ Алтая къ Уралу должно было совершиться еще во времена доисторическія, ибо Греки стали знать ихъ уже на берегахъ Эвксинскаго Понта. Изъ преданія, которое приводитъ Геродотъ, можно заключать, что Скиѳы нѣкоторое время кочевали повидимому, въ нынѣшней Киргизской степени, гдѣ вступили въ войну съ Массагетами, обитавшими по сосѣдству съ Персіей. Вслѣдствіе неудачи и тѣснимые Массагетами они перешли за Аракъ (Яксартъ?) и вторглись въ земли Киммеріянъ (1). Непонятно какую рѣку подразумѣваетъ Геродотъ въ этомъ мѣстѣ подъ именемъ Аракса, но для того, чтобы вторгнуться въ земли Киммеріянъ, которые жили за Волгой, слѣдовало перейдти эту рѣку.

Какъ вещественное доказательство дѣйствительнаго пребыванія Скиѳовъ, нѣкоторое время, въ Киргизской степи, могутъ быть приняты, найденные въ 1862 году курганы, съ поставленными на нихъ „каменными бабами", въ Киргизской степи, на сѣверъ отъ Аральскаго и Каспійскаго морей, близъ Песковъ Джангызъ—Чагыхъ, недалеко отъ ставки при Нарынъ-Пескахъ, въ окрестностяхъ Новаго Узена и Чернаго Яра (2). Можетъ быть со временемъ дѣятельные археологическіе поиски откроютъ намъ и еще слѣды Скиѳскаго пути отъ Алтая къ Черному морю и въ особенности было бы желательно отыскать ихъ ближе къ Уралу, чтобы знать точнѣе переваливали ли они черезъ Уральскій хребетъ, или же обошли его.—Но безъ сомнѣнія такія поиски должны потребовать много времени и настойчивости изслѣдователей. При этомъ должно имѣть въ виду, что на многихъ курганахъ могло и не быть поставлено изваяній, если нельзя было достать для того матеріала. На другихъ же они могли быть послѣ разрушены отъ времени или отъ

---

(1) Herod. IV, 11.

(2) См. Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. VI. стр. 8 и «Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ» графа А. С. Уварова въ Трудахъ I Арх. Съѣзда т. 2, стр. 517.

руки человѣка. Впрочемъ мы знаемъ, что нетолько полудикіе народы Сибири; но даже и русскіе поселяне въ южной Россіи относятся къ этимъ изваяніямъ съ суевѣрнымъ почтеніемъ. Но, извѣстно также, что многія подобныя изваянія въ прошломъ столѣтіи и въ теченіи нынѣшняго, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, были сняты съ кургановъ и перевезены въ другія мѣста, иногда на значительное разстояніе... Конечно это не можетъ облегчать задачи археологическаго изученія нашихъ кургановъ въ смыслѣ древней этнографіи; но все таки еще можно бы, кажется, многаго ожидать отъ разслѣдованія кургановъ въ губерніяхъ Уфимской, Самарской и Оренбургской, тѣмъ болѣе, что эти мѣстности до сего времени еще были мало эксплоатируемы и въ большинствѣ случаевъ результаты раскопокъ остаются въ неизвѣстности. У Палласа сохранилось извѣстіе только объ одномъ курганѣ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, близъ р. Самары, на которомъ была поставлена „каменная баба". Этотъ курганъ находился въ 14 вер. отъ с. Ново Сергіевскаго и былъ разрытъ за нѣсколько дней до пріѣзда Палласа. Онъ могъ видѣть только разбитую на части каменную плиту и изваяніе стоявшее на верху, тоже разбитое и лежавшее уже на днѣ разрушенной гробницы. Въ чемъ состояли сдѣланныя тутъ находки осталось неизвѣстнымъ. Въ нѣкоторыхъ курганахъ Оренбургской губерніи были также найдены гробницы, устроенныя изъ каменныхъ плитъ, и хотя это признакъ довольно общій для курганныхъ погребеній; но слѣдовало бы привести въ ясность, къ какой эпохѣ могутъ относиться найденныя здѣсь вещи: мѣдныя пряжечки, бляхи серебряныя позолоченныя и одна даже „съ остатками дерева"(1). На IV Археологическій Съѣздъ, собравшійся въ Казани, было представлено сообщеніе П. В. Алабина объ остаткахъ древности въ Самарскомъ краѣ. Авторъ увѣдомляетъ о существованіи въ курганахъ Бузулукскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, квадратныхъ пространствъ и, даже, *небольшихъ комнатъ съ корридорами и ходами*, выложенныхъ отчасти сырцовымъ, отчасти обожженнымъ кирпичемъ и, сверху, покрытыхъ плитнякомъ. Къ сожалѣнію эти гроб-

(1) См. Труды I Арх. Съѣзда, т. 1, стр. 154, «Курганы и городища Оренбургскаго края» Р. Г. Игнатьева.

ницы оказываются уже давно разоренными кладоискателями. На нѣкоторыхъ курганахъ въ Николаевскомъ уѣздѣ стояли „каменныя бабы", двѣ изъ которыхъ были перевезены въ г. Самару и переданы въ мѣстный статистическій комитетъ, откуда къ сожалѣнію впослѣдствіи пропали. — Во всякомъ случаѣ нельзя не пожелать, чтобы подобные курганы были разслѣдованы научнымъ образомъ, сравнительно со скиѳскими въ Екатеринославской губерніи и въ Керчи. Очень можетъ быть, что найдутся еще такіе курганы, которымъ удалось избѣгнуть заступа кладоискателей.

Въ Камско-Волжскомъ краѣ извѣстенъ только одинъ памятникъ древности, за которымъ была признана аналогія со скиѳскими. Это знаменитый Ананьинскій некрополь, подвергавшійся неоднократнымъ раскопкамъ и окончательно разрытый по иниціативѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.—Этотъ некрополь представляетъ собой совершенную археологическую загадку по своей изолированности въ обширномъ краѣ. Трудно себѣ объяснить значеніе въ странѣ того, сравнительно не многочисленнаго племени, которое погребало своихъ покойниковъ въ Ананьинскомъ некрополѣ. Въ Казанской и Вятской губерніяхъ, въ послѣднее время, были находимы слѣды древняго обитанія, которые могутъ въ хронологическомъ смыслѣ соотвѣтствовать эпохѣ Ананьинскаго некрополя; но всѣ они, въ культурномъ отношеніи, оказываются стоящими гораздо ниже.

На вершинѣ Ананьинскаго кургана была найдена каменная плита, съ высѣченнымъ на ней барельефнымъ изображеніемъ человѣка въ остроконечной шапкѣ и въ одѣяніи, сходномъ съ тѣмъ, какое замѣчается на „каменныхъ бабахъ" въ южной Россіи.—К. И. Невоструевъ приравнивалъ этотъ камень, по его значенію, къ каменнымъ бабамъ и, принимая во вниманіе замѣчаемое разнообразіе въ выдѣлкѣ всѣхъ этихъ изваяній, что могло зависѣть какъ отъ различной степени умѣлости мастеровъ, такъ и отъ качества самаго матеріала, который можно было имѣть подъ рукой, —у ананьинскаго камня нельзя оспаривать того значенія, которое придавалъ ему Невоструевъ. Самые предметы быта, найденные въ некрополѣ представляютъ съ одной стороны сходство съ тѣми, которые были находимы въ сибирскихъ курганахъ, а съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ,

представляется также большая аналогія со скиѳскими изъ кургановъ южной Россіи.

Такая замѣчательная аналогія подала поводъ причислить и ананьинскій некрополь къ числу *чудо-скиѳскихъ*. Э. И. Эйхвальдъ, отождествляющій Скиѳовъ съ Чудью, принимаетъ и ананьинское курганное племя за „Скиѳское, или Чудское", считая, что „погребенные тамъ Скиѳы быть можетъ были современники еще Дарія, Персидскаго царя" (1). Невоструевъ тоже принималъ ананьинское племя за скиѳское, находя подтвержденіе тому въ самомъ изображеніи человѣческой фигуры, высѣченной на вышеупомянутой каменной плитѣ, которая была найдена на вершинѣ кургана. По его мнѣнію фигура изображала погребенное въ курганѣ лице, во всемъ его нарядѣ, который сходенъ съ описаніемъ у Геродота скиѳской одежды (2).

Кажется несомнѣннымъ, что древнее населеніе ананьинской мѣстности, въ отношеніи одежды и убранства придерживалось скиѳскихъ обычаевъ. Въ ананьинскомъ некрополѣ, какъ и въ курганахъ Скиѳіи замѣчено употребленіе шейныхъ обручей и головныхъ повязокъ изъ металлическихъ пластинокъ. У ананьинскаго курганнаго племени было замѣчено употребленіе бронзовыхъ зеркалъ также, какъ и у южныхъ Скиѳовъ. Но, при всемъ общемъ сходствѣ предметовъ убора замѣтно и различіе, которое можетъ быть объ условливалось сравнительной бѣдностью ананьинскаго племени. Изъ того, что въ некрополѣ были находимы удила бронзовыя и *желѣзныя*, а также кости лошадей и бронзовыя рукоятки отъ плетокъ, можно заключать, что ананьинское племя принадлежало къ народамъ конными.

На основаніи, вышеизложенной, столь замѣтной аналогіи между Ананьинскимъ курганомъ и таковыми же въ южной Россіи, принимая во вниманіе образъ жизни и обычаи ананьинскаго курганнаго племени, и совершенную его изолированность въ краѣ, быть можетъ въ немъ слѣдовало бы признавать то самое скиѳское поколѣніе, которое будучи

---

(1) «Ueber die Säugthierfauna der neueren Molasse des südl. Russ.— Bulletin de la Société Imp. des nat. de Moscou. 1860, IV.

(2) К. Н. Невоструевъ, Анан. Могил. См. Труды I Арх. Съѣзда, т. 2, стр. 627.

сначала подвластно Царскимъ Скифамъ, впослѣдствіи противъ нихъ возмутилось и эмигрировало на сѣверъ. Геродотъ говоритъ, что они поселились между Иврками и Аргиппеями (1). Если согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые, какъ было сказано выше, помѣщаютъ Ѳассагетовъ и Иврковъ въ Казанской губерніи, между Волгой и Камой, то мысль искать убѣжище „бѣглыхъ Скиѳовъ“ близъ Елабуги не представляется несообразной. Въ самомъ дѣлѣ, если бы они удалились только за Донецъ, какъ полагаетъ Ф. К. Брунъ, то по всей вѣроятности они были бы настигнуты Царскими Скиѳами, снова подчинены ихъ власти и возвращены на прежнія мѣста. Поселившись же на Камѣ, гдѣ отъ Царскихъ Скиѳовъ ихъ отдѣляло очень значительное пространство и двѣ большія рѣки, они могли считать себя въ большей безопасности отъ преслѣдованія.

Только одно обстоятельство можетъ мѣшать тому, чтобы признать въ ананьинскомъ курганномъ племени Геродотовыхъ „бѣглыхъ Скиѳовъ“. Оно заключается въ томъ, что самый способъ погребенія, замѣченный въ Ананьинскомъ некрополѣ, оказывается несходнымъ съ тѣмъ, который употреблялся Скиѳами на югѣ: они *не сожигали* своихъ покойниковъ; въ некрополѣ же найдены оба вида погребенія, при чемъ *сожиганіе труповъ* оказалось преобладающимъ въ весьма значительной степени надъ погребеніемъ обыкновеннымъ, совершенно сходно съ тѣмъ, что наблюдается въ некрополяхъ Гальштадтской эпохи. Убѣгая съ своей родины, Скифскіе эмигранты, безъ сомнѣнія, унесли бы въ новое отечество обычаи своего племени, которые на чужбинѣ вѣроятно соблюдали бы и поддерживали еще съ большей ревностью и стойкостью, ибо въ этомъ представлялся залогъ къ сохраненію ихъ народной индивидуальности, а также и воспоминаніе о покинутомъ отечествѣ. Въ особенности, кажется должны были стойко соблюдаться погребальные обычаи, имѣвшіе значеніе, равнявшееся религіозному культу. „Впрочемъ, въ курганахъ Кіевской губерніи, которые Фундуклей считалъ тоже *скифскими*, было замѣчено также двоякаго рода погребеніе: костры и отдѣльное погребеніе череповъ, т. е. сожи-

(1) Herod. IV, 22.

ганіе трупа по частямъ (¹), что наблюдалось и въ Ананьинскомъ некрополѣ.

Если въ передвиженіи греческихъ товаровъ играли роль водные пути, то трудно себѣ представить, чтобы могли не воспользоваться удобствами пути Волги—Камы греческіе торговцы, эксплуатировавшіе другія рѣчныя системы. Если не въ низовьяхъ, то въ среднемъ теченіи, вѣроятно Волгу знали, хотя бы подъ другимъ именемъ. Забирая въ пріуральи пушной товаръ и уральское (а, б. м., и алтайское?) золото, какъ можно было неполь̀зоваться удобствомъ сплавлять товары внизъ по Камѣ, съ ея притоками, въ Волгу до Царицынскаго волока?

Сопоставляя это соображеніе съ тѣмъ, что было изложено выше, приходишь къ убѣжденію, что отрицать возможность находить скиѳскіе слѣды въ пріуральскихъ странахъ нельзя. Понятно, что сюда не могли заходить слишкомъ цѣнныя и художественныя греческія произведенія, ибо народы здѣсь обитавшіе не знали въ нихъ никакого толка, не нуждались въ нихъ, будучи полудикими и при томъ же всѣ привозные иноземные товары и безъ того должны были обходиться имъ очень дорого, какъ это всегда бываетъ при мѣновой торговлѣ цивилизованныхъ народовъ съ дикарями.

Выше было упомянуто, что всѣ немногія произведенія античнаго греческаго искусства, включая сюда и монеты, которыя были находимы въ пріуральѣ, относятся къ первымъ вѣкамъ христіанской эры, т. е. къ римской эпохѣ. Предметовъ, которые бы относились къ эпохѣ Геродота еще не было найдено. Но, международныя сношенія, установившіяся благодаря греческой торговлѣ, могли продолжаться, впослѣдствіи, въ теченіи продолжительнаго періода времени.

Въ началѣ христіанской эры, въ торговомъ отношеніи получаетъ большое значеніе портъ Танаидъ на Азовскомъ морѣ. Торговля производилась Воспорскими Скиѳами изъ Пантикапеи. Въ портъ Танаидъ, находившійся при устьѣ р. Дона, стекались представители многихъ народовъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ. Страбонъ особенно указываетъ

(¹) См. Фундуклей, Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи. 1848. стр. 103—109.

на двухъ туземныхъ народовъ, которые въ то время принимали дѣятельное участіе въ торговыхъ операціяхъ. Эти народы были Аорсы и Зираки, которыхъ онъ называетъ *также Скивами* (1). Первые жили вдоль Танаида; а вторые вдоль Ахардея, вытекающаго изъ Кавказскихъ горъ и впадающаго въ Меотиду. Эти народы занимали большую страну между Каспійскимъ и Азовскимъ морями и вели караванную торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ Армянъ и Мидянъ. Аорсовъ онъ дѣлитъ на верхнихъ и нижнихъ. Народы эти были многочисленными, ибо нижніе Аорсы могли выставить 200,000 войска, а верхніе еще больше. Они носили золотыя украшенія, ибо были богаты (2).

Очень возможно думать, что торговля съ пріуральскими странами могла поддерживаться именно чрезъ посредство этихъ предпріимчивыхъ и склонныхъ къ торговлѣ народовъ Эта мысль представляется тѣмъ болѣе правдоподобной, что Страбонъ считалъ Аорсовъ и Зираковъ *выходцами изъ среды народовъ, обитающихъ выше* (3), т. е. по направленію къ Сѣверовостоку. Если дѣйствительно они приблизились къ низовьямъ Волги и прибрежьямъ Дона отъ Уральскихъ горъ, то за собой оставили сопленные себѣ народы, съ которыми не прерывали сношеній и легко могли вести торговлю. Изъ словъ Страбона можно бы заключить, что Аорсы и Зираки должны быть также причисляемы къ народамъ Финно-Угорскимъ. Вѣроятно въ указанныхъ географомъ мѣстахъ обитанія этихъ народовъ должны были сохраниться въ почвѣ памятники ихъ быта; но къ сожалѣнію въ этомъ смыслѣ еще не было предпринимаемо никакихъ изысканій.

Въ чудскихъ древностяхъ Волжско-Камскаго края случается примѣчать иногда такіе признаки, которые можно назвать *скивскими элементами* въ культурѣ финно угорской. Этого обстоятельства нельзя объяснить иначе какъ существованіемъ какихъ то доисторическихъ сношеній. Имѣя дѣло

---

(1) Страбонъ, Географія, кн. XI, гл. 2, § 4.

(2) Тамъ-же гл. 5, § 8.

(3) Тамъ-же.

преимущественно съ памятниками древняго быта, случайно находимыми въ почвѣ городищъ Казанской губерніи, не представляется основанія приписывать имъ очень отдаленную древность и считать ихъ современными эпохѣ Геродотовыхъ Скиѳовъ; но, однакоже аналогія въ формахъ и стилѣ предметовъ указываетъ на заимствованіе, на вліяніе одной культуры на другую. Культура полудикихъ народовъ развивается всегда вяло и туго подается впередъ, будучи весьма склонной къ коснѣнію и застою. Если въ такую культуру проникаетъ какое либо заимствованіе изъ другой, высшей культуры, то усвоивая, оно держится очень долго безъ измѣненія. Такимъ образомъ, заимствованныя изъ скиѳской культуры нѣкоторыя особенности могли повторяться въ чудскихъ предметахъ долгое время и послѣ того, какъ Геродотовы Скиѳы сошли съ поприща исторіи; но стиль, форма и самая идея предмета позволяютъ угадывать источникъ, изъ котораго послѣдовало заимствованіе.

Что касается до бронзоваго зеркала, украшеннаго изображеніемъ грифона, то мы уже сказали, что по всѣмъ признакамъ оно должно относиться къ греческому искусству римской эпохи. По сюжету орнамента, столь часто встрѣчающемуся на скиѳскихъ бытовыхъ древностяхъ въ южной Россіи, оно должно относиться къ скиѳскимъ модамъ. Употребленіе зеркалъ въ Камско-Волжскомъ краѣ уже существовало у курганнаго ананьинскаго племени и слѣдовательно не можетъ казаться удивительной подобная находка въ почвѣ Билярскаго городища, гдѣ встрѣчаются иногда памятники древняго быта, свидѣтельствующіе о томъ, что это мѣсто было заселено со временъ очень отдаленныхъ. Здѣсь же попадались намъ и тѣ предметы, въ которыхъ мы замѣчаемъ присутствіе скиѳскихъ элементовъ.

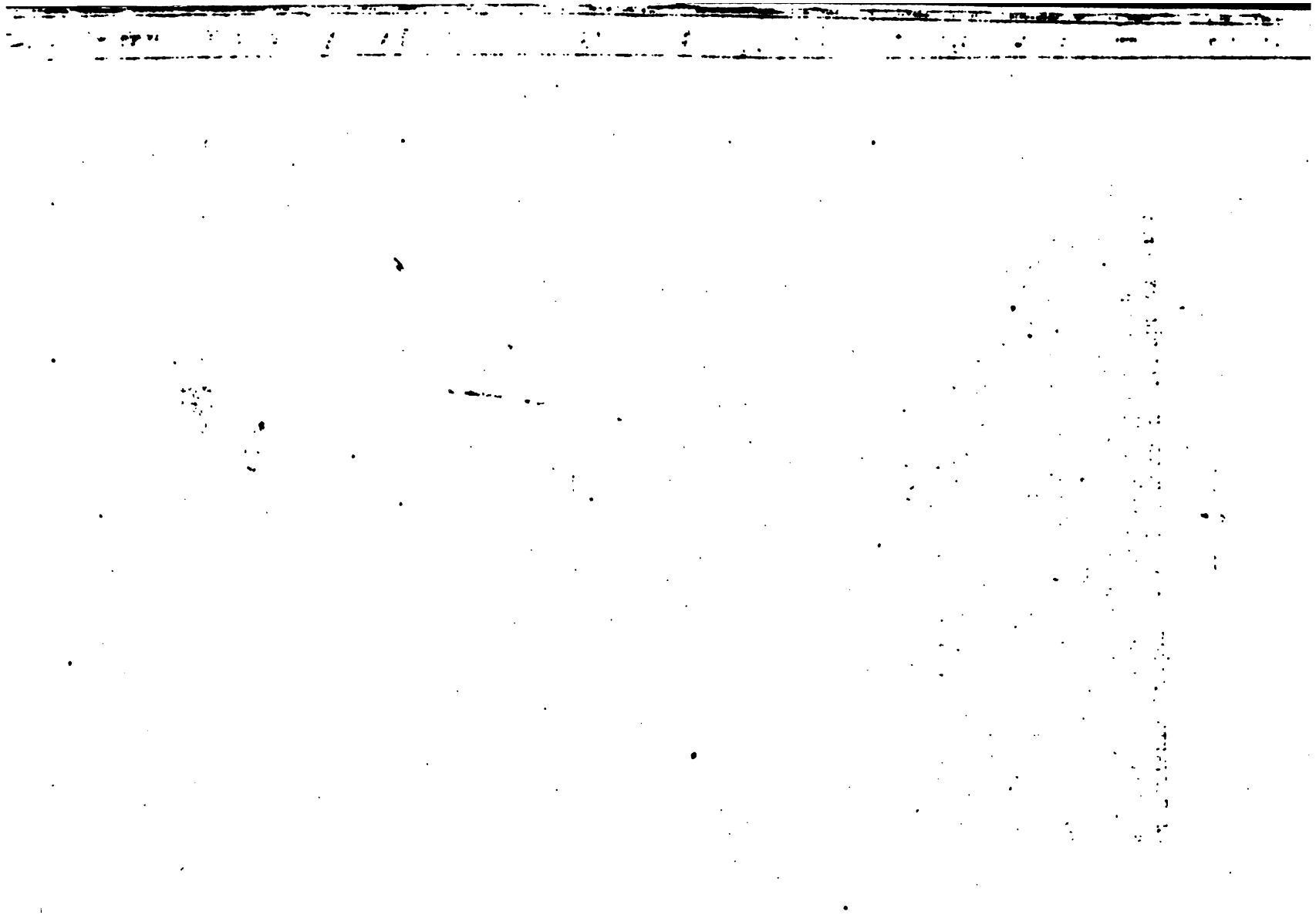
Мы пытались, съ помощью древнѣйшихъ историческихъ источниковъ, объяснить, какимъ образомъ могло проникать въ пріуралье вліяніе скиѳской цивилизаціи. Если намъ удалось представить лишь правдоподобные намеки на возможность существованія международныхъ сношеній древнихъ обитателей здѣшняго края со Скиѳами въ то отдаленное время, о которомъ ничего не говорятъ наши лѣтописи, то, при настоящемъ положеніи археологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій, еще нельзя придти къ болѣе опредѣленнымъ выводамъ. Только въ будущемъ можно надѣять-

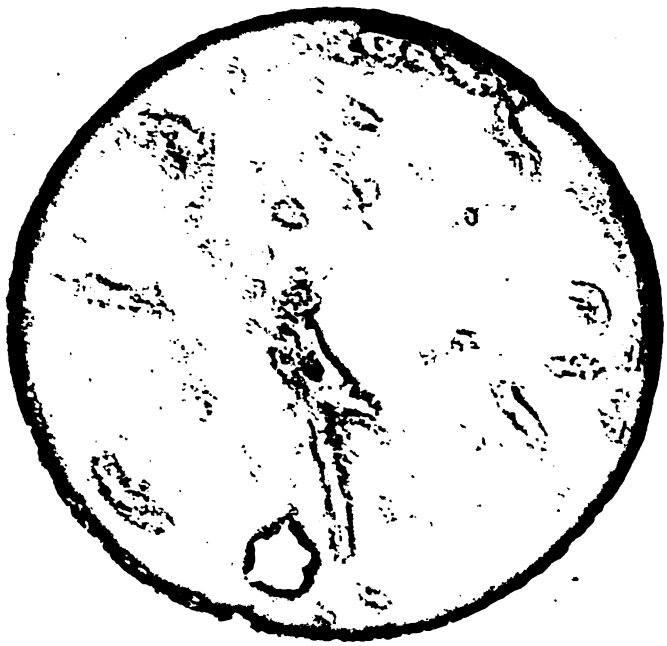
ся получить разъясненіе о причинахъ и значеніи сходства чудскихъ древностей со скиѳскими. Наша отечественная археологія въ настоящее время находится еще въ періодѣ собиранія фактовъ, которые требуется замѣчать и изучать. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ обращать вниманіе и приводить въ извѣстность всѣ тѣ предметы древняго быта, которые принадлежа къ чудскимъ, обнаруживаютъ въ себѣ присутствіе скиѳскихъ элементовъ. Мы имѣемъ нѣкоторое число такихъ предметовъ, найденныхъ въ Казанской губерніи и, находя полезнымъ сдѣлать ихъ также извѣстными, полагаемъ представить о нихъ особое сообщеніе.

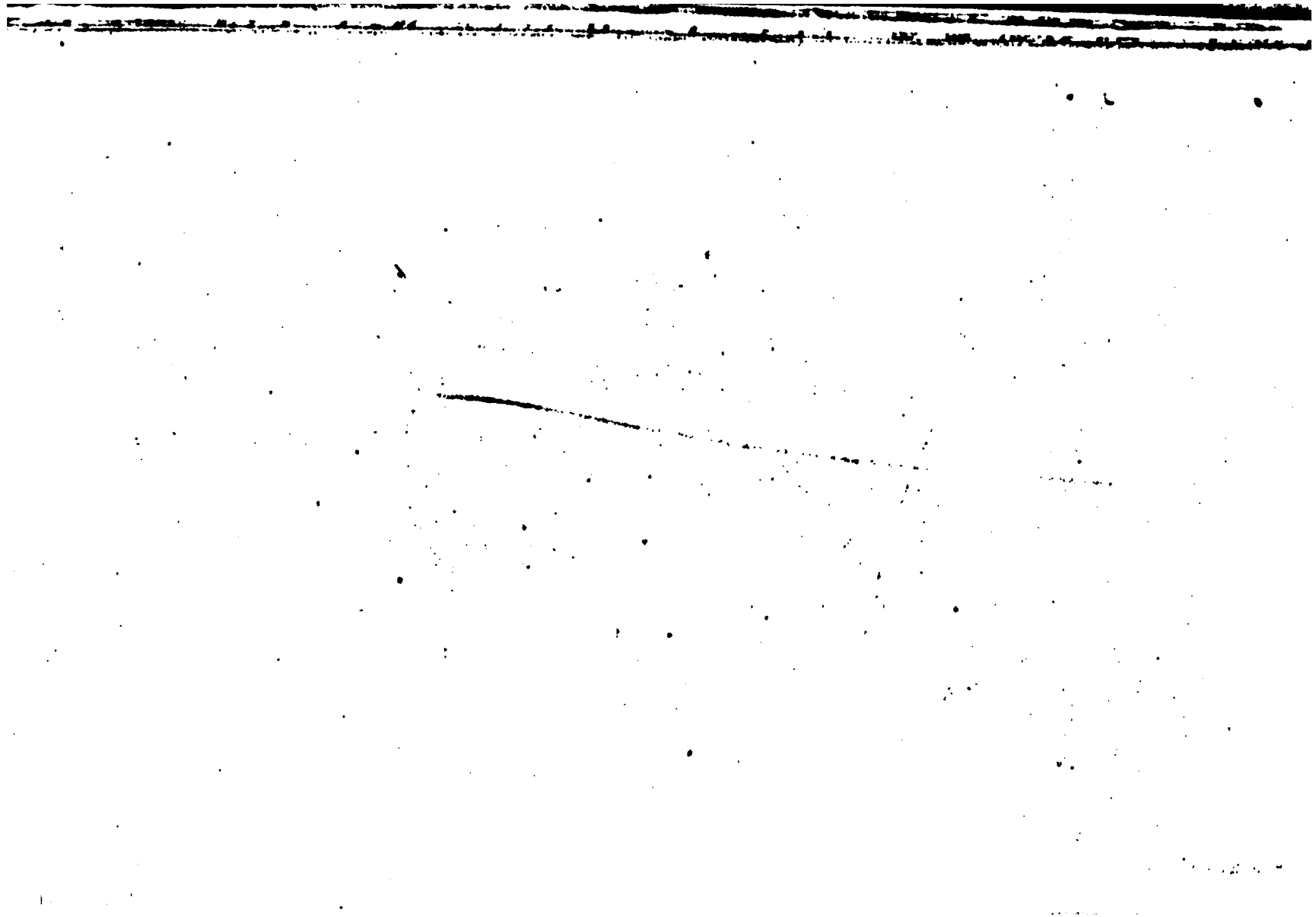
А. Хвощинскій.

Сентябрь
1862 года.

Гос
Публ... ая
Б-ка
Ленинград.







ОСОБЕННОСТИ РУССКАГО ГОВОРА ВЪ УРЖУМСКОМЪ УѢЗДѢ, ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Для изслѣдованія особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія область этого нарѣчія посѣтилъ въ 1876—7 годахъ профессоръ Варшавскаго университета М. А. Колосовъ Въ своемъ Отчетѣ С. петербургской Академіи Наукъ о результатахъ поѣздки относительно говора Вятской губерніи онъ говоритъ: „Вятскій край и Вятская губернія понятія далеко не совпадающія. Въ тѣсномъ смыслѣ слова, подъ вятскимъ краемъ я разумѣю только ту часть вятской губерніи, въ которой говоръ населенія представляетъ нѣкоторыя спеціально ему свойственныя особенности Этотъ край составляютъ слѣдующіе уѣзды: нолинскій, вятскій, орловскій, котельничскій и—частію—слободской. Первые четыре заселены почти исключительно русскими; въ слободскомъ около половины всего числа населенія составляютъ инородцы. Также велико число инородцевъ въ уѣздахъ малмыжскомъ и елабужскомъ, въ сарапульскомъ русскіе составляютъ $^2/_3$ населенія, а въ глазовскомъ, по преимуществу инородческомъ, вотяцкомъ, даже менѣе половины".

„Процентъ инородцевъ въ уѣздахъ уржумскомъ и яранскомъ не великъ, но русскіе жители того и другаго своею рѣчью почти не отличаются отъ жителей смежной съ вятскою казанской губерніи и слѣдовательно въ племенномъ отношеніи, по всей вѣроятности, не представляютъ тожества съ Вятчанами собственно" (1).

Намъ кажется, выдѣлять Уржумскій уѣздъ относительно говора изъ группы уѣздовъ, составляющихъ Вятскій край

(1) Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія. Сб. 1877 г. стр. 209.

и отожествлять уржумскій говоръ съ говоромъ казанскимъ нѣтъ основаній.

Сличивъ записанныя нами въ уржумскомъ уѣздѣ особенности русскаго говора съ особенностями, какими проф. Колосовъ характеризуетъ въ своихъ „Замѣткахъ" (стр. 209—237) говоръ Вятскаго края, мы нашли, что всѣ онѣ присущи и уржумскому говору, за исключеніемъ развѣ рѣдко слышимой замѣны звуковъ: ц—ч, ч—ц. Но эта особенность говора, сколько намъ извѣстно, чужда говору и нѣкоторыхъ мѣстностей Орловскаго уѣзда, который проф. Колосовъ безъ всякихъ оговорокъ включаетъ въ составъ Вятскаго края. Замѣна ц—ч, ч—ц въ говорѣ Вятскаго края вызвала у жителей Уржумскаго уѣзда слѣдующую пародію на этотъ говоръ, слышанную нами въ г. Уржумѣ:

Ванчё!
Беги на то коньчё,
Звони въ колокольчё!
. . . . . .
. . . . . .

Выдѣлять говоръ уржумцевъ изъ круга вятскаго говора, намъ кажется, неосновательно и потому, что значительная часть русскихъ селеній въ Уржумскомъ уѣздѣ основана выселенцами изъ нолинскаго и орловскаго уѣздовъ (*).

(*) Выселенцами изъ Орловскаго уѣзда въ Уржумскомъ уѣздѣ, между прочимъ, основаны:

1) Село Зашижемское (Табашное). По списку населенныхъ мѣстъ Вятской губ. изд. Центр. Стат. Комит. (Спб. 1876 г.) № 15, 8121 въ Мазарской волости; основатели его выселялись изъ Зашижемской волости, отъ чего село и получило свое названіе.

2) Село Куршаково (Табашное), (15, 272) въ Сендинской вол.; выселялись изъ деревни Суводи.

3) Починокъ Красный Ключъ, (Бадьинъ, Вятчане), (15.429), въ Зашижемскомъ приходѣ Сернурской вол.; выселялись изъ прихода села Средняго Ивкина.

4) Поч. При Юферовой мельницѣ, (15. 460) въ Юмедурскомъ приходѣ, Сернурской вол.; выселялись изъ села Великорѣцкаго.

5) Поч. Сабу Ялъ Черемисскій (—), Лонъ яльскаго прихода. Пали-

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

19. 25. 6. 7
ЗАЛА 19
ШКАФЪ
ПОЛКА
№

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

при

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

издаваемыя подъ редакціею Секретаря Общества.

Томъ V.

1884 годъ.

800

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

1700

5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
ЛАБОРАТОРИЯ ОВС

Заказ № 24404/10 Дата 6/VIII

Микросъемка / экз. позитив экз.

Фотопечать по экз. формат

Снимать стр. Все — связь только том. V; и из т. VI связь №1;

т.5. и т.6;

Наименование или шифр издания Швейцарское об-во археологии, ... [illegible] ... 188?

Исполнитель

БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ НЕ ВОСПРОИЗВОДИТЬ
Not to be reproduced without permission

Тип. ГПБ, з. 3473 — 8000 3-13-68

△

PSlav 384.40 (5)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
6 JAN 1965

URHPld.

* Глѣнется — глянется — нравится, кажется.
* Глѣнуть — взглянуть.
Гликося — гля-ка. Дл.
Гнусить — гнусѣть. Дл.
* Говоруха — товарка, спутница. Орлов. уѣз.
Гóлбецъ — лѣстница для входа на казёнку. Глаз. у. Оп. Дл.
Головешка — головяшка. Дл.
* Голодпій — голодный.
Гоношить — дѣлать про себя, корпѣть. Дл.
Гончаръ — смолокуръ. Дл.
* Горечій — горячій.
* Горечка — горячка. „Горечка, лихорадка *поймала*" — заболѣлъ горячкой, лихорадкой.
Горлохватъ. Обзываютъ духовенство. Дл.
* Горница — горница.
* Горной — гордый, городской.
* Горожанскéй — городской.
Горчáе — горчѣе.
* Горкé — горько.
* Горюшка — опечаленный, растерявшійся. „Какъ горюшка ходитъ".
* Грабыль — толстопалый, неуклюжій, неосторожный.
Грань — граница. Дл.
* Грезнóй — грязный.
* Грезь — грязь.
* Грободеры. Такъ обзываютъ уржумскіе крестьяне жителей казанской губерніи за то, что они, по ихъ мнѣнію, берутъ за все дорого (1).
Груда — толпа, масса, кучка хлѣба въ 40 сноповъ; 10 грудъ — овинъ. „Груды палить" — сжигать кучи сорныхъ травъ на полякъ. Дл.
Грудиться — тѣсниться. Дл.
Грудка — кучка. Дл.
Грудно — скученно. Дл.
* Грýдной — скученный.
Грýзель, —зли — грудь, —и. Оп. Дл.

---

(1) Такъ обзываются еще жители г. Слободскаго. — См. Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Этнографическіе матеріалы. Ал. Пожарскаго. Казань. 1881 г., стр. 94.

СКИѲСКІЙ СЛѢДЪ
НА
Билярской почвѣ.

Съ нѣкоторыхъ поръ между бытовыми древностями, находимыми въ Казанской губерніи, начинаютъ появляться такіе предметы, которые невольно заставляютъ припоминать разсказы Геродота о Скиѳахъ и обитателяхъ сѣверныхъ странъ, и для пріисканія аналогій вынуждаютъ обращаться къ южно-русскимъ древностямъ.

Въ теченіи лѣта 1882 года было сдѣлано въ Билярской нѣсколько весьма интересныхъ находокъ предметовъ древняго быта, между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ небольшое бронзовое зеркало, украшенное на оборотной сторонѣ замѣчательнымъ орнаментомъ.

Употребленіе металлическихъ зеркалъ восходитъ къ глубокой древности. Ихъ находили въ Египтѣ, въ Греціи, у Римлянъ и Этрусковъ. О нихъ упоминается и въ Библіи (1). Весьма вѣроятно, что изобрѣтеніе ихъ принадлежитъ азіатскимъ странамъ, откуда оно перешло къ Египтянамъ. Въ Ассиріи, Персіи и Индіи такія зеркала были въ большомъ употребленіи, также, какъ и у Арабовъ, которые вывозили ихъ въ числѣ предметовъ торговли въ другія страны (2). Въ Китаѣ и Японіи употребленіе ихъ продолжается еще и по настоящее время. Вообще, можно сказать, что металлическія зеркала были находимы въ числѣ памятниковъ быта у всѣхъ древнихъ народовъ, отличавшихся высокой степенью культурнаго развитія; но употребленіе ихъ

(1) Исходъ XXXVIII, 8.

(2) См. Вейсъ. Внѣшній бытъ народовъ, т. I, ч. 1, стр. 26, 120.

было извѣстно и такимъ народамъ, культура которыхъ стояла гораздо ниже; поэтому можно полагать, что первые распространяли ихъ употребленіе между послѣдними чрезъ посредство торговли, или иныхъ международныхъ сношеній.

Форма, величина и устройство зеркалъ бывали довольно разнообразны, но первая преимущественно была круглая. Иногда они дѣлались съ рукояткой, для того, чтобы было удобно держать ихъ въ рукѣ, какъ дѣлаются еще и теперь китайскія и японскія зеркала. Иногда ихъ дѣлали съ подставкой, которая позволяла имъ сохранять вертикальное положеніе. У египетскихъ, греческихъ и римскихъ зеркалъ, часто эта подставка имѣла видъ скульптурныхъ человѣческихъ фигуръ, поддерживавшихъ зеркало (1). Но, чаще всего, придѣлывалось съ боку ушко, или въ центрѣ оборотной стороны небольшая скобка, за которыя можно было ихъ привѣшивать. Такія зеркала можно было бы считать карманными, которыя всегда носили при себѣ: преобладающій ихъ размѣръ былъ средній; иногда же и очень малый.

Древнѣйшія зеркала выдѣлывались, повидимому, изъ обыкновеннаго бронзоваго сплава; но впослѣдствіи былъ изобрѣтенъ для выдѣлки ихъ особый составъ изъ мѣди и олова, который извѣстенъ подъ именемъ *зеркальнаго сплава*: онъ отличается сѣрымъ металлическимъ цвѣтомъ, похожимъ на цвѣтъ полированной стали, вслѣдствіе чего у здѣшнихъ крестьянъ находниковъ утвердилось мнѣніе, что эти вещи сдѣланы изъ *булата*. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей къ составу олова и мѣди зеркальнаго сплава иногда прибавлялось нѣкоторое количество серебра съ той цѣлью, чтобы бронза не тускнѣла; другіе же полагаютъ, что процентъ серебра въ составѣ бывалъ даже очень значителенъ и это дѣлалось для того, чтобы отнять у зеркальнаго сплава свойство значительной хрупкости (2). Поверхность, служившая для отраженія предмета, была всегда хорошо отполирована и у экземпляровъ, которые случайно не подверглись разрушительному дѣйствію окисленія, она можетъ удовлетворительно отражать предметы еще и нынѣ.

---

(1) Тамъ же стр. 86. фиг. 79 и A. Rich, Diction. des antiq. rom. et grecques, p. 594.

(2) См. Reinaud, Monumens Arabes, Persans et Turcs etc. 1828, t. II. p. 393.

Кромѣ туалетнаго назначенія, металлическія зеркала служили также, какъ талисманы и играли роль въ магіи и астрологіи. Такое къ нимъ отношеніе, происходившее, вѣроятно, отъ того, что свойство ихъ отражать предметы казалось чудеснымъ и сверхъестественнымъ, было замѣчено, какъ у древнихъ народовъ, такъ и въ новѣйшія времена. Павзаній, говоря о врачеваніи нѣкоторыхъ болѣзней, сообщаетъ, что для узнаванія исхода болѣзни было употребляемо зеркало, которое подвѣшивали на шнуркѣ и держали его надъ водой; въ то же время читали молитву и жгли благовонія. За тѣмъ разсматривали больнаго въ зеркало и угадывали долженъ ли онъ выздоровѣть или нѣтъ (1). Извѣстно, что у Римлянъ существовала даже цѣлая наука узнавать будущее чрезъ посредство зеркалъ, называвшаяся *катоптромантіей*. Объ этомъ говоритъ Спартіанъ въ „жизни Септимія Севера". Оессалійскія колдуньи писали на зеркалѣ кровью вопросы, по которымъ прибѣгали къ ихъ помощи, и обращали зеркало написанной стороной къ лунѣ, которая должна была дать отвѣты. Происхожденіе этого суевѣрія приписывалось Пиѳагору (2).

Подобное суевѣрное отношеніе къ зеркаламъ продолжало существовать въ средніе вѣка и въ Европѣ, гдѣ даже въ XVI столѣтіи встрѣчались тому примѣры, если вѣрить разсказамъ. Такъ о Екатеринѣ Медичи говорили, что она обладала чудеснымъ зеркаломъ, въ которое могла видѣть все, что дѣлается во Франціи и въ сосѣднихъ странахъ, и будто посредствомъ того же зеркала узнала сколько лѣтъ долженъ былъ царствовать каждый изъ ея сыновей, послѣ нея. Но нисколько неудивительно если катоптромантія вошла въ кругъ господствовавшихъ тогда таинственныхъ наукъ: магіи, астрологіи и алхиміи. Суевѣріе присуще человѣческой природѣ и если таинственныя науки, имѣвшія успѣхъ еще въ прошломъ столѣтіи, утратили свое прежнее значеніе въ наше время, то суевѣріе тѣмъ не менѣе продолжаетъ проявляться въ разныхъ видахъ.... Однакоже, употребляющееся у насъ и доселѣ на святкахъ, гаданіе посредствомъ зеркала, должно быть прямо отнесено къ катоптромантіи.

---

(1) Pausanias, VII, 21.

(2) Cm. Diction. critique de Bayle au mot *Pythagore*.

Суевѣрное отношеніе къ зеркаламъ существовало также и у народовъ Востока, и весьма вѣроятно, что катоптромантія, какъ наука, возникла сначала въ Азіи и оттуда распространилась на Западъ. Впослѣдствіи, когда металлическія зеркала стали выходить изъ общаго употребленія и воспоминаніе о настоящемъ ихъ назначеніи утратилось, къ нимъ стали относиться просто, какъ къ талисманамъ. Страленбергъ сообщалъ, что въ началѣ прошлаго столѣтія въ Сибири Самаровскіе Остяки относились къ такимъ зеркаламъ, какъ къ предметамъ идолопоклонства; а Татары, въ тоже время, употребляли ихъ, какъ знаки военныхъ отличій. Татарскіе воеводы имѣли обычай носить ихъ по четыре, располагая по одному на каждомъ плечѣ, одно на груди и одно на спинѣ (1). Это напоминаетъ римскіе военные знаки отличія *phalerae*, состоявшіе изъ круглыхъ металлическихъ блях, прикрѣплявшихся къ ремнямъ изъ буйволовой кожи. Светоній (2) говоритъ, что такой обычай первоначально принадлежалъ исключительно народамъ иностраннымъ. По мнѣнію Флора этотъ обычай былъ заимствованъ Римлянами отъ Этрусковъ (3). У Римлянъ фалеры носились, однакоже, исключительно съ переди, будучи пашиты на ремни, охватывавшіе корпусъ и надѣвавшіеся сверхъ брони. На одной надгробной плитѣ сохранилось скульптурное изображеніе центуріона, подъ ней погребеннаго: на немъ надѣто семь фалеръ (4).

У академика Х. Д. Френа мы находимъ также свѣдѣніе, что еще въ началѣ текущаго столѣтія Казанскіе Татары, при постройкѣ домовъ, имѣли обычай класть подъ фундаментъ зеркала, въ предохраненіе ихъ отъ пожара (5).

Въ Россіи древнія металлическія зеркала бывали находимы въ разныхъ мѣстностяхъ; но преимущественно на югѣ и сѣверовостокѣ. Южныя находки относятся къ странамъ Скифіи и Киммерійскому Воспору; сѣверовосточныя

---

(1) Strahlemberg, Das Nord u. Ostl. Theil v. Europa u. Asia, 1730. S. 347.

(2) Nero. 30.

(3) Florus. I, 5, 6.

(4) A. Rich. Dictionn. des antiq. rom. et grecques, p. 480.

(5) Frachn. Antiqu. muhamm. monumenta varia, part. II.

же принадлежатъ мѣстностямъ прикаспійскимъ, пріуральскимъ и сибирскимъ. Губерніи Саратовская, Самарская, Симбирская, Казанская, Вятская и Пермская извѣстны такими находками, которыя находили также и по ту сторону уральскихъ горъ, въ сибирскихъ странахъ. Въ Казанской губерніи металлическія зеркала встрѣчаются, сравнительно, довольно часто; но преимущественно въ видѣ фрагментовъ, ибо зеркальный бронзовый сплавъ отличается значительной хрупкостью.

Большинство зеркалъ, которыя здѣсь находятъ относятся къ эпохѣ мусульманской и безъ сомнѣнія заходили сюда посредствомъ торговли съ Арабами. Ихъ арабское происхожденіе доказывается куфическими надписями, которыми ихъ украшали. Характеръ шрифта позволяетъ опредѣлять эпоху, къ которой эти зеркала относятся. Но употребленіе бронзовыхъ зеркалъ въ пріуральскихъ и въ приволжскихъ мѣстностяхъ продолжалось и при Джучидахъ: на зеркалахъ этой эпохи встрѣчается нѣсколько иной характеръ орнамента и надписи начертаны другимъ шрифтомъ. Всего чаще на зеркалахъ этаго времени попадается изображеніе двухъ, плавающихъ среди волнъ, рыбъ. Этотъ сюжетъ, кажется, заимствованъ изъ китайской орнаментаціи, какъ это можно заключать по характеру передачи. Можетъ быть даже, что нѣкоторые изъ нихъ точно принадлежатъ къ издѣліямъ китайскимъ; но не всѣ, ибо въ моей коллекціи есть одинъ экземпляръ зеркала съ изображеніемъ тѣхъ же двухъ рыбъ, на которомъ надпись почерка несхи, содержащая имя мастера, свидѣтельствуетъ о томъ, что это зеркало не китайской фабрикаціи. Настоящія китайскія зеркала тоже здѣсь встрѣчаются и находящіеся на нихъ китайскія надписи ясно указываютъ на ихъ происхожденіе. Съ распаденіемъ ханства Золотой Орды металлическія зеркала въ приволжскихъ мѣстностяхъ, повидимому, совсѣмъ вышли изъ употребленія, такъ, что у теперешнихъ Татаръ не сохранилось даже воспоминанія о ихъ прежнемъ назначеніи и когда имъ показываютъ такія зеркала, то они отзываются невѣдѣніемъ, или же принимаютъ ихъ за талисманы.

Оборотныя стороны древнихъ бронзовыхъ зеркалъ, въ большинствѣ случаевъ, покрывались различными орнаментами, которые иногда сопровождались надписями. Это встрѣчается на греческихъ и этрускихъ зеркалахъ; но всего бо-

лѣе на зеркалахъ азіатскаго происхожденія: арабскихъ и китайскихъ. На арабскихъ зеркалахъ надпись обыкновенно служитъ коемкой, идущей по краю и окружающей какой нибудь орнаментъ; въ этихъ надписяхъ заключается обѣщаніе всякихъ благъ тому лицу, которое пожелаетъ обладать зеркаломъ. Въ такомъ же родѣ бываютъ надписи и на китайскихъ зеркалахъ. Въ Китаѣ и Японіи, какъ упомянуто выше, бронзовыя зеркала и теперь еще не вышли изъ употребленія.

Но, многія древнія бронзовыя зеркала выдѣлывались безъ надписей и задняя сторона ихъ бывала или совсѣмъ гладкая, безъ всякаго орнамента, или же съ какими нибудь украшеніями. Орнаментація на зеркалахъ, находимыхъ въ здѣшнемъ краѣ, представляетъ большое разнообразіе. На нѣкоторыхъ экземплярахъ орнаментъ очень простъ и состоитъ то изъ концентрическихъ кружковъ, то изъ геометрическихъ фигуръ. На другихъ попадаются заимствованныя изъ растительнаго царства фигуры, скомбинированныя въ родѣ арабески, которая иногда представляется довольно сложной и красиво составленной. Иныя зеркала бывали украшены изображеніями различныхъ животныхъ идущихъ, или бѣгущихъ другъ за другомъ. На одной формѣ, вырѣзанной въ кускѣ жировика темнаго цвѣта, которая очевидно служила для отливки зеркала и была найдена въ болгарскомъ городищѣ, находится изображеніе восьми человѣческихъ масокъ, изъ которыхъ четыре большаго размѣра и четыре меньшаго; онѣ расположены такъ, что чередуются однѣ съ другими образуя двѣ крестообразныя фигуры (1).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что случайно находимыя въ здѣшнемъ краѣ бронзовыя зеркала должны относиться къ разнымъ эпохамъ и столѣтіямъ. За отсутствіемъ на нихъ годовыхъ датъ, древность ихъ можетъ быть опредѣляема лишь на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ. Но, если припомнить, что въ сосѣдней Вятской губерніи металлическія зеркала были находимы въ Ананьинскомъ Некро-

---

(1) Эта форма находится въ моей коллекціи и изображеніе ея было приложено къ моей статьѣ «Бытовые Памятники Волжской Булгаріи», напечатанной въ Трудахъ II Арх. Съѣзда. См. Атласъ Т. IV.

полѣ (1) и, слѣдовательно, были уже въ употребленіи у этого курганнаго племени, то мы должны будемъ признать, что въ пріуральскихъ странахъ употребленіе бронзовыхъ зеркалъ можетъ быть отнесено къ очень ранней эпохѣ, за долго до мусульманской. Новонайденное билярское зеркало, по орнаменту, которымъ украшена его оборотная сторона, до такой степени выдѣляется отъ всѣхъ прочихъ зеркалъ, которыя доселѣ бывали находимы въ здѣшнемъ краѣ, что невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе и наводитъ на размышленія. Мы видимъ на немъ изображеніе миѳическаго *грифона*, которое въ такой степени проникнуто античнымъ характеромъ и стилемъ, что невозможно не признать за этимъ предметомъ античнаго происхожденія.

Греческій миѳъ о существованіи фантастическаго грифона, какъ извѣстно, возникъ на классической почвѣ древней европейской Скиѳіи. По сказанію эпическаго стихотворца Аристея изъ Проконнеса, *грифоны* были крылатыя чудовища, обитавшія въ горахъ на крайнемъ сѣверѣ и задачей ихъ существованія было стеречь отъ людей золото. По этой причинѣ они вели постоянную борьбу съ Аримаспами, народомъ, похищавшимъ у нихъ этотъ драгоцѣнный металлъ (2). Такъ, какъ Аристей узналъ о существованіи грифона, отъ Скиѳовъ, которые относились къ этой баснѣ съ полной вѣрой въ ея правдивость, то и неудивительно, что на множествѣ предметовъ изъ скиѳскихъ бытовыхъ древностей, часто встрѣчается изображеніе грифона, какъ одного изъ любимѣйшихъ сюжетовъ. Греки тоже приняли на вѣру басню о грифонѣ и впослѣдствіи посвятили его Аполлону, какъ символъ странъ Гиперборейскихъ. Наружность грифона, по описанію его, дѣйствительно кажется очень странной и чудовищной, ибо представляетъ собой сочетаніе формъ птицы съ формами хищнаго четвероногаго; но вѣра въ существованіе въ природѣ такого чудовища такъ сильно укоренилась у Грековъ, что они, безъ колебанія, изображали на

---

(1) См. Невеструева, «Ананьинскій Могильникъ» и Атласъ къ Трудамъ I Арх. Съѣзда Т. XXII, фиг. 41 и Aspelin, Antiq. du Nord Finno-Ougrien. L'âge du fer.— Nécropole d'Anan., p. 113, fig 466.

(2) Herod. IV, 13.

своихъ произведеніяхъ грифоновъ самцевъ и самокъ (1); а Плиній старшій также съ полной вѣрой занесъ это фантастическое животное въ свою „Натуральную Исторію", въ отдѣлъ птицъ (2). По его описанію *грифонъ* имѣлъ туловище льва, съ головой и крыльями орла; на головѣ лошадиныя уши; а на переднихъ лапахъ орлиныя когти. Изображеніе грифона на билярскомъ зеркалѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ этому описанію и представляетъ грифона самца.

Древнѣйшія греческія изображенія грифона, встрѣчающіеся на бытовыхъ древностяхъ, добытыхъ раскопками изъ почвы Геродотовой Скиѳіи въ характеристическихъ подробностяхъ не вполнѣ сходятся съ описаніемъ Плинія. Такъ н. пр. туловище чудовища весьма часто имѣетъ формы болѣе похожія на тѣло *барса*, а не льва и передніе лапы не имѣютъ орлиныхъ когтей (3). На монетахъ города Пантикапея голова грифона украшена козьими рогами (4). Замѣчая подобныя варьяціи въ передачѣ фигуры грифона, можно полагать, что въ тѣ времена еще не былъ окончательно выработанъ и установленъ типъ этаго фантастическаго звѣря и художники, имѣя о немъ понятіе лишь въ общихъ чертахъ, варьировали подробности по своему усмотрѣнію.

Изображеніе грифона на билярскомъ зеркалѣ, какъ упомянуто, вполнѣ соотвѣтствуетъ описанію Плинія и это можетъ быть признано за доказательство того, что художникъ, изобразившій грифона на этомъ зеркалѣ руководствовался уже описаніемъ Плинія. Слѣдовательно это зеркало должно быть относимо къ античному греческому искусству *римской* эпохи. Но, въ хронологическомъ смыслѣ, зеркало могло быть сдѣлано уже въ первой половинѣ перваго столѣтія христіанской эры, ибо извѣстно, что Плиній старшій погибъ во время того изверженія Везувія, которое въ 79 году поглотило города Геркуланумъ и Помпею. Дѣйствительно грифонъ, представленный на зеркалѣ совершенно походитъ на тако-

---

(1) См Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2. Т. XXV, XXXIV и XXXV.

(2) Plin. Hist. Nat. X, 69.

(3) См. Аѳина, Боспорское Царство, а также Древности Геродотовой Скиѳіи.

(4) Спасскій, Боспоръ Киммерійскій, стр. 13, №№ 20 и 21. Таб. I, № 16 и выноска на стр. 36.

вых изображенія, встрѣчающіеся на лампахъ, или *лючернахъ* изъ этой эпохи (1). Сходное изображеніе грифона встрѣчается также и на монетахъ нѣкоторыхъ римскихъ императоровъ, н. пр. Траяна и Галліена. Стиль изображенія на булярскомъ зеркалѣ нельзя не признать строго художественнымъ: поза животнаго выражаетъ какъ бы готовность вступить въ борьбу. Одна изъ переднихъ лапъ поднята съ угрожающимъ жестомъ и вся фигура звѣря проникнута величавостью и какъ бы сознаніемъ могущества и силы (2).

Изображенія фантастическихъ животныхъ свойственны не одному греческому искусству. Они встрѣчаются также въ искусствахъ: египетскомъ, ассирійскомъ, индійскомъ, древне-персидскомъ и китайскомъ Но, только одно античное греческое искусство было въ силахъ изъ нелѣпаго сочетанія различныхъ частей тѣла разнородныхъ живыхъ существъ создавать такое гармоническое цѣлое, которое не поражало съ раза своей странностью, не возбуждало, при первомъ же взглядѣ, въ умѣ зрителя вопроса о возможности существованія въ природѣ такого страннаго существа, а привлекало къ себѣ и, лаская глазъ красотой линій и ритмомъ частей, дышало такой жизненностью, что казалось созданіемъ не фантазіи человѣка, а самой природы.

Въ здѣшней мѣстности, какъ упомянуто выше, довольно часто встрѣчаются бронзовыя зеркала изъ арабо-булгарской и монголо-татарской эпохъ; на нихъ также находимъ изображенія животныхъ, какъ реальныхъ, такъ и фантастическихъ; но всѣ эти изображенія грѣшатъ недостаткомъ жизненности и условностью передачи. Наиболѣе умѣло исполненныя изображенія реальныхъ животныхъ представляютъ только возможность догадаться какое животное хотѣли изобразить, ибо наиболѣе характерные признаки, также, какъ и движенія животныхъ, были вѣрно подмѣчаемы и передавались довольно понятно. Но, какъ все это далеко до художественной передачи въ греческихъ образцахъ лучшей эпохи! На арабскихъ зеркалахъ, встрѣчающихся въ здѣшнемъ краѣ, есть одинъ типъ орнамента, въ составъ котораго вошли два изображенія фантастическихъ животныхъ сое-

(1) A. Rich. Dict. etc p. 305.
(2) См. приложенный снимокъ.

диненныхъ арабеской. Эти фигуры имѣютъ тѣло и четыре ноги звѣриныя, голову женскую и за плечами крылья. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что эти странныя фигуры, быть можетъ, воспроизводятъ античныхъ *сфинксовъ* (1). Но, они переданы въ стилѣ вовсе не античномъ, и если такова была передача арабскими мастерами античныхъ сюжетовъ, то не представляется ни малѣйшаго основанія относить билярское зеркало къ произведеніямъ арабской эпохи. Искусство Арабовъ во многихъ отношеніяхъ было эклектическимъ, заимствовавшимъ свои формы изъ древне персидскаго, индійскаго и византійскаго искусствъ. Но въ произведеніяхъ персидскаго искусства изъ эпохи Сассанидовъ встрѣчаются уже довольно слабые слѣды вліянія на него греческаго искусства; что же касается византійскихъ произведеній VIII—XIV вѣка, то они оказываются совсѣмъ далекими отъ древнихъ греческихъ образцевъ.

Если билярское зеркало не можетъ быть отнесено ни къ древне-персидскому, ни къ византійскому, ни къ арабскому искусству, то еще менѣе возможно его относить къ эпохѣ монголо-татарской XIII XV столѣтій.

Такимъ образомъ, античное происхожденіе билярскаго зеркала представляется, повидимому, несомнѣннымъ и эпоха къ которой оно можетъ принадлежать выясняется характеристическими подробностями изображенія грифона; а подробности эти, какъ выше сказано, указываютъ на римскую эпоху первыхъ столѣтій христіанской эры. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и съ технической стороны зеркало также представляется очень древнимъ: изображеніе звѣря, какъ на всѣхъ античныхъ зеркалахъ, исполнено низкимъ рельефомъ, нигдѣ не выступающимъ выше ободка, которымъ обведенъ край зеркала, въ предохраненіе орнамента отъ порчи. Въ центрѣ оборотной стороны находится скобка, служившая для привѣшиванія зеркала: она занимаетъ мѣсто на спинѣ звѣря, близъ крыла. Лицевая сторона представляется слегка выпуклой, тоже подобно античнымъ зеркаламъ, и составъ бронзы напоминаетъ обыкновенную античную бронзу, а не тотъ сплавъ, имѣющій стальной сѣрый

(1) Reinaud l. c. p. 396 et pl VIII.

цвѣтъ, который извѣстенъ подъ именемъ *зеркальнаго* и, какъ кажется, появляется уже въ болѣе позднюю эпоху.

До находки этаго зеркала, между памятниками древняго быта, встрѣчающимися въ почвѣ Казанской губерніи еще не было находимо такихъ предметовъ, которые обнаруживали бы ясные признаки своей принадлежности къ классическому античному міру, за исключеніемъ одной мѣдной монеты Имп. Авреліана (270—275 г), найденной въ мѣстности древняго города Булгара, въ лѣто 1873 года (1). Правда, встрѣчается еще краткое сообщеніе проф. Ешевскаго о находкѣ въ той же мѣстности римскихъ монетъ изъ III и IV вѣка, но къ сожалѣнію при этомъ не упомянуто, какія именно были эти монеты (2). Кромѣ этаго сообщенія есть еще извѣстіе о находкѣ одной серебряной монеты Имп. Антонина (138—161), выкопанной на берегу Волги въ Казанской губерніи (3), безъ точнаго указанія мѣста находки и обстоятельствъ ея сопровождавшихъ.

Изъ этаго перечня античныхъ предметовъ встрѣченныхъ доселѣ въ почвѣ Казанской губерніи можно видѣть, какъ рѣдки въ здѣшнемъ краѣ подобныя находки; но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида то обстоятельство, что здѣсь приведены только тѣ находки, которыя, благодаря счастливой случайности, сдѣлались извѣстными.—Въ дополненіе къ здѣшнимъ находкамъ можно указать на то, что уже гораздо ранѣе на приморьяхъ Камы, въ предѣлахъ Пермскаго края, были находимы драгоцѣнные серебряные сосуды античной греческой работы, которые были относимы къ II — III столѣтію христіанской эры (4).

Фактъ нахожденія античныхъ предметовъ въ приволжскомъ и пріуральскомъ краѣ интересенъ самъ по себѣ; но онъ можетъ служить также опорой для историческихъ соображеній, касающихся тѣхъ временъ, о которыхъ не сохранилось никакихъ писанныхъ историческихъ документовъ.

---

(1) Эта монета сходна съ описанной у H. Cohen, Descript. hist. des mon. frap. sous l'emp. rom. t. V. p. 146, № 166 Она хранится въ моей коллекціи.

(2) Пермскій Сборникъ I, стр. 135.

(3) См Труды Московск. Общ. Ист. и Древн. VIII, 146.

(4) Köhler Gesammelte Schriften t. VI.

Безъ сомнѣнія находки иноземныхъ предметовъ въ краѣ могутъ быть принимаемы, какъ указаніе на существованіе международныхъ сношеній; но по нимъ нельзя однакоже точно угадывать, были ли эти сношенія прямыя или же предметы заходили чрезъ посредство другихъ народовъ. Кромѣ того не всегда можно имѣть увѣренность и въ томъ, что предметы заходили въ страну именно въ ту эпоху, къ которой относятся, а не позднѣе.

Начало колонизаціи здѣшняго края скрывается во мракѣ временъ и едвали когда нибудь будетъ выяснено съ хронологической точностью. Находимые здѣсь слѣды каменнаго вѣка и бронзовыя орудія указываютъ на то, что древніе обитатели края появились здѣсь еще въ первую эпоху своего культурнаго развитія и послѣдующія его эпохи пережили уже основавшись въ здѣшнемъ краѣ. Для такого постепеннаго культурнаго развитія конечно требовался значительный періодъ времени и потому можно думать съ увѣренностью, что начало колонизаціи западнаго Пріуралья должно быть относимо къ временамъ до христіанской эры.

Единственный доселѣ археологическій памятникъ Волжско-Камскаго края, въ которомъ были замѣчены ясные слѣды переходной эпохи отъ камня и бронзы къ желѣзу,— *ананьинскій некрополь*, представляетъ такіе факты, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что усвоеніе новаго матеріала для выдѣлки, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ, орудій, совершилось мирнымъ путемъ, безъ насилій и кровопролитія (1). Изъ этаго обстоятельства можно выводить заключеніе, что древнѣйшіе поселенцы края, *люди каменнаго вѣка*, не были ни перебиты, ни изгнаны въ другія страны какимъ нибудь пришлымъ народомъ, обладавшимъ высшей культурой; а изживали свой вѣкъ въ занятыхъ ими прежде мѣстахъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе совершенствуясь въ культурномъ развитіи. Такимъ образомъ въ этнографическомъ смыслѣ, они могутъ приходиться отдаленными предками тѣхъ инородческихъ племенъ, которыя въ историческомъ отношеніи могутъ считаться аборигенами края.

---

(1) Aspelin. Ant. du Nord Finno-Ougrien. L'âge du fer. — Necrop. d'Ananino.

По мнѣнію многихъ весьма авторитетныхъ историковъ, западное пріуралье первоначально было заселено народами *Чудскими* или Финно-Угорскими. Наиболѣе древнее историческое извѣстіе, которое можетъ быть приложимо къ нашей мѣстности принадлежитъ Геродоту. Онъ упоминаетъ, что за *Будинами*, или *Вудинами*, къ сѣверо-востоку обиталъ многочисленный народъ *Θиссагеты*, занимавшійся звѣроловствомъ (1). Рейхардъ помѣщаетъ ихъ на картѣ между Волгой и Камой (2). Шафарикъ мнѣніе Рейхарда находитъ наиболѣе удачнымъ и присовокупляетъ, что Θиссагеты обитали между Волгой и Камой и по правую сторону Волги, въ окрестности рѣкъ Оки и Суры, гдѣ впослѣдствіи являются намъ чудскіе народы: Меря, Мордва, Черемисы и Вотяки (3). Геродотъ называетъ Θиссагетовъ *индигенами* края и сообщаетъ, что по сосѣдству съ ними, въ тѣхъ же мѣстахъ, поселился другой, тоже охотническій, народъ Иирки (4). Отецъ исторіи не касается этнической стороны этаго народа; но изъ словъ его можно заключать, что Иирки не были аборигенами края, а пришли послѣ въ тѣ же мѣста и, несмотря на одинаковый образъ жизни могли быть народомъ и не родственнымъ съ Θиссагетами. Если бы это было такъ, то относя Θиссагетовъ къ финскому племени, можно бы думать, что Иирки принадлежали къ тюркскому (5). Въ Казанской губерніи въ настоящее время дѣйствительно существуютъ потомки древнихъ поселенцевъ края, относящіеся по языку къ обоимъ названнымъ племенамъ и ведущіе сходный образъ жизни.

Геродотъ собиралъ свои географическія свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ къ Сѣверу, отъ Скиѳовъ, приходившихъ въ греческіе порты и разсказывавшихъ Грекамъ объ этихъ странахъ и народахъ, тамъ обитающихъ. Никто изъ Грековъ

---

(1) Herod. IV, 22.

(2) Reichard, Orb. ant. Tab. XIX.

(3) Шафарикъ, Слав. Древн. т. I, кн. 2, стр. 47.

(4) Herod. ibid.

(5) По мнѣнію Шафарика Геродотовы *Иирки* слѣдуетъ читать *Тирки*. Онъ полагаетъ, что они принадлежали къ азіатскимъ краямъ и считаетъ ихъ тюрками. Слав. Древн. т. I, кн. 2, стр. 49, прим. 24, и стр. 84, прим. 1.

самъ не отваживался посѣщать этихъ странъ, ибо Скиѳы пугали ихъ разсказами о крайней дикости нравовъ живших тамъ народовъ и чрезвычайномъ холодѣ климата (1). По всему вѣроятію эти Скиѳы, приходившіе въ греческіе порты и разсказывавшіе о своихъ дальнихъ странствованіяхъ, были торговые агенты греческихъ купцовъ, или караванщики, занимавшіеся передачей товаровъ въ отдаленныя страны и принимавшіе участіе въ мѣновой торговлѣ. По этому можно полагать, что географическія извѣстія Геродота являются результатомъ торговыхъ сношеній и по нимъ можно заключать до какихъ мѣстъ на Сѣверовостокѣ доходила греческая торговля. Крайнимъ ея предѣломъ были *высокія горы*. Геродотъ не обозначаетъ ихъ особымъ именемъ (2); но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что это были Гиперборейскія горы, которыя называли также Рифеями. Позднѣйшіе изъ древнихъ географовъ помѣщали эти послѣднія на сѣверовостокъ отъ горы Алауна, на границѣ Азіатской Сарматіи; по этому Рифейскія горы древнихъ можно отождествлять съ западной вѣтвью Уральскихъ горъ (3) и по мнѣнію Фишера это названіе могло быть заимствовано изъ языка Вогуловъ, которые *гору* вообще обозначаютъ словомъ *reep* (4).

За Ѳиссагетами и Иврками, которые, какъ сказано выше, могли обитать между Волгой и Камой, Геродотъ помѣщаетъ *другихъ Скиѳовъ*, которые будучи подвластными Царскимъ Скиѳамъ, убѣжали отъ нихъ, вслѣдствіе большихъ притѣсненій, и заняли мѣстность за Иврками, еще болѣе на востокъ (5). До земли этихъ бѣглыхъ Скиѳовъ вся страна представлялась обширной равниной съ глубокой почвой; но за тѣмъ она становилась неровной и каменистой. Пройдя значительную часть этой каменистой страны, подходили къ *высокимъ горамъ*, которыя были предѣломъ путешествія, ибо черезъ нихъ никто не переходилъ и никто не могъ сказать, что находится за ними. У подошвы *высокихъ горъ* жилъ

---

(1) Herod. IV, 24, 31.
(2) Herod. IV, 24.
(3) Cp. Smith, Dict. de Biogr., Myth. et Geogr. anc. p. 324 et 506.
(4) Fischer, Sibir. Gesch.
(5) Herod. IV, 22.

странный народъ Аргиппеи, которые, всѣ поголовно, мужчины и женщины отъ рожденія были *плоскимы* (1). Это былъ очень мирный народъ, ведшій тихую, своеобразную жизнь; но одежду носившій *скиескую*. Изъ этаго слѣдуетъ заключать, что нѣкоторые греческіе товары, изготовлявшіеся для Скиѳовъ могли быть пригодными и для Аргиппеевъ.

Бѣглые Скиѳы, переселившись въ новыя мѣста, конечно не покинули своихъ скиескихъ обычаевъ и образа жизни, слѣдовательно и для нихъ были нужны скиескіе товары, которые доставляла греческая торговля.

И такъ, если возможно отождествлять *высокія горы* Геродота съ западной вѣтвью уральскихъ горъ и разсказъ его о народахъ, обитавшихъ по направленію къ этимъ горамъ принимать, какъ указаніе путей, которыми шли греческіе товары къ Уралу; въ такомъ случаѣ можно надѣяться находить, въ мѣстахъ обитанія тѣхъ древнихъ народовъ, которые пользовались греческими товарами, какіе нибудь предметы греческаго производства.

Въ точности неизвѣстно какой былъ принятъ способъ передачи греческихъ товаровъ, т. е. водный или сухопутный. Черноморскіе Греки, какъ народъ приморскій безъ сомнѣнія были очень свѣдущи въ судоходствѣ и по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей гидрографическія указанія Геродота должно понимать въ смыслѣ торговаго маршрута. По этому слѣдовало бы полагать, что для передвиженія товаровъ преимущественно пользовались водными путями. Однакоже Скиѳы, принимавшіе дѣятельное участіе въ передачѣ товаровъ, будучи народомъ конным̀ъ, могли водить караваны и сухопутно. Очень вѣроятно, что въ греческой торговлѣ были употребляемы, для передвиженія товаровъ оба эти способа.

Въ первомъ случаѣ система рѣки Дона кажется должна была играть важную роль при передвиженіи товаровъ къ уральскимъ горамъ и самая рѣка Донъ, которую уже во времена Геродота, подъ именемъ Танаиса, считали рубежемъ, отдѣлявшимъ Европу отъ Азіи, не могла не быть хорошо извѣстной Грекамъ. Волжскій бассейнъ такъ тѣсно соприкасающійся съ Донскимъ и имѣющій въ наше время такое важное значеніе для передвиженія товарныхъ грузовъ,

(1) Herod. IV, 23.

кажется и въ древнія времена долженъ бы былъ играть ту же роль. Можно бы поэтому смѣло надѣяться найдти въ извѣстіяхъ Геродота точную характеристику обѣихъ этихъ, очень важныхъ рѣкъ; однакоже мы здѣсь встрѣчаемся съ весьма страннымъ фактомъ. Изъ указаній Геродота подвергнутыхъ строгому критическому разбору оказывается, что дѣйствительное географическое положеніе самой рѣки Дона не было ему точно извѣстно; нѣкоторая же запутанность въ указаніяхъ, относящихся къ положенію этой рѣки, приводятъ ученыхъ критиковъ къ соображенію, что во времена Геродота не *одна*, а *двѣ* рѣки носили названіе Танаиса; но обстоятельство это не было извѣстно „отцу исторіи“ и потому онъ смѣшалъ обѣ эти рѣки (1).

Еще страннѣе кажется то обстоятельство, что рѣка Волга, повидимому въ то время не была вовсе извѣстна Грекамъ. Превосходя по своей величинѣ рѣку Донъ она смѣло могла быть поставлена въ параллель съ Дунаемъ и должна была обращать на себя вниманіе на столько, чтобы заслужить особую характеристику; однакоже мы не находимъ этаго у Геродота. Но, если караванный путь греческой торговли доходилъ до уральскихъ горъ, то какимъ образомъ на этомъ пути можно было обойдти Волгу?—Если допустить, что по ней не плавали и караваны ходили сухимъ путемъ, то все же въ какомъ либо мѣстѣ имъ приходилось переправляться черезъ Волгу, чтобы придти къ подножію западной вѣтви уральскаго горнаго хребта. Правда, великій историкъ упоминаетъ вскользь, что изъ страны Θиссагетовъ текутъ четыре большія рѣки: Ликусъ, Оаръ, Танаисъ и Сиргисъ (2).

Рѣка Оаръ, повидимому послужившая препятствіемъ къ дальнѣйшему движенію впередъ войска Дарія, нѣкоторыми изслѣдователями была отождествляема съ рѣкой Волгой (3); но Геродотъ всѣ эти четыре рѣки заставляетъ изливаться въ Азовское море, тогда, какъ Волга въ дѣйствительности впадаетъ въ море Каспійское. Такая неточность могла бы удив-

---

(1) Ф. К. Брунъ. «Опытъ соглашенія противуположныхъ мнѣній о Геродотовой Скиѳіи и снежныхъ съ нею земляхъ» стр. LXVII. См. 2-й вып. Древн. Город. Скиѳіи.

(2) Herod. IV, 123.

(3) Klaproth. Tableaux histor. de l'Asie p. 23—24. 245.

лять, ибо Каспійское море, повидимому было хорошо знакомо Грекамъ Геродотова времени; однакоже о сѣверной его части не встрѣчается указаній и потому можно думать, что эта часть моря не была въ то время достаточно извѣстной по той причинѣ, что ея прибрежья были тогда заняты варварскими народами, недопускавшими къ себѣ чужеземцевъ. Изъ сообщеній Страбона мы знаемъ, что и въ болѣе позднюю эпоху встрѣчалось подобное препятствіе для изслѣдованія рѣки Танаида (1). Изъ того же источника узнаемъ мы, что о теченіи этой рѣки существовало, у древнихъ, нѣсколько различныхъ мнѣній, которыя Страбонъ, разбирая критически, опровергаетъ; но въ мнѣніи лично ему принадлежавшемъ, или котораго онъ держался, оказывается такая же неясность, какъ и у Геродота, ибо онъ утверждаетъ, н. пр., что устья рѣки находятся въ *сѣверныхъ* частяхъ Меотійскаго озера и въ *наиболѣе* восточныхъ (2). Разногласіе мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ, конечно, могло происходить вслѣдствіе того, что самый предметъ не былъ точно извѣстенъ. Страбонъ и говоритъ, что Танаидъ былъ извѣстенъ Грекамъ только въ своихъ устьяхъ; выше устьевъ была извѣстна только небольшая часть рѣки. Иноземные изслѣдователи, или путешественники не рѣшались пускаться далѣе вверхъ по теченію рѣки: причиной этаго былъ *холодъ* и *бѣдность, лежащихъ тамъ странъ*. Такія неудобства, по мнѣнію Страбона, могли быть переносимы туземцами, которые, по обычаю номадовъ, питались мясомъ и молокомъ; но они невыносимы для иностранцевъ. Кромѣ того, номады, будучи негостепріимными къ иностранцамъ, будучи многочисленными и сильными закрываютъ доступъ въ тѣ части страны, которыя сколько нибудь доступны, или къ рѣкамъ, дозволяющимъ плаваніе вверхъ (3). Конечно тѣ же самыя причины отнимали охоту у Черноморскихъ Грековъ временъ Геродота самимъ путешествовать въ глубь этихъ негостепріимныхъ странъ и побуждали ихъ, для перевозки товаровъ пользоваться услугами скиѳскихъ караванщиковъ. Что же

(1) Страбонъ, Географія, кн. XI, гл. 2, § 2.

(2) Тамъ-же, кн. II, гл. 4, § 6; ср. кн. VII, гл. 4, § 5 и кн. XI, гл. 2, § 2.

(3) Тамъ-же, кн. XI, гл. 2, § 2.

касается до *бѣдности*, лежащихъ къ сѣверо-востоку, странъ; то кажется она была не безусловной, ибо во времена Страбона, по его же сообщенію, вдоль рѣки Танаиса жилъ значительный народъ Аорсы, ведшій караванную торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ Армянъ и Мидянъ. *Они носили золотыя украшенія потому, что были богаты* (1).

Археологическіе поиски въ курганахъ Южной Россіи произведенные, по Высочайшему повелѣнію, въ теченіи двухъ прошлыхъ царствованій, повели къ блестящимъ открытіямъ эти курганы, находящіеся въ предѣлахъ Геродоговой Скиѳіи, представили такіе памятники древняго быта, которые должны быть признаны *скиѳскими*. При этомъ въ нѣкоторыхъ курганахъ была открыта обстановка погребенія во всѣхъ подробностяхъ сходная съ разсказомъ Геродота относительно обычаевъ, соблюдавшихся при погребеніи скиѳскихъ царей. Только въ одномъ археологическія открытія не сходились съ разсказомъ Геродота: именно, по его показанію гробницы скиѳскихъ царей находились въ особомъ краѣ, называемомъ Геррось, положеніе котораго, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей, не соотвѣтствуетъ той мѣстности, гдѣ находились курганы, раскопанные съ археологической цѣлью. Это вызвало новый пересмотръ разсказовъ Геродота о Скиѳіи и тщательную критическую провѣрку представляемыхъ имъ географическихъ указаній съ существующей дѣйствительностью. При этомъ было обращено главное вниманіе на то, чтобы географическое положеніе Скиѳіи привести въ полное согласіе съ разсказомъ Геродота о военномъ походѣ Дарія (2).

Такая задача представляется неразрѣшимой вслѣдствіе слишкомъ короткаго срока похода и огромности войска, которое велъ за собой Дарій; а потому этотъ разсказъ о походѣ всегда казался нѣсколько баснословнымъ, и конечно онъ былъ переданъ Геродотомъ лишь на основаніи сохранившагося объ этомъ преданія, которое могло быть уже и не вполнѣ точно (3). Но, при исчисленіи пройденнаго Даріемъ

---

(1) Тамъ-же, кн. XI, гл. 5, § 8.

(2) Результатомъ такого пересмотра былъ извѣстный трудъ Ф. К. Бруна, «Опытъ соглашенія и пр.», цитированный выше. См. прим. 38.

(3) См. Шафарика, Сл. Др. т. I, кн. 2, стр. 14—15.

пути слѣдуетъ, все таки, принимать въ соображеніе то обстоятельство, что персидское войско просрочило противъ назначеннаго времени прибытія къ мосту на Истрѣ и на сколько продолжительна была эта пересрочка у Геродота не объяснено (1).

Что касается до странъ, занятыхъ народами, обитавшими по направленію къ Сѣверо-востоку до Уральскихъ горъ, то пространство ихъ у Геродота обозначается днями пройденнаго пути (2), какъ и пространство самой Скиѳіи; но при этомъ протяженіе нѣкоторыхъ мѣстностей оставлено не обозначеннымъ. Такъ н. пр. длина страны Будиновъ не обозначена. Степь, отдѣлявшая эту мѣстность отъ страны, принадлежавшей Ѳиссагетамъ показана въ семь дней ходьбы; но пространство земли, занятой Ѳиссагетами и Иркама оставлено безъ обозначенія, точно также, какъ и мѣстность, гдѣ обитали бѣглые Скиѳы и все пространство, отдѣлявшее ихъ отъ Аргиппеевъ, обитавшихъ у подошвы высокихъ горъ. Конечно это происходило оттого, что Геродотъ не могъ получить болѣе точныхъ свѣдѣній, но эта неточность предоставляетъ его комментаторамъ возможность, по своимъ соображеніямъ, растягивать или сокращать границы тѣхъ земель, пространство которыхъ не обозначено.

Новѣйшая попытка привести Геродотовы извѣстія о Скиѳіи и лежавшихъ за ней странахъ въ согласіе съ разсказомъ о походѣ Дарія, примѣняясь къ теперешней географической дѣйствительности, вынудила изслѣдователя значительно сократить границы земель, лежавшихъ за Скиѳіей, такъ, что всѣ народы, по Геродоту, обитавшіе за Танаисомъ, къ сѣверо-востоку по направленію къ уральскимъ горамъ, за исключеніемъ однихъ Аргиппеевъ, пришлось помѣстить на

---

(1) Herod. IV. 136.

(2) Геродотъ назначаетъ на день пути 200 стадій (Herod. IV. 101). Но извѣстно, что онъ употреблялъ двоякую линейную мѣру: 1) *Олимпійскій* стадій, равнявшійся 184, 40 метр. и 2) *Самосскій* стадій, равнявшійся почти 100 метр. Это слѣдуетъ принимать въ соображеніе при провѣркѣ показанныхъ имъ измѣреній Обыкновенно у насъ было принято считать по 5 стадій на версту. (См. Ашика. Всеоб. цар. ч. II, стр. 16) и такимъ образомъ *день пути* Геродота равнялся 40 верстамъ.

картѣ только до праваго берега Дона. Даже самые Скиѳы эмигранты не переходили за эту рѣку (*).

Такое комментированіе Геродотовыхъ извѣстій представляетъ географическія свѣдѣнія Черноморскихъ Грековъ о странахъ, лежавшихъ къ сѣверовостоку за Скиѳіей, весьма ограниченными и не гармонируетъ съ тономъ его разсказа. Геродотъ съ увѣренностью говоритъ, что страны, лежавшія по направленію къ высокимъ горамъ и обитающіе въ нихъ народы были хорошо извѣстны и, помѣщая за Иврками бѣглыхъ Скиѳовъ, и за этими Аргиппеевъ у подошвы высокихъ горъ онъ не упоминаетъ, чтобы ихъ раздѣляло очень большое пространство. А по новѣйшему объясненію оказывается, что бѣглые Скиѳы были отдѣлены отъ Аргиппеевъ всѣмъ пространствомъ земли, лежащей отъ Донца до уральскихъ горъ. Возможно ли допустить, чтобы вся эта мѣстность осталась въ то время необитаемой, не была занята никакими другими народами. — Если же въ ней были обитатели, то по какой причинѣ скиѳскіе караванщики ничего о нихъ не сообщали Грекамъ?

Этнографическая личность Скиѳовъ представляетъ собой такую неразрѣшимую загадку, которая по всей вѣроятности еще на долго останется неразгаданной. Тѣмъ не менѣе она постоянно обращала на себя пытливое вниманіе ученыхъ изслѣдователей изъ разныхъ странъ Европы. Существуетъ на различныхъ языкахъ по этому предмету много сочиненій, между которыми можно встрѣтить также порядочное число трудовъ нашихъ русскихъ ученыхъ. Иранское происхожденіе Скиѳовъ, повидимому, признается большинствомъ изслѣдователей; но народъ этотъ, въ немногихъ дошедшихъ до насъ остаткахъ своего языка, представляетъ такое неопредѣленное сродство съ языками индоевропейскими, что разные ученые находили возможнымъ признавать его то предками Кельтовъ, то Германцевъ, то Славянъ. Нѣкоторые же, придерживаясь Иппократова описанія наружности скиѳскаго типа, въ связи съ суровостью обычаевъ и образомъ жизни, полагали возможнымъ принимать ихъ за народъ монгольскій. Наконецъ ихъ причисляли къ уральской чуди, т. е.

(*) См. Ф. К. Брунъ, Опытъ соглашенія и пр. стр. XCIX и приложенную карту.

къ народамъ финнскаго происхожденія. Такое разнообразіе взглядовъ на этнографическую индивидуальность Скиѳовъ, конечно является вслѣдствіе того, что до насъ не дошло о ней полныхъ и точныхъ свѣдѣній.

Со времени интересныхъ разслѣдованій кургановъ въ южной Россіи, было замѣчено, что памятники древняго быта, открытые тамъ, которые позволительно относить къ Скиѳской цивилизаціи, обнаруживаютъ значительную аналогію съ древностями, добытыми изъ кургановъ въ Западной Сибири. Это обстоятельство заставило ученыхъ подозрѣвать генетическую связь между народами употреблявшими тѣ и другіе. Сибирскіе курганы извѣстны въ народѣ подъ именемъ *чудскихъ*, а потому и памятники быта оттуда добытые называются также *чудскими*. Извѣстно однакоже, что названіе это вовсе случайно и лишь по созвучію сходно съ народнымъ именемъ финскаго поколѣнія Чудь, жившей по сосѣдству съ Новгородскими Славянами. Въ послѣдствіи Новгородцы распространили названіе Чуди и на нѣкоторыя другія Финнскія поколѣнія, называя напр. Ямь Заволоцкой Чудью.—Но, если когда либо сѣверные Славяне примѣняли нарицательное Чудь даже ко всѣмъ финнскимъ народамъ; то тѣмъ не менѣе справедливо также и то, что впослѣдствіи русскій простой народъ сталъ называть: *чудаками*, *чудинами* и *чудью* всѣ неизвѣстные народы курганнаго періода, которые могли быть и не финнскаго происхожденія (1). Весьма любопытно, что по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ самое слово *Скиѳъ*, которымъ Греки называли народъ Сколотовъ, не было греческаго происхожденія, а неизвѣстно откуда ими заимствовано и тождественно съ словомъ *чудь*, произнесеннымъ на греческій ладъ. (2).

Гипотеза, выводящая черноморскихъ Скиѳовъ отъ Алтая, представляется на первый взглядъ весьма завлекательной; но для того, чтобы она стала научной истиной въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, надлежитъ упо-

---

(1) См. Шафарикъ, Сл. Др. т. I, кн. 2, § 14.

(2) См. тамъ-же. Однакоже лѣтописцу Нестору не было извѣстно это обстоятельство, ибо онъ употреблялъ слова *чудь* и *скуѳь* гдѣ нужно, не смѣшивая ихъ значенія ни въ географическомъ, ни въ этнографическомъ смыслѣ.

требить весьма много трудовъ по изученію нашихъ археологическихъ памятниковъ. Однако, повидимому, и теперь уже въ нѣкоторыхъ археологическихъ и антропологическихъ изслѣдованіяхъ можно подмѣтить факты, какъ бы свидѣтельствующіе въ пользу сказанной гипотезы. — Такъ напр. извѣстно, что бронзовый вѣкъ въ Сибири имѣлъ, въ свое время, значительное развитіе и главный центръ этой цивилизаціи сосредоточивался въ верховьяхъ рѣки Енисея и въ особенности около Минусинска, гдѣ по сіе время еще не было обнаружено достаточно вѣрныхъ признаковъ существованія каменнаго вѣка. Это обстоятельство, по мнѣнію извѣстнаго датскаго археолога г. Ворсо, позволяетъ заключать, что цивилизація бронзоваго вѣка была внесена внутрь Сибири какимъ то иммигрировавшимъ народомъ, который пришелъ туда сухимъ путемъ, уже ранѣе и въ другомъ мѣстѣ познакомившись съ металлургическими пріемами выплавки мѣди и состава бронзоваго сплава (1). Какой былъ этотъ народъ и откуда онъ пришелъ — неизвѣстно (2); но, слѣдя за археологическими открытіями, можно наблюдать, что цивилизація бронзоваго вѣка распространялась отъ Алтая къ Уралу и переходила черезъ него въ западное пріуралье, къ берегамъ Камы и Волги. Конечно такой фактъ долженъ быть принятъ, какъ указаніе направленія, по которому слѣдовало переселеніе народовъ съ сѣвера на югъ, а также и на существованіе международныхъ сношеній въ доисторическія времена. Съ другой стороны, сравнительныя антропологическія изслѣдованія, хотя и пользовавшіеся еще ограниченнымъ матеріаломъ, тоже, какъ бы служатъ подтвержденіемъ вышесказанной гипотезы. Академикъ К. М. Бэръ, производившій сравнительныя измѣренія череповъ скиѳскихъ изъ Александропольскаго кургана, съ чудскими изъ сибирскихъ кургановъ нашелъ, что тѣ и другіе брахицефальны, и хотя чудскіе еще короче и значительно выше; но общее

---

(1) J. J. A. Worsaae, «Des âges de pierre et de bronze dans l'ancien et le nouveau monde»—Mem. de la société Roy. des Antiq du Nord. 1880, p. 206.

(2) Г. Ворсо полагаетъ, что эти выходцы могли придти изъ предѣловъ Китая, или изъ Индіи.

сходство между ними, все таки, существуетъ (¹). Но сибирскіе курганы до сихъ поръ не были еще достаточно точно изслѣдованы, хотя многіе изъ нихъ, весьма богатые содержаніемъ, были уничтожены безъ всякой пользы для науки, еще въ прошедшемъ столѣтіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Академія Наукъ обратила вниманіе на учрежденіе своей антропологической коллекціи, были доставляемы туда черепа изъ кургановъ Сибири, иногда безъ соблюденія точности въ указаніи мѣстонахожденія: такъ напр. Г. Маакъ доставилъ изъ восточной Сибири черепъ, который совершенно походитъ на скиѳскіе, а между тѣмъ, ни мѣсто находки, ни обстоятельства ея сопровождавшія не обозначены (²).

Доисторическія передвиженія народовъ, также, какъ и международныя сношенія могутъ быть узнаваемы, или угадываемы только при помощи археологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій. Если Скиѳы, когда либо, жили на Алтаѣ и оттуда двигались къ Уралу, то передвиженіе это могло быть совершено лишь постепенно, въ теченіи извѣстнаго періода времени съ болѣе или менѣе продолжительными стоянками по пути, и въ такомъ случаѣ, на этомъ пути они должны были оставать несомнѣнные слѣды своего обитанія, въ пройденныхъ ими мѣстахъ, въ видѣ кургановъ и другихъ памятниковъ быта. Но, по одному и тому же пути, въ разное время, проходили различные народы; изъ этого очевидно, что древнія наземныя сооруженія должны принадлежать различнымъ эпохамъ и народностямъ. Въ южной Россіи было замѣчено, что на тѣхъ курганахъ, которые по результатамъ раскопокъ можно признавать за скиѳскіе, всегда на вершинѣ было поставлено грубое каменное изваяніе человѣческой фигуры: мужчины или женщины. Эти изваянія извѣстны въ народѣ подъ именемъ *каменныхъ бабъ*. Иногда находились грубыя каменныя изваянія и въ самомъ грунтѣ кургановъ, около гробницъ. О нахожденіи такихъ изваяній въ южной Россіи и Сибири было извѣстно ранѣе но, до производства раскопокъ скиѳскихъ кургановъ, было трудно опредѣлить a priori, какому

(¹) Древн. Город. Скиѳіи, вып I. Приложеніе: «описаніе череповъ и пр.» К. М. Бэра, стр. XIV.

(²) Тамъ-же, стр. XV.

народу должно приписывать обычай постановки на курганахъ такихъ изваяній. Уже въ XIII вѣкѣ о нихъ сообщаетъ монахъ Рубруквисъ, приписывающій ихъ Команамъ. Наши ученые, въ прошломъ столѣтіи, относили ихъ къ Гуннамъ и Татарамъ Ногайскимъ; со времени же раскопокъ скиѳскихъ кургановъ представилась возможность, съ нѣкоторымъ основаніемъ, приписывать ихъ Скиѳамъ

По распространенію каменныхъ бабъ въ Сибири видно, что народъ, которому онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ, обиталъ у верховьевъ Енисея, Томи въ Минусинскомъ округѣ и въ Сагайской степи до Алтайскаго горнаго хребта (Палласъ, Фалькъ, Спасскій, кн. Костровъ); къ сожалѣнію ничего обстоятельнаго не извѣстно о раскопкахъ сибирскихъ кургановъ, на которыхъ стояли каменныя изваянія. Относительно сравнительной степени обработки такихъ изваяній замѣчено вообще, что сѣверныя выдѣланы несравненно грубѣе южныхъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что и между южными могутъ встрѣчаться различія въ отношеніи степени отдѣлки.

Лучшія изъ такихъ изваяній обыкновенно представляютъ, какъ сказано выше, грубыя изображенія человѣческой фигуры: мужской или женской; одѣтой или безъ одежды. Фигура обыкновенно представлена въ сидячемъ положеніи; на головѣ, большей частью, остроконечная шапка; обѣими руками, опущенными къ низу живота держитъ чашку. Непремѣнное присутствіе этой чашки, точно также, какъ и подробности одежды у тѣхъ изваяній, на которыхъ она явственно обозначена, невольно приводятъ на память извѣстія Геродота о томъ, какъ одѣвались Скиѳы и о ихъ обыкновеніи всегда носить при себѣ, у пояса, чашку, въ воспоминаніе о той *золотой чашѣ*, которая играетъ такую важную роль въ миѳѣ объ ихъ происхожденіи (1).

Если предки черноморскихъ Скиѳовъ жили нѣкогда у верховьевъ Енисея, въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ замѣчаются такіе значительные слѣды бронзоваго вѣка, то не принадлежали ли они къ тому самому народу, который явился въ эти мѣста со всѣми задатками цивилизаціи бронзоваго вѣ-

(1) Herod. IV. 5, 10.

ка?—Это вопросъ, на который въ настоящее время еще нѣтъ отвѣта. Что касается до Черноморскихъ Скиѳовъ, то во времена Геродота они жили уже въ желѣзномъ вѣкѣ.

Передвиженіе Скиѳскаго народа отъ Алтая къ Уралу должно было совершиться еще во времена доисторическія, ибо Греки стали знать ихъ уже на берегахъ Эвксинскаго Понта. Изъ преданія, которое приводитъ Геродотъ, можно заключать, что Скиѳы нѣкоторое время кочевали повидимому, въ нынѣшней Киргизской степени, гдѣ вступили въ войну съ Массагетами, обитавшими по сосѣдству съ Персіей. Вслѣдствіе неудачи и тѣснимые Массагетами они перешли за Араксъ (Яксартъ?) и вторглись въ земли Киммеріянъ (1). Непонятно какую рѣку подразумѣваетъ Геродотъ въ этомъ мѣстѣ подъ именемъ Аракса, но для того, чтобы вторгнуться въ земли Киммеріянъ, которые жили за Волгой, слѣдовало перейдти эту рѣку.

Какъ вещественное доказательство дѣйствительнаго пребыванія Скиѳовъ, нѣкоторое время, въ Киргизской степи, могутъ быть приняты, найденные въ 1862 году курганы, съ поставленными на нихъ „каменными бабами", въ Киргизской степи, на сѣверъ отъ Аральскаго и Каспійскаго морей, близъ Песковъ Джангызъ—Чагыхъ, недалеко отъ ставки при Нарынъ-Пескахъ, въ окрестностяхъ Новаго Узеня и Чернаго Яра (2). Можетъ быть со временемъ дѣятельные археологическіе поиски откроютъ намъ и еще слѣды Скиѳскаго пути отъ Алтая къ Черному морю и въ особенности было бы желательно отыскать ихъ ближе къ Уралу, чтобы знать точнѣе переваливали ли они черезъ Уральскій хребетъ, или же обошли его.—Но безъ сомнѣнія такія поиски должны потребовать много времени и настойчивости изслѣдователей. При этомъ должно имѣть въ виду, что на многихъ курганахъ могло и не быть поставлено изваяній, если нельзя было достать для того матеріала. На другихъ же они могли быть послѣ разрушены отъ времени или отъ

---

(1) Herod. IV, 11.

(2) См. Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. VI. стр. 8 и «Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ» графа А. С. Уварова въ Трудахъ I Арх. Съѣзда т. 2, стр. 517.

руки человѣка. Впрочемъ мы знаемъ, что нетолько полудикіе народы Сибири; но даже и русскіе поселяне въ южной Россіи относятся къ этимъ изваяніямъ съ суевѣрнымъ почтеніемъ. Но, извѣстно также, что многія подобныя изваянія въ прошломъ столѣтіи и въ теченіи нынѣшняго, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, были сняты съ кургановъ и перевезены въ другія мѣста, иногда на значительное разстояніе... Конечно это не можетъ облегчать задачи археологическаго изученія нашихъ кургановъ въ смыслѣ древней этнографіи; но все таки еще можно бы, кажется, многаго ожидать отъ разслѣдованія кургановъ въ губерніяхъ Уфимской, Самарской и Оренбургской, тѣмъ болѣе, что эти мѣстности до сего времени еще были мало эксплоатируемы и въ большинствѣ случаевъ результаты раскопокъ остаются въ неизвѣстности. У Палласа сохранилось извѣстіе только объ одномъ курганѣ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, близъ р. Самары, на которомъ была поставлена „каменная баба". Этотъ курганъ находился въ 14 вер. отъ с. Ново Сергіевскаго и былъ разрытъ за нѣсколько дней до пріѣзда Палласа. Онъ могъ видѣть только разбитую на части каменную плиту и изваяніе стоявшее на верху, тоже разбитое и лежавшее уже на двѣ разрушенной гробницы. Въ чемъ состояли сдѣланныя тутъ находки осталось неизвѣстнымъ. Въ нѣкоторыхъ курганахъ Оренбургской губерніи были также найдены гробницы, устроенныя изъ каменныхъ плитъ, и хотя это признакъ довольно общій для курганныхъ погребеній; но слѣдовало бы привести въ ясность, къ какой эпохѣ могутъ относиться найденныя здѣсь вещи: мѣдныя пряжечки, бляхи серебряныя позолоченныя и одна даже „съ остатками дерева" (1). На IV Археологическій Съѣздъ, собравшійся въ Казани, было представлено сообщеніе П. В. Алабина объ остаткахъ древности въ Самарскомъ краѣ. Авторъ увѣдомляетъ о существованіи въ курганахъ Бузулукскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, квадратныхъ пространствъ и, даже, *небольшихъ комнатъ съ корридорами и ходами*, выложенныхъ отчасти сырцовымъ, отчасти обожженнымъ кирпичемъ и, сверху, покрытыхъ плитняком. Къ сожалѣнію эти гроб-

(1) См. Труды I Арх. Съѣзда, т. 1, стр. 154, «Курганы и городища Оренбургскаго края» Р. Г. Игнатьева.

ницы оказываются уже давно разоренными кладоискателями. На нѣкоторыхъ курганахъ въ Николаевскомъ уѣздѣ стояли „каменныя бабы", двѣ изъ которыхъ были перевезены въ г. Самару и переданы въ мѣстный статистическій комитетъ, откуда къ сожалѣнію впослѣдствіи пропали. — Во всякомъ случаѣ нельзя не пожелать, чтобы подобные курганы были разслѣдованы научнымъ образомъ, сравнительно со скиѳскими въ Екатеринославской губерніи и въ Керчи. Очень можетъ быть, что найдутся еще такіе курганы, которымъ удалось избѣгнуть заступа кладоискателей.

Въ Камско-Волжскомъ краѣ извѣстенъ только одинъ памятникъ древности, за которымъ была признана аналогія со скиѳскими. Это знаменитый Ананьинскій некрополь, подвергавшійся неоднократнымъ раскопкамъ и окончательно разрытый по иниціативѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.—Этотъ некрополь представляетъ собой совершенную археологическую загадку по своей изолированности въ обширномъ краѣ. Трудно себѣ объяснить значеніе въ странѣ того, сравнительно не многочисленнаго племени, которое погребало своихъ покойниковъ въ Ананьинскомъ некрополѣ. Въ Казанской и Вятской губерніяхъ, въ послѣднее время, были находимы слѣды древняго обитанія, которые могутъ въ хронологическомъ смыслѣ соотвѣтствовать эпохѣ Ананьинскаго некрополя; но всѣ они, въ культурномъ отношеніи, оказываются стоящими гораздо ниже.

На вершинѣ Ананьинскаго кургана была найдена каменная плита, съ высѣченнымъ на ней барельефнымъ изображеніемъ человѣка въ остроконечной шапкѣ и въ одѣяніи, сходномъ съ тѣмъ, какое замѣчается на „каменныхъ бабахъ" въ южной Россіи.—К. И. Невоструевъ приравнивалъ этотъ камень, по его значенію, къ каменнымъ бабамъ и, принимая во вниманіе замѣчаемое разнообразіе въ выдѣлкѣ всѣхъ этихъ изваяній, что могло зависѣть какъ отъ различной степени умѣлости мастеровъ, такъ и отъ качества самаго матеріала, который можно было имѣть подъ рукой, —у ананьинскаго камня нельзя оспаривать того значенія, которое придавалъ ему Невоструевъ. Самые предметы быта, найденные въ некрополѣ представляютъ съ одной стороны сходство съ тѣми, которые были находимы въ сибирскихъ курганахъ, а съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ,

представляется также большая аналогія со скиѳскими изъ кургановъ южной Россіи.

Такая замѣчательная аналогія подала поводъ причислить и ананьинскій некрополь къ числу *чудо-скиѳскихъ*. Э. И. Эйхвальдъ, отождествляющій Скиѳовъ съ Чудью, принимаетъ и ананьинское курганное племя за „Скиѳское, или Чудское", считая, что „погребенные тамъ Скиѳы быть можетъ были современники еще Дарія, Персидскаго царя" (1). Невоструевъ тоже принималъ ананьинское племя за скиѳское, находя подтвержденіе тому въ самомъ изображеніи человѣческой фигуры, высѣченной на выше-упомянутой каменной плитѣ, которая была найдена на вершинѣ кургана. По его мнѣнію фигура изображала погребенное въ курганѣ лице, во всемъ его нарядѣ, который сходенъ съ описаніемъ у Геродота скиѳской одежды (2).

Кажется несомнѣннымъ, что древнее населеніе ананьинской мѣстности, въ отношеніи одежды и убранства придерживалось скиѳскихъ обычаевъ. Въ ананьинскомъ некрополѣ, какъ и въ курганахъ Скиѳіи замѣчено употребленіе шейныхъ обручей и головныхъ повязокъ изъ металлическихъ пластинокъ. У ананьинскаго курганнаго племени было замѣчено употребленіе бронзовыхъ зеркалъ также, какъ и у южныхъ Скиѳовъ. Но, при всемъ общемъ сходствѣ предметовъ убора замѣтно и различіе, которое можетъ быть объусловливалось сравнительной бѣдностью ананьинскаго племени. Изъ того, что въ некрополѣ были находимы удила бронзовыя и *желѣзныя*, а также кости лошадей и бронзовыя рукоятки отъ плетокъ, можно заключать, что ананьинское племя принадлежало къ народамъ конными.

На основаніи, вышеналоженной, столь замѣтной аналогіи между Ананьинскимъ курганомъ и таковыми же въ южной Россіи, принимая во вниманіе образъ жизни и обычаи ананьинскаго курганнаго племени, и совершенную его изолированность въ краѣ, быть можетъ въ немъ слѣдовало бы признавать то самое скиѳское поколѣніе, которое будучи

---

(1) «Ueber die Säugthierfauna der neueren Molasse des südl. Russ.— Bulletin de la Société Imp. des nat. de Moscou. 1860, IV.

(2) К. И. Невоструевъ, Ананьин. Могил. Сп. Труды I Арх. Съѣзда, т. 2, стр. 627.

сначала подвластно Царскимъ Скифамъ, впослѣдствіи противъ нихъ возмутилось и эмигрировало на сѣверъ. Геродотъ говоритъ, что они поселились между Иркани и Аргиппеями (1). Если согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые, какъ было сказано выше, помѣщаютъ Массагетовъ и Ирковъ въ Казанской губерніи, между Волгой и Камой, то мысль искать убѣжище „бѣглыхъ Скиѳовъ" близъ Елабуги не представляется несообразной. Въ самомъ дѣлѣ, если бы они удалились только за Донецъ, какъ полагаетъ Ф. К. Брунъ, то по всей вѣроятности они были бы настигнуты Царскими Скиѳами, снова подчинены ихъ власти и возвращены на прежнія мѣста. Поселившись же на Камѣ, гдѣ отъ Царскихъ Скиѳовъ ихъ отдѣляло очень значительное пространство и двѣ большія рѣки, они могли считать себя въ большей безопасности отъ преслѣдованія.

Только одно обстоятельство можетъ мѣшать тому, чтобы признать въ ананьинскомъ курганномъ племени Геродотовыхъ „бѣглыхъ Скиѳовъ". Оно заключается въ томъ, что самый способъ погребенія, замѣченный въ Ананьинскомъ некрополѣ, оказывается несходнымъ съ тѣмъ, который употреблялся Скиѳами на югѣ: они *не сожигали* своихъ покойниковъ; въ некрополѣ же найдены оба вида погребенія, причемъ *сожиганіе труповъ* оказалось преобладающимъ въ весьма значительной степени надъ погребеніемъ обыкновеннымъ, совершенно сходно съ тѣмъ, что наблюдается въ некрополяхъ Гальштадтской эпохи. Убѣгая съ своей родины, Скифскіе эмигранты, безъ сомнѣнія, унесли бы въ новое отечество обычаи своего племени, которые на чужбинѣ вѣроятно соблюдали бы и поддерживали еще съ большей ревностью и стойкостью, ибо въ этомъ представлялся залогъ къ сохраненію ихъ народной индивидуальности, а также и воспоминаніе о покинутомъ отечествѣ. Въ особенности, кажется должны были стойко соблюдаться погребальные обычаи, имѣвшіе значеніе, равнявшееся религіозному культу. „Впрочемъ, въ курганахъ Кіевской губерніи, которые Фундуклей считалъ тоже *скифскими*, было замѣчено также двоякаго рода погребеніе: костры и отдѣльное погребеніе череповъ, т. е. сожи-

(1) Herod. IV, 22.

ганіе трупа по частямъ (¹), что наблюдалось и въ Ананьинскомъ некрополѣ.

Если въ передвиженіи греческихъ товаровъ играли роль водные пути, то трудно себѣ представить, чтобы могли не воспользоваться удобствами пути Волги—Камы греческіе торговцы, эксплуатировавшіе другія рѣчныя системы. Если не въ низовьяхъ, то въ среднемъ теченіи, вѣроятно Волгу знали, хотя бы подъ другимъ именемъ. Забирая въ пріуральи пушной товаръ и уральское (а, б. м., и алтайское?). золото, какъ можно было неполь̀зоваться удобствомъ сплавлять товары внизъ по Камѣ, съ ея притоками, въ Волгу до Царицынскаго волока?

Сопоставляя это соображеніе съ тѣмъ, что было изложено выше, приходишь къ убѣжденію, что отрицать возможность находить скиѳскіе слѣды въ пріуральскихъ странахъ нельзя. Понятно, что сюда не могли заходить слишкомъ цѣнныя и художественныя греческія произведенія, ибо народы здѣсь обитавшіе не знали въ нихъ никакого толка, не нуждались въ нихъ, будучи полудикими и при.томъ же всѣ привозные иноземные товары и безъ того должны были обходиться имъ очень дорого, какъ это всегда бываетъ при мѣновой торговлѣ цивилизованныхъ народовъ съ дикарями.

Выше было упомянуто, что всѣ не многія произведенія античнаго греческаго искусства, включая сюда и монеты, которыя были находимы въ пріуральѣ, относятся къ первымъ вѣкамъ христіанской эры, т. е. къ римской эпохѣ. Предметовъ, которые бы относились къ эпохѣ Геродота еще не было найдено. Но, международныя сношенія, установившіяся благодаря греческой торговлѣ, могли продолжаться, впослѣдствіи, въ теченіи продолжительнаго періода времени.

Въ началѣ христіанской эры, въ торговомъ отношеніи получаетъ большое значеніе портъ Танаидъ на Азовскомъ морѣ. Торговля производилась Воспорскими Скиѳами изъ Пантикапеи. Въ портъ Танаидъ, находившійся при устьѣ р. Дона, стекались представители многихъ народовъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ. Страбонъ особенно указываетъ

(¹) См. Фундуклей, Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи. 1848. стр. 103—109.

на двухъ туземныхъ народовъ, которые въ то время принимали дѣятельное участіе въ торговыхъ операціяхъ. Эти народы были Аорсы и Зираки, которыхъ онъ называетъ *также Скивами* (1). Первые жили вдоль Танаида; а вторые вдоль Ахардея, вытекающаго изъ Кавказскихъ горъ и впадающаго въ Меотиду. Эти народы занимали большую страну между Каспійскимъ и Азовскимъ морями и вели караванную торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ Армянъ и Мидянъ. Аорсовъ онъ дѣлитъ на верхнихъ и нижнихъ. Народы эти были многочисленными, ибо нижніе Аорсы могли выставить 200,000 войска, а верхніе еще больше. Они носили золотыя украшенія, ибо были богаты (2).

Очень возможно думать, что торговля съ пріуральскими странами могла поддерживаться именно чрезъ посредство этихъ предпріимчивыхъ и склонныхъ къ торговлѣ народовъ Эта мысль представляется тѣмъ болѣе правдоподобной, что Страбонъ считалъ Аорсовъ и Зираковъ *выходцами изъ среды народовъ, обитающихъ выше* (3), т. е. по направленію къ Сѣверовостоку. Если дѣйствительно они приблизились къ низовьямъ Волги и прибрежьямъ Дона отъ Уральскихъ горъ, то за собой оставили сопленные себѣ народы, съ которыми не прерывали сношеній и легко могли вести торговлю. Изъ словъ Страбона можно бы заключить, что Аорсы и Зираки должны быть также причисляемы къ народамъ Финно-Угорскимъ. Вѣроятно въ указанныхъ географомъ мѣстахъ обитанія этихъ народовъ должны были сохраниться въ почвѣ памятники ихъ быта; но къ сожалѣнію въ этомъ смыслѣ еще не было предпринимаемо никакихъ изысканій.

Въ чудскихъ древностяхъ Волжско-Камскаго края случается примѣчать иногда такіе признаки, которые можно назвать *скивскими элементами* въ культурѣ финно угорской. Этого обстоятельства нельзя объяснить иначе какъ существованіемъ какихъ то доисторическихъ сношеній. Имѣя дѣло

---

(1) Страбонъ, Географія, кн. XI, гл. 2, § 4.

(2) Тамъ-же гл. 5, § 8.

(3) Тамъ-же.

преимущественно съ памятниками древняго быта, случайно находимыми въ почвѣ городищъ Казанской губерніи, не представляется основанія приписывать имъ очень отдаленную древность и считать ихъ современными эпохѣ Геродотовыхъ Скиѳовъ; но, однакоже аналогія въ формахъ и стилѣ предметовъ указываетъ на заимствованіе, на вліяніе одной культуры на другую. Культура полудикихъ народовъ развивается всегда вяло и туго подается впередъ, будучи весьма склонной къ коснѣнію и застою. Если въ такую культуру проникаетъ какое либо заимствованіе изъ другой, высшей культуры, то усвоивая, оно держится очень долго безъ измѣненія. Такимъ образомъ, заимствованныя изъ скиѳской культуры нѣкоторыя особенности могли повторяться въ чудскихъ предметахъ долгое время и послѣ того, какъ Геродотовы Скиѳы сошли съ поприща исторіи; но стиль, форма и самая идея предмета позволяютъ угадывать источникъ, изъ котораго послѣдовало заимствованіе.

Что касается до бронзоваго зеркала, украшеннаго изображеніемъ грифона, то мы уже сказали, что по всѣмъ признакамъ оно должно относиться къ греческому искусству римской эпохи. По сюжету орнамента, столь часто встрѣчающемуся на скиѳскихъ бытовыхъ древностяхъ въ южной Россіи, оно должно относиться къ скиѳскимъ модамъ. Употребленіе зеркалъ въ Камско-Волжскомъ краѣ уже существовало у курганнаго ананьинскаго племени и слѣдовательно не можетъ казаться удивительной подобная находка въ почвѣ Билярскаго городища, гдѣ встрѣчаются иногда памятники древняго быта, свидѣтельствующіе о томъ, что это мѣсто было заселено со временъ очень отдаленныхъ. Здѣсь же попадались намъ и тѣ предметы, въ которыхъ мы замѣчаемъ присутствіе скиѳскихъ элементовъ.

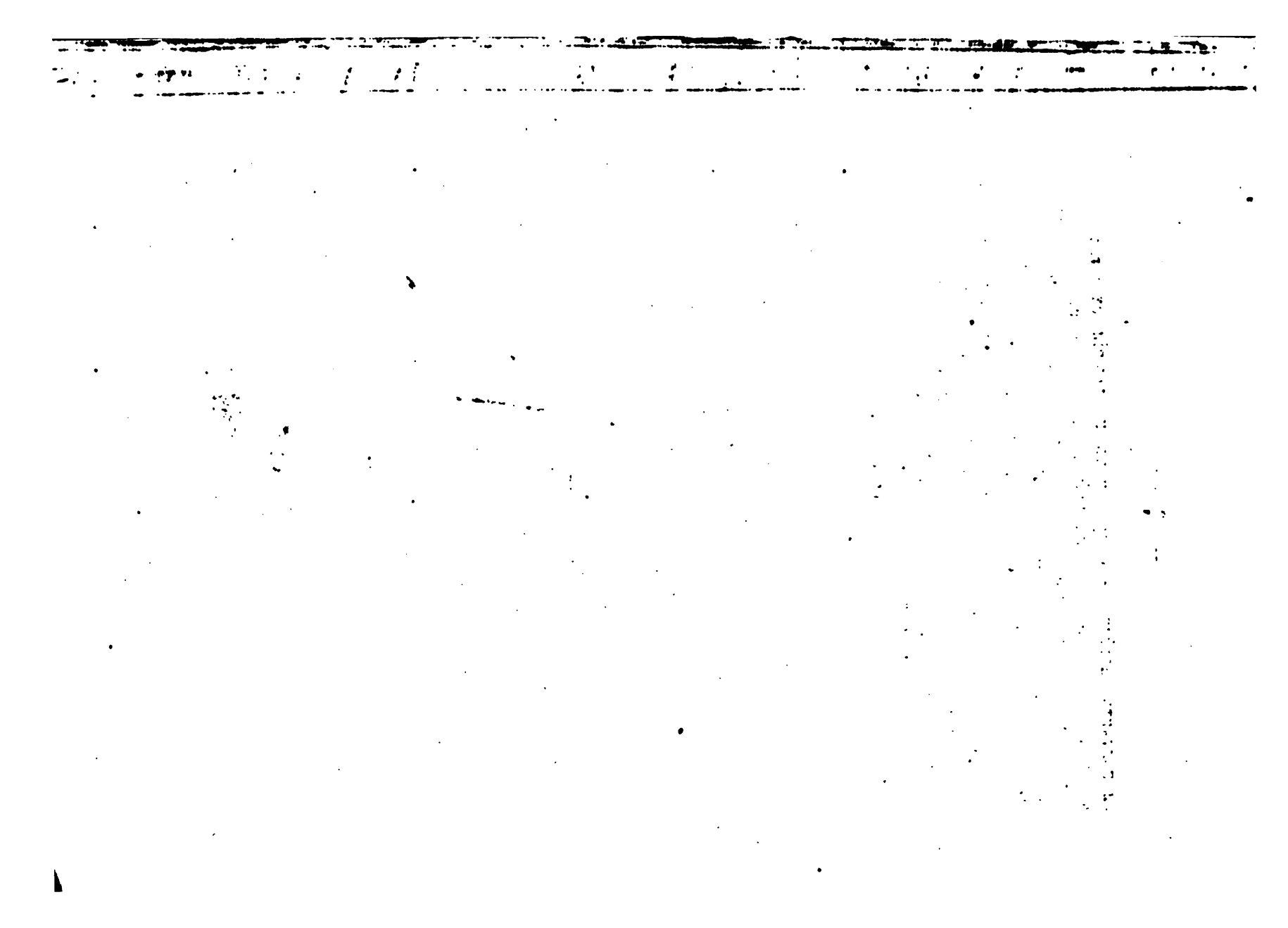
Мы пытались, съ помощью древнѣйшихъ историческихъ источниковъ, объяснить, какимъ образомъ могло проникать въ пріуралье вліяніе скиѳской цивилизаціи. Если намъ удалось представить лишь правдоподобные намеки на возможность существованія международныхъ сношеній древнихъ обитателей здѣшняго края со Скиѳами въ то отдаленное время, о которомъ ничего не говорятъ наши лѣтописи, то, при настоящемъ положеніи археологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій, еще нельзя придти къ болѣе опредѣленнымъ выводамъ. Только въ будущемъ можно надѣять-

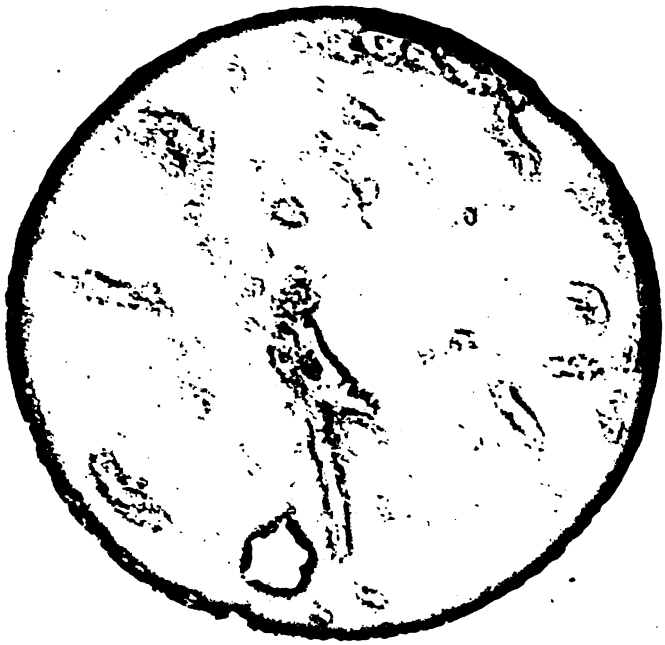
ся получить разъясненіе о причинахъ и значеніи сходства чудскихъ древностей со скиѳскими. Наша отечественная археологія въ настоящее время находится еще въ періодѣ собиранія фактовъ, которые требуется замѣчать и изучать. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ обращать вниманіе и приводить въ извѣстность всѣ тѣ предметы древняго быта, которые принадлежа къ чудскимъ, обнаруживаютъ въ себѣ присутствіе скиѳскихъ элементовъ. Мы имѣемъ нѣкоторое число такихъ предметовъ, найденныхъ въ Казанской губерніи и, находя полезнымъ сдѣлать ихъ также извѣстными, полагаемъ представить о нихъ особое сообщеніе.

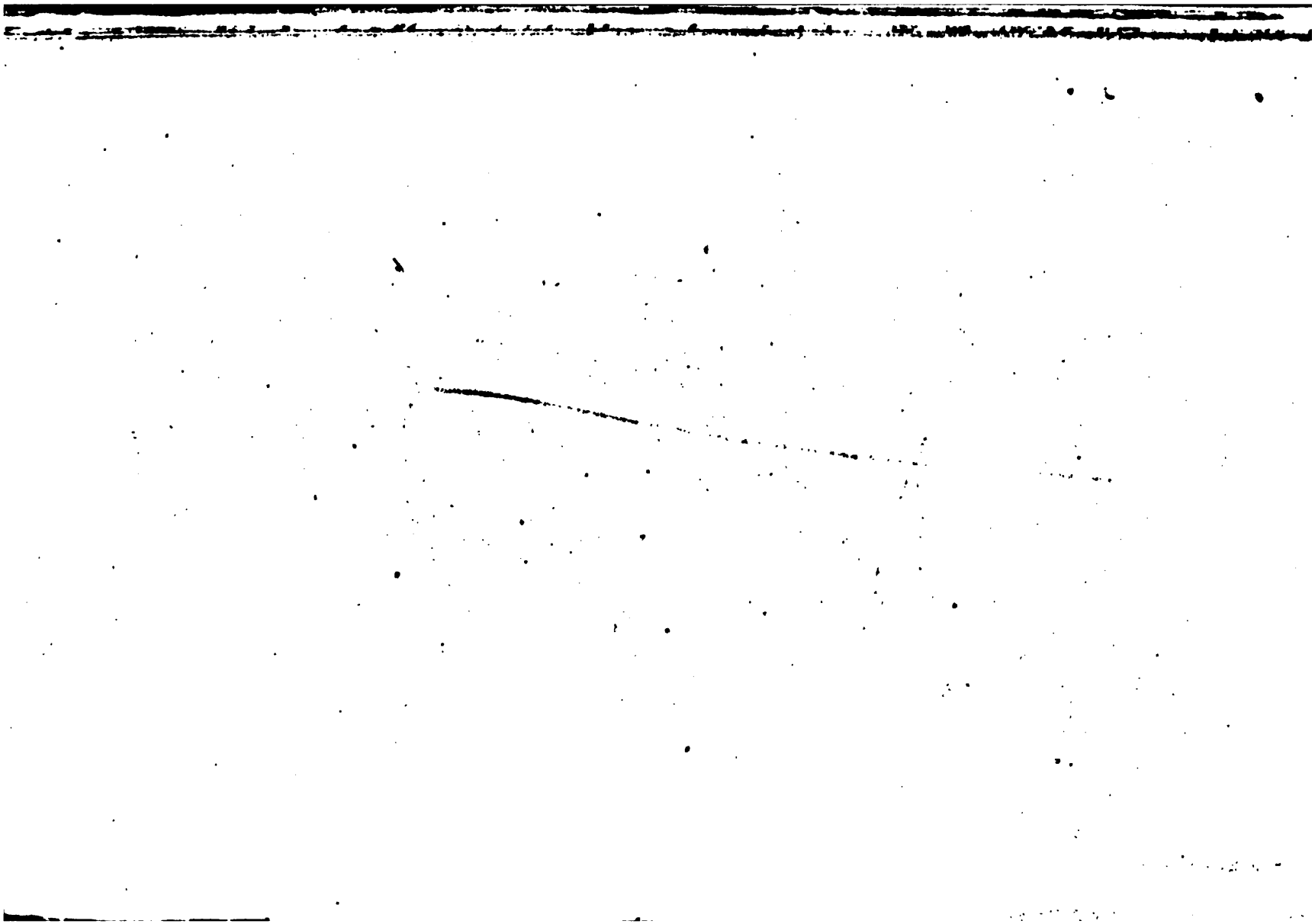
А. Лихачевъ.

Сентябрь
1882 года.

Гос
Пуб[illegible]ая
Б-ка
Ленинград







ОСОБЕННОСТИ РУССКАГО ГОВОРА ВЪ УРЖУМСКОМЪ УѢЗДѢ, ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Для изслѣдованія особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія область этого нарѣчія посѣтилъ въ 1876—7 годахъ профессоръ Варшавскаго университета М. А. Колосовъ Въ своемъ Отчетѣ С. петербургской Академіи Наукъ о результатахъ поѣздки относительно говора Вятской губерніи онъ говоритъ: „Вятскій край и Вятская губернія понятія далеко не совпадающія. Въ тѣсномъ смыслѣ слова, подъ вятскимъ краемъ я разумѣю только ту часть вятской губерніи, въ которой говоръ населенія представляетъ нѣкоторыя спеціально ему свойственныя особенности Этотъ край составляютъ слѣдующіе уѣзды: нолинскій, вятскій, орловскій, котельническій и—частію—слободской. Первые четыре заселены почти исключительно русскими; въ слободскомъ около половины всего числа населенія составляютъ инородцы. Также велико число инородцевъ въ уѣздахъ малмыжскомъ и елабужскомъ, въ сарапульскомъ русскіе составляютъ $^{2}/_{3}$ населенія, а въ глазовскомъ, по преимуществу инородческомъ, вотяцкомъ, даже менѣе половины".

„Процентъ инородцевъ въ уѣздахъ уржумскомъ и ирапскомъ не великъ, но русскіе жители того и другаго своею рѣчью почти не отличаются отъ жителей смежной съ вятскою казанской губерніи и слѣдовательно въ племенномъ отношеніи, по всей вѣроятности, не представляютъ тожества съ Вятчанами собственно" (1).

Намъ кажется, выдѣлять Уржумскій уѣздъ относительно говора изъ группы уѣздовъ, составляющихъ Вятскій край

(1) Замѣтка о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія. Соб. 1877 г. стр. 209.

и отожествлять уржумскій говоръ съ говоромъ казанскимъ нѣтъ основаній.

Сличивъ записанныя нами въ уржумскомъ уѣздѣ особенности русскаго говора съ особенностями, какими проф. Колосовъ характеризуетъ въ своихъ „Замѣткахъ" (стр. 209—237) говоръ Вятскаго края, мы нашли, что всѣ онѣ присущи и уржумскому говору, за исключеніемъ развѣ рѣдко слышимой замѣны звуковъ: ц=ч, ч=ц. Но эта особенность говора, сколько намъ извѣстно, чужда говору и нѣкоторыхъ мѣстностей Орловскаго уѣзда, который проф. Колосовъ безъ всякихъ оговорокъ включаетъ въ составъ Вятскаго края. Замѣна ц=ч, ч=ц въ говорѣ Вятскаго края вызвала у жителей Уржумскаго уѣзда слѣдующую пародію на этотъ говоръ, слышанную нами въ г. Уржумѣ:

Ванчё!
Беги на то коньчё,
Звони въ колокольчё!
. . . . . .
. . . . . .

Выдѣлять говоръ уржумцевъ изъ круга вятскаго говора, намъ кажется, неосновательно и потому, что значительная часть русскихъ селеній въ Уржумскомъ уѣздѣ основана выселенцами изъ нолинскаго и орловскаго уѣздовъ (²).

(²) Выселенцами изъ Орловскаго уѣзда въ Уржумскомъ уѣздѣ, между прочимъ, основаны:

1) Село Зашижемское (Табашное). По списку населенныхъ мѣстъ Вятской губ. изд. Центр. Стат. Комит. (Спб. 1876 г.) № 15, 812) въ Мазарской волости; основатели его выселились изъ Зашижемской волости, отъ чего село и получило свое названіе.

2) Село Куршаково (Табашное). (15. 272) въ Сендинской вол.; выселились изъ деревни Суводи.

3) Починокъ Красный Ключь, (Бадьинъ, Вятчане), (15.429), въ Зашижемскомъ приходѣ Сернурской вол.; выселились изъ прихода села Средняго Ивкина.

4) Поч. При Юферовой мѣльницѣ, (15. 460) въ Юледурскомъ приходѣ, Сернурской вол.; выселились изъ села Великорѣцкаго.

5) Поч. Сабу Ялъ Черемисскій (—), Лопъ яльскаго прихода, Пилин-

Что касается сходства уржумскаго говора съ говоромъ въ казанской губерніи, какъ предполагаетъ проф. Колосовъ, то его предположеніе, сколько намъ извѣстно, справедливо только относительно Мамадышскаго уѣзда, особенно селеній, расположенныхъ пор. Вятку (*), частію Чистопольскаго (*) и Царевококшайскаго (*). Вообще же казанцы (интеллигенція и простородье) вятскій говоръ безъ насмѣшки не могутъ и слышать. На Козловской пристани, Чебоксарскаго уѣзда, куда лѣтомъ жители уржумскаго и яранскаго уѣздовъ ежегодно являются, во время сплава плотовъ, съ устья р. Илети, намъ не разъ доводилось наблюдать слѣдующее явленіе. Лишь только житель уржумскаго или яранскаго уѣзда успѣвалъ произнести одну-двѣ фразы, какъ подслушавшій его житель чебоксарскаго, свіяжскаго или казанскаго

ской вол.; въ немъ выселенцы изъ Орловскаго уѣзда носятъ фамилію-Малышевы.

6) Поч. Водопернскій (отъ черемисскихъ: ӧдо-вотякъ, пер-ключъ). (Хлопуши), (—) въ Турекскомъ приходѣ.

7) Поч. Черный Ключъ. (15, 393) въ Русско-Шейскомъ приходѣ Ирмучашской волости.

8) Село Русскій Шой (15, 403).

Выселенцами изъ Орловскаго же уѣзда, по разсказамъ, основали починки, носящіе неоффиціальное названіе: *Орловскій*, *Вятскій*, или *Вятчане*; этимъ послѣднимъ названіемъ именуются и жители селеній орловскаго уѣзда, прилегающихъ къ г. Вяткѣ.

Выселенцами изъ нолинскаго уѣзда основаны:

(1) Поч. Ометскій, (15, 817), въ Заинженскомъ приходѣ

(2) Поч. Симановскій (Красный Ключъ), (15, 634) въ Кукмовскомъ Мансиперскомъ) прих. Хлѣбниковской вол.

(3) Поч. Сухи, (15, 327) въ Хлѣбниковскомъ прих. Хлѣбниковской вол.; выселились изъ дер. Плоски.

Перечисленныя селенія возникли ранѣе начала текущаго столѣтія.

(*) За особенности говора жителей г. Мамадыша обзываютъ: «Вятчане». См. Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Этнографическіе матеріалы. Въ приложеніи русскія народныя присловья. Собралъ въ Казанской губерніи Александръ Можаровскій. Казань 1882 г. стр. 87.

(*) О русскомъ нарѣчіи въ Чистополѣ. Законоучителя, священника Луки Воецкаго. Казан. Губерн. Вѣд. 1853 г. № 1, 3, 8—11, 13, 14, 17, 19—22, 23—26, 29, 31 и 33.

(*) Областныя слова, употребляемыя въ Царевококшайскомъ уѣздѣ. Учителя М. Яворецкаго. Казан. Губ. Вѣд. 1852 г. № 24.

уѣздовъ—границы уѣздовъ отъ пристани въ пяти верстахъ—тотъ часъ же начинаетъ народировать: „Э, да, братъ, ты ванчё"! И далѣе:

„Вячкой народъ хвачкой: семеро одного не боятча; а одинъ на одинъ—и котомоцки отдадимъ (*)!"

Особенно смѣшнымъ Казанцамъ кажется „разтяженіе" въ уржумскомъ говорѣ конечныхъ гласныхъ въ словахъ; уржумецъ напр. говоритъ такъ: „копеёкъ", „дорога жоская (инде-„зоская)", „дѣлаётъ", „знаётъ" и т. д., а казанецъ: „копѣкъ", „дорога жоска", „дѣлытъ", „знатъ"...

Особенности вятскаго говора шокируютъ и не казанцевъ. Въ 1877 г., по поводу особенностей говора въ Вятской губерніи, Вятскимъ Епископомъ Аполлосомъ дано было, напр. Вятской Духовной Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„Нѣкоторые изъ священниковъ Вятской епархіи, при проповѣданіи слова Божія въ церквахъ, неправильно произносятъ нѣкоторыя слова, особенно тѣ, въ которыхъ встрѣчается буква е или я, выговаривая первую какъ іо *) или о, а послѣднюю какъ е **). Это непріятно дѣйствуетъ на слухъ и вызываетъ осужденія со стороны слушателей изъ городскихъ образованныхъ классовъ общества. Такой выговоръ словъ, какъ мѣстный, провинціальный, слѣдуетъ оставить, тѣмъ болѣе, что отучиться отъ него легко: нужно лишь выговаривать слова, какъ слѣдуетъ,—какъ онѣ печатаются и пишутся. Интонація, при произношеніи проповѣдей, бываетъ также часто неправильная, а иногда проповѣдникъ и вовсе незаботится о ней-произноситъ монотонно и не членораздѣльно. Отъ этого слушатели неясно понимаютъ проповѣдника, а потому неохотно, невнимательно и слушаютъ его. Все это замѣчается и вообще при церковномъ чтеніи и про-

---

(*) Народныя прозвища, насмѣшки, присловья и примѣты инородцамъ Казанской губерніи. П. Васильева. Казан. Губ. Вѣд. 1868 г. № 39.—Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей... Ал. Можировскаго, стр. 93.

*) Напр. произносятъ: къ ніой или іой, вмѣсто къ ней, ей.

**) Въ высочайшемъ манифестѣ вмѣсто: объявляемъ произносятъ—объевляемъ. Впрочемъ, бываютъ случаи, когда е произносится іо, напр. въ настоящемъ времени: узчаёмъ, узнаёте; только въ русскомъ, а не славянскомъ языкѣ.

взношенія разныхъ возгласовъ за богослуженіями. Послѣдніе или произносятся скороговоркой, или чрезвычайно протяжно".

„Предлагаю Духовной Консисторіи объявить о семъ духовенству епархіи, съ тѣмъ, чтобы оно озаботилось оставить замѣченные недостатки и на благочинническихъ съѣздахъ вошло въ сужденіе по сему предмету, а благочинные за исполненіемъ этого предложенія имѣли надлежащее наблюденіе" (1).

Бывшій инспекторъ народныхъ училищъ 2-го (Сарапульскаго) района, Вятской губ. М. А. Серебровскій, по поводу тѣхъ же особенностей, напечаталъ въ „Народной Школѣ" замѣтку, съ небольшимъ въ ней спискомъ словъ, подъ заглавіемъ: „Замѣтка относительно способа искорененія изъ языка учащихся въ народныхъ училищахъ мѣстныхъ словъ и неправильныхъ выраженій и оборотовъ" (2) и, какъ видно изъ визитаціонныхъ книгъ въ училищахъ, домогался осуществленія придуманнаго имъ способа на практикѣ. Тѣмъ не менѣе при насъ учителя народныхъ училищъ, особенно изъ воспитанниковъ духовныхъ учебныхъ заведеній, продолжали диктовать напр. такъ: „Ошо (еще) пишите: Скачетъ, пляшетъ, машетъ и т. д.; если ученикъ читалъ по казански: „ей", къ „ней", то учитель спѣшилъ поправить: *ей*; къ *ней*.

Изслѣдованій, посвященныхъ изученію особенностей вятскаго говора, намъ извѣстно не много. Въ мѣстной прессѣ по данному вопросу намъ извѣстны лишь слѣдующія статьи:

1) Въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1847 годъ въ № 39: „Объ особенностяхъ нарѣчія, въ вятской губерніи употребляемаго".

2) Въ №№ 40—45, 47—49 за тотъ же годъ: „Собраніе особенныхъ словъ, употребляемыхъ жителями вятской губерніи". Это собраніе раздѣлено на двѣ части, озаглавленныя: „Часть I. Слова, употребляемыя въ вятской губерніи, но не принадлежащія собственно вятскому нарѣчію". „Часть II. Слова, употребляемыя въ вятской губерніи, принадлежа-

---

(1) Церковно-общественный вѣстникъ 1877 г. №№ 14 и 16.
(2) Народная школа 1875 г. № 8.

ція вятскому нарѣчію". Не смотря на такое заглавіе, мы нашли во второй части много словъ, употребляемыхъ какъ въ Казанской губерніи, такъ и въ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ намъ, мѣстностяхъ Симбирской и Нижегородской.

3) Въ Календарѣ Вятской губерніи на 1880 г. а) „Особенности русскаго нарѣчія въ Ухтымскомъ приходѣ и смежныхъ мѣстностей". Дѣйствительнаго члена Статистическаго Комитета, священника В. Чемоданова. б) „Слова и выраженія, употребляемыя въ Сарапульскомъ уѣздѣ, въ русскихъ волостяхъ, лежащихъ по рѣкамъ: Сивѣ и Камѣ, со включеніемъ г. Сарапула". Дѣйствительнаго члена Комитета г. Куроптева.

4) Незначительный списокъ мѣстныхъ словъ мы нашли еще въ статьяхъ: а) „Очеркъ города Елабуги въ историческомъ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ". Вят. Губ. Вѣд. 1858 г. № 38. б) „По поводу статьи о „Чуваш. книге" Н. П. Золотницкаго, бывшаго редактора неоффиціальной части Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Справоч. лист. г. Казани 1867 г. № 143.

Особенности говора, вошедшія въ нашъ Сборникъ, записаны нами частью въ г. Уржумѣ, болѣе же въ уѣздѣ по говору крестьянъ и въ начальныхъ народныхъ училищахъ, изъ устъ учащихъ и учащихся. Учителями и законоучителями, урожденцами не уржумскаго уѣзда, сообщено намъ (словесно) небольшое число такихъ словъ, которыя въ уржумскомъ уѣздѣ не употребляются; противъ такихъ словъ сдѣлана въ сборникѣ отмѣтка, гдѣ именно они употребляются. Незначительный списокъ мѣстныхъ словъ доставилъ намъ, кромѣ того, крестьянинъ—самоучка деревни Бажиной Г. Г. Носковъ, записавшій для насъ нѣсколько повѣрій и обрядовъ (*) и, наконецъ, незначительную часть словъ мы извлекли изъ рукописныхъ стихотвореній поэта-самоучки, крестьянина села Лопъялъ, А. П. Грудцына. Изъ мѣстныхъ-нелитературныхъ словъ мы заносили въ Сборникъ только тѣ, которыхъ недоводилось слышать въ Казанской губерніи,

---

(*) Повѣрья и обряды (запуки) въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи. Н. Магницкаго (Приложеніе къ Календарю Вятской губерніи на 1884 годъ).

если только они не имѣли какихъ-нибудь звуковыхъ особенностей и не относились къ группѣ унизительно-бранныхъ.

Сборникъ нашъ въ разное время былъ сличенъ нами съ „Опытомъ областнаго великорусскаго словаря 1852 г., „Дополненіемъ" къ нему 1858 г., изданными Академіей Наукъ, и „Толковымъ Словаремъ живаго великорусскаго языка" В. И. Даля. Въ Словарѣ В. И. Даля нѣкоторыхъ словъ, записанныхъ нами, мы совсѣмъ не нашли, другія же въ нашемъ Сборникѣ разнятся тѣми или другими звуковыми особенностями, и только незначительная часть въ его Словарѣ и нашемъ Сборникѣ тожественны, но безъ указанія на Уржумскій уѣздъ, какъ и въ изданіяхъ Академіи Наукъ. Первую и вторую группу словъ мы отмѣтили въ нашемъ Сборникѣ здѣздочкой * а третью—Дл.

Оп. и Дп. Сокращенныя отмѣтки противъ словъ означаютъ:

Оп.—Опытъ областнаго словаря.
Дп.—Дополненіе къ областному словарю.
Дл.—Даль.
Елб.—Очеркъ города Елабуги.
Срб.—Серебровскій.
Зол.—Золотницкій.
Баж.—Бажина Деревня
Буй. з.—Буйскій заводъ.
Курк. прих.—Куракинскій приходъ.
Каз.—Казанцевъ Починокъ.
Вят.—Вятка.
Шурм. з.—Шурминскій заводъ.
Толм. пр.—Толманскій приходъ.

В. Мантицкій.

Казань.

4 февр. 1882 г.

А.

Абызъ — татаринъ. Оп. Дл. „Абызъ у свиньи хвостъ отгрызъ". Обзываютъ татаръ. Въ чебоксарскомъ уѣз. Казан. губ. абызъ употребляется въ смыслѣ—упрямый.

Агу̀! Восклицаніе для вызова улыбки у ребенка, насупившагося человѣка. Дл.

* Агу̀зи—задняя часть подштанниковъ.

Агунюшки—см. агу̀. Дл.

Албаста—аблясъ, абласка (1), гладко стриженый. Дл.

Ангиль—ангелъ. Дл.

Апаратной—неряха. Дл.

* Аррр!—выррр! Восклицаніе для подразниванія собакъ и людей. „Аррр! ѣшь, собака!"

* Атаманной—собственный.

Ахти—удивленіе. „Ахти только!" „Не ахти чёво будетъ". Дл.

В.

Бабка—кучка хлѣба изъ 10-ти ржаныхъ сноповъ. Оп. Дл.

Ба́бничать—повитушничать. Дл.

Бадя̀га—бодяга (растеніе). Дл.

Бажо̀ной—милый, желанный. Оп. Дл.

Базанить—кричать, ревѣть, громко разговаривать. Дл.

Базанъ—крикунъ. Дл.

Базыга—балло. Обзываютъ стариковъ и старухъ. Дл.

Балапдаться—валандаться, возиться, пачкаться. Дл.

Балахпя—растрепавшійся. Дл.

Балахрысья Ивановна—шалунья, недѣловка. Дл.

---

(1) Слова съ знакомъ—приводятся по чебоксарскому говору. Казанской губерніи.

Балда́—пусто-головый, вѣтреный. Дл.

* Балдить—бездѣльничать, праздно проводить время.

* Балесить—бачисить, разговаривать.

Банная прытка—болячка на лицѣ, рукахъ, груди Дл.

Барабаться—лезть, всползать, взбираться, бѣжать. Ну, барабыйсь!—Покрикиваютъ ямщики на лошадей. Оп. Дл.

Барма̀—невнятно говорящій; лѣнивый. „Эй, барма!". Окрикъ на лошадей. Оп. Дл.

Барсукъ.—Обзываютъ стариковъ. Дл.

Ба́ршина—лѣнивый, нерасторопный. Дл.

Баситься—наряжаться. „Онъ, говорятъ, не любитъ баситься."

* Баскобай—ласковый.

Баской—хорошій. Серб. Зол. Оп. Дл.

* Батара̀шки—тармашки, тычия головой. „Вверхъ тармашки полетѣлъ".

Батарчи́на—рычагъ, палка. Дл.

* Батюшко—батюшка. „Съ батюшкомъ пріѣхалъ".

Батя—батюшка. Дл.

Бахары̀—берестяные крестьянскіе туфли въ Котельническ. уѣздѣ. Дл.

Бахо́рить—говорить. Оп. Дл.

Бачить—нянчить, баюкать, говорить. Дл.

* Башкыръ—Башкиръ.

Баю́нъ—словоохотливый. Дл.

* Безвремѝнная—роженица, непринявшая очистительной молитвы.

Безгода—бѣда, несчастіе. „Съ нимъ случилась вечоръ безгода". Елб. Дл.

* Безобразованной—необразованный.

Безо—безъ. Безо вниманія—безъ вниманія.

Безпелюха—неряха. Дл.

* Безпошадно (пьетъ)—отчаяно, напропалую.

* Безпутой—безтолковый, непонимающій.

* Безработной бобыль—лѣнивый, ничего недѣлающій.

* Безпроса—безъ спросу.

* Безчувственная тварь.—Обзываютъ скотину и нерелигіозныхъ людей.

Берёзовка—березовица, сокъ выпускаемый весной изъ березы для питья. Дл.

Бесѣдка—доска подъ сидѣніемъ на козлахъ у телеги. Оп. Дл.
* Бехмѐтка неповоротливый. Дл.
* Бежжасной—несчастный.
* Бижать—бѣжать.
Бичь—кнутъ, плеть. Дл.
Ближае—ближе.
Блудиться—плутать, потерять дорогу. Дл.
* Блюдцо—блюдичько.
* Бо́бушки—шарики на счетахъ.
Бобыль—лѣнивый, беззаботный. Дл.
Бо́ги—иконы. „Боги идутъ" Несутъ иконы. Dh.
* Боговой: „Эй, вы, боговы!" Понуканіе лошадей.
Богомазы—продавцы иконъ и картинъ. Дл.
* Бодогъ—падогъ.
* Божія планида—природа.
Боломутной—вѣтряный.
* Бо́лѣсной—достойный жалости.
Большо-талой—больше-глазый.
Большая мать—сквернословіе. „Большой матерью ругается".
* Большужжой—большой, огромный. Оп.
Борода лѣшачья. Брань.
Боро̀дка завить. Это дѣлается въ день окончанія жнитва, для чего оставляется на загонѣ нѣсколько несжатыхъ стеблей; передъ уходомъ домой стебли эти собираются въ пучекъ, скручиваются и перевязываются, какъ снопъ. Дл.
Босикѝ—см. Бахары. Дл.
Босурманъ—нерелигіозный. Дл.
Братѐнникъ—двоюродный братъ. Зол. Оп. Дл.
Брежжать—неправду, напрасно говорить. Дл.
Бречеть—брячеть. Дл.
Брешѝть—ругаться, сквернословить; неправду говорить. Дл.
Бронникъ—мастеръ, выдѣлывающій металлическія украшенія для черемисскихъ нарядовъ. Оп. Дл.
Брыкнуть—отбросить, взлягнуть. Дл.
Брылы—губы. Оп. Дл.
* Буваетъ—бываетъ. Баж.
Будё—въ такомъ случаѣ. „Будё я пойду". Вы будё погодитё! Дл.

Будень — будни. „Въ будень приходи". Дл.

* Буздыхъ — бултыхъ! — всплескъ воды отъ паденія въ нее какого-нибудь предмета.

Буйло — толстый, неповоротливый. Дл.

Буква — брюква. Оп. Дл.

* Бунчеть — бунчать, невнятно, себѣ подъ носъ говорить.

Буровить — торопить, понуждать. Оп. Дл.

Бурунъ — много. Оп. Дл.

* Бусы — выдолбленныя изъ бревенъ и сплоченныя вмѣстѣ корыта, замѣняющія лодки на мѣльничныхъ прудахъ.

Бусой — сѣрый (масть кошекъ). Оп. Дл.

* Бутнуться — ботнуться, стукнуться, упасть. „Бутнишша"! — предупреждаютъ дѣтей.

* Бутормага — грязный потокъ воды.

* Буторможить — мутить воду.

* Бухетъ — неповоротливый, толстякъ.

Бухметка — см. бехметка Дл.

Бучило — мѣсто подъ мѣльничными колесами, водоворотъ, скрытая яма въ водѣ. Дл.

Бучить — бить. Дл.

* Бызз! Такимъ звукомъ дѣти пугаютъ лѣтомъ лежащихъ коровъ, вызывая въ нихъ представленіе о присутствіи надоѣдливыхъ паутовъ (слѣпней); заслышавъ бызганіе, коровы вскакиваютъ и, задравъ хвосты, мчатся, чѣмъ и доставляютъ удовольствіе дѣтямъ.

Быкъ красной — полнощекій, полный, тучный.

* Бѣдуха — бѣда.

Бѣды — горе. „Бѣды да и только".

Бѣжи — бѣги.

Бѣляе — бѣлѣе.

Бѣлятца — бѣлеется.

Бѣчи — бѣгчи. Дл.

В.

* Вакатній — вакатный.

* Валежникъ — валѣжникъ.

* Валы — палы — кучи сорныхъ травъ, собранные на загонахъ, пни. „Валы жгутъ".

* Варàшъ—ястребъ.
* Варашн—куры, въ бранномъ смыслѣ.
* Варашокъ—ястребъ.
Вáреги—варьги. Дл.
* Варлыжникъ,—ца—лѣнивый.
Варовйна—конопляная веревка. Дл.
Варовйнной—варовенный.
Варовйщикъ—вьющій веревки, продавецъ ихъ.
* Ватарамка—вялый, неповоротливый.
* Вдомѣкъ—вдамѣкъ.
Векша—бѣлка. Дл.
* Великаться—величаться, важничать, превозноситься.
Вережеть—визжать. Дл.
Вересъ—можжевельникъ. Дл.
* Вересóвой,—ая—пискунъ,-ша, крикунъ,-ша, визгунъ,-ша.
Верейка—возвышенность, холмикъ, бугорокъ; поляна въ лѣсу. Оп. Дл.
* Верстенница—стрекоза.
Веретей—см. веретейка. Дл.
* Верешить—неистово плакать, ревѣть.
Верещага—яичница съ поджаренными ломтями хлѣба. Оп. Дл.
* Вёркой—увертливый.
* Вертоголовой—невнимательный, разсѣянный, вѣтреникъ.
Вертоушка—вертушка, невнимательный, разсѣянный. Дл.
* Вертушóкъ—деревянная завертка у дверей.
* Весёлка—лопатка для вымѣшиванія тѣста въ квашнѣ Оп.
* Весённой—весенній.
Взадъ—назадъ, обратно. „Взадъ поѣду-заѣду". Дл.
* Взамужъ—замужъ.
* Взаноску—сумрачно.
* Взбудормажить—взбударажить, взмутить.
* Взбѣсить,—ся—взбѣсить,—ся.
Взвалиться—свалиться. Дл.
Взвеселиться—развеселиться. Dh.
* Взголовахъ—вголовахъ.
Взгорокъ—бугоръ. Дл.
* Вздогадаться—догадаться.

* Вздо́хлая.—Такъ обзываютъ лошадей.
* Взойтить—взойти.
* Взохать—охать, вздыхать.
* Взухать—вскрикнуть, гаркнуть.
* Взъугоду—угодно. „Не взъ угоду-ли?“ Не угодно-ли?.
* Взъярить—осердиться.
* Взыграну́ть—разыграться.
* Вездѣ- вездѣ.
* Винной - виноватый.
* Винсо—винцо. Смѣна ц—с особенно слышится въ подгородныхъ (на югъ) деревняхъ, а также въ Пустопольскомъ и Лопъяльскомъ приходахъ (1).
Винтовать—винтить. льстить, уклоняться. Дл.
Вислѣть—неотвязный. Дл.
* Ви́сы—виски.
* Витвинъ—литвинъ, стебли огородныхъ овощей.
Ви́ца—прутъ, розга. Оп. Дл.
* Ви́чажина—хворостина.
Вичка—см. ви́ца. Оп. Дл.
Вла́зены—пиршество по случаю перехода въ новый домъ. Дл.
* Вного—много. Буй. а.
* Вня́ться—взяться.
Во вся—во всѣ. „Во вся колокола еще не звонили“.
* Водянышъ—водяной духъ.
Возгордиться—прогнѣваться, осердиться. „Богъ возгордился на людей“. Дл.
Во́згри—возжи—сопли у дѣтей, слюна. Возжи-то распустилъ. Дл.
Возгря́къ—сопливый. Дл.
Возжанка—возжа. Дл.
* Возити—возить.
Возрадоваться—обрадоваться. Дл.
* Войскѣ—войско.
* Во́лглой—волглый, сырой, влажный.
* Во́ликъ—войлокъ.
* Волковѣдина. Такъ обзываютъ свиней.

---

(1) Пр. Колосовъ «въ Замѣткахъ» на стр. 330 говоритъ, что онъ сомнѣвался въ свойственности смѣны ц—с рѣчи природныхъ русскихъ.

Волокётъ—волочетъ, несетъ, везетъ.
* Волосянка—теребачка.
* Вонъ—онъ. Буй. з. Дл.
Вопрошать—спрашивать. Дл.
* Ворготать—ворковать.
* Воробой — вялый.
Вóротъ—верхній край полы у крестьянской одежды. Дл.
* Ворѝщё—ворища.
Восетъ / Восеть } въ прошлый разъ, недавно, на дняхъ. Оп. Дл.
Воспомянуть—припомнить. Дл.
* Восьтрой (вѣтеръ)—рѣзкій.
Вóтчина—фамилія, прозванье. Дл.
Вотякъ красной—рыжеволосый.
Вошкаться—возиться, связываться. Оп. Дл.
Впрегёшь—впряжешь.
* Впрòчь—прочь.
* Вражòнокъ—бѣсенокъ, шалунъ, вертýшка.
Временноё—мѣсячныя регулы у женщинъ. Дл.
Время. Употребляется безъ измѣненія по падежамъ. „Съ того время"; „прошедши много время". Дл.
* Всколыбаться—испугаться, встревожится.
* Вскопить—накопить.
* Вспать—спать.
* Вставни—ставни у оконъ.
Встрѣнуть,-ся—встрѣтить,-ся. Дл.
Всѣмя̀ (сказалъ)—всѣмъ.
* Всяковитой—всякій
Втáпоры—въ ту пору, тогда. Оп. Дл.
* Втёпаться—втюкаться—попасть въ бѣду.
* Втуло—втулка.
Вчёра / Вчёрàсе } Оп. Дл. вчера
Въ { грезѣ—въ грязи. клѣтѣ—въ клѣти. костѣ—въ кости.
Въ потаяхъ—тайно, секретно.
* Въ яво —въ явь, открыто.
Вывалисьсся—вывалишся.
Вы́водъ (кому горѣть)—выборъ (въ игрѣ). Оп Дл.

Вы́волока—распутная женщина. Дл.
Вы́гребъ—ящикъ у сусѣка. Дл.
* Выгубить—истребить, вырубить.
Вызвѣздить—выругать скверными словами. Дл.
Вызнимать,-ся—поднимать,-ся. Оп. Дл.
Вы́знаться—подняться. Оп. Дл.
Выкрываться—обнаруживаться. Дл.
Вылопать—выпить. Дл.
Вы́лукать—выкидать. Дл.
* Вылячить—вылѣчить.
Вымахивать—отмахивать, спѣшно идти. Дл.
* Вымуривать—выманивать, выпрашивать.
Вынять—вынуть. Оп. Дл.
Вы́переться—вы́плестись, вы́браться. Дл.
Вы́поротокъ—незаконно-рожденный. Дл.
* Вы́потки—сгнившіе всходы въ озимыхъ поляхъ.
Вы́потѣть—вспотѣть. Дл.
Вы́пукать (глаза)—выпучить, вытаращить. Дл.
* Выпрятать—расчистать лѣсъ.
* Вырезить—выразить.
* Вырехнуть—выкинуть, выбросить.
* Высараться—выкарабкаться, см. выпереться.
Вы́спалася—вы́спалась.
* Вы́тной—путный, старательный, добропорядочный. „Еслибъ онъ (сынъ) у меня былъ вытной".
Выхитриться—ухитриться. Дл.
* Вышпеколдывать—говорить скороговоркой.
Вѣдомо—извѣстно. Дл.
* Вѣкъ—вѣкъ.
Вяньгать—хныкать. Дл.
Вя́нгуша—плаксивый Дл.

Г.

Гагайкать—гайкать, кричать. Оп. Дл.
* Гаденокъ—
* Га́за } Такъ обзываютъ ребятъ.
Галуха—насмѣшникъ. Дл.
Галушить—насмѣхаться. Дл.
Гла́зить—глазѣть, смотрѣть. Дл.
* Гледѣть—глядѣть „Гледи-ко"—смотри-ка!

* Глѐнется = глянется—нравится, кажется.
* Глѐнуть—взглянуть.
Гликося = гля-ка. Дл.
Гнусить—гнусѣть. Дл.
* Говоруха—товарка, спутница. Орлов. уѣз.
Гóлбецъ—лѣстница для входа на казёнку. Глаз. у. Оп. Дл.
Головешка—головяшка. Дл.
* Голодній—голодный.
Гоношить—дѣлать про себя, корпѣть. Дл.
Гончаръ—смолокуръ. Дл.
* Горечій—горячій.
* Горечка—горячка. „Горечка, лихорадка *поймала*"—заболѣлъ горячкой, лихорадкой.
Горлохватъ. Обзываютъ духовенство. Дл.
* Горниса—горница.
* Горной—гордый, городской.
* Горожанскёй—городской.
Горчае—горчѣе.
* Горкё—горько.
* Горюшка—опечаленный, разтерявшійся. „Какъ гóрюшка ходитъ".
* Грабыль—толстопалый, неуклюжій, неосторожный.
Грань—граница. Дл.
* Грезнòй—грязный.
* Грезь—грязь.
* Грободеры. Такъ обзываютъ уржумскіе крестьяне жителей казанской губерніи за то, что они, по ихъ мнѣнію, берутъ за все дорого (¹).
Груда—толпа, масса, кучка хлѣба въ 40 сноповъ; 10 грудъ = овинъ. „Груды палить"—сжигать кучи сорныхъ травъ на поляхъ. Дл.
Грудиться—тѣсниться. Дл.
Грудка—кучка. Дл.
Грудно—скученно. Дл.
* Грýдной—скученный.
Грýзель,—зли—груздь,—и. Оп. Дл.

(¹) Такъ обзываются еще жители г. Слободскаго.—См. Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Этнографическіе матеріалы. Ал. Можаровскаго. Казань. 1881 г., стр. 94.

Грузить—сваливать вину на другаго. Дл.
* Грябли—грабли.
* Губерьскёй—губернскій.
Губница—варево изъ грибовъ. Оп. Дл.
* Губно̀—гумно. Оп. Курак. пр.
* Губомъ—безпощадно, безъ сожалѣнія.
Губы—грибы. Оп. Дл.
* Гузнопятомь—задомъ напередъ.
Гумага—бумага. Курак. прих. Оп. Дл.
Гунуть—испустить вѣтры. Буй. з. Оп. Дл.
* Гуслисъ безжовой—худощавый.
* Гусиха—гусыня.
* Гу̀стый—густо̀й.
* Гусякъ
* Гусячёкъ } потрохъ.
Гута—зданіе для варки стекла на стекольныхъ заводахъ. Дл.
Гутòрить—разговаривать, лепетать. Оп. Дл.
„Гущемѣры, аршиномъ гущу мѣряли". Такъ обзываютъ жители г. Елабуги (*).

Д.

* Дать—дать.
Двоё—двоя. Дл.
* Двойнй—двойчатка (орѣхъ).
Двойникѝ—близнецы, двойни. Оп. Дл.
* Деветь—девять.
* Деветь десеть—девяносто.
* Дедичькс—дядюшка.
Дедя—дядя. Дл.
Демонъ проклятой. Брань. Дл.
* Деньшина—поденьщина.
Дербёнь—помольная изба. Глаз. уѣз. Дл.
* Дерёва—деревѝ. Оп.
* Дѐревко—деревцо̀.
Деревня непёхана—неучь, необразованный.
* Десеть—десять.

(*) Срав. у Ал. Макаровскаго на стр. 93.

Ди́вно—много. Он. Дл.
* Дико́й—неручной. Оп.
* Ди́конькёй — духъ нечистый, производящій онѣменіе (параличъ) членовъ. „Диконькёй схватилъ".
Ди́куша—малоумный, шальной. Он. Дл.
* Дила̀—дѣла̀.
Дира—дыра. Дл.
* Дити—дѣти. Каз. поч.
Добро-бы—хоть бы. „Добро бы ужъ былъ"... Дл.
* Дожинальница—яичница, приготовляемая въ день окончанія жнитва.
Дозирать—смотрѣть, ухаживать, надсматривать. Дл.
* Долгощёлки—бабы, женщины. Буй. з.
Домёкнуть—смекнуть, понять. Дл.
* Домишко—домишка.
Домовищё—гробъ. Дл.
* Допру́дить—доѣхать, дотянуться, дотащиться.
* Доржать—держать, имѣть, хранить.
* Дорношопина—тонкоголосый, древесный осколокъ.
Доспѣть—сдѣлать, приготовить. Дл.
* Достучеться—достучаться.
* Досѣвальница—яичница, по случаю окончанія сѣва.
* До́хать—кашлять. Буй. з.
* До́чке—дочка.
Доѣдётъ—доѣдитъ.
* Дрегать,—ся—дрягать,—ся.
Дрючить—спать. Дл.
„Дряблая рѣдька". Такъ обзываютъ стариковъ.
Дрязга сварливый, задира. Дл.
* Дубина̀—дубина.
Дуга гнуть. „Какъ впрегать, такъ и дуга гнуть".
Дудыра—хламъ. Он. Дл.
* Думливой } мнительный.
Думчивой } Дл.
* Дурасьва—глупость, дурачество.
Дурной—ошалѣвшій. Дл.
* Дурычка—дурочка.
Ди́хало—горло. Он. Дл.
Дыхну́ть—дохнуть Дл.
* Дышеть—дышать.

* Дѣво́чка—дѣвочка.
Дѣпушникъ—волокита. Дл.
* Дѣдушко—дѣдушка. „Живетъ у дѣдушка". „Съ дѣдушкомъ пріѣхалъ".
* Дѣйствувать—дѣйствовать.
* Дѣ-ко—гдѣ-же.
* Дѣльба—дѣлёжка.

Е.

* Егѝ баба—Яга-баба.
Егозиться—суетиться. Дл.
* Едрёной—вкусный, сладкій; твердый, прочный, крѣпкій.
Езгаться—обѣщаться. Зол. Оп. Дл.
* Езо́къ—плетень для задержанія рыбы, устраиваемый въ проливахъ рѣкъ и озеръ.
Ёй—ей. ёйной—ёй, ённой—ее. Дл.
Елозить—ползать, пресмыкаться. Оп. Дл.
* Елоза—растрепанный, всклоченный.
* Ёлшникъ—ёлошникъ.
* Ёлѝзнуть—ударить.
Ербеза, Ербезиться } Говорятъ о лошади, когда не стоитъ смирно. Дл.
„Ермакъ, на всѣ стороны однакъ"—непостоянный.
Еретникъ—нерелигіозный. Дл.
Ерошить—клочить волосы. Дл.
Естенной—состоятельный, зажиточный. Дл.

Ж.

Жа́ба—горло. Дл. „Жабу роспалить"—закричать.
Жамкать—выжимать бѣлье. Оп. Дл.
Жамкнуть—притиснуть, ударить. Дл.
Жарить—бить. Дл.
* Жати—жать.
Жвакàть—пережовывать жвачку. Дл.
Женка—женщина. Дл.
Жердило—долговязый, тонкорослый. Dh.
* Жеребесъ—жеребецъ.
Жечѝ—жечь. Дл.
Животина—животное. Дл.

Жигало—злобный. Дл.
Жи́ла—скупой. Дл.
Жи́ло—жилье. Дл.
* Жимолостычка. Ласкательное слово.
Жирняе—жирнѣе.
* Житниса—житница; сноповозная телѣга въ Слоб. у.
* Житорма—скупой.
* Жи́хмаръ—скупой, скряга. Оп.
Журавецъ—рычагъ для подъема воды изъ колодцевъ Дл.
Жучи́на—черный (кошка). Дл.
Жучить—бранить, бить.

З.

Забарабать—взять, унести, захватить. Оп. Дл.
* За́боль—весьма, очень. Глаз. уѣз. Оп.
* Забояться—поопаситься, побояться. „Забоялся ѣхать ночью".
* Заблудящмой—заблудившійся.
* Забудни—въ будни.
Забѣднѣть—обѣднѣть. Дл.
Завариха—кушанье въ видѣ киселя; варится изъ ржаной или яровой муки Дл.
* Завезнуть—завязнуть.
* Завестись—зайти, забрести, забраться.
За́видость—зависть. Дл.
Завихоривать—разговаривать, погонять лошадь во всю прыть. Оп. Дл.
Заводной—запасный. Дл.
Заворовать—украсть. Дл.
* За́воротникъ—воротникъ.
Завсе́—завси, безпрерывно, запросто, всегда Оп. Дл.
* Завтрикъ—завтракъ.
* Завтрикать—завтракать.
Завѣчать—загадывать. Оп. Дл.
Завязаться—привязаться, пристать. Дл.
* Загатно—многолюдно.
* Загвоздистой—здоровый, крѣпкій.
* Заглавной—главный.
* Заглотить—проглотить.

* Заглотышъ—проглоченная мелкая рыба въ животѣ щуки, окуня, налима и т. д.

* Загнѣцъ—горячушка для загребанія изъ печи угольевъ. Глаз. у.

Загорюниться—задуматься. Дл.

* Заграбастать—взять самовольно Оп.

* Заграничить—ограничить, воспрепятствовать.

Загривокъ—затылокъ. Дл.

Загрузить—нагрузить. Дл.

Загублять—губить, истреблять, уничтожать. Дл.

Задавиться—удавиться. Дл.

Задолжать—засидѣться. замешкаться. Дл.

Задурѣть—одурѣть. Дл.

Задѣлье. Дл. Такъ называется мѣстность въ Юледурскомъ приходѣ, гдѣ выламываются жернова.

* Задяржывать—задерживать.

* Заегошиться—завозиться.

* Заеперить—затолкать, засунуть.

* Зазадачить—озадачить.

* Зазуторить—съ толку сбить.

Зазывать (подружекъ)—сзывать. Дл.

* Законки—ставни у оконъ.

Закѣпать—кануть, запропасть, пропасть, долго не приходить. Дл.

Заклиновъ—клинъ. Дл.

Заколы—колья. Дл.

Закорчить—заморозить (грязь кольями). Дл.

Закраснѣть—покраснѣть (отъ стыда). Дл.

Закуржевѣть—занндевѣть. Дл.

Закутка—хлѣвъ. Оп. Дл.

Залавокъ—уступъ въ берегу рѣки; посудный шкафъ около печи. Оп. Дл.

* Зализать—долизать, съѣсть. „Лиса всю заимицу сама и зализала".

Заложить—заложѣть. Дл.

* Заложные—покойники, погребенные безъ отпѣванія: утопшіе, опойцы, удавленники и. д. Въ г. Уржумѣ заложные въ былые годы погребались въ концѣ нынѣшней Полстовалоской улицы, на окраинѣ

лѣваго берега рѣчки Шипэрки (*), гдѣ нынѣ до
Зубаревой и Скопина. По разсказамъ, на застрое
помъ Скопинымъ пустырѣ ранѣе многимъ яв
лась старуха и просила всѣхъ встрѣчныхъ отп
ее. Въ четвергъ передъ Троицей, въ Семи
причтъ Казанской церкви, по пути на кладби
противъ угла двора Скопина служитъ о „зало
ныхъ“ панихиду.

* Замухлить } присвоить.
* Замухрить }

Замѣсто—вмѣсто. Дл.
Занось—сумракъ, мгла. Дл.
Заносно—сумрачно, пасмурно.
* Заносной—сумрачный, пасмурный.
* Заобидно—обидно.
* Заобѣщаться—обѣщаться.
* Заобязывать—обязывать.
* Заобязанъ—обязанъ.
* Заозябнуть—зазябнуть, замерзнуть.
* Запасть—пропасть, скрыться, притаиться, притихнуть
Записать—дописать „Я тетрадку всю записалъ“.
* Запиться—опиться.
* Запіуха—запитуха, пьяница.
Заплотъ—заборъ. Дл.
* Заподтвердить—подтвердить.
* Запонть—опонть.
Запошить—подрубить, обшить края полотенца, пла
ка Дл.
Запрѣжка—запряжка.
Запрехчи—запрячи.
Запрудить—запрудить. Дл.
Запука—примѣта, повѣрье. Дл.
Запупырить—ударить, всунуть. Оп. Дл.
* Зараньше—пораньше.

(*) Шип-эрь—обильная или веселая мѣстность. См. Корневой
вашско-русскій словарь. И. И. Золотницкаго. Казань 1875 г. стр. 2
Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биляръ и Морква
Казань 1879 г. Стр. 10.

* Зарежать – заряжать (ружье).
Зарѣшить—присудить „Куда меня зарѣшать". Дл.
Зародъ—стогъ сѣна продолговатой формы. Вят. у. Оп. Дл.
Зарывной—энергичный, дѣятельный, работящій. Дл.
Засалить—ударить мячемъ бѣгущаго въ игрѣ: „чйкало—бѣгало". Дл.
* Засикать—засыкать, засучивать рукава.
Заскать—засучить. Дл.
Заскочить—оступиться. Дл.
Заскребать (ногами)—загребать. Дл.
Заслѣпить—ослѣпить. Дл.
* Засона—лѣнивый, неработящій.
* Застрясть—засѣсть, запропаститься. Оп.
Засулъ—обѣтъ, обѣщаніе. Дл.
Засуслить—заслюнить Дл.
Засѣчь—зарубить, убить. Дл.
* Затемнать—стемнѣть.
Затомиться—истомиться, измучиться. Дл.
Затравка—куфорка у ружья. Дл.
Затрясаетъ (лихорадка)—затрясетъ.
Затюкаться—зайти безъ позволенія. Дл.
* Заубытокъ—убытокъ.
* Заугорѣть—умерѣть отъ угару.
Заулокъ—проулокъ. Дл.
* Зауморить—заморить, уморить.
Заунывно—жалобно. „Заунывно говорить (передъ начальникомъ), али такъ?" Дл.
Зауросить—заупрямиться. Дл.
Заухать—запросить дорого. Дл.
Захламостить—засорить. Дл.
Захребетникъ—являющійся на пирушки безъ приглашенія. Оп. Дл.
* Захрябить—занемочь, захворать.
Зачалъ—началъ.
* Зачинати—начинать.
Зашалѣть—зашалить. Дл.
* Зашпандорить—спѣшно бѣжать, ѣхать.
* Зашшурить—защурить.
Зясачить—привлечь къ отвѣтственности, посадить въ тюрьму.
* Збрындывать—безцѣльно ходить, шляться.

* Зваривать—бить палкой.
* Звозъ—подъемъ на сарай съ гумна, въ видѣ горки; устраивается изъ бревенъ, положенныхъ на наклонные лежни поперекъ.
Звонять—звонить. Оп. Дл.
Звяга—надоѣдникъ, докучливый, попрошайка. Оп. Дл.
* Згунопенивать—сѣчь.
* Здись—здѣсь.
* Здондить = сбондить, украсть, похитить.
* Здумать—вздумать.
Здымать—начинать, поднимать. „Здымуть пляску". Дл.
* Зевать—кричать.
* Зеворотой—крикунъ.
* Зеленять—зеленѣть. „Озими зеленяють".
Земляница—земляника. Оп. Дл.
* Злочась—безталанная доля, участь.
Злыдарной, Злыдарь,-ка } негодный, недобрый, злорадный; завистникъ. Оп. Дл.
* Зказать = смазать, ударить. „Онъ змазать хотѣлъ меня по уху".
* Змустить = смутить, соблазнить, подговорить, подстрекнуть.
* Знаяса?—ужели?
Знакомсво—знакóмство Дл.
Знахàкра—знáхарка Дл.
* Знаш-та—вѣрно.
* Зойка—назойливый, упорный.
* Зэска—жоска. Ср. Рогозка...
Зэрька—см. затравка. Дл.
Зычить—кричать. Зол. Оп. Дл.

И.

* Избекрениться, Избеченится = избоченится } скоситься набокъ. Дл.
* Изварлыжиться—излѣниться.
* Извести—израсходовать.
* Извирюхаться - искривиться. „Сапогъ весь извирюхался" Оп.
* Извяска—извеска.
Изгоразить = угараздить. Дл.
Изгорода—изгородь, прясло. Дл.

Изгребье – мятый нечесанный лен. Оп. Дл.
Излаживаться—приспособляться. Дл.
Изломать (стекло, тарелку)—разбить. Дл.
* Измусатить—истрепать книгу или газету.
Изнѣнять—обнѣнить. Дл.
Изноровиться—приноровиться, наловчиться. Дл.
Изобидѣться—обидѣться. Дл.
* Изождать—выждать, дождаться.
* Изохотиться—разохотиться.
* Изпосясть. Изпосядьте гостй! Усаживайтесь!
Изродиться—выродиться, переродиться. Дл.
* Изрости—перерости.
* Изубытить—разорить „Я васъ изубытилъ на папиросы-то".
Изурочить—сглазить, испортить. Дл.
* Иконостасъ—иконостасъ.
Имать—ловить (лошадей въ полѣ). Дл.
Имя (я говорилъ)—нмъ. „Имя стало хуже." Оп.
Иной—другой, слѣдующій. „На иной годъ". Дл.
* Исдаться—выдаться. „Исдался случай". Дл.
Исдобыть—добыть, найти, пріобрѣсти. Дл.
Искаютъ—ищутъ.
Ископытиться—заболѣть, занемочь. Оп. Дл.
* Искрысить—исцарапать.
Испасти—приготовить, изладить, сдѣлать. „Я вамъ телѣгу-то испасъ". Дл.
Испекаютъ—пекутъ (пироги).
* Исперепичугаться—перепугаться.
Исповадиться—извадиться. Дл.
Исполать—ловко, искусно. Дл.
Испужаться—испугаться. „Испужалася—испугалась Дл.
* Иста (хочу)—очень, сильно, больно.
* Истереться—истратиться, пропасть.
Истеря—пропажа. Дл.
* Истовурой—упрямый.
Истовой—настоящій, тожественный. Оп. Дл.
* Истожить—издержать, употребить въ расходъ. Оп. Оп.
Истолкѣтъ—истолчетъ.
Исхититься испортиться, изломаться. Дл.
Исхириться—ухитриться, умудриться. Дл.

Исхлестать—изрубить, изломать. Дл.
* Исчухлеть—изругать. „Исчухлею, какъ свинью.
* Ихать—вскрикивать. „Што занхалъ".
Ихной—ихній.

К.

Къ нимѝ пришелъ." Къ лошадями (лошадямъ) ходилъ.
Кабанъ—стогъ сѣна; въ Вятск. уѣз. копна хлѣба, Оп. Дн. Дл.
* Каваргà—сухолядый, скелетъ, худощавый.
* Каварзака—неопрятный.
* Каварзакать—марать, пачкать; плохо писать.
Кадыкъ—ротъ Дл.
Казанскёй жуликъ.—Брань.
* Казарышникъ—берущій въ ротъ вынутую изъ носа засохшую слизь.
Казёнка—досчатая площадка позади печи. Оп. Дл.
* Калабродница—вѣтряная.
Кáлнга—брюква. Дл.
* Калчýшка—осколокъ, щепка. Буй з. Оп.
Канавàтка—головной женскій шелковый платокъ. Кузнецов. пр. Дл.
* Кáндала (кривая)—кривоглазая женщина. Шурм. з.
Каплюжникъ—наянъ, нахалъ Дл.
* Каплюзной—пьяница. Дл.
Карабчить—украсть. Дл.
Карандасъ—тарантасъ. Дл.
Карàси / Карàсы } срубы для укрѣпы мельничныхъ запрудъ. Дл.
* Каратайка—каракульская шапка.
* Карауша—караулка.
* Карзиться—чудиться, казаться, представляться.
* Карзовка—чертовка.
* Карпунъ—старательный.
* Картешить—ругать.
Кáрти—карты. „Играть картями".
* Картлапой—нискорослый.
Картузъ—фурашка. Дл.

* Карячьки—карачки. „Всталъ на карячки".
Кастѐря—задира, ругатель. Дл.
Катанься—катасса.
Каталажъ—суматоха, буйство. Дл.
* Катремить—ломать, корчить, гнуть.
Ка́тца—касса. Дл.
Катышъ—настилка изъ круглыхъ бревенъ на мостахъ Дл.
Кацапой—косолапый. Он. Дл.
* Ка́шкалда—мелюзга, малолѣтки.
Кашникъ, Кашичекъ } горшокъ, крынка, балакирь. Дл.
* Ке́рьбя—связки нетрепаннаго льну.
* Кетрадь—тетрадь.
* Ки́вирюха—весенніе отпрыски на вѣтвяхъ ели, похожіе на земляники. Крестьянскіе дѣти рвутъ ихъ и ѣдятъ, какъ лакомство.
* Кикиморка—шишиморка—нелюдимый, домосѣдъ.
Кила—нарывъ кровяной. Дл.
Ки́па—шестисторонній кулъ, набитый трепаннымъ льномъ; въ него кладется льну отъ 20—30 пудовъ Въ Чебокс. уѣз. Казанской губ. въ кипахъ развозится хмѣль. Дл.
* Киреметь—такъ обзываютъ русскіе ученики своихъ товарищей черемисъ. Объясненіе слова киреметь см. „О жертвенныхъ приношеніяхъ Чувашъ. Каз. губ. В. ѣд. 1875 г. № 100. Корневой Чувашскорусскій словарь Н. И. Золотницкаго. Каз. 1875 г. „Невидимый міръ по Шаманскимъ воззрѣніямъ Черемисъ" Его же. Уч. зап. Каз. универ. 1877 г.
* Киреметнимо—роща, гдѣ совершаются шаманскія (языческія) мольбища черемисъ.
* Киржа̀къ—скупой, скряга.
* Киржачить—скупиться, скряжничать.
* Кирило вислобрылой—отвѣсившій губы, надутый, сердитый.
* Кирчибисъ—духъ, производящій корчи. „Кирчибисъ-те заломай".
Ки́слинка—щавель. Он. Д.
* Ки́слой—плаксивый.

* Кичилибуха—плутоватый. Оп.
Кладуха—копна ржанаго хлѣба. Кладухи ставятся какъ на гумнахъ въ лужкахъ, такъ и въ поляхъ, гдѣ огораживаются жердями; въ нихъ вмѣщается отъ 3—5 овиновъ. Оп. Дл.
* Класти—класть.
Клевйть—ковелить, раздражать, сердить. Дл.
Клеча—палочка для стягиванія веревечныхъ привязей; брань лошадей. Дл.
* Клечить—стягивать, скручивать.
* Клубенига—клубника.
Клюка́—кочерга. Сер. Оп.
* Клюшка—изгибъ дороги, объѣздъ.
Кляпъ—мочевой органъ. Дл.
* Кляшня—клешня (у рака).
Кма—множество. Оп. Дл.
* Кобёлъ—пень, торчащій въ водѣ; снарядъ для забиванія свай.
Кобыла {Бога забыла / красная} лѣнивый.
* Кобыякъ—рослый, волокита.
Ковылять—медленно, сгорбившись идти. Дл.
Козья смерть. Обзываютъ худощавыхъ и долгоносыхъ.
Кокора—стволъ дерева, вырванный съ корнемъ. Оп. Дл.
Кокорыга—рычагъ, палка съ частью оторваннаго корня, дубинка. Дл.
* Кокоряжникъ—карячникъ.
Ко́кнуться—удариться. Дл.
* Кокта́ть—кипѣть. Каша въ горшкѣ кокчетъ.
Кокшайскёй—кокшайскій.
Колъ да перетыка—препятствіе, задержка.
* Колбйтка—долгоносый.
Колды {Дл. / когда.}
* Кольды {Дл. / когда.}
Колода—неповоротливый. Дл.
Колоколить—громко разговаривать. Дл.
* Колты—затруднительныя обстоятельства. „Онъ, говорятъ, попалъ въ колты". Елб.
Колупать - кое-что смыслить, знать. Дл.

* Кометушка—колотушка, ударъ. „Кометушекъ надаю".
Комуха—лихорадка. Ученики-черемисы обзываютъ комухой русскихъ товарищей Дл.
Конда
Кондовой } мѣлко-слойный строевой лѣсъ. Дл.
Коноводъ—конокрадъ. Дл.
Конь—лошадь. Оп. Дл.
* Копѣй—скупой, скряга.
* Копуга—медленный, неповоротливый.
* Коротни—см. Буси.
Коротышъ—низкорослый. Дл.
Кортомъ—аренда, наемъ земли. Оп. Дл.
Кортомить—арендовать, нанимать землю. Оп. Дл.
* Корчуга—обзываютъ куръ
* Корчужная—обзываютъ старухъ.
* Коршикъ—ковшъ для зачерпыванія муки, выдолбленный изъ древеснаго корня; употребляется преимущественно черемисами.
* Корьба—укоръ, раздоръ, ссора.
* Косатка—ласточка.
Косица—високъ. Оп. Дл.
Косные—артель пѣсенниковъ. Дл.
* Косо на поперегъ—шиворотъ на выворотъ.
Костига—кострига, обмялки изъ подъ льна.
* Костица—костяника.
* Котяхъ
* Котяшъ } шовякъ. Буй. з.
* Кошѣй—гордый, самолюбивый.
Кошатники—нижегородскіе торговцы деревянной посудой; обзываются кошатниками за обмѣнъ посуды на кошекъ Дл.
Коштанъ—міроѣдъ. „Коштанъ чище себя не скажетъ" (не назоветъ никого.) Дл.
Кошуля—полутубокъ, крытый синимъ холстомъ. Оп. Дл.
* Крáить—кройть. Буй. зав.
Краснорожой—лѣнтай.
Крéмень—кремѣнь, скупой. Дл.
* Кремышъ—скупой. Дл.
Крѣсъ—крестъ. Дл.
Крѣсла—кресла, сани съ переплетенными по бокамъ

перекамн крестъ на крестъ; употребляются для перевозки кладей. Сер. Оп. Дл.

* Кривилйна—извйлина.

* Кривлявой—извилистый.

* Крилёна—вантира—рыболовная сѣть. Оп.

Кричеть—кричать.

Круговая Обзывають овецъ.

Кружаться—кружиться. „Голова кружается". Дл

* Крупкой—хрупкій.

Крушиться—безпокоиться, тревожиться. Дл.

* Крючекъ—крючекъ. Крючкёмъ—крючкомъ.

Крючить—снимать съ поля горохъ. Оп. Дл. Въ Вят. губ. сѣно косятъ, горохъ крючатъ.

Кряжъ—улей; толстый. Дл.

Кужель—свертокъ льна, приготовленнаго для пряжи. Прядется ленъ въ Уржумскомъ уѣздѣ на прялкахъ, какъ шерсть въ Каз. губ. Оп. Дл.

Кузминки—День Косьмы и Даміана 1 ноября Дл. Въ Рѣшетниковскомъ приходѣ въ этотъ день дѣвушки служатъ утромъ молебенъ въ церкви, за что даютъ священнику нарочито собранный ленъ и часть денегъ, а вечеромъ, собравшись въ заранѣе приготовленную избу, устраиваютъ на остальную часть денегъ вечерку, на которую приходятъ парни; вечерка сопровождается пляской, музыкой и угощеніемъ.

Кузня—кузница. Буй. и Шур. вз. Дл.

Кузовкб—кузовокъ.

Кузарачки—карачки, четвереньки. Оп. Дл.

Кукарецъ большеголовой—большеголовый.

* Кукшинъ—кувшинъ.

Кулемесить—бить кулакомъ. Дл.

Кулёмка—связка лыкъ, лучины. Оп. Дл.

Кулига—выпрѣвшее мѣсто въ озимовомъ полѣ, см. выпотки. Дл.

* Култяпы—толстые короткіе пальцы на рукахъ.

* Култяшка—толстый, низкорослый (—торба).

Купоротникъ—папоротникъ (растеніе). Дл.

Курень—мѣсто, гдѣ выжигаются угли. Оп. Дл.

Курей—беременность. „Курея то на носъ лезётъ". Дл.

Куржавйна—иней зимой на деревьяхъ и на другихъ предметахъ. Дл.

* Ку́риса — курица.
Курноса шабалка — курносый.
Куро̀къ — сердешникъ, шкворень. Дл.
* Ку́ршаки — созыватели въ гости „молодыхъ" на масляницѣ.
Куть — избной уголъ подлѣ двери. Оп. Дл.
* Кутькя — кутенокъ.
Кута́съ — жестяной колокольчикъ, подвѣшиваемый коровамъ на шеѣ. Оп. Дл.
Кутёсы — унизительное названіе духовенства въ Буйскомъ вад.
* Кучери́ть — править лошадью.
* Кырбытьевна = Кирбитьевна.
* Кыргызъ — киргизъ.

Л.

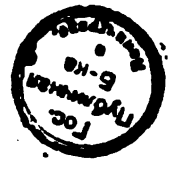
* Ла́бызы — лѣса, козлы.
Ладненько — хорошо. Дл.
Ладыжка — колѣнная кость. Употребляется въ игрѣ въ карты вмѣсто денегъ. Дл.
Ладѣ́ть — ла́дить.
Ланскимъ — лѣтнимъ. Зол. Дл.
* Лахудра — потаскуша.
* Левтить — подбѣливать.
Легать — лягать.
Легòкъ — ле́гокъ.
* Легчи — лечь.
Ле́день — стекловидный камешекъ. Дл.
Лежебокой — лѣнивый. Дл.
* Лежебочить — лѣниться.
Лежень = усачь (рыба). Дл.
Ле́мехъ — сошникъ. Дл.
Лённой — льняной. Дл.
Лёнулъ (дождь) — хлыснулъ, полилъ.
* Летѣти — летѣть.
* Летячій — летающій.
* Леуха — лѣвша.
Лёха — оборотная сторона монеты; = рѣшка. Дл.
* Лехарсвіе — лекарство.

* Ливерокъ—потрохъ. См. гусячёкъ.
Ли́ко } — смотри-ка. Оп. Дл.
Ли́кося }
Липачій (мѣхъ)—мерлушчатый Дл.
Липу́чій липкій. Дл.
Литовка—сѣнокосная коса съ длинной рукояткой. Оп. Дл.
„Лихо́й—злой духъ. „Лихой бросило"—упалъ. Дл.
* Лихорадъ—опухоль пальцевъ. „Лихорадъ те задери!"
Лихорадной—злорадный. Dh.
* Лихотина—голое мѣсто на засѣянномъ загонѣ, плѣшина.
Логъ—оврагъ, ложбина, долъ. Оп. Дл.
* Лодызла—большерослый, неуклюжій, лѣнивый, беззаботный.
Лодырь—лѣнивый. Дл.
* Локта—лапта—палка для битья мяча, сбиванія „чушекъ".
* Ло́косъ }
* Ло́кусъ } см. лодызла.
Ломать (ленъ)—мять (ленъ). Дл.
Ло́нись—въ прошломъ году; „лѣтомъ" Зол. Оп. Дл.
Ло́пать—пить. Дл.
Лопатить—разговаривать, объясняться. Дл.
Ло́пость—носильная одежда въ одномъ экземплярѣ. Оп. Дл.
Лопотина—одежда носильная вообще. Дл.
* Ло́сла—долгій.
* Лосякъ—рослый.
Лотошиться—хлопотать, суетиться. Оп. Дл.
Лу́шки—курюкышки. Дѣтская игра. Дл.
Лу́да—бѣловатая почва. Оп. Дл.
* Лужо́къ—мѣсто складки суповъ на гумнѣ.
* Лутчина—улучшеніе. „Лутчины захотѣли".
Ли́ва—лужа. Оп. Дл.
Ли́жа—рослый. Дл.
Лыза—см. лодызла. Дл.
Лысо́й—бѣсъ, песъ. Брань.
* Ли́чать—локать, пить, пьянствовать.
* Лышной—лычный.
* Лѣканъ—толстякъ.
Лѣнивица—лѣнивая. Дл.
Лѣсова́ть—охотиться. Оп. Дл.
Лѣтникъ—летнее верхнее одѣяніе. Дл.
Лѣтный—лѣтній. Дл.

Лѣшакъ
Лѣшаченокъ } —беззаботный, разсѣянный. Оп. Дл.
Любычка—любо, хорошо. Дл.
* Людосмѣшка—насмѣшка.
* Люцкій—хорошій, бережный.
* Лючьки—хорошо, осторожно, бережно. Оп.
Лягитѣ—ляжете. Лягомъ—ляжемъ. Ляжу—лягу.
* Лягўша—лягушка. Оп.
* Лёхче—легче.

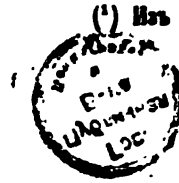
М.

* Магазей—магазинъ хлѣбный.
Майданы—лунки. Названіе дѣтской игры. Дл.
* Маленькё—маленька.
Мало-маля—мало мальски. Дл.
Малы̀тъ—низкорослый. Дл.
Мамка—мать. Зовутъ дѣти. Дл.
Мамошка
Мамоха } —любовница. Оп. Дл.
Манера—способъ, образъ дѣйствія. Дл.
* Манихвосъ,—ка—соблазнитель, подстрекатель.
* Марашка—неопрятный, неряха.
* Марёшки—см. кивирюха.
* Марўлька—глиняная муравленая чашка, блюдо.
* Мáсь, мась!—Барь, барь!—приманиваніе ягнятъ.
* Мастёрой—искусный.
* Матёрушшой—толстый, жирный. Оп.
Матнйца—мáтица.
Матрушка—матрушка.
Мать—жена. Зовутъ мужья своихъ женъ. Дл.
Маштакъ—мастакъ, мастеръ, знающій что либо. Оп. Дл.
* Маштачить—мастачить.
* Медвѣдерина. Обзываютъ лошадей.
Между дѣламъ, горамъ, лѣсамъ и т. д. Въ такой формѣ им. сущ. являются и послѣ глаголовъ; напр. ударилъ палкамъ, взялъ рукамъ, пришелъ за деньгамъ и т. д.
Мёжи—промежутокъ между ущербомъ и ново-луніемъ. На „мёжи" не садятъ насѣдокъ: цыплятъ мало бываетъ. Дл.
* Мекнить—мякнуть.



* Меледка—замедленіе.
Мендачь—крупно слойный строевой лѣсъ. Дл.
Мене—меня.
* Мескò—мясо.
Мётать—пянчить, постывать. Дл.
* Метелёкъ. Русскіе обзываютъ черемисъ за ихъ бѣлый костюмъ.
* Мечь—мячь.
Мизюрà—изюмъ; мелкія пятна, крапинки. Дл.
* Мильёнтъ—милліонъ.
* Милява—любовница.
Ми́ндыра—разная мелочь. Оп. Дл.
* Мини́ны—имянины.
Мистрю̀къ, Мичу̀ра—смотрящій изъ подъ лобья. Оп. Дл.
Мичуриться—смотрѣть изъ подъ лобья; сердиться, дуться. Оп. Дл.
Млиться—представляться, чудиться. Оп. Дл.
Мнить—думать. Дл.
Мнукъ, Мнучёкъ—внукъ. Дл.
Молонья—молнія Дл.
Молосьный—молчный. Дл.
Молотило—цѣпъ. Оп. Дл.
Моргливой—брезгливый. Оп. Дл.
Мо́рговать—брезговать. Оп. Дл.
Моргу̀ша—брезгливый. Дл.
Мордà—мо́рда (рыболовный снарядъ). Оп. Дл.
Мордòвка—веревочная сѣтка для набивки сѣна въ запасъ на дорогу. Дл.
* Мо́рмыжъ—низкорослый.
* Морокòсить—понимать, кое что знать,—умѣть дѣлать.
* Москови́къ—ситцевый сарафанъ, платье.
Мосольники—Сарапульцы. (1).
Моторно, Моторосно—непріятно, скверно. Оп. Дл.
Мотушка—пучекъ питокъ=10 пасмъ. Дл.
* Музыкантить—визжать, пѣть.

(1) Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей... Ал. Можаровскаго, стр. 94



* Музюръ—низкорослый.
Мулить—выманивать, выпрашивать. Дл.
Мумія египетская—худощавый. Дл.
Мумлить—подергиванье зубовъ отъ оскомины Дл.
* Мурдослёпой—моргослёпый, узко-глазый.
* Мутуха—матушка.
Мухоморъ—одурѣлый, опъянѣлый. Дл.
Мухортикъ—щеголь, франтъ. Он. Дл.
* Мушкарить—мучить, томить.
Муштровать—учить, пріучать. Дл.
Мытарить—тратить. Дл.
* Мытка—корзинка изъ таловыхъ прутьевъ для склада поймавной рыбы.
* Мычеть—мычать.
„Мышь слѣпая. Обзываютъ старухъ.
* Мѣлей - словоохотливый.
* Мѣльница—мельница. Д. Конш.
Мѣренье—разыгравшіеся парни.
* Мѣсецъ—мѣсяцъ—мѣсяцъ.
* Мѣсьтя—мѣста. „Мѣстами"—мѣстами.
* Мѣшанйна, Мѣшонка—мѣсево (кормъ для скота).
Мялка—мяльница. (Снарядъ для мятья льна). Дл.
* Мяранýха—неповоротливая.

Н.

* Набарабать—набрать.
* Наберка—набирка—посуда для собиранія грибовъ, ягодъ.
* Набѣлки—набилки—рамка, куда вставляется бердо.
* Наверхница—старая синяя рубаха, надѣваемая во время работъ по верхъ чистой.
Навёршной—верховой,—домъ. Он. Дл.
Навой—валъ въ ткацкомъ стану, на который навивается пряжа. Дл.
* Навокругъ—вокругъ.
* На-вонъ-тараты—наоборотъ, навыворотъ, не такъ, какъ слѣдовало бы. Он.
Нагиль—шпиль. Холмск. у. Дл.
Нагонить—нагнать. Дл.
Наготово (бѣда)—совсѣмъ, окончательно.

* Нагребастать—награбастать, набрать, нахватать.
* Нагундачивать—выговаривать, укорять.
* Надарживаться—заходить, жить по временамъ.
Надёрнуть—надѣть; наѣхать массой. Дл.
На́долго—надо́лго Дл.
* Надрачивать—угощать однимъ и тѣмъ же.
Надсмѣшка—насмѣшка. Дл.
* Надсясться—надсѣсться.
Надуматься—догадаться. Дл.
* Надысь—въ прошлый разъ, въ ту пору, недавно. Оп.
* Наёкать—пахлопать спину.
Наелозиться—напиться пьянымъ, наѣсться до отвалу. Оп. Дл.
* Назадъ переды—задомъ напередъ. Счетъ „назадъ переды" употребляется при гаданьи дѣвушекъ: не разъ, не два, не три считаютъ гадальщицы. См. Вят. Губ. Вѣд. 1857 г. № 13.
* Назать—назадъ, обратно. Оп.
Назёмъ—навозъ. Оп. Дл.
Назёмной—навозный. Дл.
Наземить—унаваживать. Дл.
Назлить—озлить, разозлить. Дл.
Наискосыхъ—наискось. Дл.
Накладка—кибитка, повозка. Оп. Дл.
* Накласться—собраться въ путь. „Куда наклалися (собрались)?
* Наклочить—натеребить волосы.
Наконецъ тово—послѣ того. Дл.
* Накрыти—накрыть.
Накрючникъ—полотенце, тряпка для утиранія лица и рукъ; вѣшается на крючкѣ рядомъ съ рукомойникомъ. Оп. Дл.
На́лить—вода, выступившая по верхъ льда Оп. Дл.
* На ма̀тки—игра мячемъ.
* На́махомъ—смаху, сразу.
* Намѐсь—намедни. Оп.
Намётъ—намётка. Оп. Дл.
Намётывать (погреба)—набивать. Оп. Дл.
Намѣсить бока—избить.
Наносить—доноситься. „Голосъ наноситъ, а не пойму" Дл.
Наобляпъ—искаженный говоръ на другомъ нарѣчіи. Дл.

* На́добно—надобно.
* Напась—напасть, напрасливо.
* Наплеваю - наплюю; „наплевают"—наплюют.
* На пополамъ—пополамъ.
Напороться—наткнуться, получить отпоръ. Дл.
Напослѣдя—наконецъ.
* Наприсутствовать — подать, для угощенія, сразу нѣсколько кушаній „Ты мнѣ всего наприсутствовала".
* Напритки—на случай.
На прокъ—на слѣдующій годъ. Оп. Дл.
Напрокудить—напрокуратить. Дл.
* На прощанкахъ—на прощанья.
* Напрямушку—напрямикъ—прямо, нестѣсняясь.
* Напужаной—напуганный. „Напужана ворона куста боится".
* Напьяниться—опьянѣть.
Нарадощахъ—нарадостяхъ. Дл.
На́розь—врозь, по одиночкѣ Оп. Дп. Дл.
* Нарокомъ—нарочно.
Наскаться—навязаться. Дл.
* Насквозной—сквозной.
Наслѣдовать—доглядывать, навѣдываться. Дл.
* Насмока—насморкъ.
Насовают—насуютъ.
Насопѣться—наѣсться, напиться. Дл.
Наспичникъ—см. накрючникъ. Дл.
Настичь—догнать; настигетъ—настижетъ.
Настращаться—пастрахаться, напугаться Дл.
* Натѣлежиться—напиться пьянымъ.
Натѣгосить—натеребить, надрать волосы.
* На́топырь—летучая мышь.
Натощать—наголодаться. Дл.
Натуриться—наторѣть, научиться, привыкнуть. Дл.
Натугуршиться—согнуться, скрючиться, призадуматься. Оп. Дл.
* На́угорѣ—въ тумашѣ, въ горѣ.
* Наулишной—изнишній.
Наумиться—надоумиться, догадаться. Дл.
* Наускакъ—навскычь, во всю прыть.
На́ускорѣ—въ торопяхъ, „на скорую руку". Дл.

* Нахорóпать—преувеличить, написать въ счетѣ лишнее.
* Начёпкаться—наѣсться.
  Начёть—патація, усовѣщиваніе. Дл.
* Н..варить—уболить, мало дать.
* Наморкать натереть руки возжами.
  Небоисьси—небоишься. Буй зав.
* Небредно—невредно.
* Невалить } —неудается.
* Невезеть }
* Невзнавидѣть—возненавидѣть.
* Невредливой—безвредный.
  Нéгодь—отбросы, дрянь, погань. „Всякую негодь ѣдятъ". Дл.
* Недавнó—недáвно.
  Недóждалъ—неподождáлъ.
  Недопарышъ—мерзлякъ, тепло одѣвающійся. Дл.
* Нéдыкунъ—ни начто негодный, ни къ чему неспособный.
* Незпатко-незамѣтно, неясно, невидно.
* Неклеитъ—неудается.
  Нéкось—несѣнокосное мѣсто, кочкарникъ. Дл.
  Некошнóй—одержимый припадками; „нечистая сила". Некошной те задери! Он. Дл.
* Неладить—неудается.
* Неладитца—не ладится.
* Нéльзе } —нельзя.
* Неможно }
* Ненуждается—ненужно. „Намъ ненуждается".
  Ненадежной—неисполнительный. Дл.
* Неподобычило—непосчастливило,-сь.
  Непожилй—непóжили.
* Непомлю—непомню.
* Непосидящой—непосѣда.
* Непословной—непослушливый, крутой характеромъ.
* Непоталанило—см. неподобычило.
* Непродѣлышъ.—Обзывать ребятъ.
  Непромьёшь—не промоешь.
* Неспознать—неузнать.
* Неспособенъ—болѣнъ.
* Неталапить—неудается.
  Нéтель—корова, не разу не телившаяся. Дл.
  Неугомонной—неспокойный. Дл.

Нечистая сила, Брань.
Нѣтши—нѣвши.
* Нивѣста—невѣста.
* Низвините—извините.
* Нинабудь—нибудь. „Кому нинабудь".
* Нóкоть—духъ, производящій запоръ и вздутіе живота у животныхъ; болѣзнь. „Ногтемъ-ти, ногеть-ти заломай, задери, залави!" (1). Оп.
Нонѣ—нынѣ. Зол. Оп. Дл.
Норохтиться—желать, стремиться, торопиться. Дн. Дл.
* Ночлегъ—ночлегъ.
Нужа—нужда. Евб. Дл.
* Ну-ко—ну-ка.
* Нусь!—нусъ!
* Ныхъ, ныхъ, Нэхъ } приманиваютъ собакъ. „Ныхъ, ныхъ, кобылья рожа". Обзываютъ стариковъ.
* Немтырить—невнятно говорить
* Нѣсколькы—нѣсколько.
Нѣту-ка—нѣтъ. Оп. Зол. Дл.
Нѣту-ти—нѣтъ. Оп. Зол. Дл.
* Нѣмто—развѣ.
Нюни распустить—принять жалобный видъ, плакать. Дл

О.

* Обакóнки—ставни у оконъ. Шур. з.
* Обалбѣсить—обмануть.
Обвалиться—провалиться. Дл.
* Обгледѣть—оглядѣть.
* Обезпокоить—побезпокоить.
* Обзабыть—позабыть.
* Обзабыться—обмешулиться, ошибиться.
Облагать—думать, полагать. Дл.
Обладить—уладить, удѣлать. Дл.
* Обламберить—обмануть.
Облегчить—легчить (кастрировать) Дл.
Облогъ—налогъ. Дл.
* Облощиться—оглядѣться, высвѣтлиться.
Обнадѣяться—понадѣяться Дл.

---

(1) Народные способы лѣченія болѣзней см. въ нашей статьѣ: Повѣрья и обряды (завýки) въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губ. (Вятскій Календарь на 1884 г.

Ободворица — усадьба, дворъ, пустырь. Оп. Дл.
* Оболочка — верхнее платье. „Зимой люди ходятъ въ оболочкѣ". Оп.
* Оборышъ — взяточникъ, обиралъ.
* Обошъ — овощъ.
Обрадѣть — обрадоваться. Оп. Дп. Дл.
Образумиться — одуматься. Дл.
* Обратній — обратный.
* Обревѣться — накричаться, наплакаться.
Оброть — мочальная или лычная узда Дл.
Обротать — надѣть узду. Дл.
* Обрыситься — окрыситься, осердиться.
* Обряшшить — ударить.
* Обрящикъ — обращикъ.
* Обрящить — упасть.
Обсидѣться — приглядѣться, осмотрѣться, привыкнуть. Дл.
Обсказать — разказать. Дл.
* Обсказывать — разсказывать, сказывать.
* Обсказываться — рекомендоваться, называться.
* Обсмурыжиться — измочалиться, напр. края рукавовъ отъ долгой носки.
* Обснимать — раздѣться.
* Обспросить — разспросить.
Обтяпать — кончить всѣ дѣла, отдѣлаться. Дл.
* Обуи — обувь: лапти, онучи и чулки, взятые вмѣстѣ. „На-ко, положи мои *обуи* посушить".
Обумиться — образумиться, очнуться, одуматься. Оп. Дл.
Обупамарить — отломить, отуманить. Дл.
* Обыстрожиться — обратить вниманіе, смотрѣть какъ на диковину.
* Оввинить — обвинить.
* Овечка — овечка.
* Оводни — недѣля тому назадъ.
* Огарышъ — черный, смуглый, запачканный. Оп. Дл.
* Огной — конецъ у столбовъ, врываемый въ землю.
Огородъ — полевое прясло, изгородь Дл.
Ограда — дворъ. Оп. Дл.
Огрубиться — обозлиться, накинуться съ бранью. Дл.
Огрудиться — опуститься, понизиться. Дл.

Одáль—вдаль, дальше. Дл.
Одворица—см. ободворица. Дл.
Одéръ. Обзываютъ лошадей. Дл.
Однако—за одинъ разъ, кстати. „Однако куплю и мыла". Дл.
* Одноколокъ—одиночка.
* Однокровенно—откровенно.
* Одны—одни.
Одóлить—одолéть, осилить. Дн. Дл.
Одра—см. одéръ. Дл.
* Одéнуть—одéть.
Ожгёшь—ожжёшь.
Ожигъ—палка для мѣшанія и загребанія угольевъ въ въ банной печи. Он. Дл.
Оздоровить—выздоровéть. Дл.
* Озевишшо нарывъ отъ „сглазу".
Околачивать—оббивать. Дл.
* Околя—окóла, около.
* Окончина—окошница.
Окопать—откопать, найти. Дн.
* Окричеть—окликать, подозвать.
Окуля безпятая.—Брань.
Окупъ—количество денегъ, необходимое на расплату за что-либо. Дл.
* Окуратенъ—осмотрителенъ.
* Окушкаться—окутаться.
Олени—олéни. Дл.
* Оломедни—намедни, дни два—три тому назадъ.
Омменныжъ—неповоротливый, неразвязный. Дл.
* Оммётъ—ометъ, ворохъ соломы на гумнѣ.
* Оммороэить—обморозить.
Оммороkъ—обморокъ Дл.
* Оммёнъ—обмёнъ.
* Ономняся—въ прошлый разъ. Он.
* Онучёшки—онучники.
* Опеть—опять.
* Опичужить—съéсть, доéсть.
Оплески—вода, щелокъ изъ-подъ выстиранаго бѣлья Дл.
Оплетало—обманщикъ, хитрецъ. Дл.

Опознать,-ся — обознать,-ся, принять неизвѣстный предметъ, лицо за извѣстные. Дл.

Ополоснуть — сполоснуть. Дл.

* Оппотрать,-ся — выпачкать,-ся.

* Опричъ — кромѣ. Дл.

* Опромѣтиться — сбиться съ дороги; неугадать.

Опрясть — съѣсть. Дл.

* Опутной — опытный. Баж.

Опѣты — опёнки — грибы. Оп. Дл.

Орда,
Ордà невертёжна } Обзываютъ дѣтей.

* Освященіе — освѣщеніе.

* Осёнка — названіе осенняго сбора духовенствомъ съ прихожанъ сельскихъ продуктовъ.

* Осённой — осенній.

Осень. Къ осенѣ. Дл.

Осѐрдье — потроха. Оп. Дл.

* Осилѣть — осѣлить.

* Ослѣпнѣть — ослѣпнуть. „Ослѣпнѣ Микола"! Божба въ Яранскомъ уѣздѣ.

* Оставшой — остальной.

Остолбенять — обезумѣть. Дл.

* Остолобъ. — Брань

* Остороногъ — кривой, одноглазый.

Оступъ — устýпъ въ берегу рѣки. Дл.

* Осужать — осуждать.

* Осѣрокъ — см. лужокъ.

Осѣкъ — изгорода изъ слевыхъ жердей съ необрубленными сучьями, отдѣляющая выгонъ отъ пахатныхъ полей. „Твоя то нивѣста ошо (еще) по-за осѣку бѣгаётъ". Оп. Дп. Дл.

* Осясть — осѣсть, опуститься.

Отборониться — отбиться, защититься. Дл.

* Отбутаражить — избить, отколотить.

Отбѣгать — уклоняться. Дл.

Отвадиться — отучиться. Дл.

* Отвореть — отворять.

Отворотить — поворотить, свернуть въ сторону. на другую дорогу. Дл.

Отдàлъ — отдалъ.

Отдёржка — задержка, помѣха. Дл.

Отдѣхъ—отдыхъ. Дл.

* Отдышеться—отдышаться, отдохнуть, отработаться.

Отерёбокъ—неряха, неприглаженный, непарадный. Дл.

* Отесъ—отецъ.

Отжигать—отшагать, пройти безъ отдыху значительное разстояніе Дл.

* Откеда } Оп.
* Откелева } откуда.

Откуль } Оп. Дл.

* Откопотить—отмочить штуку.

* Отлупенить—высѣчь.

Отобраться—выбраться, выискаться, вызваться. „Одинъ парень отобрался". Дл.

Отодрать—высѣчь. Дл.

Оторви ухо съ глазомъ—отчаянный.

Отпенѣкаться—отговориться, отнѣкаться. Дл.

* Отрёсти—отрасти.

Отрубышъ—низкорослый. Дл.

Отсоля } отсюда. Дл.
Отсэль }

* Отстрадоваться—пожаться, окончить жнитво.

Отстать отъ голосу—охрипнуть, обезголосѣть. Дл.

Отсулйть—обрѣчь, обѣщать. Дл.

* Оттягосить—оттерсбить за волосы.

Огурить,-ся—ошеломить, привести въ безпамятство. Дл.

* Отчвычкать } высѣчь.
* Отчистить }

* Отшмаривать—старательно что-либо дѣлать.

Отъявиться—явиться. Дл.

* Охвысну̀ть—отрасти.

* Охйдной—чистый, непорочный.

Охитить,-ся—прибрать, вычистить, нарядиться. Оп. Дл.

* Охлопа̀тывать—выхлопатывать.

* Охлопота̀ть—выхлопотать.

* Охлóпать—отрасти.

Охлупень—застрѣха на конькѣ. Оп. Дл.

Охомутать—обмануть. Дл.

* Охреба—хрѣпугъ, пологъ для овса.

Очагъ—шестикъ для подвѣшиванія котла надъ огнемъ Дл.

* Ошалабанить—вскружить голову, ударить.
* Ошварить—ударить.
Ошелòмить—ошеломить. Дл.
* Ошошъ—оборъ, дрянь, пустой человѣкъ.
* Ощучить—перехитрить.

П.

* Пáгуски—лычные гужи у хомутовъ для впряганія лошадей въ соху.
Падѝна—пáдаль, стерва. Оп. Дл.
* Падущой—задыхающійся. Обзываютъ лошадей.
Пажоной—срубы, бревна съ вырубленными пазами. „Изба пажона".
Пайть—счастливить. Дл.
Паклѝ—пáкля. Дл.
Паклѝ } рука.—Оп. Дл.
Пакшà } Дн. Оп.
* Палатцы—досчатая площадка у наружной стѣны печи надъ западней.
Пáмятоваться—держать пари, ломать дужку Дл.
Пандасъ Обзываютъ кривыхъ.
Панокъ—игральная кость. Дл.
Пáрить—высиживать циплятъ. Оп. Дл.
* Парнишко—парнишка.
Парунья } Оп.
Паруша } курица-насѣдка, клохтушка. Дл.
Паръ—духъ, душа. „Паръ вонъ"—умеръ. Дл.
Пасмо—40 чисменокъ. См. Чисменка. Мотушка льняныхъ нитокъ въ 4 пучка, изъ которыхъ въ каждомъ по 60 нитокъ. Оп. Дл.
Пасти—готовить, запасать, беретчи. Дл.
Пáстухъ—пастýхъ. Дл.
Пáстушить—пасти Дл.
Пáутъ—слѣпень. Оп. Дл.
Пáхонь } пашня. Дл.
Пáхота } Дл.
Пачесать—мыкать, чесать ленъ. Дл.
Пáчески—очёски отъ льна. Дл.
* Пáщелка—ударъ, оплеуха.

Пайрà—искаженное названіе весенняго черемисскаго праздника „Ага пайрамъ".

* Пенеть—пенять.

* Пéнничать - пенять, выговаривать.

Пéнька—пенькà. Дл.

Пéрво—сперва. Дл.

* Пердень—толстозадый.

Перевеслò—веревочная или желѣзная позцѣпка у ведра. Дл.

* Пéревить—шнурокъ для перевязыванія нитокъ въ потушкѣ.

Переказать—приказать. Дл.

Перелущить—избить. Дл.

Перемѣниться словомъ—перекинуться, переползиться, переговорить. Дл.

* Перепаратить } переругать, сдѣлать выговоръ, дать на-
* Переперить } гоняй. Оп.

Перепятнать—переранить. Дл.

Перетащить дорогу—передуть. Дл.

Перетыка - колъ, подпорка. Дл.

Перечень—верхняя дольная поперечника въ оконной рамѣ. Дл.

Пермяцки уши—висло-ухій.

Перо изломался. Шурм. з. Тамъ же говорятъ: большой окно; одинъ яблокъ; хорошій чернилъ.

Пёрстъ } Оп.
Пёрстикъ } палецъ. Дл.

Пестѐрь—пещюрь, сумка, сплетенная изъ лыкъ. Дл.

Пеступья—ванька. Дл.

* Пéтелька – петелка.

* Петрованъ—Петръ.

Пётровка—сборъ въ петровки духовенствомъ яицъ, масла и солода. Дл.

Пётруха осиновое брюхо.—Брань.

Пехлò – насаженная на шестъ продолговатая дощечка для сгребанія обмолоченнаго хлѣба на току. Оп. Дл.

* Пехчи—печи. Оп.

* Печеть – печать.

* Писати—писать.

* Писемце—письмо.

Письмо—писанная и вписанная бумага. „Нѣтъ-ли у тебя какого письма?“.

* Питеръ—ѣдеръ=желудокъ.

* Пичать—печать.

* Плантъ—планъ. „Не на планту живетъ“.

Платъ—головной платокъ. Оп. Дл.

Плачётъ=плачитъ.

Плёнка—плетеница луку; вершина ели; зимняя запряжка лошадей гусемъ. Дл.

* Плесать—плясать.

* Плесковая (пѣсня)—плясовая.

Плетуха—корзинка для носки съ гумна колосьевъ. Дл.

* Плостýшка=густёра—мѣлкая рыба изъ породы лещей.

Плотѝкъ—твердый слой земли. Оп. Дл.

Плотнде—обмылки изъ подъ мѣсячнаго женскаго бѣлья. Дл.

Плѣшивая Анна—плѣшивый.

Плюхать—идти пѣшкомъ. Дл.

По. Послѣ предлога по въ уржумскомъ говорѣ ставится дат. пад. въ формѣ твор. падеж. Напр. Хожу по лугами; судятъ по статьями (закона).

„Кто намъ килы-то снимать
Будетъ съ хомутами,
Отъ родимца кто шептать
Станетъ по зарями„. (Изъ рукописнаго стихотворенія „Знахàрка“ поэта-самоучки, крестьянина с. Лопъялъ, А. П. Грудцына).

* Побалентрясить=побаляндрясить, поговорить.

Поберегёсься—побережешься.

* Поблагодарствовать—поблагодарить.

Пóблизку—поблизости, около. Дл.

Побувать—побывать. Баш.

Побѣгàть—бѣжать. „Побѣгàй за нимъ (бѣги). Дл.

Повàжить—уважить, поблажить. Дл.

* Пóвелико—велико.

* Повёрокъ—поворотъ, своротъ съ одной дороги на другую.

Повершить—согласиться, порѣшить. Дл.

Поводиться—повестись, вести знакомство.

* Повременя—повремени, погоди.

Повстрѣчаться—встрѣтиться. Дл.

* Повырости—вырости.

Повѣса—невнимательный: что ни возметъ, все изъ рукъ валится. Дл.

Погинуть—погибнуть. Дл.

* Поглатывать—пить, пьянствовать.

* Поглянуться—понравиться.

* Погодя—погода.

* Поголёшокъ—паглинокъ.

* Погорожански—погородски.

Подаванье—подаянье. Дл.

* Подале—подальше.

* Подàтно—торопливо.

* Подведется—доведется, случится.

* Подвезать—подвязать.

Подвеселить—опьянить. Дѣлается это такъ: въ кипящій самоваръ опускаютъ крѣпко закупоренную бутылку или пузырекъ съ виномъ и, подержавъ ихъ недолго въ самоварѣ, начинаютъ разливать чай. Отъ чаю винпаго запаха не бываетъ, но чай сильно опьяняетъ. Дл.

* Подвожать—подвозить.

Подворье—квартира. Дл.

* Подгонить—нагнать, догнать.

Поддýть—обдуть, обмануть. Дл. Оп.

Подлазить—вынимать медъ изъ ульевъ; поддѣлываться, подлаживаться. Дл.

Подмазень—подмазокъ, тряпка для натиранія сковороды масломъ. Дл.

* Подмасленокъ — Сборное Воскресенье (въ Лажскомъ прих.); палочка для натиранія масломъ сковородъ.

Подмочь—помочь, пособить. Дл.

* Поднеться—подняться.

* Подноровить—усилить. „Другая-то рѣчка ей (рѣчкѣ) подноровила".

* Подовпть— подойти.

Подóльникъ—подпускъ, бечевка съ удами для ловли рыбы. Оп. Дл.

* Подъ-одевка—куртка.

* Подпалишка—палишка, ожаренная на сковородѣ яичница.

* Подпослѣдокъ—подъ конецъ.

* Подразйть—скопировать, подражать.

* Подрушникъ—подушечка, разстилаемая на полъ молящимися въ единовѣрческихъ церквахъ.
Подсада—зашеекъ. Дл.
Подстраивать—подучать, наущать. Дл.
* Подтаваривать—подговаривать.
* Подтерти—подтереть, подмыть.
Подтѣкивать—подтѣкивать.
Подхалюза—льстецъ. Дл.
* Подшкорокъ—шубный мѣхъ.
* Поезгаться—обѣщаться.
* Поелозиться—покушать. „Поелозьтесь, гости"! Кушайте, гости!
* Поермолить—взборонить.
* Поерошить—см. ерошить.
* Поесъ—поясъ.
* Пожарня—пожарный сарай.
Пожениться—жениться. Дл.
По-за—за; напр. поза Вятку) за Вятку); по-за канавѣ (за канавой; „поза лужкамъ (позадь гуменъ); поза печки (вокругъ печки).
Позамѣчать—примѣчать. Дл.
Позапереться—запереться. Дл.
* Позапрошлой—прошлый.
* Позачахнуть—зачахнуть.
Поздой—поздній. Дл.
Позёмъ—пастьбище. Дл.
* Поздовъ—приглашеніе въ гости „молодыхъ" на масляницѣ. Съ „позовомъ" „куршаки" отправляются во вторникъ на среду; позовъ молодыхъ повторяется по три года сряду.
Поимѣть—имѣть. Дл.
* Поклевокъ—малютка, крошка.
* Поковникъ—покойникъ.
* Покóйка—покойница.
Покопотить—попить (чайку). Дл.
Покорить—укорить. Дл.
Покосъ—сѣнокосъ. Оп. Дл.
По крупному—по крупному (писать).
* Покрысить—ёжиться отъ холоду.
* Покýля—пока, покуда.
Покупати—покупать.

Полѣ—поле. Дл.
* Полепотать—поговорить.
* Полико—посмотри.
* Полишной—лишній.
* Половиса—половица.
Полóжить—положить. Оп. Дл.
Полóй—разлившаяся урина. Оп. Дл.
Полосина—кожура, содранная съ лыка; высокій, худощавый человѣкъ. Дл.
* Полоротой—неосмотрительный.
Полотно—полотенце. Дл.
* Пол-уповодъ—половина рабочаго дня.
* Пóлы—полѝ.
* Полыснѝ—понось.
Полѣсной—полѣсовщикъ. Дл.
* Полюбаю—люблю. „Такъ-то я небольно полюбаю".
* Полючки—см. лючки.
* Понадыръ } Поназырь } низкорослый, приземистый, брюханъ. Оп. Дл.
* По нáмеку—по догадкамъ.
* Понаслаться—напроситься, вызваться что либо сдѣлать.
Понѝтокъ—кафтанъ изъ льняныхъ нитокъ пополамъ съ шерстяными. Дл.
Понужать—понукать, погонять (лошадь). Дп. Дл.
Попява—полушубокъ заплатный. Оп. Дп. Дл.
* Пообидѣть—обидѣть.
Попáдывать—попадаться, встрѣчаться. Попадываютъ—попадаются.
Попàсти—попасть. Дл.
* Попатца—встрѣтиться.
* Попаужинать—закусить передъ ужиномъ.
По—подъ—подъ; напр. по-подъ окнамъ—подъ окнами.
* Попремить—попрямить.
Попреслокъ—ящикъ, куда складываются цѣпи.
* По прѝморозку—позаморозку.
Попутники—съѣстные припасы, приготовленные въ дорогу. Оп.
* По путѝ—по пути.
* Попуще—пуще, сильнѣе.
* Пóрано—рано.
* Поровнáку—поровну.

Пороть—сѣчь, наказывать. Дл.
Порочить—конфузить. Дл.
* Порощить—порошить (снѣгъ).
Посáлить—см. засалить, сáлить. Дл.
* Посичасъ—сей часъ.
Поскóтина—выгонъ. Оп. Дл.
* Поскребенька—поскребышъ.
* Поскресь—поскоблить.
Поскудной—паскудный, распутный, развратный.
Пóслали—послáли.
* Посóбка—пособіе, помощь.
* Постелька—постель.
Постельникъ—простыня. Оп. Дл.
* Посторонный—посторонній.
Пострадовать—пострадать. Дл.
Постряпушки—печенье: лепешки, блины, ватрушки и т. д. пятые вмѣстѣ. Дл.
* Посьній—постный.
Потакнýть—поддакнуть. Дл.
Потáль—плющенное золото. Дл.
Потачить—потакать, потворствовать. Оп. Дл.
Потереться—пропасть. „Корова, лошадь потерелась“. Дл.
Потискать пчелку—надрать волосы.
Потихонькю—потихоньку. Дл.
* Потолкомекать—покумекать, поговорить, посовѣтоваться.
* Потронуть—тронуть.
Пóтѣсно—тѣсно. Оп. Дл.
* Поуспѣшить—поспѣшить.
Похвастать—хвалиться. Дл.
* Походній—походный.
Похорошему—довольно-таки, порядочно, довольно давно. „Есть раскольники“? „По хорошему!“ Дл.
* Поцóпать—пойти.
Пошататься—пройтись, походить. Дл.
* Пошаúркать—попить (чайку).
Пóширокъ—широкъ. Дл.
* Пошихать—потѣснить, потолкать, выгнать.
* Пошуруктать—поковырять, прочисть пальцемъ горло въ бутылкѣ.
Пошухáть—разрýшить, развалить, повредить, вывихнуть. Дл.

* Пошто—зачѣмъ, для чего.
* Пошырлытáть—поговорить.
* Поѣжжаетъ—ѣдетъ. „Садится и поѣжжаетъ (воръ на украденной лошади)".
* Празновати—праздновать.
  Прѣжъ—прежде. Дл.
  Премить—примять.
* Прéнуть—отстрекнуть, выстрекнуть (уголь изъ печки), отпасть.
  Препоручить—поручить. Дл.
* Пресновой—см. мендачь.
* Прести—прясть.
* Привезать—привязать.
* Привíниваться—подозрѣваться, обвиняться.
  Призабыть—забыть. Дл.
* Призакусить—закусить.
* Признакомíться—познакомиться.
* Прикалитка—собачья конура.
  Прикáчнуть (голову)—приклонить (голову). Дл.
* Прикурить—закурить.
* Примчеть—принести.
* Примывка—мытье (половъ).
  Примыть—подмыть. Дл.
* Принадлегать—принадлежать; принадлегаютъ, принадлягутъ.
  Припаться—присосѣдиться. Дл.
  Припереть—придти толпой, принести что-либо громоздкое. Дп. Дл.
  Приполъ—передняя часть одежды. Дл.
* Прíполонъ—приплодъ.
  Прíпускъ—пріемъ, приписка въ общество новаго члена. Дл.
  Припускной—приписавшійся (къ обществу). Дл.
  Припустить—принять въ общество. Дл.
* Приразсориться - разсориться.
* Присказанёкъ—присказка.
* Прислугать—прислужничать.
  Приспичить—прижать, стѣснить. Дл.
* Приспознать—признать, узнать.
  Приспѣть—настать. Дл.

извлеченныхъ г. Потанинымъ во время непродолжительнаго путешествія его по Елабужскому уѣзду, по порученію Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, г. Кузнецовъ остановился, на теоретической сторонѣ реферата, оспаривая нѣкоторые выводы и сопоставленія г. Потанина, а равно и методъ этнографическихъ изслѣдованій. (1)

Поповоду этой „замѣтки", членъ Общества *Н. А. Толмачевъ*, не усматривая въ замѣчаніяхъ г. Кузнецова достаточныхъ данныхъ для рѣшительнаго отрицанія воздѣйствія міросозерцанія сибирскихъ инородцевъ на развитіе легендарныхъ сказаній въ средѣ вотяковъ, находилъ возможнымъ оставить вопросы, поднятые г. Потанинымъ, открытыми.

V) Членъ Общества *Н. Я. Агафоновъ* прочелъ сообщеніе „*О жизни и дѣятельности протоіерея П. Г. Зарницкаго*", принадлежавшаго къ числу видныхъ изслѣдователей старины мѣстнаго края и бывшаго членомъ-учредителемъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, дѣятельности котораго и посвящалъ покойный свои силы почти до самой своей кончины, отнявшей преждевременно у мѣстнаго края полезнаго и неутомимаго дѣятеля.

VI) П. А. Пономаревъ прочелъ сообщеніе *Г. Н. Потанина*. „*О городищахъ Елабужскаго уѣзда* (къ отчету объ экскурсіи, снаряженной Обществомъ лѣтомъ 1881 года)".

Въ дополненіе къ этому сообщенію о раскопкахъ, произведенныхъ г. Потаниннымъ на городищахъ близъ д. Утчава и Варзи-Ятчи Елабужскаго у., г. Пономаревъ прибавилъ, что, по его мнѣнію, основанному на результатахъ раскопокъ г. Потанина, вышеозначенные городища относятся къ тому-же типу, какъ и городища при д. Сорочьи горы Лаишевскаго у. и починкѣ Шишкинѣ (Ройскій Исток) Уржумскаго у., которыя, по сохранившимся на нихъ культурныхъ остаткахъ, рѣзко отличаются отъ городищъ булгаро-татарскихъ.

Н. А. Толмачевъ выразилъ сожалѣніе, что г. Потанинъ, въ своемъ сообщеніи, уклонился отъ рѣшенія вопроса о древности описанныхъ городищъ и опредѣленія эпохи, къ которой относится ихъ существованіе.

Въ отвѣтъ на это *П. А. Пономаревъ* заявилъ, что рѣшеніе хронологическаго вопроса, о вновь открытомъ тамъ городищѣ, рѣзко отличающимся по своимъ памятникамъ отъ городищъ булгаро-татарскихъ, представляется преждевре-

(1) Извѣстія и пр. Томъ III стр. 411—419.

Прокуда—насмѣшникъ. Оп. Дл.
Прояться—пройтись (по напрасну). Дл.
Пропадина—падаль, стерва. Обзываютъ лошадей. Дл.
Пропироваться—пропиться. Дл.
* Просвятить—просвѣтить.
Просмѣхать—осмѣять. Дп. Дл.
Простите—прощайте!
* Простыть—простудиться. Оп.
Проторь—издержка, расходъ. Дл.
* Протуары—тротуары.
Протурить } Дл.
* Проуторить } проиграть,-ся
* Провтулить }
* Профыркнуть—уркнуть сразу выпить, проглотить.
* Профурить—проиграть.
* Прохандовать—промотать, пролакомить.
* Прочумаркаться—протрезвиться.
* Прошилина—щель.
* Прошнырнуть—незамѣтно уйти.
* Прыставъ—приставъ (Становой)
* Прянчёкъ—прянчекъ.
Прялица—самопрялка. Дл.
Прятка—чищеба. Прятку прятать—разчищать лѣсъ. Дл.
Пряха—прялка. Дл.
* Псурочка—потаскуша.
* Пужало (воронье)—пугало, чучело.
* Пуктосить—наговаривать, ворожить. Оп.
Пустельга—враль. Дл.
Пустовать—ныть, тосковать. Оп. Дл.
Пустое перо. Обзываютъ куръ.
Пустоплесье—незастроенное мѣсто. Оп. Дл.
Пустошной—ничтожный, незначительный. Дл.
* Путца—ремень, которымъ привязано молотило.
Пучиглазой—разсѣянный. Дл.
* Пычкать—смѣяться
* Пышить—пыхать.
* Пьяница—пьяница. Д. Бак.
* Пѣтушовникъ—клеверъ.
* Пѣшехотомъ—пѣшкомъ.
Пялы—пальцы, рамы. Дл.
* Пятитка—пятакъ.

Пятры—пастилка въ амбарахъ въ родѣ потолка. „У него ржи по самые пятры навалено“. Дл.

* Пячёной—печеный.

Р.

* Ра—развѣ. „Да ра мало?“

Развозъ—вялый, неторопливый. Дл.

Развозить—протяжно, невнятно говорить. Дл.

Раздѣлять—дѣлить. „Священники доходъ раздѣляютъ“. Дл.

Разжигать—возбуждать страсти. „Дьяволъ разжигаетъ“.

* Разклохтоваться—разклохтаться.

* Разкрысить—оцарапить.

* Разкуваркаться—разговориться.

* Разлѣняться—разойтись, разбѣжаться.

* Разполѣнять—облѣнять.

* Разпотѣть—вспотѣть.

* Разпростаться—освободиться.

* Разсесать—разчесать (волосы) Баж.

Разсужать—разсуждать. Дл.

* Разсѣкёмъ—разсѣчемъ.

* Разстягнуть—растегнуть.

* Разхохонуться—разсмѣяться. Дл.

* Разшарага—кривоногій.

* Разшарачить—разтопырить ноги.

* Разшумаркаться—раскричаться, накинуться съ бранью.

Ра́дуга—радуга. Дл.

Ральникъ—сошникъ. Дл.

Растопша—см. балахна. Дл.

* Ра́ча—пошатывающійся отъ опьяненія.

* Рачитель—помощникъ, наслѣдникъ.

* Рвать лёнъ—брать (дергать) ленъ. Дл.

* Редомъ—рядомъ.

Рейка—вставказа, закладка. Дл.

Ремонія. Дл.
Ремонница. Дл.
* Ремушина
* Ремушка Оп.
} лоскутъ, тряпка, обрывокъ отъ одежды.

* Ресовать—рисовать.

Ретивой—здоровый, надежный. Дл.

Рехнуться—рѣхнуться. Дл.
* Рецемонія—церемонія. Безъ рецемоніи—безъ церемоніи.
* Речёкъ—рычагъ.
* Робёнки—ребята.
Ро́бить—работать, дѣлать что нибудь. Он. Дл.
* Ровненькёй—ровненькій (урожай).
* Ровнякй—рóвня.
Рогозка—рогожка. Рогозниковъ — русскійпочинокъ въ Красноярскомъ приходѣ. Козлоялъ-Кожла-алъ,-названія черемисскихъ селеній. Дл.
* Рогулй—названіе крестьянскаго печенья.
Ро́дить,-ся—родѝть,-ся. Дл.
Родникй—родственники. Дл.
Ро́дство—родство. Дл.
Рожа собачья. Брань. Дл.
* Розбу́хать—разсказать.
* Ро́зверть—мѣсто, гдѣ сходится нѣсколько дорогъ. Он.
* Розвратникъ. Брань.
* Розгайло—слабоумный.
* Розгомозить—съ толку сбить.
* Роздрепеня—вялый.
* Роздаться—разширяться.
* Розиня—невнимательный.
* Розмозговать—понять.
* Розмѣнеть—розмѣнять.
* Рознюхать—узнать, развѣдать.
* Розоденуться—раздѣться.
* Розу́й—неряшливый.
Розулася—розулась.
* Розумыслъ—умъ, умыселъ.
* Розчухать } понять.
* Розчуять }
* Розымать—рознимать.
Ро́синка—росѝнка,—крошка (хлѣба). „Ро́синки во рту не было". Дл.
* Ро́скать—раскать (зимой на дорогѣ).
* Роспрятка—чищеба.
* Роспужной—вспыльчивый, бранчивый.
Ро́стить—ростѝть. Дл.
Ротозей—слабоумный. Дл.
* Рубѝжъ—рубежъ.

Рукà подать—близко, недалеко. Дп. Дл.
* Рукавица—рукавица. Хлѣбн. прих.
Рукотёрникъ—тряпка для вытиранія рукъ. Дл.
* Руськёй—русскій.
Рыжика схватить—покраснѣть, застыдиться. Дл.
* Рѝзки—ризки.
* Рѝзы—ризы.
* Рюхъ.—рюхъ!—Хрю! хрю! Приманиваніе свиней. Дп.
Рюхать—хрюкать. Оп. Дп. Д.
* Рѣзьба—рѣзьба.
Рядóмъ—рядомъ.

С.

Садать—насаживать, класть. „Хлѣбъ садаютъ".
* Садкй—деревья, посаженныя по почтовому тракту.
* Садовня—рыбацкая корзина
* Садѣть—садить. Садѣтъ—садить.
Сайга. Обзываютъ овецъ. Дл.
Сакать—ловить рыбу наметкой. Оп. Дл.
* Салашъ—мѣсто стоянки лошадей съ имуществомъ на сѣнокосѣ и во время жнитва.
Салдасьва—солдатство.
Салить—см. засалить, посалить. Дл.
* Салмаки—кушанье изъ четырехъ-гранныхъ шариковъ, нарѣзанныхъ изъ разсученнаго кислаго теста и сваренныхъ въ кипяткѣ.
Само-лутчёй—само-лучшій.
* Самолюбъ—эгоистъ. „Раскольники самолюбы". Дл.
* Самоприха—прялка.
* Самотканникъ—полубумажный сарафанъ собственнаго тканья (¹).
* Сарь—Царь.
* Сарафанить—сквозить (вѣтеръ въ щели).
Сатана—человѣкъ, „пускающій врага", поселяющій вражду между людьми. Дп. Дл.

(¹) Образцы тканей для «самотканниковъ» и другаго нижняго бѣлья см. въ Музеѣ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

* Сбарабошить—съ толку сбить.
* Сбахчить—стянуть, украсть. Он.
* Сберегчи—сберечь.
* Сбережать—разрѣшиться выкидышемъ „Лошадь сбережала (выкинула)".
Сбитень—неповоротливый. Дл.
* Сболѣть (ретиво сердечушко)—заболѣть.
Сботать—похитить, выманить. „Онъ у меня сегодня сботалъ деньги". Елб. Дл.
Сбрехать—безъ пути сказать. Дл.
* Сбрындывать—прыгать, скакать.
* Сбузгать—съѣсть не спросясь.
Сбухать—ударить, щелкнуть. „Что-то сбухало". Дл.
* Свальба—свадьба.
Сва́тья—сваха Он. Дл.
* Светой—святой.
Свинарь—грибъ изъ породы груздей. Дл.
Свинка—верхушка полевой хлѣбной копны. Дл.
Сви́нтусъ—грубіянъ. Дл.
* Свободній—свободный.
Сворóбъ—короста. Он. Дл.
Своровать—украсть. Дл.
* Своясы—своясн. „Ступай во своясы".
* Свышной—привычный.
Свѣжи́на—говядина. Он. Дл.
Свѣсъ—сходня у амбара. Дл.
* Свѣтки—свáтки.
* Свѣтлецъ—свѣтецъ.
* Святѣлъ—свѣтелъ.
* Свáто—мѣсто передъ иконами. Въ Ильинъ день подъ „свято" приносится въ церковь баранина, часть которой послѣ обѣдни дается духовенству. Съ кануна Ильина дня крестьяне начинаютъ рѣзать барашковъ
* Сглюздить—отлынить, не устоять въ словѣ, сбѣжать, спятиться.
* Сглюзить—съузить, укоротить.
* Сгонеть—сгонять.
Сгоношить—сбить съ толку, заторопить, кое какъ добыть. „Дворишко-то самъ я кое-какъ сгоношилъ". Дл.

* Сдичйться—испугаться (о лошадях).
Сдондить—сбондить, украсть Оп. Дл.
* Сдурёться—сдуриться.
* Сдуть—вздуть (огонь).
* Сéленки, * Сéленцы } начевки.
* Семитка—семишник, двѣ копѣйки серебромъ. Дл.
Сéрбится—свербитъ, чешется.
Середá—уголъ въ избѣ подлѣ печки Оп. Дл.
Серёдышъ—срединная часть плота. Дл.
* Сéрса—сердце. Д. Бан.
Сестренница—двоюродная сестра. Оп. Дл.
Сибирка—куртка.
Сивалдай—сивуха, хлѣбное вино. Дл.
* Сйвиръ—сѣверъ.
* Сйвирюха—см. кивирюха.
Сиволапой—неучь. Дл.
Сйла—ударенiе надъ буквами. С. Шаба (Сосново-горское). Дл.
* Силёнокъ—цыпленокъ.
* Силеночекъ—цыпленочекъ.
* Сймя—сѣмя.
Сйпа, Сипачь мохнорылой } мужикъ, необразованный. Оп. Дл.
* Сiятъ—сѣятъ.
* Сказлъ—сказалъ.
Скально—приборъ для навивки пряжи на цѣвки. Дл.
* Скамлять—плакать, хныкать.
Скань—бумага красная для тканья. Дл.
Скаредъ, Скаредной } скупой. Дл.
* Скатерь—скатерть.
Скатъ—ставъ, комплектъ колесъ для телѣги Дл.
* Скиркпуть—скрипнуть.
Складина—складчина. Дл.
Склано—полно, ровно съ краями; скляница. Дл.
* Скляться—стаскаться.
* Сколиньке, * Скольки, * Скольке } сколько.
Скомлять—стонать Дл.

Скончать—кончить. Дл.
* Скорлупи—скорлупы отъ орѣховъ.
Скоряе—скорѣе.
* Скочутать—скутать, загрѣсти печь; съѣсть.
* Скраснѣть—покраснѣть, застыдаться.
Скряга—скупой. Дл.
Скудать—нуждаться. Оп. Дл.
Скырчихать—скоркать зубами. Он. Дл.
* Слань—мельничная запруда.
Слаудить—стащить, унести. Оп. Дл.
Слегонько—легонько, чуть-чуть. „Дорогу слегонько замело".
* Слекица—слякоть. Оп.
Слетѣть—взлѣтѣть. „Пѣтушокъ на воротцы слетѣлъ". Дл.
Сливной—проливной (дождь). Дл.
* Слободній—свободный.
* Словить—услѣдить, подкараулить, поймать.
Слóжить—сложить Дл.
* Слóпать—выпить, съѣсть.
* Слѣпи. Говорятъ, когда что нибудь не удается, не ладится.
* Смекалки—щеты. Он.
* Смеркаться—смеркаться.
Смирняе—смирнѣе.
Смолоть—сказать вздоръ. Дл.
* Смородинка—смородина (кустъ).
* Смотрить—смотрѣть.
Смухлевать—смаклачить, обмануть. Дл.
* Смúзгать—сбѣгать, по напрасну сходить.
Смыслёной—смышлёный. Дл.
Смышлять—придумывать. „Только и смышляютъ, какъ бы денегъ сорвать". Дл.
Смѣчать—подмѣчать, смѣкать. Дп. Дл.
Смѣшица—смѣсь Дл.
Смякать—затянуть, скрыть дѣло. Дл.
Смять—съѣсть. Дл.
* Снигъ—снѣгъ.
* Снѣжица—вода изъ-подъ растаявшаго снѣгу весной.
Соборъ—мѣдная складная икона. Дл. Чтутся особенно старинныя. Въ тѣ дома, гдѣ таковыя иконы есть, приходятъ больные или ихъ родственники молиться

о здравіи со всей деревни; причемъ обмываютъ предварительно икону водой, поливая на нее воду рукой, сливаютъ воду въ чистую посуду и затѣмъ послѣ молитвы для исцѣленія даютъ пить больнымъ. Не допитая вода выливается въ печь. Металлическія иконы чтутся предпочтительнѣе писанныхъ на деревѣ, потому что онѣ сдѣланы не „погаными руками", а черезъ огонь.

* Соборній—соборный.
* Собредиться—приготовиться, собраться.
* Со вной—со мной. Буй. з. Д. Бажина.
* Соводни—сегодня.
Совредать—повредить. Дл.
* Совреженье—вредъ.
* Совѣтаемъ—совѣтуемся, разговариваемъ.
* Совѣтно—мирно, согласно.
* Согрубиться—огрубѣть, окаменѣть.
Согрѣть—дорого взять. Дл.
Сокма—колея на дорогѣ отъ колесъ Дл.
Солоно { вороть / восходъ } { подсолнечникъ. Дл. / восходъ, востокъ. Дл.
Солопёкъ—припекъ. Дл.
Сопега—плакса.
Соплявой—сопливый. Дл.
Сопѣть—плакать, сильно кричать; ѣсть Оп. Дл.
* Сорвалдся—неудалось.
* Сорокоусть—сорокоустъ.
Состигать—настигать. Дл.
Состонать—застонать. Дл.
* Сотельной—сотенный
Сотона—см. Сатана.
* Сохватить—схватить.
Сохранной—скрытный, неразговорчивый. Дл.
* Сохраняье—сохраненье.
Спёрва—сперва. Дл.
Списъ—спишь.
Сподобъ—лекарство. Оп. Дл.
Спознать—признать, узнать. Дл.
Сполохъ—зарница. Крестьяне вѣрятъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ мелькнула зарница, идетъ война Дл.
* Сполошъ—зря.

* Способлять—помогать, вспомоществовать.
* Спретать—спрятать.
Спрудить—сбыть. Дл.
Спрятай—спрячь. Дл.
* Спрятышки—прятышки (игра).
* Спужнóй—пугливый.
* Спѣхъ—срокъ, время. Што болно къ спѣху надо? Дп.
Срамникъ. Брань. Дл.
* Сроботать—съѣсть.
Срúвокъ—взятка. „Срывокъ то велик просить". Дл.
* Срыжѣть—покраснѣть.
Ссадить—разсадить (гостей за столъ). Дл.
* Ссапырить—схватить, задержать, заарестовать.
Сыкать—навивать нитки. Дл.
* Ссять—сцать, испускать мочу.
Стáвецъ—посуда: деревянныя чашки, тарелки. Оп. Дл. Дл.
Стамикъ—столбикъ, на которомъ утверждается переладина середнихъ полатей, устраиваемихъ въ „середѣ". Дл.
Станица некрешшовая. Обзываютъ дѣтей Дл.
Становина | нижняя часть женской рубашки отъ пояса до подола. Дл.
Станушка |
Станокъ—поставъ. „На два станка (поставa) мельница мелитъ". Дл.
* Старая { бѣсовка, егúбаба, корга, косица } —Обзываютъ старухъ.
* Старой { кобель, козелъ, мѣринъ, песъ, рухлядь, хрычъ, хрѣнъ } Обзываютъ стариковъ.
* Стаськивать—стаскивать.
Стать—стало быть, вѣроятно. Дл.
* Стахань—стаканъ.
Стегнуть—хлыснуть, ударить. Дл.
* Стежóной—сбѣганий.

Стерва — худощавый; презрѣнный. Дл.
Стигосить — украсть, взять что нибудь безъ позволенія. Оп. Дл.
* Стикло — стекло.
Стойка — мѣсто стоянки лошадей на базарѣ, при церкви. Дл.
* Столешница — верхняя доска у стола. Оп.
Стопа̀ — срубы. Дл.
Стопы — слѣдъ, направленіе. „По вашимъ стопамъ шествуетъ". „По стопамъ батюшка своно пошелъ". Дл.
Стоптать — сжять лошадью, задавить, наѣхать. Дл.
* Сто̀рожкой — осторожный, осмотрительный.
Страдовать — жать. Дл.
* Страждать — причинять страданіе, наказывать. „За што меня Господь страждетъ".
Страженіе — сраженіе. Оп. Дл.
* Страшенной — страшный, ужасающій, глубокій.
Строка — законникъ, писака, клаузникъ. Дл.
Стряпея — стряпка. Дл.
Стукнулися — стукнулись. Дл.
Ступа гороховая — толстякъ, тяжелый на ногу. Дл.
* Стучеть — стучать.
Стынуть — охлаждаться. Дл.
Стѣнь — тѣнь. Дл.
Сугорочекъ — бугорокъ; холмикъ. Оп. Дл.
* Су̀дни — см. соводни
* Судпѝча — залавокъ, небольшой шкапъ для посуды около печи. Оп.
Судо̀ржать — содержать. Дл.
* Суматовшина — непосѣда. Обзываютъ дѣтей.
* Сумнѣльно — сомнительно.
Супарень — гермафродитъ. Оп. Дл.
Су̀питься сердиться. Дл.
* Су̀пость — ехидство, злоба, ненависть.
* Су̀притка — женская „помочь" для мятья льна. На „супритку ходила, ленъ „ломала". — Въ Буй з. супрпткой называются зимніе посидѣлки для пряжи льна.
Суслонъ — куча ржи и овса въ 10 сноповъ. Оп. Дл.
Су̀тки — передній уголъ въ избѣ, мѣсто подъ образами въ крестьянской избѣ. Оп. Дл.
* Сухомѣсь — густо замѣшанное толокно.

* Сучинять—сочинять, сплетничать.
Сучить—крутить нитки Дл.
Сучить галяшками—рѣзвиться, бѣгать. Оп. Дл.
* Сушенки—засохшая слизь въ носу.
* Сушѣе—суше.
* Схарчить—истратить.
* Сходити—сходить.
* Сходитча—сходится, походитъ.
* Схырзать—съѣздить, скататься.
Счеканить—сдѣлать. Дл.
* Счестье—счастье.
* Счихать } —чихнуть.
* Счихнуть }
Счувать—останавливать дѣтскія шалости. Счунтесь—перестаньте шалить. Елб. Дл.
Съ глазу на лицо—глазъ на глазъ—открыто, прямо.
* Съ издалѝ—издали.
* Съ исподтиха—изподтишкà, незамѣтно.
* Сыба!—Сыма! Окрикъ на собакъ.
Сымать—снимать. Дл.
Сьто—сто (100).
Сѣдая { косица / собака } Обзываютъ стариковъ. Дл.
* Сѣдѣлко, въ Вят. } —стулъ для сажанія дѣтей.
* Сѣдушка, Уржум. }
Сѣчь—рубить, колоть (сахаръ). Дл.
Сѣчёнка—рубленая капуста. Дл.
* Сэрковь—церковь.
* Сясть—сѣсть. Сялъ—сѣлъ.

Т.

* Тазàнъ—мѣсто сидки смолы.
* Тàломить—твердить, повторять одно и тоже.
Талѝ—глаза. Зол. Оп. Дл.
Тамотка—тамъ, въ томъ мѣстѣ. Оп. Дл.
* Тамоша—неурядица. „Со всѣмъ, братъ, тамоша!“
Тàпоръ—тогда, въ ту пору. Оп. Дл.
Тарабанить—разговаривать; тащить. „Охъ, какую штуку онъ тарабанитъ!“ Дл.
* Тарашиться—таращиться, силиться, спѣшить.

* Таскýшка — распутная.
* Ташкѐмъ см. лужокъ, осырокъ.
* Тежолой—тяжелый.
* Телепòшить—идти не разбирая пути.
Телѣга немазана.—Обзываютъ хныкающихъ ребятъ. Дл.
Темнае—темнѣе.
* Темнать—темнѣть.
Тепляе—теплѣе.
* Теплять—теплѣть.
* Термошить—тормошить.
Терпнуть—зябнуть, коченѣть. Дл.
Тесница—распиленная доска. Дл.
* Тѐтъ—тетушка. Зол.
* Тетеревуха—тетеревъ.
* Тетерка—булка. Оп.
* Тѐтинке—тѐтинька.
Тибѣ—тебѣ.
Тигà, тигà!—Тижъ, тижъ! Приманиваніе гусей. Дл.
* Тѝтисной—титешный, грудной.
* Тихомоломъ—украдкой.
* Ткошъ—точешь.
* Тожо—тоже.
* Тожно, Тожноля } —тогда, въ то время.
* Толда—тогда.
Толковать—понимать". Онъ еще ничего не толкуетъ".—„А самъ ѣзды не толкуѐтъ! Оп. Дл.
* Толькѐ—только
Толить см. Талонить. Дл.
* Толянцы—теплые сапоги.
* Топери—ткать—сейчасъ.
Тóрба—толстый, непоповоротливый. Оп. Дл.
Торганье—пытка. Дл.
Торгать—пытать, истязать, мучить, вынуждать. Дл.
Торгаться—насмѣхаться, надругаться. Дл.
Торчàть—находиться часто. Дл.
* Тоскливо—скучно. Оп.
Тпрхонька—лошадка. Дл.
* Тпруга! Окрикъ на коровъ.
Тпрукòнь! Приманиваніе коровъ. Дл.
* Трепохтаться—трепехтаться.

Трестѝ—печесаный левъ. Оп. Дл.
* Трести,—сь—трясти,—сь.
Третьѐводни—третьяго дня. Дл.
Тройнѝй—трóйни (орѣхи). Дл.
* Тряпка—тряпка.
* Трясачій (громъ)—потрясающій.
* Тугýнить—вязать, крутить.
Туловищо } —туловище. Дл.
Тулово }
* Тýмбочка—толстый.
* Тýпоръ—тогда, въ то время, въ ту пору.
Турóвить—торопить, понуждать. Дл.
* Тутo-ткать—тутъ. Оп.
* Тухлеть—вонючій.
Тýясъ—буракъ. Сер. Дл.
Тырдыга—вертлявый, спорщикъ. Дл.
Тырдыкъ. Брань.
Тьма—много. Дл.
Тѣшить—утѣшать, забавлять. Дл.
* Тюлька—бревенчатый отрубокъ, осколокъ. Оп. Въ Нолинскомъ дух. училищѣ въ былые годы къ тюлькамъ приковывали на цѣпь за шею учениковъ-бѣглецовъ.
Тю, тю, тю!—Цыпъ, цыпъ! Зовъ куръ. Дл.
Тюричекъ—бумажная сумка, кошелекъ. Дл.
Тютъ, тютъ, тютъ, см. тю.
* Тюша—туша, толстый.
Тягаться—судиться. „Тягаешша—тягаесся, судишься. Дл.
Тяжельше—тяжелѣе.

У.

* Убисьва—убійство.
Ублаготворить—одолжить. Дл.
Убродно вязко. Дл.
* Увака—ввака, грудной ребенокъ.
Увидаемъ—увидимъ, увидаете—увидите.
Угодѝть—попасть въ цѣль, успѣть. „Угодила въ кошель лихорадка". Оп. Дл.
* Угомозить—усмирить.
Угоръ—бугоръ. Дл.

Угрузиться — погрузиться, оступиться. Оп. Дл.
* Удержети — удержать.
* Ужо — тка — ужо.
Узгъ — уголъ, край. Оп. Дл.
* Укругъ — краюшка.
* Улёгомъ — лежма, не вставая. „Улёгомъ лежитъ".
Улбжить — уложить. Дл.
Улётаться — ускакать, скрыться. Дл.
* Уморщить — выторговать.
Умучить - измучить. Дл.
Умышленно — умно, обдуманно. Дл.
Умѣльно — осторожно. Дл.
Упереть — унесть, утащить, украсть. Оп. Дл.
Упетывать — утомить, привести въ изнеможеніе. Дл.
Уповодъ — часть дня отъ ранняго утра до завтрака, отъ завтрака до обѣда и т. д. смѣна, пряжка. „Въ одинъ уповодъ". Оп. Дл.
* Употь. Обвязываютъ лошадей.
Упреждать — предупреждать. Дл.
Урождай — урожай. Оп.
Урось — норовъ, своенравіе; упрямецъ, безшабашный. Дл.
Урослявой — упрямый. Дл.
* Урчеть — урчать.
Усердной — милостивый. „Усердная Богородица". Дл.
Ускочить — убѣжать, опередить. Оп. Дл.
Услыхать - услышать. Услыхаютъ - услышатъ. Дл.
* Услѣдовать — услѣдить, предусмотрѣть.
* Успаровить — споровить
Усофь — болѣзнь „подъ сердцемъ". Дл.
Усыновить — усыновѣть. Дл.
Усь — усъ; звукъ для отгоненія свиней. Дл.
* Уськёй — узкій.
* Утиральничокъ — полотенце.
Уторить — проложить тропку, дорогу. Оп. Дл.
Утрафить — угодить. Дл.
Утре — утромъ. Дл.
Утурйть — выслать, вытребовать (на службу). Дл.
* Утурять - гнать, выгонять изъ дому. „Я тебя не утуряю".
* Уты, уты! приманиваніе утокъ.
* Ухать — утратить.
* Ухлямить — унести, похитить.

* Уходить—убрать (накормить) скотину. Он.
Ухоронить—спрятать. Он. Дл.
Ученикъ - учитель. Он. Дл.
Училищё—училище. Дл.
Учредить—сдѣлать какъ слѣдуетъ. Дл.

* Фатера—квартира. Он.
Фертикъ—франтъ, щеголь. Он. Дл.
Фефёла—несообразительный, недогадливый. Дл.
* Фигурами—фигурами, зигзагомъ.
Фитиль см. крилена. Дл.
* Фурей—носъ. Он.
Фурся табашная—нюхающій табакъ.
Фуркнуть—бухнуть, налить сверхъ мѣры; промотать. Дл.

Х.

Хазить—кричать, браниться. Дл.
Хайдучить—драть горло. Дл.
* Халюза—неопрятный, запачканный.
* Харчить—хрипѣть, задыхаться, стонать.
Хахарь—хахаль, удалый, молодецъ, щеголь, любовникъ.
Хвалъ мѣсяцъ—октябрь. Такъ называется отъ справленія свадебъ. Нолик. у.
* Хвостать—хлыстать, бить кнутомъ, прутомъ.
* Хлапанъ—клапанъ.
Хлёсъ,—хлесть! названіе удара по щекѣ. Дл.
Хлобыснуть,—ся—ударить, упасть. Дл.
* Хлѣбушко—хлѣбушка.
* Хлѣщатой—клѣтчатый.
* Хмуръ—мелкій дождь. „Хмуръ идетъ".
Ходить—приходить. „Ходите къ намъ въ гости"! Дл.
* Хозяинъ—хозяинъ.
* Холодній—холодный
Холодные—холодцѣ.
* Хороберъ—храбрый. Елб.
* Хоровина—тощій, некрасивый. Елб.
* Хоронати—хоронить.
* Хохорша—любовница.

Хóхря—баня. Дл. „Хохря прѣла, пора приспѣла, яроваться (париться) пора“.—Загадка.

Хохрякѝ—неровности на дорогѣ, ямы. Дл.

Хочутъ—хотятъ.

* Хрéстокъ—переносье.

* Христосськéе яйцо—яйцо, оставшееся лишнимъ послѣ христосованія семейныхъ въ первый день Пасхи. Для этого наканунѣ на божницу кладутъ яицъ столько, сколько лицъ въ семьѣ и одно лишнее: то яйцо, которое послѣ христосованья окажется лишнимъ, и называется христосьскимъ.—У кого въ дому оно будетъ сохраняться, въ тотъ домъ не придетъ лихорадка.

* „Хрушъ, наземны вилы“—отставной, инвалидный солдатъ.

* Хынькать—хныкать.

Хырзы—замерзшія кочки на дорогѣ. Нол. у. Дл.

Ц.

* Царевскéй—царевскій.

* Цвисти—цвѣсти.

Циба см. Сыба. Дл.

* Цúкнуть—заставить молчать.

* Цимбалить—злословить, насмѣхаться.

* Цыплячій ноготь—названіе болѣзни.

Цѣлóкъ—сугробъ. Оп. Дл.

Ч.

Чавкать—жевать. Дл.

Чалпáнъ—пирогъ безъ начинки, приносимый въ числѣ прочаго въ нѣкоторыхъ приходахъ въ даръ священнику забракосочетаніе. Оп. Дл.

* Чáщà—дрязгъ.

* Часъ—часъ.

* Чевечешникъ—бузина.

Чевечка—цѣвка. Дл.

* Чедовка—помольная изба. Котельнич. уѣз.

Чéка—чекушка. Дл.

Чéканъ—гривна. Дл.

Чекмень—суконная одежда одинаковаго покроя съ полушубками; халатъ изъ самодѣльнаго сукна. Дл.
* Чёкнуться—стукнуться, удариться лбомъ объ лобъ.
* Чёкушка—пощечина. Он.
* Челедь } Обзываютъ дѣтей.
* Челёда }
* Челесь—ротъ.
* Челизна—непаханное поле. „Челизну ломать".
Чемерь—навертень=вихоръ. „Я те чемерь навертень-то натрясу!" Дл.
Чепушка—чехолъ. Дл.
Черёва—чрево. Дл.
Чередить—обработывать (землю). Дл.
Чередной—разсыпчатый. „Земля чередная". Дл.
Чéрезъ—черезъ.
* Черезвый—трезвый.
* Черень—черенъ, рукоятка. „Чернемъ"—череномъ.
* Черноболѣсной. Брань.
Чернонемочной. Брань.
Черница—черника. Дл.
* „Чёрнышъ—огарышъ, баушкинъ товаришъ". Обзываютъ смуглыхъ и дѣтей, замаравшихся въ грязи.
Черняе—чернѣе.
* Черняется—чернѣется.
Черпушка—пивной черемисскій ковшичекъ. Дл.
Чертогонъ—кусокъ ладону, зашитый въ тряпочку четвероугольникомъ; носится на крестѣ, чтобы къ человѣку не подступалъ чертъ. Дл.
* Чертóчка—чéрточка.
Чёртъ озёрной. Брань. „Чертъ родилъ татарина, татаринъ родилъ нагорина, нагоринъ родилъ кукарина". Присловье жителямъ сл. Кукарки. Дл.
* Чёсъ—чесотка, зудъ, свербежъ. Дл.
* Чесное—сборъ духовенствомъ сельскихъ продуктовъ изъ чести. Практикуется не вездѣ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ „чесное" собирается по случаю каждаго большаго праздника.
Чёхоня вятская—худощавый. Дл.
* Чечуй—чирей.
* Чешкà—см. чащà.

Чешотъ = чешетъ.
* „Чйкало бѣгàло". Дѣтская игра въ мячъ.
Чикнуть—уколоть, воткнуть, бить, ударить локтой мячъ въ игрѣ: „Чйкало бѣгàло". Дл.
Чикýша—см. чёкушка. Дл.
Чиликàть—чилйкать. Дл.
* Чипуха—чепуха, пустяки.
Чиркнуть—шаркнуть спичкой объ стѣну; вздуть. Дл.
Чйсминка—три дольныхъ нитки въ мотушкѣ.
Чихнуть—ударить, удалить. „Въ солдаты чихнули". Дл.
* Чищà—см. чаща.
* Чугловатинькéй—смугловатый.
* Чýприкъ = чупрúнъ, взъерошные волосы на головѣ.
Чурить—течи ручьемъ (кровь изъ носу). Дл.
Чучела небучена—грязный, неопрятный. Дл.

Ш.

* Шабалка—желѣзная лопатка у сохи.
* Шабаркàть—ходить мелкой частой поступью, хлопотать объ пустякахъ, дѣйствовать безтолково.
* Шабáркаться / Шабарчйть } возиться (мыши въ углахъ), шелестить. Дл.
Шабýръ—см. понитокъ. Оп. Дл.
Шабýрить—состоять въ любовной связи. Оп. Дл.
Шаль—нерадивый. Дл.
Шалàга—простофиля, простой, глупый. Дл.
Шалапýгной—вертопрахъ, разъсѣянный. Дл.
* Шалýшай—безтолковый, празношатающійся. Оп.
* Шалупáйка—задница.
* Шаля—заля—зря, шутя.
* Шáнишки—лепешки изъ кислаго тѣста, намазанныя картофелемъ съ постнымъ масломъ. Оп.
Шануть—ударить, толкнуть. Дл.
Шаньгй—лепешки изъ пшеничной и ячной муки. Дл
Шарабошить—бороздить, шаршѣть. Оп. Дл.
Шарàга—см. Разшарага. Оп. Дл.
* Шарàчиться = карячиться, пошатываться. Оп.
* Шарбà—бульенъ изъ подъ варенаго сухаго судака.
* Шаргутанъ—плашъ.
* Шарлапой—грязноногій.

* Шарохориться — хорохориться, куражиться.
Шары́—глаза. Дл.
Шастать см. телепошить. Дл.
Ша́таться—идти безцѣльно, куда глаза глядятъ. Дл.
* Шахры́—кочки на дорогѣ.
* Шашиньке—Сашенька.
Швабра—плохой, незаслуживающій уваженія. Дл.
Шваркать—загребать ногами, шататься, шляться. Дл.
* Швынъ—швыркъ.
Шевелить—задѣвать, трогать. „Не шевѣзь (не тронь) его". Дл.
* Шелохвостникъ—прожотавшійся.
Шельма—плутъ, обманщикъ. Брань. Дл.
Шерстить—ругать. Оп. Дл.
Шествовать—идти; поступать въ чемъ либо въ подражаніе кому либо. Дл.
* Шестьдесятъ—60.
* Шестнадцать—16.
* Шибыздикъ—низкорослый. Оп.
* Шилохвоска
* Шилохвостица } двухвоска (насѣкомое).
* Шипи́ка
* Шипишникъ } —шиповникъ.
* Шипу́ля—притворщикъ.
Ширкуно́къ—бубенчикъ. Дл.
Ши́рше—шире.
* Шитпйса—швея.
Шихапъ—бугоръ, возвышенность. Дл.
* Шихарда—чихарда—игра.
* Шишига—бѣсъ, злой духъ. „Куда те шишига—то занесла?" Оп.
* Шишоля—неповоротливый.
Шкиль—см. клинъ. Дл.
* Шкыря!—тыря! Отгоняваніе овецъ.
* Шлемъ
* Шленъ } —членъ, должностное лицо.
Шлыкъ—шишъ, неудача. „Вотъ тебѣ и шлыкъ"!
* Шлычкать—чай пить.
* Шлюшка—игральная кость.
Шляпка—слякоть, грязь.
Шляндать—шлёндать. Дл.

Шмонить—насмѣхаться. Оп. Дл.
* Шолкнуть—щелкнуть, ударить.
* Шошъ см. ошошъ.
Шпаклевать—замазывать щели. Дл.
* Шпынъ—вихорь на головѣ.
* Штѐ—что. Зол.
* Штитать—считать.
* Штѐ-жо—что же?
* Штѐ—что.
* Штемило—щемило, тиски, непріятное положеніе.
* Шшокотать—щекотать.
* Шубинки—мѣховыя рукавицы. Оп.
Шугать, Шугнуть } пугать, сгонять, удалять съ мѣста. Дл.
Шулѐпа—лѣвая рука. Дл.
Шумѝха—безпокойный, горланъ. Дл.
* Шурава—женскій половой органъ.
* Шуркунечь см. Ширкунъ.
Шуровать—противорѣчить, бурлить. „Много-то съ нимъ (отцемъ) невашуруешь". Дл.
* Шутѝ—шутя, легко.
* Шушма!—проворнѣй! Понуканіе ямщиками лошадей.

Щ.

Щáвель—коровка (растеніе). Дл.
Щелычить—разговаривать, болтать. Дл.
* Щеперить—насупить брови.
* Щеперіться—храбриться, сердиться, гнѣваться.
Щиплѐтъ—щипаетъ.
* Щýнуть—унять, усмирять.

Ѣ.

Ѣжжа—ѣда. Дл.
Ѣздà—гоньба, извозъ, пряжка. „Отдай ѣзду-то"! „Ѣзду возилъ".—Ѣзды неголкуетъ (Не знаетъ дороги). Дл.
* Ѣсти—ѣсть.

Э.

Эдакіѐ—этакіе. „Воры эдакіѐ"! Дл.

Эсколь—вотъ сколь. Дл.
* Этто-ко—здѣсь, тутъ.

Я.

Ягодникъ—земляника (растеніе). Дл.
Ядрица—ярица. Дл.
* Яисы—яйца.
Яичёкъ—яичекъ.
* Ярандакъ—сани—розвальни, отводы у саней. Он.
* Ярга—вершинка березовой метлы для сметанія колосьевъ, во время молотьбы; такъ обзываютъ еще овецъ.
* Ярмынка—базаръ.
* Яроваться—париться.
* Яросъ—ярусъ, рядъ бревенъ.
* Ярушникъ—хлѣбъ изъ ячной или овсяной муки. Он. Дл. Въ Нолинск. дух. уч. ученики ярушниковъ называютъ отмѣтку за успѣхи нулемъ.
* Ярыкало—Брань.
* Ячёкъ—выбоина, шибель. Шур. и Буй. зв.

СМѢСЬ

О городѣ Ставрополѣ Самар. губ. и окрестностях его. (Сообщеніе дѣйств. - члена И. А. Извекова). У Ставропольских старожилов сохранилось преданіе о томъ, что въ прошедшемъ столѣтіи этотъ городъ былъ сторожевымъ пунктомъ, въ которомъ сосредоточивалось главное управленіе для калмыковъ, кочевавшихъ въ то время въ предѣлахъ, составляющихъ нынѣ Самарскую и частію сосѣднія съ нею губерніи. Маленькій, бѣдный въ настоящее время городокъ лѣтъ около 50-ти назадъ былъ гораздо обширнѣе, въ немъ находились пять церквей, крѣпость огороженная тыномъ и нѣсколько каменныхъ построекъ, слѣды которыхъ можно и теперь видѣть въ разныхъ мѣстахъ города. Впрочемъ большая часть той мѣстности, которая и въ настоящее время извѣстна у ставропольцевъ подъ именемъ стараго города, обрушилась въ Воложку, подмывающую и теперь ежегодно эту часть города и вынуждающую жителей подвигаться все ближе и ближе къ раменью сосноваго лѣса, окружающаго съ трехъ сторонъ городъ и выдѣлившуюся изъ него, сравнительно въ недавнее время, слободку.

О времени, когда въ городѣ было калмыцкое войско, сохранилось не мало разсказовъ, указывающихъ на добродушныя отношенія, существовавшія между русскими и калмыками и оставляющихъ за собою какъ будто бы сожалѣніе, что это время уже прошло и, что теперь ставропольских жителей, также какъ и другихъ, живущихъ въ уѣздныхъ городахъ, занимаютъ пустые и никого изъ посторонних не интересующіе разсказы. О ставропольских калмыкахъ разсказываютъ, что во времена императрицы Екатерины II-ой они пріѣхали въ Москву; на площади передъ дворцомъ раскинули свои палатки и разложили огни. „Что это за народъ“ спросила, будто бы, Императрица и потре-

бовала ихъ къ себѣ. Когда калмыки вошли во дворецъ, то стали жаловаться Государынѣ на недостатокъ у нихъ земли. „Мать Арина“, говорили они, неправильно выговаривая имя государыни, „вели отрѣзать намъ землю, у насъ ея мало, табуны негдѣ пасти, негдѣ раскинуть палатокъ“. Государыня отпустила ихъ домой и сказала, что земля будетъ имъ отведена, что дѣйствительно вскорѣ и было исполнено. А такъ какъ калмыки назвали Государыню Ариной, то и Ставропольцы дали имъ кличку „Арина“, кличку которую они очень не долюбливали Въ домѣ, гдѣ долженъ былъ остановиться, посѣтившій городъ Ставрополь, Императоръ Александръ 1-й, были поставлены два ординарца—одинъ русскій, а другой калмыкъ. Ихъ долго учили какъ отвѣчать на вопросы Государя. И вотъ, когда Государь обратился съ вопросомъ къ русскому солдату, тогда тотъ отвѣчалъ, кто онъ и гдѣ служитъ. Затѣмъ Государь обращается съ вопросомъ къ калмыку; тотъ молчитъ; государь говоритъ ему „ну!“ Калмыкъ на это отвѣчаетъ „ну! Ты нашъ царь, я Твой калмыкъ, что прикажешь, то и буду дѣлать“. Такой отвѣтъ Государю, будто бы, очень понравился и онъ наградилъ калмыка 25 рублями ассигнаціями. Изъ калмыцкихъ атамановъ старожилы помнятъ Баршевскаго, бойкая жена котораго еще болѣе сохранилась въ народной памяти. Спрашиваютъ бывало, попавшагося на улицѣ, какого нибудь калмыка-офицера, куда онъ ѣдетъ? Онъ отвѣчаетъ: „къ Марья Ивановна орлянкамъ играть“.

Изъ окрестностей города Ставрополя большаго вниманія заслуживаютъ Жегулевскіе горы, находящіеся противъ города по другую сторону р. Волги. Окрестныя села и деревни, расположенныя на луговой сторонѣ Волги, поселенцы въ которыхъ состоятъ большею частію изъ крестьянъ, принадлежавшихъ графу Орлову-Давыдову, возникли въ недавнее время и не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. Что же касается Жегулевскихъ горъ, то съ именемъ почти каждаго болѣе или менѣе выдающагося ихъ отрога связано какое нибудь преданіе о временахъ минувшихъ. Такъ по склону горы, извѣстной подъ именемъ *„Усинскаю Кургана“*, было когда то расположено селеніе *„Жегулиха“*, отважные жители котораго нерѣдко принимали участіе въ разбояхъ по Волгѣ; впослѣдствіи они выселились на другое мѣсто и положили основаніе села Жегулей. За

Усинскимъ Курганомъ, внизъ по берегу р. Волги, тянется плоская возвышенность, спускающаяся обрывомъ къ рѣкѣ и извѣстная въ народѣ подъ именемъ „*Девѣшки*", а за ней слѣдуетъ одна изъ величественныхъ возвышенностей, такъ называемый „*Молодецкій Курганъ*", съ именемъ котораго связана легенда о трагической смерти какого-то молодца, сброшеннаго своей возлюбленной, во время сна, съ вершины кургана (1). За Молодецкимъ Курганомъ слѣдуетъ нѣсколько почти такихъ же возвышенностей, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательны такъ называемые „*городки*", на которыхъ замѣтны слѣды городища. Вообще не только сосѣднія съ г. Ставрополемъ мѣстности, но и большая часть другихъ, расположенныхъ на Самарской Лукѣ, заслуживаютъ вниманія, какъ въ археологическомъ, такъ, и въ историческомъ отношеніяхъ. Здѣсь напр. встрѣчаются селенія *Ермаково* и *Кольцовка*, которыя по народнымъ преданіямъ были, будто бы, родинами покорителя сибири Ермака и сподвижника его Кольцо.

О городищахъ, находящихся въ окрестностяхъ г. Сенгилея, Симбирской губерніи. Сообщеніе о городищахъ и о курганахъ въ окрестностяхъ г. Сенгилея члена сотрудника М. И. Извощикова было помѣщено въ извѣстіяхъ (2). Въ дополненіе къ этому сообщенію къ настоящему тому извѣстій приложена археологическая карта той части Сенгилеевскаго уѣзда, въ которой означены, описанныя во II-мъ томѣ, курганы и городища и вмѣстѣ съ тѣмъ другія урочища, описанія которыхъ слѣдуютъ ниже.

1) Каранинскій, Сенгилеевскій городокъ. (Сообщеніе члена сотрудника Извощикова). Городокъ мною осмотрѣнъ и изслѣдованъ 14-го ноября 1879, онъ извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ Худояровой (Кудеяровой) Казны, потому что народъ считаетъ, что здѣсь какой-то ханъ Худеяръ зарылъ свои несмѣтныя сокровища и самъ, какъ безсмертный волшебникъ — вощей, хранитъ свою казну въ обширной пещерѣ, гдѣ онъ день и ночь, не смыкая глазъ, сидитъ за каменнымъ столомъ. Городокъ—Худоярова Казна лежитъ на

(1) Такая же легенда существуетъ о горѣ, около с. Ново-дѣвичья, Сенг. уѣз.

(2) См. Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи Томъ II. стр. 141—144.

западѣ отъ города Сенгилея въ 7 верстахъ по лѣвому берегу Бѣлаго ключа, впадающаго въ рѣку Сенгилейку между казенной фермой и деревней Каранина на югъ въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Каранина и въ 2-хъ верстахъ отъ фермы, въ ложбинѣ, между двухъ кряжей—холмовъ, извѣстныхъ подъ именами верхняго и средняго вѣнца. Эти кряжи представляютъ два почти параллельныхъ хребта, высотою надъ уровнемъ моря до 600 саженъ примѣрно, а надъ окружающею мѣстностію отъ 15 и неболѣе 20- саженъ высоты. Вся мѣстность, гдѣ расположенъ *Каранинскій городокъ* (Худоярова Казна) носитъ названіе городковъ по всей окружности, начиная отъ села Каранина, верстъ на пять, а между тѣмъ никакихъ городковъ больше нѣтъ. Городокъ имѣетъ видъ правильнаго прямоугольника, который южною своею частію прямо примыкаетъ къ Бѣлому ключу и образуетъ въ этомъ мѣстѣ три вала, высотою въ $1^1/_2$ сажени, а шириною въ 1 сажень, длиною же по одной сторонѣ прямоугольника 100 саженъ, а по сѣверной сторонѣ 120 саженъ. Весь этотъ валъ обрытъ ровомъ, глубиною въ полторы сажени, а въ срединѣ имѣетъ выходъ, или вѣрнѣе выѣздъ, шириною въ двѣ сажени; валъ Каранинскаго городища въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, обращенныхъ къ полуночной сторонѣ, поросъ низкими березками и дубнячкомъ. Самое городище уже распахано, исключая валовъ. Отъ этого Каранинскаго городища за Бѣлымъ ключемъ на холму—верхняго вѣнца — идутъ еще два небольшихъ вала; подъ угломъ, примѣрно 45°, высотою въ полсажени, шириною въ сажень, а длиною, одинъ въ 300 саженъ и теряется на пашнѣ, идя на юго-востокъ; а другой валъ, идущій на юго западъ подъ тѣмъ же угломъ отъ городка, говорятъ, идетъ верстъ на 40 къ селу Кроткову, къ Худоярову городищу. Я этотъ валъ не могъ прослѣдить, потому что онъ поросъ частымъ лѣсомъ. Предметовъ какихъ-бы то нибыло въ этомъ городищѣ мѣстные крестьяне деревни Каранино не находятъ.

2) **Арабухинское городище.** (Сообщеніе свящ. с. Кріушъ Смирнова). Около Кріушъ два мѣста носятъ названіе городковъ. Одинъ городокъ между с.с. Панской и Кріушами, а другой на р. Арбугѣ, при впаденіи ея въ р. Тушонку, вблизи самаго с. Кріушъ: это и есть Арбухинъ древній, о которомъ говоритъ въ своихъ запискахъ Олеарій, видѣвшій развалины г. Арбухина. Народная молва относитъ существо

ваніе г. Арбухима (какъ и названіе показываетъ) къ татарскому владычеству. Въ настоящее время осталось отъ г. Арбухима два рва — параллельно идущіе на западъ. Между рвами возвышеніе. Теперь концы рвовъ осыпаются въ р. Арбугу. Здѣсь прежде находили много металлическихъ и глиняныхъ вещей, но къ крайнему сожалѣнію—никто не позаботился что-нибудь сохранить изъ этихъ вещей. Нынѣ самый городокъ распахивается подъ посѣвъ. Земля занимаемая мѣстомъ, носящимъ названіе городка, самаго дурнаго свойства, какая бываетъ, по словамъ крестьянъ, послѣ перегорѣвшаго навоза: чрезвычайно трухлява и суха, какъ зола. Вѣроятно городъ Арбухимъ сгорѣлъ при нашествіи непріятелей, каковыми могли быть и наши предки.

Г. Арбухимъ съ востока защищенъ высокими горами, извѣстными подъ именемъ Арбуженскихъ. Даже всѣ окрестные селы около Кріушъ назывались Арбуженской волостью, и нынѣ по Волгѣ нашихъ крестьянъ называютъ Арбугой.

На самой вершинѣ Арбуженскихъ горъ противъ самаго городка видѣнъ валъ. Вѣроятно это была сторожевая караулка, откуда въ извѣстныхъ случаяхъ давали сигналы въ городъ. Для сторожевой башни нельзя пріискать болѣе удобнаго мѣстоположенія. Отсюда видъ положительно во всѣ стороны на весьма далекое пространство.

Р. Арбуга, отъ коей вѣроятно получилъ названіе и самый городъ, течетъ по глубокому врагу при подошвѣ Арбуженскихъ горъ съ западной стороны оныхъ. Народъ рѣчку зоветъ Арбушкой.

3) Кротковскій городокъ. (Сообщеніе члена-сотрудника М. Н. Фатьянова). Къ З. Ю. З., отъ города Сенгилея въ 30 верстахъ, находится село Кротково, чрезъ которое отъ сѣвера къ югу протекаетъ небольшая рѣка Тукшумъ. Вверхъ по теченію рѣки выше Кроткова лѣвый берегъ ея гористый, но покрытый дѣрномъ и лѣсомъ, въ одномъ-же мѣстѣ, въ пяти верстахъ отъ Кроткова, на этомъ берегу какъ бы выдается изъ ряда возвышенностей, хотя небольшая, но очень крутая гора, неправильнымъ полукругомъ къ рѣкѣ, на которой, какъ замѣтно, когда-то былъ большой лѣсъ, потомъ вырубленный, и теперь уже поросль нѣсколько разъ рубилась; на верхней площадкѣ этой горы мож-

по замѣтить уже обросшіе дёрномъ и деревьями валы и рвы, окружающіе неправильно многоугольную площадь, которая носитъ названіе „*городка*". Отъ него замѣтны слѣды бывшаго вала по направленію къ Сенгилею. Въ прошлое время, какъ разсказываютъ старожилы, тамъ находили часто старое оружіе и утварь: бердыши, кольчуги, стрѣлы, луки, подковы, посуду и т. п; все это находилось при поискахъ заговорнаго клада, положеннаго тамъ по преданію Кудеяромъ. Въ настоящее время клады не роютъ и теперь безъ правильныхъ раскопокъ достать ничего нельзя, у Кротковскихъ-же стариковъ найденныя вещи исчезли. Преданія о Кудеярѣ очень смутны и разнятся между собою. По однимъ сказаніямъ это былъ разбойникъ, грабившій населеніе, по другимъ—опальный боярин, скрывавшійся тутъ отъ гнѣва царя Грознаго, по третьимъ—Кудеяръ былъ братъ Іоанна Грознаго, который его вызвалъ въ Казань и хотѣлъ казнить, но Кудеяръ, узнавъ это, укрѣпился временно на Кротковскомъ городкѣ. Преданье это обычно сохранилось теперь только у немногихъ стариковъ, но прежде, во дни дѣтства, я слышалъ такія разсказы нѣсколько разъ.

Макаровскій курганъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. (Сообщеніе свящ. В. Охотина). Около деревни Макаровки при рѣкѣ Мёшѣ находится большой курганъ, устроенный, какъ говорятъ, послѣ взятія Казани бунтовавшими инородцами подъ предводительствомъ старшинъ своихъ: Зейзета и Сарыя (1). На этомъ курганѣ находится камень, который весьма почитали татары — мухаммедане. Этотъ камень около 30 лѣтъ назадъ тому татарами неизвѣстно куда увезенъ. Въ Троицынъ день на курганъ много пріѣзжаютъ татаръ, гдѣ они молятся Богу, а потомъ гуляютъ. Сначала весны до Троицына дня крещёныя дѣвушки сосѣдней деревни Ташкирмени ежегодно собираются на курганъ, играютъ хороводомъ и разными играми и въ пѣсняхъ своихъ поминаютъ часто какого-то Аблая, по ихъ мнѣнію святаго.

---

(1) Смотр. Миссіонерскій, противомусульманскій Сборникъ. Выпускъ V. Казань 1874 года.

Въ курганѣ находятся человѣческія кости. Какъ крещеные, такъ и не крещеные татары говорятъ, что въ этомъ курганѣ погребены Аулея (святыя мощи). Курганъ имѣетъ форму редута.

Мамаевскіе курганы въ Царицынскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. (Сообщеніе землевладѣльца Царицынскаго уѣзда Н. В. Попова). Въ принадлежащемъ мнѣ имѣніи Саратовской губерніи въ Царицынскомъ уѣздѣ, смежномъ съ Астраханскою губер., находятся немало кургановъ, усвоившихъ названіе „*Мамаевскихъ*", которыхъ не мало также и въ сосѣдней со мною дачѣ—калмыка Малодербетевскаго улуса. Изъ нихъ, какъ видно, нѣкоторые уже выкопаны и по народной молвѣ, не безъ успѣха, такъ какъ въ нихъ находимы были древнія монеты и разныя вещи.

Время основанія г. Сенгилея. (Доставлено чл. сот. Дубовицковымъ). Городъ Сенгилей въ половинѣ XVII-го столѣтія составлялъ небольшое населеніе крестьянъ между рѣчками Сенгилейкою и Тушонкою и носилъ названіе села Покровскаго, по имени храма, посвященнаго празднику Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ селеніе это въ началѣ XVIII-го столѣтія сосланы были взбунтовавшіеся стрѣльцы полковъ Выборгскаго и Бутырскаго и поселены здѣсь за помянутыми рѣчками. Вверхъ по р. Волгѣ поселены стрѣльцы Выборгскаго полка, и потому часть эта получила названіе „*Выборной*", а въ низъ по Волгѣ, Бутырскаго полка и получила поэтому названіе" *Бутырок*, а средина носила названіе станичной. 1780 года село это переименовано въ уѣздный городъ Сенгилей, потому, какъ передавалъ мнѣ отецъ мой, слышавшій отъ моего дѣда, что здѣсь до покоренія города Казани, было татарское селеніе *Сингили*. 1798 года Мая 4 дня городъ Сенгилей закрытъ, что значится, записаннымъ отцомъ моимъ въ календарѣ за 1787 годъ, но когда открытъ снова, свѣдѣній нѣтъ. Отецъ мой, протоіерей Стефанъ Васильевичъ Базилевскій, передавалъ мнѣ, слышанное имъ отъ прихожанъ, что первые жители села Покровскаго были въ родѣ казаковъ и отправляли должность сторожевыхъ людей,

оберегая границы отъ набѣговъ татаръ, живущихъ за р. Волгою, для чего была построена на возвышенности р. Волги, въ пяти верстахъ отъ Сенгилея, сторожевая дубовая башня, слѣдовъ которой нынѣ уже невидно, а по бутырской сторонѣ города, за домами отъ Волги шелъ земляной высокій валъ и, прервавшись на рѣкѣ, снова шелъ по лѣвой сторонѣ большой дороги къ Симбирску на протяженіи 8-ми верстъ до Тушнинской горы. Валъ этотъ видѣнъ былъ мною самимъ въ дѣтствѣ моемъ, а потомъ распаханъ и слѣдовъ его нынѣ не видно. Какъ прежніе жители, такъ и поселенные здѣсь стрѣльцы, названныхъ полковъ, переименованы были въ пахатные солдаты, а потомъ въ казенные и наконецъ въ удѣльные крестьяне, какъ значатся они записанными въ церковныхъ документахъ, т. е. въ метрическихъ и обыскныхъ книгахъ и духовныхъ росписяхъ, хранящихся при соборѣ съ 1785-года. При поступленіи отца моего въ г. Сенгилей во священники, церковь была здѣсь деревянная на пристани р. Волги, которая бывшимъ въ 1807 году пожаромъ уничтожена вмѣстѣ со всѣмъ городомъ. На мѣстѣ ея сначала была построена деревянная со входомъ часовня, а по постройкѣ и освященіи въ 1814 году настоящаго храма, построена настоящая со входомъ каменная часовня, бывшимъ здѣсь гражданиномъ Никитою Мануиловымъ Бутыринымъ. Изъ осыпи земли около этой часовни къ берегу Волги и къ дорогѣ на Волгу въ большомъ количествѣ обнаруживались и нынѣ обнаруживаются гробы и человѣческія кости, что служитъ доказательствомъ, что здѣсь около храма погребали умершихъ. Кости эти собираются въ гробы и относятся на кладбище и тамъ зарываются.—Упомянутый выше земляной около города валъ, какъ сказывали мнѣ нѣкоторые изъ жителей, былъ вышиною три сажени и нынѣ остатки его еще видны до Тушнинскаго лѣса.

Нѣсколько преданій о г. Лашневѣ и объ окружающей его мѣстности. (Члена сотрудника В. М. Нахратскаго). Городъ Лашневъ былъ построенъ между 1555—1557 г.г для защиты отъ Ногаевъ и Крымцевъ и заселенъ былъ стрѣльцами и новокрещенными. До этаго времени Лашневъ былъ татарскимъ селеніемъ, основателемъ котораго, по преданію, былъ

старикъ Лашъ или Айшъ. По мнѣнію же жителей г. Лашева, татарское селеніе Лашевъ (Айшевъ) находилось не здѣсь, гдѣ стоитъ городъ, а на другомъ мѣстѣ. Городъ Лашевъ расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Камы въ одной верстѣ отъ нея; съ запада къ нему примыкаетъ оврагъ *Веселый*, а съ востока подходитъ оврагъ *Малая Чакма*. На югъ отъ города мѣстность небольшею крутизною спускается къ лощинѣ, гдѣ находится озеро *Туба* и протекаетъ рѣчка *Брысса*, впадающая въ верстѣ отъ Лашева въ рѣку Каму. Озеро Туба извѣстно также подъ именемъ *Затона*. Къ западу отъ Лашева берегъ Камы возвышается на разстояніи около двухъ съ половиной верстъ и мѣстами поднимается надъ уровнемъ рѣки Камы саженъ до пяти; затѣмъ далѣе къ западу онъ постепенно понижается. Въ возвышенной части берегъ этотъ изрѣзанъ многочисленными оврагами и носитъ названіе *Татовника* (Каменный берегъ). Берегъ къ востоку ровенъ и не очень высокъ. На разстояніи отъ Лашева до деревни Серебрячихи онъ носитъ названіе *Бичевы*.

Изъ этаго описанія видно, что Лашевъ съ трехъ сторонъ имѣетъ естественныя границы. Мѣстность, занимаемая Лашевомъ и окружающая его, представляетъ довольно ровную площадь, нѣсколько наклонную къ рѣкѣ Камѣ, т. е. къ югу. Къ востоку въ верстѣ отъ города мѣстность эту прорѣзываютъ въ направленіи съ сѣвера къ югу овраги *Козій* и *Большая Чакма*.

Въ правомъ берегѣ оврага Малой Чакмы, мнѣ случалось видѣть вываливавшіеся изъ берега человѣческія кости, почему и можно предположить, что здѣсь было кладбище. Кости, видѣнныя мною, не очень древняго происхожденія, такъ-какъ они не успѣли еще разрушиться. Я осматривалъ берегъ Бичевы на разстояніи отъ Малой Чакмы до Большой и замѣтилъ, что весь берегъ въ глинистомъ пластѣ заключаетъ громадное количество костей, превратившихся въ известь и совершенно обезформенныхъ, что говоритъ объ ихъ древности. Въ глинѣ, гдѣ находятся кости, видѣется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и черная земля, что служитъ яснымъ доказательствомъ того, что кости зарыты здѣсь человѣкомъ. Между мелкими костями видѣются и довольно крупныя кости, вѣроятно, принадлежавшія домашнимъ животнымъ. Въ Лашевѣ разсказываютъ, что на разстояніи отъ Малой

Чакмы до Козьяго оврага при осыпаніи берега Бичевы открываются иногда небольшія углубленія, гдѣ встрѣчается много рыбьей чешуи. Углубленія эти были, вѣроятно, землянками древнихъ жителей-рыбаковъ. Судя по находящимся въ берегѣ костямъ, нужно предположить, что въ прежнее время мѣстность эта была заселена очень густо. Въ западной части г. Лаишева въ прежнее время находилась церковь во имя Воскресенія Христова. На этомъ мѣстѣ имѣются двѣ каменныя часовни: одна на набережной улицѣ, въ углу квартала, а другая саженъ за 10 къ сѣверу въ томъ же кварталѣ, на дворѣ одного крестьянина. Предполагаютъ, что часовни построены на мѣстахъ алтарей бывшей церкви. Церковь эта, какъ думаютъ Лаишевцы, была на кладбищѣ, такъ-какъ кругомъ ея, при разрываніи земли подъ погреба или колодцы, постоянно приходится отрывать человѣческія кости.

Къ востоку отъ Воскресенской церкви на самомъ берегу стояла деревянная часовня, которая лѣтъ семь-восемь тому назадъ убрана, такъ-какъ берегъ въ этомъ мѣстѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе осыпается. На мѣстѣ этой часовни, говорятъ, стоялъ Троицкій монастырь, (¹) въ которомъ жило шесть монаховъ. Въ числѣ этихъ монаховъ былъ схимникъ Варсонофій, который жилъ не въ самомъ монастырѣ, а въ землянкѣ, въ лѣсу къ сѣверу отъ монастыря, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Софійскій соборъ. Лѣсъ, окружавшій землянку и Троицкій монастырь, въ то время былъ населенъ разбойниками. О смерти Варсонофія разсказываютъ слѣдующее преданіе. Варсонофій однажды вышелъ изъ своей кельи за водою; въ лѣсу на него напали разбойники и стали требовать денегъ. Варсонофій сказалъ имъ, что денегъ онъ не имѣетъ, но разбойники не повѣрили ему и, пришедши въ его землянку, повторили свое требованіе. Варсонофій отвѣчалъ имъ то же, что и прежде, за что и былъ ими задушенъ. Разбойники ничего не нашли въ его кельѣ, кромѣ шести полушекъ. Варсонофій былъ похороненъ около своей землянки, но чрезъ нѣсколько дней послѣ погребенія, гробъ его вышелъ будто бы изъ могилы на поверхность земли. Жители Лаишева и окружныхъ селеній

(¹) Монастырь этотъ былъ основанъ въ 1614 г. и приписанъ къ Свіяжской пустыни.

Варсонофія убіеннаго считаютъ святымъ и многіе по обѣщаніямъ приходятъ въ г. Лаишевъ служить панихиду надъ его гробницею. Много также разсказывается случаевъ исцѣленія больныхъ Варсонофіемъ убіеннымъ. Я разскажу здѣсь только два изъ сохранившихся въ памяти народа. Одинъ больной человѣкъ именемъ Тимофей Яковлевъ проѣзжалъ чрезъ лѣсъ, окружавшій г. Лаишевъ; здѣсь на него напали разбойники и Яковлевъ едва не былъ лишенъ жизни, но, благодаря Варсонофію убіенному, былъ спасенъ отъ разбойниковъ и отъ болѣзни исцѣленъ. Благодарный Яковлевъ испросилъ у епархіальнаго начальства разрѣшеніе и поставилъ на могилѣ Варсонофія гробницу въ память совершеннаго имъ чуда. На гробницѣ имѣется слѣдующая подпись „1635 г. Генваря 16. Построена сія гробница тщаніемъ богомольца Тимофея Яковлева: преподобный Варсонофій убіенный подалъ сему исцѣленіе Тимофею, отъ смерти и разбойниковъ избавилъ.„ Часовня, гдѣ находится гробница, примыкаетъ къ южной стѣнѣ Софійскаго собора. Вотъ еще случай. Одинъ человѣкъ неизвѣстнаго званія съ слѣпою дочерью ѣхалъ въ Лаишевъ просить у Варсонофія убіеннаго ея исцѣленія. Не доѣзжая до Лаишева съ версту или менѣе, дочь обращается къ отцу: „не Лаишевская ли это церковь видѣется?„—Развѣ ты видишь спросилъ отецъ.—„Да, съ моихъ глазъ какъ будто чешуя спала„ отвѣчала дочь. Къ востоку въ верстѣ отъ Лаишева, какъ сказано выше, проходитъ съ сѣвера къ югу оврагъ Большая Чакма, имя оврага, какъ видно, слово татарское Чакма, Чкма (тат.) не переходи. По мнѣнію нѣкоторыхъ, татарское селеніе Лаишевъ находилось къ востоку отъ города въ углу, образованномъ оврагомъ Чакмой и Бичевой. Здѣсь теперь находится пашня. Въ прежніе годы на этомъ мѣстѣ часто выпахивали цѣпи, курки ружей, ножи и др. желѣзныя орудія и оружіе, но теперь здѣсь такихъ вещей не находится. Въ Чакмѣ же около этаго мѣста была водяная мельница. На мѣстѣ, гдѣ она стояла, никакихъ признаковъ ея существованія теперь нѣтъ кромѣ едва замѣтнаго возвышенія, оставшагося послѣ бывшей плотины. Русскіе въ здѣшней мѣстности стали селиться къ западу отъ Чакмы на мѣстѣ, гдѣ теперь расположенъ г. Лаишевъ.

Есть преданіе, что между русскими и татарами часто происходили неудовольствія и ссоры, вслѣдствіе чего тата-

ры вздумали сдѣлать нападеніе на русскихъ, но оно неудалось; нѣсколько разъ порывались они перейти Чакму и идти къ русскимъ, но являвшійся передъ ними всадникъ на бѣломъ копѣ однимъ мановеніемъ руки наводилъ на нихъ слѣпоту, по чему и не могли они идти далѣе; дорога же обратно имъ была открыта. Всадника татары признали за Бога и перестали дѣлать нападѣнія на русскихъ. (¹)

Саженяхъ въ 150 отъ Бичевы къ сѣверу чрезъ Чакму проходитъ большая дорога (Оренбургскій трактъ). Здѣсь при самой дорогѣ на лѣвомъ берегу оврага стояли деревянные крестъ и часовенка. Нѣсколько разъ они подгнивали и падали, но ихъ опять врывали на прежнія мѣста. Теперь ни креста ни часовни уже нѣтъ. Въ народѣ объ нихъ сохранилось слѣдующее преданіе. Разсказываютъ, что въ Чакмѣ жили разбойники, которые грабили проѣзжавшихъ по большой дорогѣ чрезъ Чакму. Они однажды подкинули кому-то изъ Лашшевскихъ жителей письмо, въ которомъ сообщили ему о мѣстѣ зарытаго клада, тотъ пошелъ на указанное мѣсто и, дѣйствительно, вырылъ сундукъ. Но въ сундукѣ оказались убитыми женщина и молодой мужчина въ красной рубахѣ. Убитыхъ, конечно, похоронили. Крестъ и часовня, по разсказамъ жителей, стояли на ихъ могилахъ. Въ трехъ верстахъ къ востоку отъ Лашшева на берегу Бичевы, при впаденіи р. Брыссы въ Каму раскинулась небольшая деревня Серебрячиха. Деревня эта всѣмъ окрестнымъ жителямъ извѣстна подъ означеннымъ именемъ, по спискамъ же ее именуютъ Камешпикой и Лазаревкой. Относительно же имени „Серебрячиха„ въ народѣ существуетъ такое преданіе. У восточнаго конца деревни на Брыссѣ находится водяная мельница, существующая съ давнихъ временъ. Разсказываютъ, что при одномъ изъ прежнихъ ея владѣльцевъ плотина очень часто прорывалалась. Владѣлецъ мельницы часто на соболѣзнованія своихъ знакомыхъ похвалялся, что эти несчастія для него ничего не значатъ, и что, если онъ только захочетъ, то запрудитъ плотину *серебромъ*. Но въ концѣ концовъ онъ совсѣмъ разорился; а деревня съ этихъ поръ получила имя *Серебрячиха*.

(¹) Подобное же преданіе существуетъ у жителей г. Елабуги.

1) О Зеленовскомъ городищѣ. (Сооб. чл. Сотруд. К. Т. Соловьева). Относительно Зеленовскаго городища русская археологическая литература даетъ намъ лишь краткую замѣтку, по которой нѣтъ никакой возможности составить яснаго понятія о предметѣ. Кромѣ того, въ отношеніи величины площади городища и размѣровъ его укрѣпленій сообщаются неточности, въ чемъ можно убѣдиться дальше. Въ приведеной замѣткѣ (1) говорится, что въ 2 верстахъ отъ дер. Зеленовки, находящейся на правомъ берегу р. Улемы, есть городище. Оно лежитъ на низкомъ мѣстѣ, кругообразной формы, съ восточной стороны упирается въ озеро; въ длину и ширину имѣетъ по 80 саж.; валъ и рвы сохранились не вездѣ; въ длину оно простирается на 320 саж.; ширина вала 2 с., а рва 5 саж. Ровная поверность городища распахивается подъ посѣвъ.

Что касается произведеннаго мною въ отношеніи этого городища изслѣдованія, то оно дало слѣдующіе результаты.

Городище дѣйствительно находится въ 2 верст. отъ дер. Зеленовки на востокъ. Живыми урочищами его служатъ: съ съ юга р. Улема, а съ сѣвера, востока и запада пахатныя поля крестьянъ, представляющія собою безлѣсную равнину. Никакихъ особыхъ названій у крестьянъ онѣ не имѣютъ.

Городище лежитъ на правомъ берегу Улемы, въ разстояніи отъ нея 300 саж. Мѣстность кругомъ городища ровная, простирающаяся въ такомъ видѣ не менѣе, какъ на 6 верстъ кругомъ; самое же городище располагается нѣсколько въ лощинѣ, но не болѣе какъ на 1 или 2 фута ниже уровня всего остальнаго пространства, у самаго городища съ юга лежитъ болото, шириною въ 150 саж. и длин. въ 240 саж. По преданіямъ мѣстныхъ жителей, кругомъ городища былъ большой лиственный лѣсъ. Величина внутренней части площади городища составляетъ 9.900 кв. саж., или 4½ десятины. Окружность городища равняется 360 саж.; она имѣетъ разрывъ въ 40 саж., примыкающій къ болоту. Площадь имѣетъ форму правильнаго круга, діаметръ котораго ровняется 100 саж. Поверхность площади совершенно ровная; она представляетъ собой пашню и поднимается надъ уровнемъ р. Улемы не болѣе, какъ на 3½ саж.

(1) Замѣт. о город. и кург. Казан. губ. Казань. 1874 г. стр. 29.

Способъ укрѣпленія городища состоитъ въ возведеніи кругомъ его вала и выкопаніи рва. Валъ сдѣланъ весь изъ земли; высота его 2 саж., ширина 5 саж., глубина 3 саж.

Валъ охватываетъ площадь городища кольцомъ, за исключеніемъ 40—саженнаго разрыва его, гдѣ въ возведеніи вала не было надобности, такъ какъ примыкающее къ упомянутому разрыву болото могло служить полною замѣною вала.

Въ настоящее время входовъ въ городище два; но эти входы сдѣланы самими крестьянами для проѣзда во внутренность городища. Отсюда получается, что укрѣпленіе представляло первоначально непрерывные ровъ и валъ, за исключеніемъ 40—саженнаго разрыва. Существующіе входы находятся съ сѣвера.

Никакихъ кургановъ около городища нѣтъ. Валъ и ровъ прекрасно сохранились. Внутри городища разбросаны камни изъ породы известняка (хотя и въ небольшомъ количествѣ), какъ бы остатокъ отъ бывшихъ въ городищѣ построекъ.—Народныхъ преданій объ описываемомъ мѣстѣ не сохранилось, нѣтъ о немъ и историческихъ данныхъ.—Изъ находокъ на мѣстѣ городища пришлось встрѣтить только одну: бронзовую вещицу, въ формѣ сердца, съ узорами на лицевой сторонѣ и съ ушкомъ позади, длиною въ дюймъ, какъ бы украшеніе сбруи.—Историческое значеніе городища, мнѣ кажется, заключается въ томъ, что оно служило одною изъ крѣпостей Булгарскаго царства.

2) О Льяшевскомъ городищѣ. Это городище лежитъ въ 300 саж. отъ дер. Починка Льяшева, Больше—Шемяшинской волости, на югозападъ, на лѣвомъ берегу р. Улемы, къ 50 саж. отъ онаго.—Каждая сторона городища имѣетъ во 260 саж. длины, съ разрывами съ сѣверной стороны въ 3 саж. и съ юговосточной въ 60 саж. Самая деревня находится въ 12 верст. отъ г. Тетюшъ и въ томъ же разстояніи отъ города лежитъ городище. Живымъ урочищемъ его служитъ р. Улема; площадь вокругъ городища совершенно ровная, слегка поднимающаяся къ сѣверу. Самое городище расположено на незначительномъ возвышеніи р. Улемы, достигающимъ 4 саж. надъ уровнемъ ея.

Въ давнее время кругомъ городища росъ лиственный лѣсъ. — Величина внутренней площади его равняется

67.000 кв. саж.; — общая окружность его составляетъ 1020 саж. — Способъ укрѣпленія состоитъ въ возведеніи вокругъ площади городища вала, а затѣмъ, рядомъ съ нимъ, и рва. Валъ насыпанъ изъ суглинистой земли, окружающей городокъ. Высота сохранившагося вала составляетъ 1 саж., ширина 2 саж., а глубина сохранившагося рва равняется ¾ арш. Ровъ окружаетъ городище съ трехъ сторонъ, а съ юговосточной его нѣтъ; входовъ оно имѣетъ два: съ сѣверозапада въ 3 саж. и съ юго востока въ 60 саж. — Кургановъ около городища нѣтъ. — Валъ его значительно пострадалъ отъ времени и особенно съ югозападной стороны, гдѣ онъ сохранился весьма слабо.—Народныя преданія сообщаютъ, что это городище татарское; историческихъ данныхъ о немъ нѣтъ. Находки въ городищѣ являются въ видѣ татарскихъ монетъ и черепковъ глиняной посуды. Историческое значеніе городища заключается въ томъ, что оно служило военною крѣпостію.

3) Фроловское и Степановское городища. Фроловское лежитъ отъ с. большаго Фролова, волости того же имени, въ 3 верст. отъ г. Тетюшъ; Степановское въ 1 верст. отъ сельца Степановки и въ 30 вер. отъ г. Тетюшъ.—Фроловское городище поднимается надъ уровнемъ р. Свіяги до 25 саж.; надъ общимъ же уровнемъ окружающихъ крестьянскихъ полей до 8 саж., а надъ низменностію упомянутой рѣки до 24 саж. Степановское городище надъ уровнемъ р. Свіяги поднимается почти на 16 саж., надъ низменностію той же рѣки на 14 саж.; надъ общимъ же уровнемъ крестьянскихъ полей вовсе не возвышается. Фроловское городище отъ берега р. Свіяги находится въ 190 саж., а Степановское не болѣе какъ въ 30 саж.—Живымъ урочищемъ обоихъ городищъ служитъ р. Свіяга. — Величина внутренней площади Фроловскаго городища составляетъ до 4000 саж.; общая же окружность его равняется 290 саж. Форма площади напоминаетъ неправильный четыреугольникъ, ограниченный кривыми линіями. Поверхность площади является пахатнымъ полемъ. Способъ укрѣпленія городища заключается въ возведеніи съ трехъ сторонъ валовъ (со стороны р. Свіяги, съ четвертой стороны вала нѣтъ), рвовъ же городище не имѣетъ вовсе. Глубина окружающихъ его овраговъ составляетъ: съ сѣвера 10 саж. и запада 5 саж.—Высота сохра-

нившагося съ сѣверозапада вала доходитъ до 3 саж., ширин. до 4 саж.; а остальныхъ валовъ высота доходитъ до 2 саж. и ширина до 3 саж.

Форма площади Степановскаго городища больше приближается къ правильному четыреугольнику, чѣмъ Фроловскаго, величина же его площади достигаетъ до 4400 кв. саж. Площадь городища является посѣвнымъ полемъ.—Укрѣпленіе городище имѣетъ изъ вала, ограничивающаго его площадь съ трехъ сторонъ, а съ четвертой является обрывъ безъ вала, прилегающій къ р. Свіягѣ. Рядомъ, около вала, идетъ ровъ. Высота вала доходитъ до 2 арш. и ширина до 4 арш.; глубина рва до 1 арш. и ширина до 3 арш. Вообще городище близко къ окончательному уничтоженію. Кругомъ городища кургановъ нѣтъ. Историческое значеніе Фроловскаго и Степановскаго городищъ одинаково съ значеніемъ Зеленовскаго и Льяшевскаго.

Принимая во вниманіе, что до XVI вѣка въ Тетюшскомъ уѣздѣ жили черемисы, можно предположить, что всѣ описанныя четыре городища принадлежали послѣднимъ.

Кладбище близъ Старо-Шешминска, Чистопольскаго уѣзда. (Сообщено Якимовымъ). Къ западу отъ пригорода Старошешминска, Чистопольскаго уѣзда, верстахъ въ $2^1/_2$, близъ рѣки Шешмы есть какое то древнее кладбище, о которомъ жители Старошешминска не имѣютъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній, а предполагаютъ, что тутъ хоронили своихъ покойниковъ прежніе обитатели здѣшней мѣстности—бусурмане, какъ они выражаются.

Кладбище юговосточной стороной примыкаетъ къ низменности рѣки Шешмы и спускается къ ней обрывомъ сажени въ $1^1/_2$; съ остальныхъ трехъ сторонъ кладбища границъ не замѣтно; этими сторонами оно примыкаетъ къ пахотному полю, да и само кладбище обращено въ поле.

Кладбище можно замѣтить только потому, что обрывъ отъ половодья осыпается и кости обнаруживаются.

При раскопкѣ одной могилы по положенію позвоночника, реберъ и въ особенности по положенію черепа было замѣтно, что трупъ былъ положенъ на правой бокъ и обращенъ лицомъ на югъ.

Протоколы засѣданій Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Протоколъ XXV засѣданія

18 Января 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: И. А. Износковъ, А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ, Секретарь Н. П. Загоскинъ и Казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XXIV засѣданія Совѣта отъ 14 ноября 1881 года.

II. Докладывались, вновь поступившія въ Общество, бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія. Въ томъ числѣ доложено письмо на имя г. Предсѣдателя Общества отъ г. Предсѣдателя Филологическаго Общества, состоящаго при при Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ, съ просьбою о сообщеніи копій или оттисковъ съ протоколовъ засѣданій, свѣдѣній о приготовляемыхъ въ свѣтъ изданіяхъ и другихъ достойныхъ обнародованія извѣстій, о внутренней жизни Общества, въ виду желанія Филологическаго Общества сосредоточить въ предположенномъ имъ изданіи „Извѣстій“—возможно полныя свѣдѣнія о дѣятельности всѣхъ

русскихъ ученыхъ Обществъ. *Опредѣлено:* выслать Филологическому Обществу, состоящему при С.-Петербургскомъ Университетѣ, всѣ имѣющіяся изданія Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, высылать ему таковыя на будущее время, а также постоянно доставлять копіи съ протоколовъ засѣданій Общества.

III. Обсуждался вопросъ о программѣ предстоящаго годичнаго публичнаго собранія Общества, имѣющаго быть 18 Марта, въ день утвержденія его устава. Секретаремъ Общества доложено при этомъ, что, на основаніи §§ 31 и 33 Устава, въ предстоящемъ годичномъ собраніи должны происходить выборы должностныхъ лицъ по Обществу. Прочтеніе рѣчи на предстоящемъ годичномъ собраніи принялъ на себя дѣйствительный членъ П. А. Пономаревъ, предложивъ предметомъ рѣчи сообщеніе о результатахъ раскопки Ананьинскаго могильника (въ Елабужскомъ уѣздѣ), произведенной имъ минувшимъ лѣтомъ по порученію Общества. *Опредѣлено:* Утвердить слѣдующую программу предстоящаго годичнаго публичнаго собранія: 1) чтеніе отчета о состояніи и дѣятельности Общества въ отчетномъ году, 2) сообщеніе П. А. Пономарева о результатахъ раскопки Ананьинскаго могильника, произведенной лѣтомъ 1881 года и 3) выборы должностныхъ лицъ по Обществу.

IV. Дѣйствительный членъ *Н. П. Загоскинъ* внесъ въ Совѣтъ предложеніе объ устройствѣ на предстоящей Пасхальной недѣлѣ археолого-этнографической выставки въ залахъ университета. Главною цѣлью означенной выставки должно служить ознакомленіе публики съ коллекціями Общества, которыя нынѣ, по тѣснотѣ помѣщенія и скученности предметовъ, почти недоступны для ихъ обозрѣнія, второстепенною же цѣлью выставки будетъ и пріобрѣтеніе, черезъ взиманіе небольшой входной платы, денежныхъ средствъ для усиленія кассы Общества. Отнесясь вполнѣ сочувственно къ внесенному предложенію, Совѣтъ *опредѣлилъ*: Принять предложеніе и поручить членамъ Совѣта Н. П. Загоскину, А. Н. Островскому и П. А. Пономареву выработать основныя положенія къ осуществленію этого предпріятія.

V. Обсуждался вопросъ о назначеніи очереднаго XXIII Общаго собранія гг. членовъ Общества. По выслушаніи

доклада о имѣющихся матеріалахъ, — *Опредѣлено*: Назначить XXIII очередное Общее Собраніе на 27 января (въ среду), въ 7½ часовъ вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Чтеніе реферата *И. А. Износкова* и сообщенія *В. К. Магницкаго*, оставшіеся отъ предшествовавшаго Общаго Собранія и 2) Чтеніе сообщенія члена-сотрудника *Г. Н. Потанина*: „У вотяковъ Елабужскаго уѣзда" къ отчету объ экскурсіи, снаряженной Обществомъ Археологіи, Исторіи и Этнографіи лѣтомъ 1881 года.

Протоколъ XXVI засѣданія,

18 Февраля 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: г. Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ и В. М. Флоринскій, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Засѣданія Совѣта отъ 18 января 1882 года.

II. Доложены, вновь поступившія въ Совѣтъ, бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія.

III. Казначей В. К. Савельевъ предложилъ пріобрѣсти для минцъ-кабинета Общества древне-русскую серебряную гривну (вѣсомъ въ 47 золотниковъ 84 доли), изъ клада, найденнаго минувшимъ лѣтомъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ, въ полуверстѣ отъ деревни Малыхъ Атрясъ. *Опредѣлено*: Разрѣшить г. казначею расходъ въ 19 рублей 20 коп. на пріобрѣтеніе означенной гривны.

IV. Завѣдующій библіотекою Общества, дѣйствит. членъ А. Н. Островскій, представилъ счетъ расходамъ, сдѣлан-

нымъ имъ по устройству библіотеки и пріобрѣтенію для нея шкапчиковъ, вставляющихся подъ витрины, на сумму 72 р. 80 коп.—*Опредѣлено*: Утвердить счетъ, представленный А. Н. Островскимъ и просить г. казначея произвести по нему уплату.

V. Обсуждался вопросъ о назначеніи слѣдующаго XXIV очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.—*Опредѣлено*: Назначить XXIV очередное Общее Собраніе гг. членовъ на 24 февраля, въ 7½ часовъ вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Пренія по сообщенію члена-сотрудника *Г. Н. Потанина*: „У вотяковъ Елабужскаго уѣзда“ читанному въ XXIII Общемъ собраніи гг. членовъ; 2) Чтеніе некролога покойнаго дѣйствит. члена Общества протоіерея П. Е Зарипскаго, составленнаго дѣйствительнымъ членомъ Н. Я. Агафоновымъ, 3) Чтеніе сообщенія члена-сотрудника Г. Н. Потанина: „О городищахъ Елабужскаго уѣзда“ (къ отчету объ экскурсіи, снаряженной Обществомъ въ 1881 году); 4) Сообщеніе члена-сотрудника муллы Мухамедъ-зянъ - Бикинина Заитова: „О древнемъ булгарскомъ чаллынскомъ городищѣ, въ Лаишевскомъ уѣздѣ“ и 5) Сообщеніе члена-сотрудника В. К. Магнитскаго: „Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи“.

Протоколъ XXVII засѣданія,

28 Апрѣля 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя Общества С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: И. А. Износковъ, А. Н. Островскій и П. А. Пономаревъ и секретарь Общества Н. П. Загоскинъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ, предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 18-го февраля 1882 года.

II. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ, заявилъ Совѣту о воспослѣдовавшей 27-го минувшаго марта, кончинѣ члена-основателя и казначея Общества Виктора Константиновича Савельева—сообщилъ Совѣту, что имъ предложено секретарю Общества Н. П. Загоскину принять кассу Общества и вступить въ исправленіе должности казначея, что секретаремъ Общества исполнено.

III. Доложены, вновь поступившія въ Общество, бумаги и въ числѣ ихъ:

а) Отношеніе Казанской Духовной Консисторіи отъ 15-го Апрѣля сего года за № 1388-мъ, въ которомъ Консисторія проситъ Общество объ осмотрѣ древней деревянной церкви XVI-го вѣка Троицкой, находящейся въ Свіяжскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ и предназначенной къ ремонту. — *Опредѣлено*: Просить члена Совѣта Общества П. А. Пономорева и члена сотрудника Общества архитектора Х. Г. Пашковскаго съѣздить въ г. Свіяжскъ для осмотра древней Троицкой церкви и, по возвращеніи, представить свои соображенія относительно возможности ея ремонта съ наименьшимъ измѣненіемъ ея настоящаго вида и съ строгимъ сохраненіемъ древнихъ формъ какъ всей церкви, такъ отдѣльныхъ деталей ея.

в) Письмо члена-сотрудника В. А. Казаринова отъ 26-го февраля 1882-го года, съ отчетомъ въ употребленіи 40 рублей, высланныхъ ему авансомъ для производства археологическихъ изысканій въ чистопольскомъ уѣздѣ. Изъ отчета г. Казаринова оказалось, что за производствомъ различныхъ расходовъ (пріобрѣтеніе предметовъ древности, составленіе плана Булярскихъ городищъ, раскопки и т. п.) къ 22 февралю 1882 года у г. Казаринова на рукахъ оставалось еще 2 рубля 28 коп.

с) Отчетъ по выставкѣ, устроенной на минувшей Пасхальной недѣлѣ Обществомъ Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Изъ отчета оказывается, что отъ продажи входныхъ билетовъ и каталога выручено 563 рубля 51 коп., причемъ количество всѣхъ разовыхъ посѣтителей равнялось 2528 челов., не считая посѣтителей, допускавшихся на выставку безплатно. Расходъ по устройству выставки и по печатанію

каталога равнялся 295 руб. 98 коп. Итого чистой при
были отъ выставки сдано въ кассу Общества 267 руб
53 коп.

д) Отношеніе г. издателя Казанскаго листка объявле
ній И. А. Тилли, въ которомъ г. Тилли проситъ употре
бить для цѣлей Общества 31 руб. 50 коп., приходящіеся
ему по счету за произведенныя въ „Листкѣ" публикаціи
выставкѣ Общества. *Опредѣлено:* выразить И. А. Тилли
глубокую признательность Совѣта за сочувствіе задачамъ
научной дѣятельности Общества и за сдѣланное Обществу
пожертвованіе.

IV. Состоялось опредѣленіе о порученіи члену Совѣта
П. А. Пономареву, секретарю Н. П. Загоскину и члену-
сотруднику архитектору Х. Г. Пашковскому осмотрѣть Бул
гарскія развалины, составить смѣту ихъ реставраціи и охра
ненія и представить Совѣту соображенія относительно
времени и способа реставраціи этихъ древнихъ памятниковъ.

V. Состоялось опредѣленіе относительно заказа для
Общества портрета скончавшагося члена-основателя и каз
начея его Виктора Константиновича Савельева, разрѣшив
необходимый для того расходъ изъ кассы Общества.

VI. Состоялось избраніе въ члены-сотрудники Обще
ства профессора химіи *Арсенія Яковлевича Щербакова*, ди
ректора народныхъ училищъ Пензенской губерніи *Дмитрія
Власьевича Ильченко* и приватъ-доцента Казанскаго уни
верситета *Иннокентія Ивановича Канонникова*. Секретарь
Общества доложилъ при этомъ, что профессоръ А. Я. Щер
баковъ предлагаетъ Обществу свои труды по производству
для Общества необходимыхъ химическихъ анализовъ пред
метовъ древности:—*Опредѣлено:* выразить профессору А. Я.
Щербакову живѣйшую признательность Совѣта за его лю
безное предложеніе, отвѣчающее одной изъ наиболѣе на
стоятельныхъ потребностей Общества.

VII. Обсуждался вопросъ о днѣ и программѣ занятій
слѣдующаго Общаго Собранія гг. членовъ. — *Опредѣлено*
Назначить въ одно изъ чиселъ настоящаго мая мѣсяца XXV
(чрезвычайное) Общее Собраніе, предоставивъ г. Предсѣда
телю Общества назначеніе самаго дня засѣданія.

Протоколъ XXVIII засѣданія,

16 Октября 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали члены Совѣта: И. А. Изпосковъ, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій, А. А. Штукенбергъ и секретарь Н. П. Загоскинъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XXVIII засѣданія Совѣта отъ 28 апрѣля 1882 года.

II. Доложены, вновь поступившія въ Общество, бумаги и сдѣланы по нимъ постановленія. Въ томъ числѣ докладывались:

1) Отношеніе г. Ректора Императорскаго Казанскаго университета отъ 25 сентября 1882 года за № 1213, въ которомъ г. Ректоръ увѣдомляетъ Общество, что г. Попечитель Округа разрѣшилъ привести въ исполненіе, утвержденный Совѣтомъ, докладъ квартирной комиссіи относительно предоставленія новаго помѣщенія въ зданіи университета для музея и библіотеки Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

2) Письмо члена сотрудника Г. И. Мѣшкова, отъ 20 августа 1882 года, слѣдующаго содержанія: „Сильное разстройство зрѣнія, достигающее своего апогея, лишаетъ меня всякой возможности участвовать въ занятіяхъ и трудахъ Общества. Доводя о семъ до свѣдѣнія совѣта послѣдняго, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія объ исключеніи меня изъ числа членовъ-сотрудниковъ Общества и принести мою глубокую и искреннюю признательность за то лестное и благосклонное вниманіе, которымъ, во всю бытность мою въ упомянутомъ званіи, я пользовался, какъ со стороны Совѣта, такъ и со стороны гг. членовъ Общества, и которое я всегда ставилъ и ставлю себѣ за высокую честь.—Статскій совѣтникъ г. Мѣшковъ".—*Постановлено*: Выразить Г. П. Мѣшкову искреннее сожалѣніе Совѣта по поводу болѣзненнаго разстройства, вынуждающаго его оставить званіе члена-сотрудника общества, и просить

г. секретаря объ исключеніи г. Мѣшкова изъ списковъ личнаго состава послѣдняго.

III. По поводу состоявшагося отвода университетомъ въ своемъ зданіи новаго помѣщенія для музея и библіотеки Общества, секретарь Общества доложилъ о необходимости устройства, въ предоставляемомъ новомъ помѣщеніи, книжныхъ полокъ и нѣкоторыхъ другихъ приспособленій.—*Опредѣлено:* Въ виду § 39 устава общества разрѣшить изъ кассы общества расходъ до ста рублей на указанный предметъ впредь до представленія отчетовъ по сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи расходамъ.

IV. Секретарь Общества предложилъ утвержденію Совѣта списокъ расходовъ, произведенныхъ въ теченіи вакаціоннаго времени по управленію Общества и по увеличенію его собраній, въ томъ числѣ: 1) Куплено книгъ у букиниста Березина въ пополненіе дефектовъ библіотеки на 9 р. 75 коп 2) Изготовленъ фотографическій портретъ покойнаго В. К. Савельева и пріобрѣтена для него рама—14 р. 3) Служителю геологическаго кабинета Рахимову за изготовленіе микроскопическихъ препаратовъ — 65 коп., 4) Пріобрѣтено монетъ отъ наслѣдниковъ В. К. Савельева (черезъ Н. П. Лихачева) на 17 р. 20 коп. 5) Пріобрѣтено по случаю русскихъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ (10 рублевиковъ, 7 полтинъ, 2 семидесятипятикопѣечниковъ, 2 тридцатикопѣечниковъ, 8 четвертаковъ, 2 гривенника, 25 пятачковъ и до 80 различныхъ мѣдныхъ монетъ); джучидскихъ монетъ 42 серебряныхъ и 21 мѣдная,—всего на 35 руб. 50 коп., 6) Пріобрѣтено Билярскихъ древностей у крестьянина А. Прокофьева на 14 руб. 7) Посылка въ Москву телеграммы по случаю юбилея Румянцевскаго музея — 2 р. 40 коп. 8) расходъ по поѣздкѣ въ Раифскую пустынь 4 р. 60 коп. 9) Пріобрѣтено отъ Елабужскаго мѣдника Соловьева бронзовыхъ древностей на 9 руб. 60 коп. 10) по счетамъ купца А. И. Казанкина уплачено за бумагу для III тома „Извѣстій“ Общества — 50 р. 40 коп.— *Опредѣлено:* исчисленные расходы утвердить и показать въ кассовыхъ книгахъ общества.

V. Состоялось избраніе слѣдующихъ лицъ въ члены-сотрудники Общества: 1) Инспектора училищъ Казанской губерніи Виктора Федоровича Люстрицкаго, 2) Предсѣдателя

съѣзда мировыхъ судей Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи Федора Федоровича Чекалина, 3) Казначея Казанскаго университета Александра Титовича Соловьева и 4) Завѣдующаго Лашмевскимъ городскимъ училищемъ Константина Сергѣевича Рябинскаго.

VI. Обсуждался вопросъ о назначеніи XXVI-го очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ.—*Опредѣлено:* Назначить слѣдующее XXVI-е Общее Собраніе на 28 октября, въ программу занятій Собранія внести: 1) Сообщеніе дѣйствительнаго члена *Н. П. Загоскина*. „О Чистопольскомъ кладѣ золотоордынскихъ монетъ, найденныхъ лѣтомъ 1881 года близъ села Малаго Толкиша", 2) Сообщеніе дѣйств. члена *И. А. Износкова*: „Нѣсколько словъ о гор. Ставрополѣ (Самарской губ.) и окрестностяхъ его, въ историческомъ отношеніи", 3) Сообщеніе члена-сотрудника *С. К. Кузнецова*: Предварительный отчетъ объ Археолого-Этнографической экскурсіи въ Вятской губерніи, совершенной лѣтомъ 1882 года.

Протоколы засѣданій Общихъ Собраній Общества.

Протоколъ XXIII засѣданія.

27 Января 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: *дѣйствительные члены*: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, І. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ, (секретарь) И. А. Износковъ, (членъ совѣта) Н. И. Ильминскій, К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, А. Ѳ. Мажаровскій, А. Н. Островскій (членъ совѣта), В. К. Савель-

евъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, С. М. Шпилевскій (товарищъ предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ (чл. Совѣта), Н. Л. Өирсовъ, *члены-сотрудники:* П. К. Ватинъ, С. К. Кузнецовъ, В. К. Магнитскій и Ѳ. Ѳ. Сурминъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшего XXII-го Общаго Собранія отъ 25 ноября 1881 года.

II. Секретарь Общества доложилъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о сдѣланныхъ библіотекою и музеемъ новыхъ пріобрѣтеніяхъ.

а) Библіотека Общества обогатилась: полнымъ собраніемъ всѣхъ, имѣющихся еще въ продажѣ, изданій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, благодаря благосклонному содѣйствію этого учрежденія, безплатно доставившаго ихъ для библіотеки Общества, въ количествѣ 41 названія въ 85 томахъ, и полнымъ экземпляромъ *Казанскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей* за всѣ года ихъ изданія, также безплатно доставленныхъ Казанскою Духовною Академіей.

в) Собраніе рукописей получило драгоцѣнный вкладъ, благодаря продолжающемуся вниманію къ задачамъ дѣятельности Общества со стороны члена-сотрудника Г. И. Мѣшкова, который недавно принесъ въ даръ Обществу офиціальную засвидѣтельствованную *копію съ формулярнаго списка о службахъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II* въ бытность Его Императорскаго Величества Великимъ Княземъ, а впослѣдствіи Наслѣдникомъ Престола и Командующимъ Гвардейскимъ Корпусомъ.

с) Музей Общества обогатился: новыми коллекціями *Билярскихъ древностей*, доставленными дѣйствительнымъ членомъ А. Н. Островскимъ и членомъ-сотрудникомъ В. А. Казариновымъ и полнымъ (нынѣ вышедшимъ изъ употребленія) *костюмомъ вотячки*, доставленнымъ священникомъ отцемъ В. Флоровымъ.

III. Г. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ заявилъ Общему Собранію, что до него дошли свѣдѣнія, что не всѣ лица, подписавшіеся на бывшемъ въ 1877 году въ Казани IV Археологическомъ Съѣздѣ въ числѣ желающихъ основанія въ г. Казани Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи—были занесены въ списокъ членовъ-учредителей Общества; это прискорбное обстоятельство объясняется тѣмъ,

что во время съѣзда выложены были для выше означенной подписки два листа и одинъ изъ нихъ былъ утраченъ, вслѣдствіе чего коммиссія, избранная Съѣздомъ для выработки Устава Общества, не имѣла полнаго списка членовъ-учредителей его. Въ настоящее время нѣкоторыя лица, изъ числа подписавшихся на выше означенномъ утраченномъ листѣ, изъявляютъ желаніе считаться членами Общества. Г. Предсѣдатель предложилъ Общему Собранію вопросъ о томъ, на какихъ правахъ должны быть считаемы эти лица членами Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи? *Опредѣлено*: Считать лицъ, подписавшихся на утраченномъ листѣ, членами учредителями и вслѣдствіе сего не подвергать ихъ особому избранію въ члены Общества.

IV. Членъ-сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* заявилъ Общему Собранію, что потомственная почетная гражданка купеческая вдова *Анна Аѳксентьевна Кекина* изъявляетъ желаніе оказать посильное содѣйствіе задачамъ научной дѣятельности Общества пожертвованіемъ 300 рублей на усиленіе денежныхъ средствъ его. При этомъ г. Кузнецовъ предъявилъ Общему Собранію, препровожденныя черезъ него г-жею Кекиною, деньги. *Опредѣлено*: а) Выразить А. А. Кекиной живѣйшую благодарность Общества за просвѣщенное содѣйствіе задачамъ научной дѣятельности его, в) На основаніи § 23 Устава Общества въ виду опредѣленія Совѣта Общества, выраженнаго въ п. 4 ст. II протокола XXIII засѣданія его отъ 20 октября 1881 года—признать А. А. Кекину *членомъ-соревнователемъ* Общества и изготовать на это званіе г-жѣ Кекиной дипломъ, с) Пожертвованныя деньги (300 р.) передать г. казначею для причисленія къ кассѣ Общества.

V. Дѣйствительный членъ *И. А. Износковъ* прочелъ рефератъ о сообщеніяхъ, доставленныхъ въ Общество членами-сотрудниками: *В. М. Нохратскимъ*: „О нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ въ окрестностяхъ села Дигитлей, Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи“ и *Е. Т. Соловьева*: „Одна изъ древнихъ булгаро-татарскихъ крѣпостей въ Тетюшскомъ уѣздѣ“. При чтеніи этихъ сообщеній были предъявлены поясняющіе ихъ карты и чертежи.

---

(1) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, томъ III стр. 291—297.

VI. Членъ-сотрудникъ *В. К. Магнитскій* прочелъ свое сообщеніе: *„Изъ поѣздки въ село Шуматово, Ядринскаго уѣзда Казанской губ.*, въ которомъ изложилъ собранныя имъ свѣдѣнія и результаты собственныхъ наблюденій относительно мѣстныхъ кургановъ и въ особенности относительно этнографическихъ условій быта чувашъ, при чемъ представилъ подробное описаніе религіозныхъ вѣрованій и похоронныхъ обрядовъ ихъ. Чтеніе В. К. Магнитскаго сопровождалось демонстрированіемъ, собранныхъ имъ и переданныхъ въ Музей Общества, археологическихъ и этнографическихъ предметовъ. (1)

VII. Дѣйствительный членъ *П. А. Пономаревъ* прочелъ сообщеніе члена-сотрудника *Г. Н. Потанина*: „У вотяковъ Елабужскаго уѣзда", явившееся однимъ изъ результатовъ участія Г. Н. Потанина въ археолого-этнографической экскурсіи въ Елабужскій и сосѣдніе съ нимъ уѣзды Вятской губерніи, снаряженной Обществомъ лѣтомъ минувшаго 1881 года. (2)

Пренія по поводу сообщенія Г. Н. Потанина отложены по случаю поздняго времени, до слѣдующаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.

Протоколъ XXIV засѣданія,

24 февраля 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали *дѣйствительные члены*: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, І. О. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), И. А. Износковъ, К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, К. Я. Михайловъ, Н. А. Осокинъ, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ, В. К. Савельевъ, Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій, П. Д. Шестаковъ, А. А. Штукенбергъ, Н. А. Өирсовъ; *члены-сотрудники*: П. К. Вагинъ, П. И. Кротовъ, С. К. Кузнецовъ, В. К. Магницкій и Ѳ. І. Сурминъ.

---

(1) Известія и пр., томъ III стр. 160—179.
(2) Тамъ же стр. 189—259.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія гг. членовъ отъ 27 января 1882 года.

II. Секретарь доложилъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу, о дѣйствіяхъ Совѣта со времени послѣдняго Общаго Собранія и о новыхъ поступленіяхъ въ Музей Общества, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе предметы:

а) Старинный бердышъ XVI или XVII в.в. съ современнымъ древкомъ, доставленъ священникомъ села Омары; хранился съ давнихъ временъ при церкви села Омары.

в) Металлическая *чаша* съ серебряною инкрустаціею, выпаханная въ 1881 г. въ Тетюшскомъ уѣздѣ, въ полѣ дер. Пролей Каша или Богдашкиной, пріобрѣтена покупкою у мѣстнаго крестьянина-чувашенина.

с) *Платокъ-картина* съ изображеніемъ пожара Москвы и вступленія въ нее французской арміи въ 1812 году съ объяснительнымъ текстомъ на англійскомъ языкѣ, современной событію англійской фабрикаціи.

д) Нумизматическая *гривна* (вѣсу 47 зол. 84 доли), изъ клада найденнаго въ 1881 году въ Тетюшскомъ уѣздѣ.

III. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ заявилъ Общему Собранію о предположеніи Совѣта Общества устроить въ продолженіи предстоящей Пасхальной недѣли археолого-этнографическую выставку въ залахъ университета. Послѣ того какъ Общее Собраніе вполнѣ сочувственно отнеслось къ предложенію Совѣта, П. Д. Шестаковъ предложилъ желающимъ изъ гг. членовъ оказать Совѣту Общества свое содѣйствіе по устройству выставки, по дежурству при ней и дачѣ публикѣ объясненій, имѣющихъ быть выставленными коллекцій.

IV) Членъ-сотрудникъ Общества *С. К. Кузнецовъ* предложилъ вниманію общаго собранія критическую замѣтку: „По поводу реферата Г. Н. Потанина — У вотяковъ Елабужскаго у. въ 1882 году", прочитанную въ общемъ собраніи отъ 27 января".

Въ этой замѣткѣ, которая появится въ „Извѣстіяхъ" Общества, г. Кузнецовъ коснулся прежде всего предшествующей дѣятельности неутомимаго изслѣдователя Монголіи, выдвинувшаго массу новыхъ этнографическихъ данныхъ, затѣмъ, указавъ на обиліе и важность фактовъ,

извлеченныхъ г. Потанинымъ во время непродолжительнаго путешествія его по Елабужскому уѣзду, по порученію Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, г. Кузнецовъ остановился, на теоретической сторонѣ реферата, оспаривая нѣкоторые выводы и сопоставленія г. Потанина, а равно и методъ этнографическихъ изслѣдованій. (1)

Поповоду этой „замѣтки", членъ Общества *Н. А. Толмачевъ*, не усматривая въ замѣчаніяхъ г. Кузнецова достаточныхъ данныхъ для рѣшительнаго отрицанія воздѣйствія міросозерцанія сибирскихъ инородцевъ на развитіе легендарныхъ сказаній въ средѣ вотяковъ, находилъ возможнымъ оставить вопросы, поднятые г. Потанинымъ, открытыми.

V) Членъ Общества *Н. Я. Агафоновъ* прочелъ сообщеніе „*О жизни и дѣятельности протоіерея П. Г. Зарянскаго*", принадлежавшаго къ числу видныхъ изслѣдователей старины мѣстнаго края и бывшаго членомъ-учредителемъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, дѣятельности котораго и посвящалъ покойный свои силы почти до самой своей кончины, отнявшей преждевременно у мѣстнаго края полезнаго и неутомимаго дѣятеля.

VI) П. А. Пономаревъ прочелъ сообщеніе *Г. Н. Потанина*. „*О городищахъ Елабужскаго уѣзда* (къ отчету объ экскурсіи, снаряженной Обществомъ лѣтомъ 1881 года)".

Въ дополненіе къ этому сообщенію о раскопкахъ, произведенныхъ г. Потанинымъ на городищахъ близъ д. Утчава и Варзи-Ятчи Елабужскаго у., г. Пономаревъ прибавилъ, что, по его мнѣнію, основанному на результатахъ раскопокъ г. Потанина, вышеозначенные городища относятся къ тому-же типу, какъ и городища при д. Сорочьи горы Лаишевскаго у. и починкѣ Шишкинѣ (Ройскій Исток) Уржумскаго у., которыя, по сохранившимся на нихъ культурныхъ остаткахъ, рѣзко отличаются отъ городищъ булгаро-татарскихъ.

Н. А. Толмачевъ выразилъ сожалѣніе, что г. Потанинъ, въ своемъ сообщеніи, уклонился отъ рѣшенія вопроса о древности описанныхъ городищъ и опредѣленія эпохи, къ которой относится ихъ существованіе.

Въ отвѣтъ на это *П. А. Пономаревъ* заявилъ, что рѣшеніе хронологическаго вопроса, о вновь открытомъ тамъ городищѣ, рѣзко отличающимся по своимъ памятникамъ отъ городищъ булгаро-татарскихъ, представляется преждевре-

(1) Извѣстія и пр. Томъ III стр. 411—419.

менным, въ виду недостаточности фактическаго матеріала для его научнаго рѣшенія.

П. Д. Шестаковъ, поддерживая мнѣніе П. А. Пономарева, замѣтилъ, что основною задачей экскурсантовъ Общества является въ настоящее время чисто подготовительная работа, т. е. собираніе фактическаго матеріала и тщательное его разграниченіе.

VII) Членъ-сотрудникъ Общества *В. К. Магницкій* представилъ вниманію Общества свой трудъ: „*Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уѣздѣ*“, въ введеніи къ которому референтъ познакомилъ Общество съ характеромъ собраннаго матеріала.

П. Д. Шестаковъ, высказавшись о существенной важности подобнаго матеріала, остановилъ вниманіе общества на необходимости привлечь членовъ-сотрудниковъ общества, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Камско-Волжскаго края, къ собиранію особенностей говора по мѣстамъ ихъ жительства.

VIII) *П. А. Пономаревъ* прочелъ сообщеніе члена-сотрудника Общества муллы Мухамедъ-Зяна-Бикеенина Зантова „*О древнемъ Чалынскомъ булгарскомъ городищѣ въ Лаишевскомъ уѣздѣ*“. (¹)

Указавъ на важное значеніе собранныхъ г. Зантовымъ данныхъ, въ первый разъ опредѣленно выясняющихъ вопросъ и мѣстоположеніе древняго аула Чалны, упоминаемаго Шереффъ-эд диномъ Булгарскимъ, обративъ вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе Общества на тщательность изысканій, произведенныхъ референтомъ, г. Пономаревъ предложилъ выразить г. Зантову благодарность Общества.

По предложенію г. Предсѣдателя *Общее Собраніе постановило*: выразить Муллѣ Зантову благодарность Общества.

Н. А. Томачевъ, въ дополненіе къ сообщенію г. Зантова, обѣщалъ представить къ слѣдующему собранію, собранныя имъ непосредственно, данныя о Чалынскомъ городищѣ.

(¹) Извѣстія и пр. Томъ III стр. 277—280.

Протоколъ XXV Засѣданія.

25 Мая 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 7 час. вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XXIV Общаго Собранія отъ 24 февраля 1882 года.

II. Секретарь Общества представилъ докладъ о текущихъ дѣлахъ по Обществу о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ собраніями Общества.

III. Дѣйствит. члены: Н. Я. Агафоновъ прочиталъ „Воспоминанія о жизни и дѣятельности покойнаго члена Общества Виктора Константиновича Савельева".

Въ дополненіе къ тому, что было изложено о покойномъ Н. Я. Агафоновымъ, г. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ разсказалъ одинъ случай, имѣвшій мѣсто за нѣсколько дней до его кончины,—приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „За нѣсколько дней до своей кончины приходитъ ко мнѣ В. К. Савельевъ просить о зачисленіи ему въ службу нѣсколькихъ мѣсяцевъ и, по обыкновенію (извѣстно что покойный былъ очень словоохотливъ), сталъ разсказывать о прежней своей службѣ, вспоминать съ задушевностью о прежнемъ своемъ начальникѣ Михаилѣ Николаевичѣ Мусинѣ—Пушкинѣ и при этомъ сталъ читать свидѣтельство, которое далъ ему М. Н. Мусинъ—Пушкинъ при разставаніи съ нимъ и въ которомъ попечитель округа въ самыхъ лѣстныхъ выраженіяхъ отзывался о служебной дѣятельности Савельева. Я слушалъ чтеніе этой бумаги, опустивъ голову, не глядя на читавшаго,—вдругъ слышу всхлипываніе,—поднимаю глаза и вижу что крупныя слезы капаютъ изъ глазъ В. К. Савельева; все то происходило въ присутствіе двухъ свидѣтелей. Я привожу этотъ фактъ, какъ доказательство того, что покойный нашъ сочленъ съ тою же сердечною преданностью относился къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, какъ и къ занятіямъ нумизматикою, что онъ глубоко цѣнилъ теплое слово объ его службѣ и съ

душевною благодарностью, даже со слезами, вспоминалъ о начальникѣ, почтившемъ его такимъ словомъ".

IV. Членъ-сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* прочелъ сообщеніе: „Археологическія замѣтки по пути въ Малмыжскій уѣздъ Вятской губерніи".

При этомъ нѣкоторыми членами Общества было указано на послѣднія рефераты члена сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. *Малахова*, извлеченія изъ которыхъ проникли уже и въ печать, въ которыхъ г. Малаховъ *приписываетъ себѣ* нѣкоторыя изслѣдованія и открытія, сдѣланныя минувшимъ лѣтомъ экскурсировавшими членами Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, причемъ г. Малаховъ представляетъ нѣкоторые факты въ извращенномъ видѣ, выказавъ такимъ образомъ весьма ограниченное знакомство съ археологіею и этнографіею Вятскаго края. Поэтому поводу членъ сотрудникъ С. К. Кузнецовъ, съ которымъ главнымъ образомъ экскурсировалъ г. *Малаховъ* въ предѣлахъ Вятской губерніи, со своей стороны сообщилъ:

Считаю не лишнимъ, въ интересахъ справедливости, возстановить предъ общимъ Собраніемъ подробности нашего совмѣстнаго съ г. *Малаховымъ* путешествія. 31 мая отправились мы вмѣстѣ изъ Казани въ Елабугу. Полторы сутки, проведенныя нами здѣсь, главнымъ образомъ были употреблены на осмотръ Ананьинскаго могильника, на съемку нѣсколькихъ фотографій съ него, раскопокъ же на могильникѣ мы *рѣшительно никакихъ* не производили и даже разговоровъ о нихъ между нами не было; не сдѣлано было и случайныхъ находокъ за исключеніемъ бронзовой пуговицы, подобранной мною на поверхности могильника. Только въ дер. *Ананьиной* пріобрѣтены были на общій счетъ 3—4 бронзовыя вещи, три каменныя стрѣлы и такое же копье, по словамъ крестьянина-продавца будто бы вырытыя имъ въ могильникѣ. Къ сожалѣнію, эти покупки цѣликомъ достались г. *Малахову*, говорю: *къ сожалѣнію*, потому что дали ему поводъ говорить, что онъ произвелъ „поверхностныя раскопки на Ананьинскомъ могильникѣ"... Изъ Елабуги сухимъ путемъ отправились мы въ Малмыжъ, а отсюда, 4 іюня, въ Уржумскій уѣздъ для развѣдокъ „шихана" между починками *надъ Ройскимъ истокомъ* иначе *Шишкина* и *Воробьевымъ*, что входило въ проэктъ моей эк-

скурсіи, одобренной Общимъ Собраніемъ въ маѣ прошлаго года. Всѣ расходы по раскопкамъ производились на мой счетъ. Вернувшись въ Малмыжъ, мы до 8 іюля ожидали прибытія *А. А. Штукенберга* и *П. А. Пономарева*, и вечеромъ этого числа всѣ выѣхали въ дер. *Воробьева починокъ*. Вторичныя раскопки здѣсь были оплачены *П. А. Пономаревымъ*, и г. *Малаховъ* исключительно избралъ роль гостя, занимался лишь сниманіемъ фотографій съ шихана. Что это было именно такъ, доказываетъ невольно самъ г. *Малаховъ*, говоря, что „Ройскій истокъ возлѣ самаго шихана вливается въ р. Вятку“ (см. Изв. изъ Отч. Имп. Р. Г. О. въ Ж. М. Н. Пр.). На самомъ же дѣлѣ тутъ рѣшительно ничего не вливается и ближайшія рѣчки—*Ройскій истокъ* и *Аджимка* находятся каждая въ 3 верстахъ отъ шихана. Уже одно это достаточно для опроверженія вѣроятности того, что г. *Малаховъ* производилъ раскопки, такъ какъ онъ долженъ былъ бы произвести измѣреніе городка, снять точный планъ его и по меньшей мѣрѣ не дѣлать такихъ фотографскихъ промаховъ, какіе допускаетъ онъ.

Ко всему этому остается прибавить немногое. Вернувшись въ Малмыжъ утромъ 10 іюня, около полудня 11 числа мы всѣ выѣхали для осмотра „чудскихъ копей“ въ *Китякѣ* (за 28 верстъ), гдѣ присутствовали при жертвоприношеніи черемисъ въ юмоп-ото. Отсюда 15 іюля г. *Малаховъ* выѣхалъ въ *Поляны* (25 в. отъ Китяка) на пароходную пристань, и мы съ нимъ попрощались. Странно, что при такихъ условіяхъ г. *Малаховъ*, пользовавшійся готовыми лошадьми и не производившій самостоятельныхъ развѣдокъ, рѣшился печатно во 1-хъ утверждать небылицы (производство раскопокъ на Ананьинскомъ могильникѣ), во 2-хъ присвоивать себѣ то, что онъ не могъ уже сдѣлать потому, что *рѣшительно не зналъ* мѣстонахожденія шихана у дер. *Воробьева починка* и до свиданія со мною не подозрѣвалъ его существованія“.

Въ заключеніе *С. К. Кузнецовъ* присовокупилъ, что г. *Малаховъ* зналъ о томъ, что раскопка шихана и описаніе его возложена на него, *Кузнецова*, тѣмъ болѣе, казалось бы, неловко г. *Малахову* такъ поступать противъ сочлена по Русскому Географическому Обществу, радушно принявшаго его у себя въ дому.

V. Дѣйствит. членъ *П. А. Пономаревъ* сдѣлалъ сообщеніе: „О городищахъ Елабужскаго и Сарапульскаго уѣздовъ Вятской губерніи".

VI. Дѣйствит. членъ и секретарь Общества Н. П. Загоскинъ прочелъ сообщеніе члена-сотрудника *В. А. Казаринова*: „Описаніе Билярскихъ и Баранскаго городищъ"; при этомъ демонстрировался подробный планъ этихъ городищъ, составленный для Общества г. Казариновымъ.

VII. Обсуждался вопросъ объ организаціи экскурсій на предстоящее лѣто 1882-го года. По выслушаніи проектовъ экскурсій, представленныхъ нѣкоторыми членами, и по заслушаніи доклада и. д. казначея о состояніи денежныхъ средствъ Общества, *опредѣлено:* Снарядить предстоящимъ лѣтомъ, 1) археолого-этнографическую экскурсію въ Вятскую губернію, ассигновавъ на нее 200 рубл. и 2) экскурсію для обслѣдованія прикамскихъ костеносныхъ городищъ, ассигновавъ на нее сто рубл. Первую экскурсію рѣшено поручить чл.-сотр. С. К. Кузнецову, вторую — дѣйств. члену П. А. Пономареву. Сверхъ того разрѣшено выдать 50 рубл. члену-сотруднику Н. П. Лихачеву на раскопки доисторическихъ могилъ, открытыхъ имъ въ юго-западной части Спасскаго уѣзда Казанской губерніи.

Протоколъ XXVI-го Засѣданія

28-го Октября 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 7 час. вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XXV-го (чрезвычайнаго) Общаго Собранія отъ 25-го мая 1882 года.

II. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ докладывалъ Общему Собранію о текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ библіотекою и музеемъ его.

III. Представленъ докладъ Ревизіонной Комиссіи, избранной 18-го марта 1882 года, въ силу § 32-го устава Общества, слѣдующаго содержанія:

„1882 года апрѣля 24 дня, мы, нижеподписавшіеся, члены ревизіонной комиссіи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, производили повѣрку суммъ Общества принятыхъ за смертью члена-казначея В. К. Савельева секретаремъ Общества Н. П. Загоскинымъ, при чемъ оказалось: въ день первой ревизіи, 28-го марта 1880-го года, на лицо состояло: наличными деньгами четыреста семьдесятъ семь рублей семьдесятъ семь коп. и процентными бумагами двѣ облигаціи 1-го Восточнаго займа безъ двухъ купоновъ каждая, на двѣсти рублей. На приходъ въ періодъ времени съ 28 марта 1880 года по 24 апрѣля текущаго 1882 года поступило: наличными деньгами двѣ тысячи двѣсти тридцать семь рублей шестьдесятъ три коп. и % бумагами одинъ 5% банковый билетъ IV-го вып. безъ купоновъ, на сто рублей. Израсходовано въ тотъ же періодъ двѣ тысячи двѣсти сорокъ восемь рублей семьдесятъ шесть копѣекъ. Затѣмъ въ день ревизіи 24-го апрѣля 1882 года состоитъ: наличными деньгами четыреста шестьдесятъ шесть рублей шестьдесятъ четыре копѣйки, и % бумагами,—двѣ облигаціи 1-го Вост. займа, безъ двухъ купоновъ каждая, на двѣсти рублей, и одинъ 5% банковый билетъ V-говып. безъ купоновъ, на сто рублей.—Члены ревизіонной комиссіи: Н. Толмачевъ, Н. Агафоновъ.

IV. Дѣйствит. членъ *Н. П. Загоскинъ* прочелъ сообщеніе: „О Чистопольскомъ кладѣ золотоордынскихъ монетъ, найденномъ лѣтомъ 1881 г. близъ села Малаго Толкиша".

V. Дѣйствит. членъ *А. Ѳ. Лихачевъ* прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ „Скиоскій слѣдъ на билярской почвѣ", написанный имъ по поводу находки въ пригородѣ Билярскѣ *бронзоваго зеркала*, которое по всѣмъ признакамъ обнаруживаетъ свою принадлежность къ аттичному греческому искусству скиоской эпохи.

Референтъ объяснилъ, что орнаментъ, которымъ украшена оборотная сторона зеркала, представляющій *грифона*, весьма часто встрѣчается на предметахъ, относящихся къ древнему быту скиновъ, находимыхъ въ курганахъ южной Россіи, въ странѣ прежней Геродотовой Скиоіи.

Повидимому изображеніе грифона было однимъ изъ любимѣйшихъ сюжетовъ въ орнаментаціи Скиѳовъ, ибо оно часто встрѣчается на ихъ бытовыхъ предметахъ. Миѳъ объ этомъ фантастическомъ животномъ сложился на скиѳской почвѣ и отсюда перешелъ къ Грекамъ, какъ о томъ можно заключить изъ приводимыхъ геродотомъ извѣстій. Скиѳы, а за ними и Греки, полагали, что грифоны обитали на крайнемъ сѣверѣ, въ странѣ Гиперборейской, гдѣ находились высокія горы, изобиловавшія золотомъ и представлявшія собою *край сопка*. Въ этихъ то горахъ жили грифоны, стерегшіе золото отъ похищавшихъ его людей. Эти люди были одноглазые Аримаспы.

По мнѣнію ученыхъ комментаторовъ Геродота, *высокія горы* древнихъ, можно отождествлять съ западной вѣтвью Уральскаго горнаго хребта и нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что географическія свѣдѣнія черноморскихъ Грековъ получались чрезъ посредство торговли, а потому эти *высокія горы* слѣдуетъ понимать въ смыслѣ торговаго маршрута.

Казанская губернія лежитъ тоже на дорогѣ къ Уралу и южная ея часть представляетъ доказательства обитанія въ ней народовъ со временъ весьма отдаленныхъ. Въ подробности неизвѣстно какимъ путемъ вели къ Уралу свою торговлю Греки; но если онъ былъ водный, то по всей вѣроятности онъ шелъ по Волгѣ и Камѣ. Въ такомъ случаѣ мѣстность южной части Казанской губерніи должна была входить въ этотъ путь, и въ почвѣ ея можно бы надѣяться находить, какіе либо, древніе памятники, которые могли бы служить подтвержденіемъ такой догадки.

До сихъ поръ въ Казанской губерніи еще не было находимо такихъ предметовъ, которые бы ясно напоминали намъ греческую культуру. Но, уже ранѣе было извѣстно, что на прибрежьяхъ Камы, въ Пермской губерніи бывали случаи находокъ серебряныхъ сосудовъ *греческой* работы и Кёлеръ, описывая ихъ, указывалъ возможность направленія греческой торговли къ Уралу по Волгѣ и Камѣ.

Находка въ Билярскѣ бронзоваго зеркала съ изображеніемъ грифона, выполненнымъ совершенно въ духѣ античнаго греческаго искусства, была пріятной неожиданностью, ибо это еще первый предметъ, въ которомъ такъ ясно при-

поминаются Геродотовы Скиѳы, что его можно признать за *скиѳскій слѣдъ*.

Между памятниками быта въ здѣшнемъ краѣ не рѣдко находятъ металлическія зеркала, относящіяся къ разнымъ эпохамъ и различныя по своему происхожденію; но зеркало, украшенное изображеніемъ грифона, совершено выдѣляется изъ этого ряда.

Для того, чтобы показать наглядно эту разницу референтъ представилъ въ засѣданіе таблицу, на которой вмѣстѣ съ билярскимъ зеркаломъ было сгруппировано нѣсколько наиболѣе типичныхъ образцовъ бронзовыхъ зеркалъ, встрѣчающихся въ почвѣ Казанской губерніи, на мѣстахъ древнихъ поселеній.

Придавая большой интересъ зеркалу съ изображеніемъ грифона по тому значенію, которое оно можетъ имѣть, какъ памятникъ древности, обнаруживающій вполнѣ *скиѳскій* характеръ, А. Ѳ. Лихачевъ предложилъ Обществу 550 экземпляровъ снимковъ съ зеркала, отпечатанныхъ въ Дрезденѣ геліотипическимъ способомъ по фотографіи, снятой здѣсь у г. Локке.

VI. Дѣйствит. членъ *И. А. Изюмовъ* прочелъ сообщеніе: „Нѣсколько словъ о городѣ Ставрополѣ (Самарской губ.) и окрестностяхъ его, въ историческомъ отношеніи".

VII, Членъ-сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* представилъ вниманію Общества „Предварительный отчетъ объ археолого-этнографической экскурсіи въ Вятской губ., совершенной лѣтомъ 1882 года". Референтъ предъявилъ при этомъ коллекцію одеждъ и старинныхъ женскихъ головныхъ уборовъ, собранную имъ во время экскурсіи для музея Общества.

VIII. Въ заключеніе засѣданія, дѣйствит. членъ *Н. А. Толмачевъ* демонстрировалъ древніе предметы, извлеченные при разрытіи кургановъ Владикавказскаго и Пятигорскаго округовъ Терской области.

Протоколъ III Годичнаго Публичнаго Собранія

18 Марта 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера въ актовомъ залѣ университета г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ. Въ собраніи присутствовали: 21 дѣйствительный членъ, 10 членовъ сотрудниковъ и многочисленная публика.

I. Открывъ годичное Собраніе, г. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

Прошлый годъ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи не имѣло и не могло имѣть публичнаго годоваго собранія по понятной всѣмъ причинѣ. Не до публичныхъ собраній въ дни свѣжей всенародной, потрясающей душу скорби; не до рѣчей въ дни сокрушительнаго горя, всеобщаго стона и плача, когда по необъятной Руси изъ конца въ конецъ пронеслась громовая вѣсть о внезапной, страдальческой кончинѣ нашего обожаемаго Государя, когда предъ глазами всѣхъ горячо любящихъ Его вѣрноподданныхъ возсталъ кроткій, полный любви ликъ Царя, освободителя милліоновъ, окровавленный, истерзанный огненной мукой.

„По истинѣ, скажу словами древняго бытописателя, повѣсть (о семъ) не точію человѣки, но безсловесные скоты и нечувственное каменіе можетъ подвигнути на плачъ и глаголаніе: горе и увы! (*).

Кто видѣлъ почившаго Государя, тотъ никогда не забудетъ Его ободряющей, чарующей улыбки, Его ласковаго, въ душу проникающаго взгляда; кто былъ свидѣтелемъ Его дѣлъ, тотъ всегда будетъ помнить Царя, совершившаго реформы. Давно-ли, кажется, давно ли?... А между тѣмъ уже годъ какъ закрылись на вѣки эти ласковыя, свѣтлыя очи, замерла эта чарующая улыбка, окостенѣло полное жизни и человѣчности существо, перестало биться сердце, владѣвшее

(*) Сказаніе о нашествіи Батыя на Русскую землю.

даромъ привлекать къ себѣ чужія сердца... Не стало Государя, 26 лѣтъ благодѣтельствовавшаго свой народъ. Не увидимъ мы болѣе Его свѣтлаго лика, не услышимъ Его мягкаго голоса.

Я имѣлъ счастіе увидать покойнаго Государя въ первый разъ въ 1836 году въ Тверской гимназіи, когда я былъ еще ученикомъ 2 класса. Съ какимъ восторгомъ и радостнымъ сердечнымъ трепетомъ смотрѣли мы тогда на очень еще юнаго, прекраснаго собою, стройнаго, привѣтливаго Цесаревича, котораго сопровождалъ Его, хорошо извѣстный всей Россіи, воспитатель В. А. Жуковскій. Изъ этого-то путешествія какъ видно изъ писемъ Жуковскаго, Цѣревичъ по призыву своего любящаго сердца ходатайствовалъ предъ своимъ Державнымъ Родителемъ объ облегченіи участи политическихъ преступниковъ, сосланныхъ въ Сибирь.

Вотъ съ какого времени проявляется Его любвеобильная дѣятельность.

3-го сентября 1858 года въ Смоленскѣ, этомъ древнезнаменитомъ „ожерельѣ“ Руси, происходило необычное движеніе по случаю посѣщенія города Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. Смоленская гимназія въ 1 разъ въ своей 54 лѣтней жизни удостоилась счастія видѣть въ стѣнахъ своего скромнаго, тѣснаго дома, Русскаго Царя. Государь Императоръ милостиво поздоровался съ дѣтьми, спрашивалъ меня (я былъ тогда директоромъ смоленской гимназіи) о числѣ учащихся, какъ они учатся и ведутъ себя, обошелъ всѣ классы и дортуары (въ домѣ гимназіи помѣщался и пансіонъ), изъ гимназіи пѣшкомъ въ стоящій наискось домъ, въ которомъ помѣщался частный пансіонъ для дѣвицъ, тамъ изволилъ привѣтливо говорить съ содержательницей пансіона, съ воспитанницами, и осматривать пансіонское помѣщеніе. Изъ пансіона Его Императорское Величество поѣхалъ на плацъ, гдѣ назначенъ былъ смотръ баталіону внутренней стражи, послѣ смотра имѣло быть торжество закладки новаго зданія гимназіи. Во время закладки мѣсто между губернаторскимъ и комендантскимъ домами представляло оживленную картину. Тысячи зрителей стояли на этой исторической почвѣ. Поросшія мохомъ, одряхлѣвшія подъ ударами стѣны города напоминали о временахъ грозныхъ, о лютыхъ бранихъ, о геройствѣ нашихъ предковъ, о страданіяхъ многихъ. Кто

взглянетъ на эти мѣстами полуразрушенные, избитые остовы, тотъ прочтетъ на нихъ исторію бѣдствій, нанесенныхъ городу войнами. Но въ этотъ моментъ, о которомъ я говорю теперь, эти стѣны, сѣдые памятники древности, этотъ королевскій валъ, а вдали Шенинъ проломъ были молчаливыми свидѣтелями новаго для нихъ зрѣлища: Державный Монархъ Руси, благочестиво осѣнясь крестнымъ знаменіемъ, клалъ первый камень зданія гимназіи при пѣніи общимъ хоромъ всѣхъ учащихся „Спаси Господи люди Твоя“. Не отражалось-ли въ этой картинѣ, которую я рисую передъ вами, тогдашнее современное состояніе Россіи. Не такъ давно смолкли клики брани, свѣжи были слѣды разрушенія въ многострадальномъ Севастополѣ, а повсюду уже, по мановенію Монарха, созидается и украшается зданіе внутренней жизни народной, зданіе любви къ ближнему, свѣта и мира. И тамъ, и здѣсь первый камень новому зданію полагаетъ благостная десница Государя, зовущаго свой народъ къ развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ.

Въ Смоленскѣ я имѣлъ счастіе въ первый разъ говорить съ Государемъ. Затѣмъ съ 1865 года я много разъ удостаивался этой высокой чести, въ послѣдній разъ я видѣлъ Государя Императора Александра Николаевича и слышалъ Его милостивое, привѣтливое слово 26 января 1881 года. Въ 26 лѣтъ царствованія сколько великихъ дѣлъ совершено Государемъ, какимъ лучезарнымъ вѣнцомъ окруженъ его историческій обликъ. Онъ освободилъ крестьянъ, даровалъ гласный судъ, создалъ мѣстныя земскія и городскія учрежденія, разрѣшилъ устройство женскихъ гимназій и прогимназій, учительскихъ институтовъ и семинарій и открытіе ученыхъ съѣздовъ, въ томъ числѣ и археологическихъ, одинъ изъ которыхъ далъ жизнь нашему обществу, словомъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ Государь Императоръ Александръ II проявилъ сердечную попечительную заботливость о благѣ народа, и Его царствованіе, по справедливости, займетъ блестящія страницы въ исторіи Россіи: и что-же? Чѣмъ же завершилось одно изъ самыхъ благотворныхъ для Россіи царствованій? Какъ увѣнчали лучшаго благодушнѣйшаго изъ царей?.

Еще не было на Руси примѣра, чтобы царь публично, среди бѣлаго дня, палъ подъ ударами убійцъ. Случилось

такое неслыханное всенародное бѣдствіе съ добрѣйшимъ и гуманнѣйшимъ Царемъ, который и словомъ-то никого не обидѣлъ, за его безпримѣрную доброту, за его благотворныя дѣла заплатили ему смертью лютою. Неужели убійцы и ихъ соумышленники не чувствовали ни малѣйшаго угрызенія совѣсти? Неужели внутренній голосъ не говорилъ имъ тѣхъ-же грозныхъ укоровъ и проклятій, которыя ихъ кровавое, не имѣющее имени, преступленіе возбудило не только въ Россіи, но и во всѣхъ странахъ. Трудно повѣрить, чтобы они не чувствовали угрызенія совѣсти по совершеніи своего проклятаго дѣла.

Народъ, безутѣшно рыдавшій по Царѣ-Мученикѣ, смотритъ на него, какъ на святого: указывая на сѣверное сіяніе, блиставшее надъ Зимнимъ Дворцемъ въ то время, когда тѣло почившаго лежало тамъ, простые люди говорили: „это святая душенька Государева такъ свѣтится никогда того не бывало". Въ этихъ словахъ выражается душевная, горячая любовь, соединенная съ вѣрою, что пріявшій мученическую смерть—Вѣнценосный страдалецъ получитъ достойную награду въ загробной жизни.

Прошелъ годъ послѣ кончины Государя, тысячи народа въ Исакіевскомъ и Петропавловскомъ соборахъ и на мѣстѣ, гдѣ пролита драгоцѣнная кровь, и въ другихъ городахъ и весяхъ царства Русскаго, въ скорбной памяти день 1 марта, падали ницъ со стономъ и рыданіями, оплакивая своего Царственнаго Благодѣтеля. И долго, долго будетъ плакаться по Немъ русская земля, и вѣчную благодарную память сохранитъ русскій народъ о незабвенномъ Царѣ-Освободителѣ, Царѣ-страдальцѣ.

II. Дѣйствительный членъ *П. А. Пономаревъ* прочелъ рѣчь: „Ананьинскій могильникъ и его раскопки лѣтомъ 1881 года".

III. Секретарь Общества *Н. П. Загоскинъ* прочелъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за 1881—1882 годъ".

IV. Въ силу §§ 31 и 33 Устава, произведено было избраніе должностныхъ лицъ по Обществу. Большее количество избирательныхъ записокъ получили:

Въ *Предсѣдатели*—г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа Петръ Дмитріевичъ *Шестаковъ* (избранъ единогласно).

Въ *Товарищи Председателя*—ординарный профессоръ Сергѣй Михайловичъ *Шпилевскій* (16 голосовъ).

Въ *Члены Совѣта*: 1) Ніодоръ Александровичъ *Изосковъ* (избранъ единогласно); 2) Андрей Николаевичъ *Островскій* (тоже), 3) Петръ Алексѣевичъ *Пономаревъ* (тоже), 4) Ординарный профессоръ Василій Марковичъ *Флоринскій* (16 голосовъ и 5) Ординарный профессоръ Александръ Антоновичъ *Штукенбергъ* (15 голосовъ).

Въ *секретари*—ординарный профессоръ Николай Павловичъ *Заіоскинъ* (избранъ единогласно).

Въ *Казначеи*—Викторъ Константиновичъ *Савельевъ*.

Такимъ образомъ избранъ былъ прежній составъ администраціи Общества.

Въ члены *ревизіонной коммиссіи* (въ силу § 32 устава оказались избранными: 1) Николай Яковлевичъ *Аладьинъ*, 2) Константинъ Викторовичъ *Лаврскій* и 3) Профессоръ Николай Александровичъ *Толмачевъ*.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ 45 минутъ вечера.

По окончаніи засѣданія публикѣ были показываемы и и объясняемы коллекціи древностей, составленныя при раскопкѣ Ананьинскаго могильника.

Протоколы засѣданія Совѣта 1883 года

3 Февраля.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали члены Совѣта: П. А. Пономаревъ, А. Н. Островскій, В. М. Флоринскій И. А. Изпосковъ и секретарь Н. П. Загоскинъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 16 октября 1882 года.

II. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и сдѣланы по нимъ опредѣленія. Въ томъ числѣ доложено отношеніе коммисіи по устройству VI-го Археологическаго съѣзда отъ 20 ноября 1882 года за № 49, съ извѣщеніемъ объ имѣющихъ открыться въ Москвѣ 10 декабря засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета и съ приглашеніемъ принять участіе въ послѣднихъ. Секретарь общества заявилъ при этомъ, что настоящее отношеніе было получено уже послѣ того, какъ въ Москвѣ должны были открыться засѣданія комитета.—*Опредѣлено:* Прочитать отношеніе коммисіи въ ближайшемъ Общемъ Собраніи, въ виду того, что нѣкоторые члены Общества, быть можетъ, пожелали бы поставить на обсужденіе будущаго VI Археологическаго съѣзда тѣ или другіе вопросы.

III. Состоялось избраніе въ члены-сотрудники Общества учителя Владикавказскаго реальнаго училища Александра Федотовича *Семенова*.

IV. Обсуждая вопросъ о назначеніи XXVII-го очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ, которое и назначено на 10 февраля, въ 7 часовъ вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ, 2) Предложеніе новыхъ дѣйствительныхъ членовъ, 3) Сообщеніе дѣйств. члена А. Ѳ. Лихачева: „Скиѳскіе элементы въ чудскихъ древностяхъ Казанской губерніи“ и 4) Сообщеніе члена-сотрудника С. К. Кузнецова: „О погребальныхъ обрядахъ и загробной вѣрѣ Черемисъ“.

7 Ноября.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера Г. Товарищемъ Предсѣдателя Общества С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали члены Совѣта: И. А. Износковъ, А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій, А. А. Штукенбергъ и секретарь Общества Н. П. Загоскинъ.

I. Доложены вновь поступившія бумаги:

а) Письмо Г-на Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова на имя Совѣта Общества, въ которомъ онъ заявляетъ о сложеніи съ себя званія Предсѣдателя Общества. *Опредѣлено*: доложить объ этомъ будущему Общему Собранію Членовъ Общества.

б) Отношеніе секретаря Общества Н. П. Загоскина, въ которомъ онъ проситъ объ увольненіи его отъ званія секретаря. *Опредѣлено*: поручить члену Совѣта А. Н. Островскому исполненіе обязанностей секретаря впредь до новыхъ выборовъ.

в) Отношеніе Г-на Казанскаго Губернатора на имя Предсѣдателя Общества отъ 20 апрѣля 1883 г. за № 1873, въ которомъ онъ проситъ о доставленіи подробныхъ предварительныхъ извѣщеній о предметахъ занятій Общихъ Собраній членовъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

г) Отношеніе распорядительнаго Комитета VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ отъ 11 октября 1883 г. за № 158 о присылкѣ списка членовъ Общества для занесенія ихъ въ списки приглашаемыхъ къ съѣзду лицъ. *Опредѣлено*: выслать указанный списокъ.

д) Письмо члена-сотрудника Н. П. Пантусова отъ 22 мая 1883 г. съ приложеніемъ трехъ китайскихъ шляпъ; г-нъ Пантусовъ предлагаетъ Обществу указать ему, какого рода предметы китайскаго быта нужны для Музея Общества и обѣщаетъ выслать ихъ. *Опредѣлено*: благодарить и просить г. Пантусова высылать всякіе предметы домашняго обихода и религіознаго культа.

е) Письмо чл. сотрудника Р. Т. Игнатьева съ приложеніемъ, выданнаго ему въ 1882 г., свидѣтельства на производство изысканій. Г. Игнатьевъ проситъ выдать ему но-

вое свидѣтельство. *Опредѣлено:* выдать просимое свидѣтельство на годъ, т. е. до 9 ноября 1884 года.

ж) Его-же письмо съ приложеніемъ статьи: „Антимисы въ Екатерининскомъ соборѣ г. Минска"; г-нъ Игнатьевъ проситъ напечатать эту статью въ Извѣстіяхъ Общества. *Опредѣлено:* статью передать въ распоряженіе редактора Извѣстій.

II. И. А. Износковъ представилъ: а) письмо псаломщика Лаишевскаго уѣзда села Байтеряковъ, Тюрлеминскаго, который, между прочимъ, объясняетъ, что пріобрѣлъ мѣдную сѣкиру, найденную при распашкѣ лѣса недалеко отъ дер. Носовой, Байтеряковскаго прихода; при этомъ представлена и сѣкира. *Опредѣлено:* просить И. А. пріобрѣсти сѣкиру для Музея Общества, *б*) статью чл. сотрудника, Василія Михайловича Нахратскаго „нѣсколько преданій о г. Лаишевѣ и объ окружающей его мѣстности", съ приложеніемъ сургучныхъ слѣпковъ съ монетъ. *Опредѣлено:* прочесть статью въ будущемъ Общемъ Собраніи членовъ Общества, *в*) свитокъ (пожертвованный учителемъ Козьмодемьянскаго городскаго училища Тимоѳеемъ Яковлевичемъ Назаровымъ), содержащій разныя лѣтописныя замѣтки. *Опредѣлено:* благодарить жертвователя, *г*) пятнадцать обломковъ желѣзныхъ вещей, собранныхъ близъ Омарскаго починка на урочищѣ Кереметь и *д*) свои печатныя статьи: два реферата, читанные на IV Арх. съѣздѣ, воспоминаніе о профессорѣ Поповѣ и Отчетъ о народныхъ училищахъ Казанской губерніи за 1882 годъ. *Опредѣлено:* благодарить жертвователя.

III) Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о назначеніи дней Общихъ Собраній Членовъ Общества. *Опредѣлено:* днемъ Общаго Собранія назначить первую субботу каждаго мѣсяца.

IV) Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о порядкѣ изданія Извѣстій Общества, начиная съ 4 тома. *Опредѣлено:* раздѣлить Извѣстія на 3 отдѣла съ особой нумераціей страницъ: изслѣдованія, матеріалы и смѣсь, имѣющіеся въ виду Совѣта библіографическіе обзоры и указатели печатать особыми приложеніями; въ приложеніяхъ же печатать и протоколы засѣданій.

V) Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о научной разработкѣ коллекцій Общества. *Опредѣлено*: Приступить къ разработкѣ коллекцій, рукописей и предметовъ доисторической археологіи; въ виду полнаго незнакомства большинства изслѣдователей съ научнымъ матеріаломъ, находящимся въ Губернскихъ Казанскихъ Вѣдомостяхъ, извлечь изъ нихъ весь матеріалъ, имѣющій отношеніе къ изученію Поволжья, по мѣрѣ обработки, издавать въ видѣ отдѣльныхъ монографій; также составить подробный указатель къ неофиціальной части.

VI) Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о вакансіи на должность казначея Общества. *Опредѣлено*: предложить Общему Собранію членовъ просить члена-сотрудника Общества, казначея университета, Александра Титовича Соловьева, исправлять обязанность казначея.

VII) Совѣтъ *постановилъ*: созвать на 3 декабря сего года чрезвычайное Общее Собраніе членовъ. Программа занятій Общаго Собранія:

1) Баллотировка И. Ѳ. Лихачева и Ѳ. Ѳ. Чекалина въ дѣйствительные члены.

2) Доклады: о вакансіяхъ въ Совѣтѣ, о назначеніи дней Общихъ Собраній, о разработкѣ коллекцій Общества, о городской будкѣ, уступаемой въ пользу Общества.

3) Сообщенія: а) В. М. Флоринскаго „о происхожденіи названія городища Шумбутъ".

б) А. А. Штукенбергъ „о каменныхъ орудіяхъ изъ Пензенской губерніи".

в) В. М. Нахратскаго „нѣсколько преданій о городѣ Лашевѣ".

Протоколъ XXVII Общаго Собранія

10 Февраля 1883 года.

Засѣданіе открыто въ 7 час. вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 28 октября 1882 года.

II. Секретарь представилъ докладъ о текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ библіотеку и музей. Прочитано, согласно постановленію предшествовавшаго засѣданія Совѣта, отношеніе коммиссіи по устройству VI Археологическаго съѣзда съ приглашеніемъ къ участію въ трудахъ этого съѣзда.

III. Въ виду предстоящаго въ мартѣ мѣсяцѣ празднованія годовщины учрежденія Общества, доложено Общему Собранію, что членъ сотрудникъ С. К. Кузнецовъ взялъ на себя трудъ приготовить рѣчь для прочтенія на имѣющемъ быть по этому поводу публичномъ торжественномъ засѣданіи Общества.

IV. Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены Общества слѣдующія лица: адмиралъ Иванъ Ѳеодоровичъ *Лихачевъ* и предсѣдатель Кузнецкаго (сарат. губ.) мироваго съѣзда Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ *Чекалинъ*.—*Опредѣлено*: Баллотировать гг. Лихачева и Чекалина въ дѣйствительные члены въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

V. Дѣйствит. членъ *А. Ѳ. Лихачевъ* прочелъ сообщеніе: „Скиѳскіе элементы въ чудскихъ древностяхъ казанской губерніи". По поводу сообщенія А. Ѳ. Лихачева было высказано также нѣсколько словъ гг. В. М. Флоринскимъ, Н. А. Томачевымъ и П. А. Пономаревымъ.

VI. Членъ сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* прочелъ сообщеніе: „О погребальныхъ обрядахъ и загробной вѣрѣ черемисъ.

Протоколъ XXVIII Чрезвычайнаго Общаго Собранія

3 Декабря 1883 года.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. вечера Товарищемъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ въ составѣ дѣйствительныхъ

членовъ: Н. Я. Агафонова, Н. А. Износкова, Д. А. Корсакова, К. Я. Михайлова, А. Н. Островскаго, Э. Д. Шельцанъ, А. А. Толмачева, В. М. Флоринскаго, А. А. Штукенбергъ и членовъ-сотрудниковъ: П. К. Вагина, С. К. Кузнецова, Н. П. Лихачева, В. К. Магницкаго, Х. Т. Пашковскаго.

I. Испр. должн. секретаря доложилъ: а) письмо Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова, которымъ онъ увѣдомляетъ о сложеніи съ себя званія Предсѣдателя Общества, б) заявленіе секретаря Общества Н. П. Загоскина, о сложеніи имъ съ себя званія секретаря Общества, в) постановленіе Совѣта Общества 7 ноября 1883 г., которымъ исполненіе обязанностей секретаря возложено на члена Совѣта А. Н. Островскаго, впредь до новыхъ выборовъ, г) постановленіе Совѣта Общества 7 ноября 1883 г., о назначеніи днемъ Общихъ Собраній членовъ Общества первой субботы каждаго мѣсяца, д) письмо члена-сотрудника А. Е. Теплоухова, въ которомъ онъ предлагаетъ лицамъ, владѣющимъ коллекціями узорчатыхъ черепковъ изъ с. Болгаръ обмѣняться на такіе-же, добытыя при раскопкахъ въ Пермской губерніи, е) постановленіе Совѣта объ измѣненіи порядка изданія извѣстій Общества, начиная съ 4 тома, ж) постановленіе Совѣта отъ 7 ноября 1883 г. о научной разработкѣ коллекцій Общества и матеріаловъ, напечатанныхъ въ Губернскихъ Казанскихъ Вѣдомостяхъ.

По означеннымъ докладамъ не было сдѣлано никакихъ заявленій со стороны членовъ Общества.

II. Въ виду, открывшейся за смертью В. К. Савельева, вакансіи на должность казначея Общества, Общее Собраніе обратилось къ члену-сотруднику А. Т. Соловьеву съ просьбой принять на себя исполненіе обязанностей казначея, на что А. Т. Соловьевъ изъявилъ свое согласіе.

III. Д. Ч. В. М. Флоринскій прочелъ свое сообщеніе: „о происхожденіи названія городища Шумбутъ“. Ввиду важности и обилія выводовъ, сдѣланныхъ В. М. Флоринскимъ, пренія по поводу его сообщенія отложены до одного изъ будущихъ Собраній членовъ Общества.

IV. Испр. должн. секретаря прочелъ сообщеніе члена-сотр. В. М. Нахратскаго: „Нѣсколько преданій о городѣ Лапшевѣ“.

---

(1) Помѣщено въ отдѣлѣ смѣсь.

V. Отложены до будущаго Собранія членовъ: а) Сообщеніе А. А. Штукенберга: „О каменныхъ орудіяхъ изъ Пензенской губерніи", б) докладъ о городской будкѣ, уступаемой въ пользу Общества, в) баллотировка Н. Ѳ. Лихачева и Ѳ. О. Чекалина въ дѣйствительные члены.

VI. Предложены въ почетные члены Н. Д. Шестаковъ и въ дѣйствительные члены Александръ Амуратовичъ Тугапъ-Мирза Барановскій и Степанъ Кировичъ Кузнецовъ.

VII. Поступили пожертвованія: а) отъ члена-сотрудника Вагина чугунная медаль Коперника, б) отъ члена-сотрудника Магницкаго желѣзная сабля, выпаханная въ чебоксарскомъ уѣздѣ и нѣсколько экземпляровъ чувашской жертвенной посуды и предметовъ жертвоприношеній при особой подробной описи.

VIII. Членъ-Совѣта Н. А. Изосковъ заявилъ, что, въ виду постановленія Совѣта 7 ноября 1883 г., онъ пріобрѣлъ за два рубля мѣдную сѣкиру отъ псаломщика Тюрлеминскаго.

IX. Въ виду исполнившагося двадцатипятилѣтія ученой дѣятельности профессора Д. И. Иловайскаго, Общее Собраніе пожелало привѣтствовать его письменно. Составленіе поздравительнаго адреса принялъ на себя С. М. Шпилевскій.

Протоколъ IV Годичнаго Публичнаго Собранія,

18 Марта 1883 г.

Собраніе открыто въ 8 часовъ вечера Предсѣдателемъ Общества Н. Д. Шестаковымъ, при участіи 23 дѣйствительныхъ членовъ, 8 членовъ сотрудниковъ и 17 посторонихъ посѣтителей.

1. Членъ сотрудникъ С. К. *Кузнецовъ* прочиталъ рѣчь „Большія моленія черемисъ въ честь добрыхъ боговъ".

2. Секретарь Общества Н. П. *Загоскинъ* прочиталъ составленный имъ, отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества за истекающій пятый годъ его существованія.

Протоколы Засѣданій Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за 1884 годъ.

4 Января.

Засѣданіе открыто въ 7½ ч. вечера Г. Товарищемъ Предсѣдателя Общества С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали члены Совѣта: И. А. Износковъ, А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій, А. А. Штукенбергъ.

I. Избранъ въ члены-сотрудники статскій совѣтникъ Левъ Казиміровичъ Хрщановичъ.

II. Доложены вновь поступившія бумаги:

а) Письмо члена-сотрудника А. А. Спицына съ приложеніемъ 20 экз. статьи „Сводъ лѣтописныхъ извѣстій о вятскомъ краѣ", назначенной имъ для раздачи членамъ общества и жертвуемой для библіотеки общества книги: „Историческое описаніе памятника на Зилантовой горѣ", Казань, 1833 г. Постановлено: благодарить г. Спицына.

б) Письмо члена-сотрудника Н. Н. Пантусова съ приложеніемъ ящика съ китайскими, калмыцкими и таранчинскими вещами для Музея общества.

Постановлено: благодарить г. Пантусова.

III. Назначена программа занятій Общаго Собранія членовъ общества 7 января 1884 года:

а) Сообщеніе дѣйств. члена А. А. Штукенберга: „О каменныхъ орудіяхъ изъ Пензенской губерніи".

б) Сообщеніе члена-сотрудника С. К. Кузнецова: "Черемисскія поминки".

в) Сообщеніе д. ч. Н. А. Толмачева: „о поѣздкахъ въ с. Зміево и Болгары".

г) Сообщеніе д. ч. П. А. Пономарева: по поводу послѣднихъ раскопокъ близъ Шурана и Сорочьихъ горъ.

1 Февраля.

Засѣданіе открыто въ 7 ч. вечера Г. Товарищемъ Предсѣдателя Общества С. М. Шпилевскимъ.

Присутствовали члены совѣта: П. А. Износковъ, А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій.

I. Доложено вновь поступившее письмо члена-сотрудника Пантусова отъ 16 декабря 1883 съ приложеніемъ тарапчинскихъ и китайскихъ вещей для Музея общества. *Постановлено*: благодарить жертвователя.

II. Испр. должн. секретаря А. Н. Островскій представилъ изготовленные фотографомъ Локке снимки съ портретовъ умершихъ членовъ общества Зарянскаго и Золотницкаго. *Постановлено*: уплатить г-ну Локке одиннадцать рублей за означенные снимки.

III. Избранъ въ члены-сотрудники учитель начальной Мордовской при Казанской учительской семинаріи школы Авксентій Филипповичъ Юртовъ.

IV. Назначена программа занятій Общаго Собранія членовъ Общества 4 февраля 1884 года:

а) Баллотированіе П. Д. Шестакова въ почетные и А. А. Туганъ Мирзы Барановскаго и С. К. Кузнецова въ дѣйствительные члены.

б) Докладъ по текущимъ дѣламъ.

в) Сообщеніе д. ч. П. А. Пономарева: „по поводу послѣднихъ раскопокъ близъ Шурана и Сорочьихъ горъ".

г) Сообщеніе д. ч. Н. Я. Агафонова: „о жизни и трудахъ покойнаго Н. Н. Вечеслава".

д) Сообщеніе члена-сотрудника С. К. Кузнецова: „Черемискія поминки (окончаніе)".

2 Апрѣля.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ общества С. М. Шпилевскимъ. Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя П. А. Износковъ, члены Совѣта: А. А. Штукенбергъ, Д. А. Корсаковъ, П. А. Пономаревъ, А. М. Туганъ-Мирза Барановскій, секретарь С. К. Кузнецовъ и казначей А. Т. Соловьевъ.

Секретарь доложилъ Совѣту о пріемѣ имъ дѣлъ отъ и. д. секретаря, члена Совѣта А. Н. Островскаго, а затѣмъ перешелъ къ текущимъ дѣламъ.

Доложены:

1. Отношеніе Комитета по реставраціи Петропавловскаго собора, которымъ предсѣдатель Комитета г. *Пчелинъ* проситъ командировать кого либо изъ членовъ для присутствованія въ означенномъ Комитетѣ. Г. Предсѣдатель общества заявилъ при этомъ, что онъ присутствовалъ въ первомъ засѣданіи Комитета и можетъ свидѣтельствовать, что всѣ возможныя мѣры для научной реставраціи Комитетомъ приняты. *Опредѣлено*: въ виду того, что въ послѣднее время изъ состава Комитета вслѣдствіе недоразумѣній вышли нѣкоторые члены, о чемъ они заявили въ Каз. Губ. Вѣдом. Совѣтъ общества сохраняетъ за собой право во всякое время сдѣлать запросъ Комитету, въ случаѣ, если будетъ замѣчено отступленіе отъ принятаго первоначально плана реставрированія этого замѣчательнаго въ архитектурно-историческомъ отношеніи памятника.

2. Письмо чл. сотрудн. Е. С. *Шкапскаго* съ предложеніемъ содѣйствовать научнымъ задачамъ общества, но съ указаніемъ на стѣсненныя денежныя обстоятельства. *Опредѣлено*: оказать г. Шкапскому пособіе въ размѣрѣ 10 р., предложивъ ему заняться собираніемъ каменныхъ орудій въ ядринскомъ уѣздѣ съ точнымъ соблюденіемъ, установленныхъ на этотъ предметъ обществомъ, правилъ. Кромѣ того, просить г. Шкапскаго заняться просмотромъ описей дѣлъ богатаго ядринскаго архива и сообщать обществу выдержки изъ наиболѣе интересныхъ дѣлъ.

3. Счетъ писче-бумажнаго магазина Казанкина на 43 рубля за доставленныя магазиномъ 10 стопъ бумаги. *Опредѣлено*: уплатить.

4. Предложеніе г. Ректора университета объ уплатѣ долга по типографіи университета за разныя печатанія съ 1876—83 годъ для IV Археологическаго съѣзда и Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. *Опредѣлено*: увѣдомить г. Ректора, что уплата долговъ по IV Археолог. съѣзду лежитъ на обязанности Редакціоннаго Комитета съѣзда. Что же касается различныхъ заказовъ общества, то болѣе крупные изъ нихъ постоянно оплачивались, какъ это видно изъ дѣлъ общества, а мелкіе заказы исполнялись типографіей безплатно, согласно разрѣшенію на то Совѣта университета. Въ виду же того, что при дѣлахъ общества имѣ-

ются оплаченые счета типографіи на значительную сумму, а бумага всегда доставлялась отъ общества, просить г. Ректора сдѣлать распоряженіе о доставкѣ обществу подробной выписки типографскихъ заказовъ общества, уплаты по коимъ не поступило.

5. Письмо чл. сотрудн. Н. Н. *Вакуловскаго*, которымъ онъ проситъ выслать ему послѣднія изданія общества и извѣщаетъ о высылкѣ для общества № 18 „Кронштатскаго Вѣстника". *Опредѣлено*: извѣстить г. Вакуловскаго о полученіи высланнаго имъ № „К В", присовокупивъ, что III томъ Извѣстій Общества въ непродолжительномъ времени появится въ свѣтъ.

6. Письмо чл. сотр. Н. Н. *Пантусова* съ извѣщеніемъ о высылаемыхъ имъ для музея общества китайскихъ вещей. *Опредѣлено*: благодарить.

7. Письмо чл. сотр. Е. Т. *Соловьева* съ извѣщеніемъ объ окончаніи имъ своего труда. „О геральдическихъ знакахъ древняго булгарскаго царства на Волгѣ". Предлагая свой трудъ обществу для изданія, г. Соловьевъ спрашиваетъ, какое употребленіе сдѣлано изъ его прежнихъ замѣтокъ по археологіи. *Опредѣлено*: увѣдомить г. Соловьева, что, по неимѣнію денежныхъ средствъ, Совѣтъ общества вынужденъ отказаться отъ изданія его труда; замѣтки же г. Соловьева по археологіи частью вошли въ напечатанный III томъ Извѣстій, частью будутъ помѣщены въ IV томѣ. (1)

8. Отношеніе Московской Синодальной Конторы о высылкѣ тюка съ книгами и объ остающейся свободной суммѣ въ 50 коп. *Опредѣлено*: увѣдомить контору о полученіи посылки и просить остающуюся сумму записать авансомъ въ счетъ будущихъ заказовъ.

9. Подвергнуто вторичному обсужденію отношеніе Городскаго Головы, извѣщающее общество о постановленіи городской думы (13 окт. 1884 г.) о передачѣ обществу Арх., Ист. и Эти. будки на Николаевской площади навсегда, но безъ права отчужденія. *Опредѣлено*: прежде окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу поручить членамъ Совѣта: П. А. Пономареву, секретарю и казначею произвести тщательный осмотръ и измѣреніе будки, составить подробную смѣту расходовъ по ремонту и о результатѣ доложить Совѣту и общему Собранію членовъ.

---

(1) Помѣщены въ V томѣ Извѣстій.

10. Письмо г. почетнаго члена Общества П. Д. *Шестакова* на имя председателя С. М. Шпилевскаго, въ которомъ онъ благодаритъ Общество за избраніе его въ почетные члены Общ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

11. Письмо дѣйств. члена К. В. *Лаврскаго* на имя Председателя общества съ увѣдомленіемъ о невозможности принять на себя обязанности члена Ревизіонной коммиссіи. *Опредѣлено*: считать г. *Лаврскаго* выбывшимъ изъ состава Коммиссіи, но выборовъ новаго члена Коммиссіи въ замѣнъ выбывшаго не производить.

12. Секретарь внесъ на обсужденіе Совѣта предложеніе о ремонтѣ булгарскихъ развалинъ въ теченіе предстоящаго лѣта, въ виду достаточнаго накопленія отпускаемой на этотъ предметъ правительственной субсидіи. *Опредѣлено*: по открытіи навигаціи командировать для осмотра развалинъ одного или двухъ членовъ общества съ архитекторомъ изъ членовъ же общества и по возможности скорѣе приступить къ неотложному ремонту развалинъ, а до будущаго общаго собранія членовъ снестись по этому дѣлу съ архитекторами.

Членъ совѣта Д. А. *Корсаковъ* при этомъ пожелалъ узнать, въ какой мѣрѣ достигнуто ходатайство IV Археологическаго съѣзда, формулированное общимъ собраніемъ съѣзда: а) объ отчужденіи занятаго булгарскими развалинами пространства изъ надѣла крестьянъ с. Успенскаго, в) о порученіи охраны этихъ памятниковъ Казанскому Археологическому Обществу и с) о назначеніи правительственной субсидіи въ 300 руб. на расходы по охранѣ, по вопросу о каковомъ ходатайствѣ, между прочимъ, состоялось 27 марта 1878 года постановленіе Ученаго Комитета М. П. И. въ утвердительномъ смыслѣ.

Секретарь доложилъ, что земля, занятая развалинами еще въ 1881 году отчуждена въ пользу Общества, подъ охраной коего развалины находятся, и что съ этого же года получается ежегодный субсидіи по 300 рублей.

Секретарь доложилъ Совѣту, что при сдачѣ дѣлъ Общества и. д. секретаря чл. Совѣта А. Н. Островскій передалъ 4 оплаченныхъ имъ изъ своихъ средствъ счета на 159 рубл. и 2 исполненныхъ по его заказу фотографомъ Локке большихъ портрета умершихъ членовъ общества *Зарянскаго*

и *Золотницкаго*, стоющіе 24 рубл., при чемъ заявилъ, что возмѣщенія этихъ расходовъ А. Н. не желаетъ. *Опредѣлено*: въ виду столь значительнаго со стороны А. Н. Островскаго пожертвованія и многочисленныхъ прежнихъ его пожертвованій деньгами и вещами, а также принимая во вниманіе его двухлѣтніе труды по приведенію библіотеки Общества въ порядокъ и по строго-ученому библіографическому ея описанію, — ходатайствовать предъ ближайшимъ Общимъ Собраніемъ объ избраніи его въ почетные члены Общества.

14. Словесное сообщеніе секретаря о томъ, что редакторъ неоффиціальной части Каз. губ. Вѣд.. пожизненный членъ Общества Н- О. Юшковъ сообщилъ ему, что такъ какъ при бывшемъ Каз. Губернаторѣ *Гейсѣ*, по распоряженію послѣдняго, были переданы въ библіотеку Общества Каз. губ. Вѣдомости въ полномъ составѣ за все время ихъ существованія, то въ случаѣ надобности онъ имѣетъ право обращаться въ Общество за нужными справками, ибо Вѣдомости переданы Обществу лишь съ условіемъ, чтобы пользованіе ими для нужныхъ справокъ было безпрепятственно. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію и въ случаѣ со стороны Губ. Правленія или Редакціи Каз. Вѣдомостей давать доступъ въ библіотеку Общества, съ правомъ пользованія Каз. Губ. Вѣдомостями на *мѣстѣ*, въ помѣщеніи библіотеки Общества.

15. Затѣмъ предложены были:

а) въ члены сотрудники *Е. А. Малова* э.-орд. проф. Каз. Духовной академіи, протоіерей Богоявленской церкви, — И. А. Новосковымъ, А. М. Туганъ-мирзой Барановскимъ и С. К. Кузнецовымъ.

в) въ дѣйствительные члены: *Д. Ѳ. Бѣляевъ*. деканъ ист.-фил. фак. *А. Д. Дмитріевъ* преподаватель Перм. гимназіи, — Д. А. Корсаковымъ, С. К. Кузнецовымъ.

с) въ почетные члены: *И. Е. Забѣлинъ*, чл. Археологической Коммисіи, извѣстный многими учеными трудами, — Д. А. Корсаковымъ и С. М. Шпилевскимъ.

Опредѣлено: баллотировать гг. Малова, Бѣляева, Дмитріева и Забѣлина въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

16. Обсуждался вопросъ о времени ближайшаго общаго собранія. Засѣданіе закрыто въ 11½ часовъ вечера.

7 *Мая.*

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ С. М. Шпилевскимъ. Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя П. А. Износковъ, члены Совѣта: Д. А. Корсаковъ, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій, С. К. Кузнецовъ и казначей А. Г. Соловьевъ. Отсутствующій членъ Совѣта А. А. Туганъ-мирза Барановскій передалъ свой голосъ Д. А. Корсакову.

1. Секретарь доложилъ Совѣту о необходимости окончательнаго рѣшенія вопроса о ремонтѣ булгарскихъ развалинъ, ввиду того, что на предстоящемъ Общемъ Собраніи можетъ снова не оказаться требуемаго Уставомъ Общества числа наличныхъ членовъ. *Опредѣлено*: Уполномочить г. Предсѣдателя переговорить съ архитекторомъ, при участіи послѣдняго на мѣстѣ составить смѣту расходовъ по ремонту и приступить, по наступленіи вакаціи, къ ремонту. Если же кто либо изъ архитекторовъ возьметъ за извѣстную сумму ремонтъ на свое имя, то этотъ способъ слѣдуетъ предпочесть всякому, при чемъ самъ архитекторъ будетъ отвѣтственнымъ лицомъ, согласно условію.

2. *Д. А. Корсаковъ* при этомъ выразилъ желаніе ознакомиться съ планомъ развалинъ. Когда таковой былъ ему представленъ секретаремъ, онъ предложилъ Совѣту просить Управленіе Государственныхъ имуществъ точнѣе обозначить на планѣ магистралями положеніе развалинъ и каждую такую развалину обозначить особымъ нумеромъ. *Опредѣлено*: принять предложеніе Д. А. Корсакова и просить г. Управляющаго Государст. Имуществами сдѣлать распоряженіе о нанесеніи на планъ, указанныхъ г. Корсаковымъ, пропусковъ.

Секретарь доложилъ:

3. Новое отношеніе Городской Думы, которымъ она проситъ окончательнаго отвѣта по вопросу объ уступаемой ею каменной будки на Николаевской площади. *Опредѣлено*: благодарить Думу за уступку будки, но въ тоже время, за неимѣніемъ средствъ для ремонта, просить Думу объ оказаніи на этотъ предметъ пособія въ размѣрѣ 1000 р.

4. Докладную записку майора Глинскаго, въ которой онъ проситъ разрѣшить ему производство раскопокъ въ с. Болгарахъ Спасскаго уѣзда, на что и выдать ему разрѣ-

шительное свидѣтельство. При этомъ Глинскій предлагаетъ Обществу Археологіи дѣлать всѣ раскопки на свой счетъ, а находки дѣлить пополамъ, или же выдавать деньги за слѣдующую ему половину. Контроля же надъ собой г. Глинскій имѣть не желаетъ. *Опредѣлено*: ввиду того, что Совѣту Общества неизвѣстно, въ какой мѣрѣ г. Глинскому знакомы пріемы правильныхъ раскопокъ, что дѣленіе находокъ пополамъ Совѣтъ находитъ неумѣстнымъ и что Общество само имѣетъ въ виду со временемъ произвести систематическія раскопки въ Болгарахъ,—предложеніе г. Глинскаго отклонить, о чемъ его и увѣдомить.

5. Письмо д. чл. *А. Чекалина* съприложеніемъ единовременнаго членскаго взноса въ 100 р., съ просьбой употребить эту сумму на изданіе „Строильной книги гор. Пензы". *Опредѣлено*: на основаніи Устава признать г. Чекалина дѣйств. пожизненнымъ членомъ, о чемъ его и увѣдомить, присовокупивъ, что хотя по Уставу Общества единовременные членскіе взносы поступаютъ въ неприкосновенный капиталъ, но Общество тѣмъ не менѣе находитъ возможнымъ издать эту книгу въ непродолжительномъ времени.

6. Письмо чл. сотр. г. *Шкапскаго*, которымъ онъ извѣщаетъ объ отысканіи имъ частной коллекціи старыхъ книгъ и предлагаетъ ихъ Обществу. *Опредѣлено*: увѣдомить г. Шкапскаго, что въ представленномъ имъ спискѣ книгъ Совѣтъ не усматриваетъ нужныхъ для своей библіотеки и проситъ его исключительно заняться собираніемъ каменныхъ орудій и изученіемъ ядринскаго архива.

7. Предложеніе г. Ректора Университета о доставленіи отчета о дѣятельности Общества за 1883 гражданскій годъ. *Опредѣлено*: поручить составленіе такового секретарю Общества.

8. Отношеніе г Казанскаго Губернатора, въ которомъ, извѣщая о нахожденіи мамонтова клыка въ чистопольскомъ уѣздѣ, доставленнаго въ настоящее время въ Казань, г. Губернаторъ проситъ командировать кого-либо изъ членовъ Общества для осмотра находки. *Опредѣлено*: Препровождить отношеніе г. Губернатора въ Общество Естествоиспытателей.

9. Обсуждалась программа ближайшаго Общаго Собранія.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

30 Сентября.

Засѣданіе открыто въ 7½ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества С. М. Шпилевскимъ, при участіи членовъ Совѣта: Д. А. Корсакова, П. А. Изюмскова, А. А. Штукенберга, В. М. Флоринскаго, казначея А. Т. Соловьева и секретаря С. К. Кузнецова.

1. Секретарь доложилъ, что за смертью члена Совѣта Туганъ Мирзы Барановскаго предстоятъ выборы новаго члена Совѣта. *Опредѣлено*: Предложить г. почетному члену А. Н. Островскому, не найдетъ-ли онъ возможнымъ принять на себя званіе члена Совѣта, въ виду того, что изъ ближайшихъ кандидатовъ онъ получилъ при выборахъ 18 марта 1884 наибольшее число избирательныхъ записокъ.

2. Секретарь предложилъ къ избранію въ почетные члены Общества профессоровъ Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ гг. *Альквиста*, *Доннера* и *Аспелина*, наиболѣе извѣстныхъ своими трудами въ области археологіи и этнографіи, а гг. *Гейкеля*, магистара философіи и художника *Рейнгольма* въ члены сотрудники, мотивируя это избраніе желаніемъ завязать тѣсныя сношенія съ финляндскими учеными обществами. *Опредѣлено*: баллотировать гг. *Альквиста*, *Доннера* и *Аспелина* въ ближайшемъ Общемъ Собраніи, а гг. *Гейкеля* и *Рейнгольма* увѣдомить объ избраніи ихъ въ члены-сотрудники Общества.

3. Доложено о близкомъ окончаніи работъ по реставраціи въ Болгарахъ малаго минарета и черной палаты. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

Затѣмъ докладывались:

4. Отношеніе Совѣта университета отъ, 24 мая за № 554, о предоставленіи въ распоряженіе Общества 13 печатныхъ листовъ въ Учен. Зап. Каз. Унив. ежегодно, стоимость печатанія коихъ исчислена въ 195 р., или круглымъ счетомъ 200 р., съ тѣмъ, что если означенная сумма въ теченіе года не будетъ израсходована, то остатокъ ея отчисляется изъ типографскихъ суммъ въ распоряженіе Общества на слѣдующій годъ, въ дополненіе къ ассигнуемой ежегодно суммѣ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію и вмѣстѣ тѣмъ, ввиду заявленія Г. Предсѣдателемъ о прекращеніи Юридическимъ Обществомъ дѣятельности его, просить Совѣтъ о передачѣ въ распоряженіе Общества Археологіи, Исторіи

и Этнографіи, назначенныхъ для перваго, листовъ ввиду того, что въ архивѣ Общества имѣется значительное количество актовъ юридическаго содержанія, требующихъ изданія.

5. Отношеніе Управленія Государственными Имуществами Казанской губерніи (отъ 21 іюня 1884), коимъ Управленіе извѣщаетъ, что по неимѣнію свободныхъ съемщиковъ, а также потому, что болгарскія развалины находятся внѣ района казенныхъ земель и лѣсовъ, оно не можетъ взять на себя составленіе новаго плана развалинамъ древняго города Булгара, соединивъ ихъ магистралями и показавъ обоюдное между ними разстояніе. *Опредѣлено*: произвести вновь съемку развалинъ, порученныхъ въ распоряженіе Общества по Высочайшему повелѣнію путемъ приглашенія частныхъ съёмщиковъ.

6. Отношеніе г. Казанскаго Губернатора, отъ 24 мая 1884 № 1813, коимъ онъ проситъ Совѣтъ Общества командировать кого-либо изъ членовъ Общества для опредѣленія достоинства въ археологическомъ отношеніи 31 серебряной монеты (вѣсомъ 21 золотникъ), найденныхъ крестьяниномъ д. Карасы чистопольскаго уѣзда Шамсуддиномъ Шарафуддиновымъ. *Опредѣлено*: поручить осмотрѣть, означенныя монеты д. чл. Общ. *І. Ѳ. Гютвальду*.

7. Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 8 іюля 1884 съ приложеніемъ трехъ серебряныхъ монетныхъ слитковъ изъ числа 72, найденныхъ въ маѣ 1882 г. близъ д. Ташкирмень лаишевскаго уѣзда Каз. губ. *Опредѣлено*: благодарить.

8. Два письма Г. Могилевскаго Губернатора 10 іюля, съ препровожденіемъ 2-й и 3-й книги „Опыта описанія Могилевской губерніи“, поправокъ и дополненій къ 1-й и 2-й книгамъ и „Свадебныхъ пѣсенъ Бѣлоруссіи“. *Опредѣлено* благодарить.

9. Ходатайство учителя больше-темякинскаго училища (тетюшскаго уѣзда) Ивана Яковлева *Зайцева* объ избраніи его въ члены сотрудники, причемъ г. Зайцевъ препровождаетъ замѣтку о найденномъ имъ надгробномъ памятникѣ. *Опредѣлено*: признать г. Зайцева членомъ-сотрудникомъ, о чемъ его и увѣдомить.

10 Письмо чл. сотр. *Д. В. Ильченко*, въ которомъ, извѣщая о своемъ перемѣщеніи по службѣ въ Тамбовскую губернію, онъ по прежнему изъявляетъ готовность доставлять

этнографическія и археологическія свѣдѣнія, собранныя въ пензенской губ. *Опредѣлено:* съ благодарностью принять предложеніе г. *Ильченко*, о чемъ его и увѣдомить.

11. Отношеніе Управленія Императорской Публичной библіотеки (отъ 17 сентября 1884 № 860), которымъ оно проситъ выслать отчеты за I и II годы существованія Общества. *Опредѣлено:* Исполнить.

12. Письмо чл. сотр. *Е. С. Шкапскаго* съ приложеніемъ списка старыхъ книгъ и статьи. *Опредѣлено:* рукописи г. Шкапскаго пріобщить къ матеріаламъ Общества.

13. Печатное приглашеніе отъ Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands zu Riga на пятидесятилѣтній юбилей общества, имѣющій быть $^{6}/_{18}$ декабря сего года. *Опредѣлено:* послать адресъ, выразивъ сожалѣніе, что по дальности разстоянія никто изъ членовъ Общества не можетъ посѣтить юбилея.

14. Письмо *И. Е. Забѣлина* и *А. Н. Островскаго* на имя г. Предсѣдателя Общества, которыми они благодарятъ за избраніе въ почетные члены Общества. *Опредѣлено:* Доложить письма въ Общемъ Собраніи членовъ Общества.

Затѣмъ предложены въ члены-сотрудники:

1. Магистръ философіи *А. О. Гейкель*, } д. членомъ С. К.
2. Художникъ *Рейнгольмъ*, } Кузнецовымъ.
3. Проф. Харьковск. Универ. *А. И. Якобій*, } д. чл. Д. А. Корсаковымъ и С. К. Кузнецовымъ.
4. Султанъ Бахтъ-джанъ *Каратаевъ*—д. чл. А Т. Соловьевымъ.

Опредѣлено: признать гг. Гейкеля, Рейнгольма, Якобія и Каратаева членами сотрудниками, о чемъ ихъ и увѣдомить.

20 Октября.

Засѣданіе открыто въ $7^{1}/_{2}$ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ С. М. Шпилевскимъ при участіи Товарища Предсѣдателя И. А. Износкова, членовъ Совѣта: Д. А. Корсакова, П. А. Пономарева, В. М. Флоринскаго, А. А. Штукенберга, казначея А. Т. Соловьева и секретаря С. К. Кузнецова.

Секретарь доложилъ вновь поступившія бумаги:

1. Письмо чл. сотр. *А. Е. Теплоухова* о пріобрѣтеніи имъ черепа мускуснаго быка (*ovibos fossilis* Rütim.), кото-

рыхъ поселѣ въ Россіи, по словамъ г. Теплоухова, находимо не было. *Опредѣлено*: сообщить объ этомъ Обществу Естествоисп. при Каз. Унив.

2. Два счета типографіи университета за напечатаніе повѣстокъ объ Общихъ собраніяхъ, оба на 3 р. 40 к. *Опредѣлено*: уплатить.

3. Счетъ брошюровщика *Ситтика* на 1 р. 20 к. за брошюрованіе 240 экз. брошюръ гг. Шишлевскаго и Золотницкаго. *Опредѣлено*: уплатить.

4. Затѣмъ секретарь Совѣта внесъ предложеніе объ устройствѣ публичныхъ лекцій, ввиду того, что средства Общества крайне недостаточны и не предвидится возможности не только устраивать экскурсій, но и приступить къ изданію описанія Ананьинскаго могильника и раскопокъ близъ с. Шурана и Сорочьихъ горъ и при Ройскомъ истокѣ. Дабы не отвлекать наличныя силы, секретарь предложилъ прочесть рѣчь въ Годичномъ Собраніи (18 марта 1885) „О фетишахъ у вотяковъ", для которой онъ на свой счетъ изготовитъ фотографіи вотскихъ идоловъ; для публичной-же лекціи секретарь избираетъ тему о „черемисской поэзіи". *Опредѣлено*: принять предложеніе секретаря и сверхъ того на Пасхѣ устроить систематическую выставку, при чемъ каждый отдѣлъ ея поручть отдѣльному члену, на котораго и возложить объясненіе этого отдѣла публикѣ.

Къ заявленію секретаря относительно публичныхъ лекцій примкнули С. М. Шишлевскій и Д. А. Корсаковъ; сверхъ того, секретарь заявилъ о готовности чл. сотр., проф. Дух. Акад. *Е. А. Малова* прочесть съ своей стороны также одну лекцію.

5. Предложеніе секретаря объ изготовленіи дипломовъ для членовъ Общества по категоріямъ, согласно Устава. *Опредѣлено*: поручить секретарю изготовить образцы дипломовъ къ ближайшему Общему Собранію.

6. Секретарь, указавъ на значительное накопленіе недоимокъ по членскимъ взносамъ, общій итогъ коихъ достигаетъ 640 руб., предложилъ Совѣту выработать мѣры для ихъ уменьшенія, особенно ввиду предстоящихъ расходовъ по печатанію описанія Ананьинскаго могильника. *Опредѣлено*: поручить секретарю составить циркулярное предложеніе гг. членамъ о взносѣ недоимокъ, хотя бы по частямъ, мотивировавъ это предложеніе неотложною необходимостью издать описаніе Ананьинскаго могильника и

указавъ при этомъ, гдѣ и когда можно видѣть казначея общества.

7. Членъ Совѣта *П. А. Пономаревъ* при этомъ заявилъ, что ему многіе изъ публики заявляли о своей готовности вступить въ число дѣйств. членовъ общества, но ихъ удерживаетъ высокій членскій взносъ; кромѣ того, какъ извѣстно г Пономареву, и сами члены общества чувствуютъ затрудненіе вносить ежегодно по 10 р., особенно же получающіе ограниченное по службѣ содержаніе. Съ своей стороны г. Пономаревъ полагалъ бы замѣнить 10 рублевый членскій взносъ 5 р., единовременный 100 рублевый—50 р., но вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить для членовъ, живущихъ въ г. Казани, званіе *сотрудниковъ*, сохранивъ таковое только для иногородныхъ, но съ перемѣною послѣднихъ въ *членовъ-корреспондентовъ*. *Опредѣлено*: Принять предложеніе г. Пономарева и ходатайствовать предъ г. Министромъ Народн. Просвѣщенія объ измѣненіи соотвѣтствующихъ §§ Устава, о чемъ и предложить на утвержденіе ближайшаго общаго собранія.

8. Затѣмъ секретарь, предъявивъ Совѣту изготовленные г. *Рейнгольмомъ* рисунки для 2-го изданія „Сюрэма“ просилъ Совѣтъ объ оказаніи ему пособія на изданіе этихъ рисунковъ, на что потребуется до 100 р. при условіи, если клише будутъ изготовлены въ Стокгольмѣ, подъ наблюденіемъ г. *Рейнгольма*. *Опредѣлено*: выдать секретарю 50 р. изъ редакціоннаго фонда, а остальные—изъ сбора за публичныя лекціи.

9. Членъ Совѣта *А. А. Штукенбергъ*, въ виду предстоящаго изданія Ананьинскаго могильника, указалъ на необходимость произвѣсти анализъ бронзъ и измѣреніе череповъ, найденныхъ въ могильникѣ. *Опредѣлено*: поручить г. *Штукенбергу* переговорить съ кѣмъ слѣдуетъ объ анализѣ бронзъ и измѣреніи череповъ.

10. Въ виду того, что въ 150 экземплярахъ III тома Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Эгн. недостаетъ послѣдняго полулиста, заключающаго „Замѣтку на рефератъ Г. *И. Потанина*“, *опредѣлено*: напечатать таковую вновь.

11. Г. Продсѣдатель предъявилъ пачку свитковъ изъ архива г. *Теницева*, переданныхъ отъ имени инспектора сибирской гимназіи г. *Христофорова* чрезъ г. Лепорпнскаго въ архивъ Общества. *Опредѣлено*: благодарить г. Христофорова за означенное пожертвованіе.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

5 Декабря.

Засѣданіе открыто въ 7½ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества С. М. Шпилевскимъ при участіи товарища предсѣдателя П. А. Износкова, членовъ Совѣта: Д. А. Корсакова, В. М. Флоринскаго, А. А. Штукенберга, казначея А. Т. Соловьева и секретаря С. К. Кузнецова.

Доложены вновь поступившія бумаги:

1. Отношеніе Г. Казанскаго Губернатора (отъ 30 ноября 84 г. № 4023), которымъ онъ проситъ Совѣтъ Общества поручить кому либо изъ членовъ осмотрѣть доставленныя въ канцелярію г. Губернатора цивильскимъ уѣзднымъ исправникомъ круглую желѣзную подкову и четыре каменныхъ съ надписями осколка, найденныя близъ с. Большихъ Кошелей. *Опредѣлено*: поручить произвести осмотръ Секретарю.

2. Счетъ университетской типографіи на 1 р. 50 к. (№ 1003) за напечатаніе повѣстокъ къ засѣданію 3 ноября. *Опредѣлено*: уплатить.

3. Письмо чл. сотр. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Н. В. Ремизова на имя секретаря съ приложеніемъ около 100 историческихъ актовъ XVII и XVIII вв., обнимающихъ собою Уфимскую губернію и относящихся къ землевладѣнію, съ просьбой напечатать ихъ на средства Общества. *Опредѣлено*: поручить г. Предсѣдателю разсмотрѣніе этихъ актовъ.

4. Отношеніе Кіевской Археографической коммиссіи съ препровожденіемъ VI т. Архива Юго-западной Россіи. *Опредѣлено*: благодарить.

5. Письмо *Н. Ѳ. Катанова* изъ С-пб. съ приложеніемъ: 1) пары рукавицъ работы минусинской татарки, 2) замѣтокъ объ инородцахъ минусинскаго округа, енисейской губ. 3) Перваго опыта грамматики сагайскаго нарѣчія съ указателемъ собств. именъ, встрѣчающихся въ богатырскихъ былинахъ минусинскихъ татаръ. Все это г. Катановъ представляетъ въ полное распоряженіе Общества. *Опредѣлено*: выразить г. Катанову живѣйшую признательность Общества за это пожертвованіе и признать его членомъ корреспондентомъ общества; а вмѣстѣ съ тѣмъ поручить секретарю переговорить съ Директоромъ Казанской инородческой семинаріи *Н. И. Ильминскимъ* относительно изданія грамма-

тики, словаря и образцовъ народной словесности Минусинскихъ татаръ.

6. Отношеніе Комитета Александровской публичной библіотеки въ Самарѣ (21 ноября 84) съ просьбой о высылкѣ изданій Общества. *Опредѣлено*: выслать всѣ изданія Общества.

7. Отношеніе Казанской Городской Думы (5 ноября 1884), которымъ она согласно постановленію своему $^{10}/_{22}$ октября отказывается приспособить уступаемое Обществу зданіе на Николаевской площади подъ музей. *Опредѣлено*: Предложить на рѣшеніе ближайшаго общаго собранія слѣдуетъ ли совершенно отказаться отъ принятія зданія на Николаевской площади.

Протоколы засѣданій Общихъ собраній за 1884 годъ.

7 Января.

Засѣданіе открыто Тов. Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ въ 7 часовъ вечера, при участіи 14 дѣйствительныхъ членовъ и 3 членовъ-сотрудниковъ. Постороннихъ посѣтителей явилось 5 человѣкъ.

1. Дѣйствительный членъ *А. А. Штукенбергъ* сдѣлалъ сообщеніе о каменныхъ орудіяхъ, высланныхъ въ Общество изъ пензенской губерніи. Докладчикъ придавалъ этимъ орудіямъ нѣкоторую важность потому, что въ пензенской губерніи, сколько извѣстно, до сихъ поръ не было вообще найдено ни одного каменнаго орудія, и въ богатой коллекціи снимковъ, приложенныхъ къ „Каменному вѣку" графа Уварова, не показано ни одного экземпляра изъ этой губерніи. О мѣстѣ и времени нахожденія этихъ орудій референтъ не могъ привести никакихъ данныхъ, такъ какъ письмо, содержащее эти свѣдѣнія, затерялось. Сами по себѣ орудія эти представляютъ тотъ интересъ, что сдѣланы изъ сложной зернистой породы—діорита, встрѣчающагося на Уралѣ, въ Финляндіи, Прибалтійскомъ краѣ и кой-гдѣ на равнинѣ Европейской Россіи въ видѣ валуновъ. Является та-

кимъ образомъ вопросъ, сдѣланы-ли эти орудія изъ мѣстнаго валуна, или представляютъ обработку кусковъ, отдѣленныхъ отъ крупной массы діорита. Неправильная форма одного діоритоваго молотка—даетъ возможность думать, что онъ сдѣланъ изъ валуна, можетъ быть, найденнаго на мѣстѣ.—Другое каменое орудіе—діоритовый клинъ,—повидимому, сдѣлано не изъ валуна, а изъ осколка крупной массы. Референтъ демонстрировалъ фотографіи орудій изъ подобнаго же матеріала, найденныхъ въ той же пензенской губерніи, но снимки, по его отзыву, сдѣланы столь неудачно, что трудно судить представляютъ эти орудія обработку валуновъ или нѣтъ, другими словами, — мѣстнаго они производства или заносныя?

2. Членъ-сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* сообщилъ о загробныхъ вѣрованіяхъ и культѣ у покойниковъ черемисъ". Референтъ представилъ возможно полный очеркъ загробныхъ вѣрованій черемисъ, главнымъ образомъ основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ предѣлахъ малмыжскаго, елабужскаго и уржумскаго уѣздовъ. Эта часть доклада появилась цѣликомъ на страницахъ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Вторая половина реферата посвящена описанію поминокъ, совершаемыхъ въ 7-й день по смерти покойника (это *шымыт*).

Дня за два до поминокъ домохозяинъ, думающій ихъ совершить, приглашаетъ къ себѣ родныхъ и знакомыхъ, которые и съѣзжаются къ вечеру назначеннаго дня. Подъ вечеръ самъ хозяинъ, въ сопровожденіи мальчика, ѣдетъ на кладбище и читаетъ на могилѣ молитву владыкѣ загробнаго міра, прося его отпустить покойниковъ на волю (*эркэш колташ*), а затѣмъ поименно приглашаетъ на праздникъ всю умершую родню, причемъ дѣлаетъ въ честь покойниковъ возліяніе водкой, предусмотрительно захваченной съ собой. Приглашенія повторяются до тѣхъ поръ, пока черемисинъ не выпьетъ всей водки. Пьяный ложится онъ въ сани, а мальчуганъ нахлестываетъ лошадь. Дома въ это время заготовлено все потребное для угощенія покойниковъ: ближе къ двери поставлено лукошко для покойниковъ, а въ переднемъ углу, на нарахъ ставится всякая всячина: блины, селянка, сыръ, пиво и водка (или кумышка), мясо и яйца. Вымывшись предварительно въ банѣ, гдѣ моютъ и недавно умершаго подъ видомъ липовой палки, которую не

щадно сѣкутъ вѣникомъ, черемисы принимаются за угощеніе покойниковъ. Сложная церемонія поминокъ вызвала появленіе у черемисъ особаго вида жрецовъ, совершающихъ эти поминки, такъ называемыхъ *сортà* — *пуэ̀дышы* — „раздаватель свѣчей". Этотъ *пуэ̀дыш* читаетъ различныя молитвы, прося покойниковъ вкусить отъ предложенныхъ угощеній, пощадить благосостояніе и семейное согласіе живыхъ, защитить ихъ отъ лютаго звѣря и врага, и ставитъ при этомъ восковыя свѣчи на особую полочку, поддѣланную надъ кушаньями или на лежащее на нарахъ полѣно, а то и просто на толстую лучину, воткнутую въ стѣну. Вскорѣ начинается плачь родныхъ по недавнемъ покойникѣ, плачь перечисляющій его достоинства, а затѣмъ приступаютъ къ угощенію покойниковъ. Въ упомянутое выше лукошко или корыто отливается въ честь каждаго покойника по ложкѣ пива, щей и по нѣскольку капель вина, также бросается по куску твердаго кушанья. Послѣ угощенія покойниковъ черемисы приступаютъ къ ужину, носящему далеко не грустный характеръ. Пузырьщикъ настраиваетъ пузырь и принимается жалобно наигрывать. Подъ звуки этой музыки близкое къ покойнику лицо, одѣвшись въ его одежду (почему и названіе *вургѐм чи̇шы* — „надѣвающій одежду"), начинаетъ уныло распѣвать любимую пѣсню покойника; пузырьщикъ ускоряетъ тактъ и начинается веселая пѣсня, а за ней пляска, причемъ *вургѐм чи̇шы* при всякой остановкѣ крестится. Затѣмъ онъ останавливается и отъ лица покойника даетъ живымъ приличное наставленіе. До самаго утра тянется эта процедура и черемисы всю ночь не спятъ, такъ какъ покойники все это время будто бы находятся въ избѣ. При восходѣ солнца всѣ собираются провожать покойника (*ко̀лышым ужалтàш*). Корыто и музыку выносятъ на дворъ и содержимое вываливаютъ въ углу, гдѣ все уничтожаетъ дворовая собака, а полку съ музыкой же везутъ въ поле, на западъ отъ деревни. Прочитавъ здѣсь нѣчто въ родѣ заклинанія, кидаютъ полку, дѣлаютъ умершимъ возліяніе водкой и безъ оглядки скачутъ домой, чтобы мертвецы не догнали. — Референтъ остановился нѣсколько на угощеніи собаки. Всѣ вообще авторы, писавшіе о черемисахъ, видимо не въ мѣру вѣрили разсказамъ русскихъ, злостно насмѣхающихся надъ черемисскими поминками и поэтому ради потѣхи всегда передающихъ, буд-

то у черемисъ есть примѣта, что коли собаки раздерутся,— значитъ покойники не приняли угощенія, а если ѣдятъ смирно, то все благополучно. Докладчикъ опровергалъ это, доказывая, что въ большинствѣ случаевъ собакѣ не съ кѣмъ драться, потому что въ каждомъ дворѣ бываетъ чаще по одной, рѣдко по двѣ собаки. Достаточно разъ увидать черемисскія поминки, чтобы убѣдиться въ несправедливости общаго мнѣнія объ этомъ предметѣ. (?) По мнѣнію *С. К. Кузнецова* здѣсь замѣчается полная аналогія съ такъ называемой „сухой бѣдой" (самоубійствомъ черемисъ, чувашъ и вотяковъ при помощи повѣшенія на воротахъ своего недруга), которую измыслила и практиковала мелкая администрація, извлекавшая изъ этой „бѣды" хорошую прибыль.

Въ крайнемъ только случаѣ можно допустить, что примѣта относительно собакъ есть въ немногихъ мѣстностяхъ и далеко не всѣмъ черемисамъ извѣстна. Рефератъ этотъ вызвалъ возраженіе со стороны *И. А. Износкова*, который высказалъ, что ему пришлось видѣть черемисскія поминки въ с. *Шинышѣ* царевококшайскаго уѣзда и тамъ онъ самъ видѣлъ, какъ черемисы угощали собакъ, наблюдая при этомъ, раздерутся они или нѣтъ, чтобы узнать, доволенъ ли покойникъ поминками. При этомъ г. Износковъ добавилъ, что очеркъ этихъ поминокъ напечатанъ имъ въ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, кажется, за 1873 г.

С. М. Шпилевскій предложилъ референту вопросъ: всегда-ли плачь по покойникѣ имѣетъ опредѣленное содержаніе, или оно измѣняется смотря по обстоятельствамъ, потому что, говорилъ онъ, профессоръ *Буслаевъ* утверждаетъ, что плачи русскихъ неизмѣнно предстляютъ одно и тоже содержаніе, узаконенное обычаемъ.

Референтъ отвѣтилъ, что, сколько ему извѣстно, черемисскій обычай намѣтилъ только въ общихъ чертахъ содержаніе плачей, а детали въ каждомъ данномъ случаѣ разработываются самостоятельно.

З. Н. А. Толмачевъ сообщилъ о результатахъ предпринятой имъ въ іюлѣ минувшаго года вмѣстѣ съ г. Хрщановичемъ археологической экскурсіи въ село Зміево, чистопольскаго уѣзда.

Засѣданіе закрыто въ 10½ часовъ вечера.

7 Февраля.

Засѣданіе открыто въ 7½ часовъ вечера Тов. Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ. Въ засѣданіи присутствовали дѣйств. члены: А. А. Штукенбергъ, И. А. Износковъ, В. М. Флоринскій, П. А. Пономаревъ, Я. С. Степановъ, Н. А. Толмачевъ, Н. Я. Агаѳоновъ, Д. А. Корсаковъ, К. Я. Михайловъ и А. Н. Островскій; чл.-сотрудники: П. И. Корсаковъ. А. Т. Соловьевъ, В. М. Магнитскій и посторонній посѣтитель М. П. Петровскій.

1. Производилось баллотированіе въ дѣйств. члены, согласно предложенію Совѣта, подполковника Александра Амуратовича Туганъ-мирзы *Барановскаго* и члена сотрудника Степана Кировича *Кузнецова*. По произведенномъ баллотированіи оба кандидата оказались избранными единогласно. *Постановлено:* Увѣдомить гг. Барановскаго и Кузнецова объ избраніи ихъ въ дѣйствительные члены Общества.

2. Доложено было отношеніе Городской Думы по вопросу о центральной полицейской будкѣ, которымъ она проситъ окончательнаго отвѣта о томъ, желаетъ ли Общество оставить за собой центральную будку на Николаевской площади, назначаемую на публичный музей. *Постановлено:* отложить окончательное рѣшеніе этого вопроса до слѣдующаго Общаго Собранія.

3. Дѣйств. членъ *Н. Я. Агаѳоновъ* прочиталъ сообщеніе: „О жизни и трудахъ Н. Н. Вечеслава".

Сообщеніе это вызвало нѣкоторыя замѣчанія со стороны дѣйств. чл. А. А. Штукенберга и чл.-сотр. П. И. Кротова.

4. Членъ сотр. *С. К. Кузнецовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „Культъ умершихъ у черемисъ," представляющій собою продолженіе реферата, читаннаго 7 января.

5. Заявлено о желаніи гг. орд. проф. *Д. Ѳ. Бѣляева*, чл. сотр. *А. Т. Соловьева* и учителя Пермской классической гимназіи Александра Дмитріевича *Дмитріева* быть избранными въ дѣйствительные члены Общества. *Постановлено:* Подвергнуть гг. Бѣляева, Соловьева и Дмитріева баллотированію въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

6. И. д. секретаря А. Н. Островскій предъявилъ Общему Собранію портреты покойныхъ д. чл. Общества Золотницкаго и Зарипскаго, изготовленные фотографомъ Локке, и

стоющіе 24 р. *Опредѣлено*: Уплатить фотогр. Локке по счету, а самые портреты передать въ музей Общества.

7. Дѣйствительный членъ *Д. А. Корсаковъ* сообщилъ объ ученыхъ трудахъ предлагаемаго въ дѣйств. чл. *А. Д. Дмитріева* и объ открытой имъ Соликамской лѣтописи (варіантъ Новаго Лѣтописца), при чемъ прочиталъ отрывокъ изъ описанія этой лѣтописи въ отношеніе языка.

Въ этомъ Собраніи была роздана дѣйств. членамъ брошюра г. *Спицина* „Каталогъ древностей вятскаго края".

Засѣданіе закрытъ въ 10½ часовъ вечера.

16 Мая.

Засѣданіе открыто въ 7½ часовъ вечера Предсѣдателемъ Общества С. М. Шпилевскимъ при участіи 19 дѣйств. членовъ, 4 членовъ-сотр. и 2 постороннихъ посѣтителей.

1. Секретарь прочелъ протоколы предыдущихъ засѣданій Совѣта отъ 7 мая и протоколъ Общаго Собранія.

2. По прочтеніи протоколовъ на рѣшеніе Общаго Собранія Предсѣдателемъ предложенъ былъ вопросъ о ремонтѣ булгарскихъ развалинъ, оставшійся перѣшеннымъ отъ прошлаго Общаго Собранія, по причинѣ неявки въ Собраніе требуемаго Уставомъ количества членовъ. Вопросъ этотъ подвергался дважды обсужденію въ Совѣтѣ,—въ засѣданіи 2 апрѣля (ст. 12) и 7 мая (ст. 1), и рѣшеніе его формулировано такимъ образомъ: „1) По открытіи навигаціи командировать для осмотра развалинъ одного или двухъ членовъ Общества съ архитекторомъ изъ членовъ же Общества и по возможности скорѣе приступить къ неотложному ремонту развалинъ, а до будущаго Общаго Собранія членовъ снестись по этому дѣлу съ архитекторами.

2) Уполномочить Предсѣдателя переговорить съ архитекторомъ, при участіи послѣдняго на мѣстѣ составить смѣту расходовъ по ремонту и приступить по наступленіи вакаціоннаго времени къ ремонту. Если же кто либо изъ архитекторовъ, возьметъ за извѣстную сумму ремонтъ на свое имя, то этотъ способъ слѣдуетъ предпочесть всякому другому, причемъ самъ архитекторъ будетъ отвѣтственнымъ лицомъ, согласно условію".

Предсѣдатель заявилъ, что выборъ его остановился на чл.-сотр. Общества, архитекторѣ *Х. Г. Шапковскомъ*, кото-

рый изъявилъ согласіе безплатно взять на себя трудъ по составленію проэкта смѣты, а также руководство ремонтными работами. Предсѣдатель предложилъ Общему Собранію категорически высказаться по данному вопросу, особенно въ виду того, что наступаетъ вакаціонное время, въ теченіе котораго рѣшеніе всякаго рода важныхъ вопросовъ путемъ Общихъ Собраній невозможно, стало быть, теперь же опредѣленно рѣшить, какъ поступать при выдачѣ денегъ на пріобрѣтеніе матеріаловъ и на уплату за работы, такъ какъ Совѣтъ (если бы даже оказалось возможнымъ созвать его), по Уставу не можетъ разрѣшать выдачи свыше 100 р.

Вполнѣ соглашаясь съ опредѣленіемъ Совѣта, Общее Собраніе единогласно *постановило*: ввиду наступленія вакаціоннаго времени и проистекающей отсюда невозможности организовать засѣданіе Совѣта и Общихъ Собраній, уполномочить Предсѣдателя Общества производить, безъ особаго на каждый разъ ходатайства, уплату денегъ подрядчику и поставщикамъ матеріаловъ, получая по мѣрѣ надобности, потребныя суммы авансомъ отъ казначея Общества, всякій разъ подъ росписку, и подъ росписку же выдавая завѣдующему работами. Вмѣстѣ съ этимъ утвердить представленіе Совѣта о томъ, чтобы двое членовъ Совѣта и архитекторъ совершили спеціальную поѣздку въ Болгары для предварительнаго осмотра развалинъ, собранія на мѣстѣ справочныхъ цѣнъ и для болѣе точныхъ соображеній о способахъ ремонтировки съ технической стороны.

3. Предсѣдатель Общества прочелъ свое сообщеніе: „О хорографическихъ названіяхъ въ Казанской губерніи".

Сообщеніе это вызвало оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе дѣйств. члены: *И. А. Изюмовъ*, *А. А. Штукенбергъ*, *В. М. Флоринскій*, *Н. А. Өирсовъ*, *С. К. Кузнецовъ* и *А. И. Бекетовъ*.

4. Произведено было баллотированіе кандидатовъ, предложенныхъ въ предшествовавшее Общее Собраніе, именно: а) *И. Е. Забѣлина* и *А. Н. Островскаго*—въ почетные члены, в) *Д. Ѳ. Бѣляева*, *А. Т. Соловьева* и г. *Дмитріева*, учителя классической гимназіи въ Перми—въ дѣйствительные члены Общества. По произведенной закрытой баллотировкѣ всѣ кандидаты оказались избранными единогласно. *Постановлено*: увѣдомить гг. Забѣлина и Островскаго объ

избранія въ почетные, а гг. Бѣляева, Соловьева и Дмитріева—въ дѣйствительные члены.

5. Дѣйств. членъ *С. К. Кузнецовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „Поѣздка къ древней черемисской святынѣ, извѣстной со временъ Олеарія", при чемъ демонстрировалъ планъ мѣстности, гдѣ находится эта святыня.

6. Дѣйств. чл. И. А. Износковъ сдѣлалъ сообщенія: 1) „Къ біографіи купца Михляева" и 2) „Новѣйшія находки въ пригородѣ Билярскѣ".

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

4 Октября.

Засѣданіе открыто въ 7½ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества С. М. *Шпилевскимъ*, въ присутствіи 20 дѣйствительныхъ членовъ и довольно значительной публики.

1) Секретарь прочелъ протоколъ предыдущаго Общаго собранія и засѣданія Совѣта, и затѣмъ сказалъ нѣсколько словъ по поводу присутствія въ собраніи г. *Гейкеля* (mag. philosophiae) и художника *Рейнгольма*, посвятивъ свою рѣчь обзору дѣятельности финскихъ ученыхъ обществъ, указывая при этомъ на необходимость завести сношенія съ этими обществами, ради чего Совѣтъ Общества пришелъ къ мысли избрать въ почетные члены профф. Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ Г.г. *Доннера*, *Альквиста* и *Аспелина*.

2) Товарищъ Предсѣдателя И. А. *Износковъ* сдѣлалъ два сообщенія. Въ первомъ, озаглавленномъ „Рукописной синодикъ конца XVIII столѣтія", референтъ сообщилъ краткую исторію синодика, написаннаго священникомъ Селенгушской церкви въ мамад. уѣздѣ казанской губерніи, и демонстрировалъ синодикъ, украшенный въ концѣ рисунками. Синодикъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ записано много родовъ мѣстныхъ дворянъ. — Другое сообщеніе И. А. Износкова „О хорографическихъ названіяхъ въ казанской губерніи" было посвящено обзору способовъ, какими можно производить собираніе названій урочищъ и населенныхъ мѣстъ. Указывая на учителей народныхъ школъ, какъ лицъ, могущихъ заняться дѣломъ собиранія, референтъ предложилъ сосредоточивать подобный

матеріалъ въ Обществѣ и разработывать его по мѣрѣ накопленія.

3) Дѣйствительный членъ С. К. *Кузнецовъ* сдѣлалъ сообщеніе „Жреческая іерархія у язычествующихъ вотяковъ". Сдѣлавъ краткій обзоръ литературы, посвященной этому вопросу, референтъ раздѣлилъ всѣхъ руководителей вотяковъ въ дѣлѣ вѣры на двѣ категоріи: на знахарей, колдуновъ и собственно жрецовъ. Во главѣ первой категоріи стоитъ спевидѣцъ, имѣющій, какъ и у черемисъ, верховную власть надъ жрецами. Онъ назначаетъ время моленія, количество жертвъ и боговъ, коимъ нужно молиться. Гдѣ нѣтъ спевидца, тамъ его замѣняетъ *жумо* или *жумочи*, главный ворожецъ, къ которому вотяки прибѣгаютъ въ затруднительныхъ случаяхъ. За тѣмъ слѣдуетъ знахарь и колдунъ. Послѣдній всегда почти находится во всеобщемъ презрѣніи и живетъ совершенно особнякомъ. Референтъ описалъ свой визитъ къ одному подобному колдуну. Категорія собственно жрецовъ многочисленнѣе первой: кромѣ жрецовъ, совершающихъ моленія въ большихъ рощахъ (*кудаз*), есть жрецы хранители небольшихъ рощъ, жрецы, совершающіе моленія въ шалашахъ для цѣлой деревни (*бадзым—кулэ—утись*) съ ихъ помощниками. Вообще же жреческая іерархія вотяковъ носитъ совершенно шаманскій характеръ.

4) Въ заключеніе Гг. *Гейкель* и *Рейнгольмъ* демонстрировали богатую коллекцію исполненныхъ карандашемъ рисунковъ типовъ, видовъ, костюмовъ, узоровъ и сценъ изъ быта инородцевъ поволжья, а также снятые въ концѣ сентября съ натуры виды булгарскихъ развалинъ, часть которыхъ изображена въ томъ видѣ, какой онѣ представляютъ послѣ реставраціи.

Засѣданіе закрыто въ 10½ часовъ вечера.

3 Ноября.

Засѣданіе открыто въ 7½ часовъ вечера Предсѣдателемъ Общества С. М. Шпилевскимъ, при участіи 18 дѣйств. членовъ и 6 членовъ-сотрудниковъ.

Прочитаны протоколы предыдущаго Общаго Собранія и протоколъ засѣданія Совѣта. Затѣмъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1) Профессоромъ Н. В. *Крушевскимъ* „О лингвистической археологіи". Референтъ, предполагая сдѣлать нѣсколько сообщеній по этому вопросу, прежде всего старался выяснить отношеніе данныхъ языка къ вопросамъ археологіи и призналъ невозможнымъ придавать предпочтительное значеніе которому нибудь изъ нихъ, ввиду того, что тѣ и другіе взаимно другъ друга дополняютъ и объясняютъ.

2) Вторымъ слѣдовалъ рефератъ А. А. *Штукенберга* „Два городища на рѣкѣ Сылвѣ". Посвятивъ минувшее лѣто геологическимъ изслѣдованіямъ въ предѣлахъ пермской губ., именно по берегамъ р. Сылвы, референтъ воспользовался представившимся ему случаемъ и осмотрѣлъ два городища на р. Сылвѣ, изъ которыхъ одно доселѣ оставалось неизвѣстнымъ. Одно изъ этихъ городищъ находится на правомъ берегу Сылвы, по близости отъ посада *Кимерти*, верстахъ въ 30 отъ г. Кунгура вверхъ по рѣкѣ и расположено на вершинѣ остроконечнаго большаго камня *Лобача*, возвышающагося въ видѣ изолированной скалы саженъ на 20 надъ уровнемъ рѣки. На плоскую вершину этого камня можно попасть только со стороны берега, узкимъ перешейкомъ соединяющагося съ вершиною пика. Съ рѣки же камень совершенно недоступенъ. Верхняя площадка Лобача отдѣлена отъ перешейка рвомъ и валомъ, значительно осыпавшимися. Вещей при изслѣдованіи этого пункта референтъ никакихъ не нашелъ, почему судить о древности укрѣпленія нѣтъ никакихъ данныхъ.

Второе городище находится около с. *Банная*, верстахъ въ 2 отъ г. Кунгура и расположено надъ знаменитой ледяной пещерой. Площадка этого городка нѣсколько обширнѣе первой. Здѣсь также сохранились остатки вала, которымъ была ограждена довольно значительная площадь городка. Около указанныхъ городищъ ни референтомъ, ни мѣстными жителями до настоящаго времени древностей находимо не было, а стало быть невозможна характеристика этихъ пунктовъ въ ряду другихъ памятниковъ старины сѣверо-восточной Россіи.

С. М. Шпилевскій, въ дополненіе къ этому реферату, привелъ мѣсто изъ „Перм. древностей" архимандрита *Макарія* (VIII т. Зап. Имп. Русск. Археол. общ.), гдѣ говорится, что „въ кунгурскомъ уѣздѣ сверхъ того находятся еще два городища на Ледяной горѣ, славной своею пеще-

рою, находящейся на берегу р. Сылвы, въ 1½ верстахъ отъ г. Кунгура. У этихъ городищъ замѣтны рвы и валы. Изъ нихъ (городищъ) одно ближайшее къ городу (расположено) на сопкѣ, а другое на ровномъ мѣстѣ".

3) Сообщеніе В. А. *Казаринова*: „О мишарахъ въ чистопольскомъ уѣздѣ" (1) посвящено было перечисленію селеній, занятыхъ въ настоящее время мишарами, нѣкогда составлявшими самостоятельное цѣлое, но за послѣднее время слившимися съ татарами, особенно послѣ того, какъ мишары, нѣкогда крещеные, лѣтъ 40 назадъ отпали въ мухаметанство. И татары, и сами мишары во чтобы то ни стало начали обоюдно скрывать племенное различіе между собою, ради чего, во время ревизіи покойнаго сенатора Ковалевскаго, мишары даже подавали послѣднему прошеніе о томъ, чтобъ имъ дозволено было остаться мухаметанами. Однако слѣды прежней обособленности мишаръ доселѣ сохранились въ названіяхъ тожественныхъ населенныхъ пунктовъ, обитаемыхъ татарами и мишарами. Напр. дер. *Нарасы*, раздѣленная оврагомъ на-двое, доселѣ различается такимъ образомъ, что половина, населенная мишарами называется *мишар — нарасы*, а другая *татдр — нарасы*. Еще сильнѣе это сказывается въ языкѣ мишаръ, который богатъ словами, заимствованными изъ русскаго, наконецъ словами болѣе напоминающими корни финскіе, чѣмъ тюркскіе. Референтъ собралъ самъ лично и при помощи другихъ до 200 словъ. Словарь этотъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ со степенью зависимости языка мишаръ отъ языка русскаго, изъ котораго взято почти большинство названій для предметовъ первой необходимости. Сравнительно съ языкомъ татарскимъ: всего болѣе бросается въ глаза замѣна звука ч звукомъ ц, напр. *цацдр* вмѣсто *чадр* (плохой).

Рефератъ этотъ вызвалъ оживленныя преніи, въ которыхъ приняли участіе С. М. Шпилевскій, А. Н. Бекетовъ, И. А. Извосковъ, Д. А. Корсаковъ и С. К. Кузнецовъ.

С. М. *Шпилевскій* указалъ на интересъ реферата для нерѣшеннаго еще вопроса о мещерѣ. Шафарикъ въ своихъ славянскихъ древностяхъ отождествляетъ мещеру съ мадья-

(1) Помѣщено въ V томѣ Извѣстій Общества.

рами, считая ее остатками полчищъ, нѣкогда двинувшихся въ IX вѣкѣ отъ Урала къ Паннонiи. Поднимаетъ этотъ вопросъ и извѣстный венгерскiй ученый *Вамбери* въ своей прекрасной книгѣ „die Ursprung der Magiaren". Такъ какъ лексическiя богатства мишарскаго языка доселѣ оставались совершенно неизвѣстными, то сама собой понятна заслуга г. Казаринова, собравшаго первый лексиконъ и впервые указавшаго на существованiе мишаръ въ чистопольскомъ уѣздѣ.

И. А. *Износковъ* по поводу присутствiя въ мишарскомъ словарѣ нѣкоторыхъ финскихъ корней замѣтилъ, что въ языкѣ татаръ разныхъ мѣстностей казанской губ. встрѣчается нѣкоторое различiе, которое г. Износковъ готовъ объяснить тѣмъ, что при татаризацiи чуждыхъ племенъ татары постепенно заимствовали изъ словаря покоренныхъ народовъ, напр. черемисъ, вотяковъ.

На это С. К. *Кузнецовъ* замѣтилъ, что при внимательномъ разсмотрѣнiи словаря онъ не нашелъ ни одного слова, которое бы можно прямо принять за чисто черемисское или вотское. Исключенiе представляютъ слова, употребляемыя безъ различiя черемисами, вотяками, татарами и чувашами въ одномъ и томъ же значенiи. Вообще желательно составленiе болѣе обширнаго словаря мишарскаго языка; тогда можно будетъ судить съ достовѣрностью, на сколько примыкаютъ мишары къ татарамъ.

В. А. *Казариновъ* указалъ при этомъ нѣкоторыхъ учителей, которые могутъ быть полезны при собиранiи этого матерiала, такъ какъ живутъ среди мишаръ или по близости.

Д. А. *Корсаковъ* выразилъ кромѣ того желанiе, чтобы были произведены антропологическiя измѣренiя мишаръ, съ цѣлью выяснить опредѣленнѣе ихъ типъ, доселѣ темный, загадочный.

4. Сообщенiе дѣйств. чл. С. К. Кузнецова: „Обѣльная грамота царя Алексѣя Михайловича, данная за попеченiе о старицѣ Маѳѣ Ивановнѣ". Референтъ случайно пріобрѣлъ старинный списокъ съ грамоты, данной потомкамъ крестьянъ, принимавшихъ теплое участiе въ судьбѣ инокини Маѳы Ивановны, сосланной Годуновымъ въ Толвуйскiй погостъ. Грамота эта имѣетъ позднѣйшiя подтвержденiя, кончая Петромъ Великимъ, въ бытность его на Олонецкихъ заво-

дахъ. При помощи брошюры Хрущова („Старица Марѳа Ивановна". Москва 1881. 8°), статьи анонима въ „Сынѣ Отечества" (№ за 1884. годъ) и VIII т. „Исторіи Россіи" Соловьева референтъ обрисовалъ положеніе изгнанницы на далекомъ сѣверѣ, заявивъ, что намѣренъ издать эту грамоту.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

Протоколъ годичнаго Собранія Общества.

18 Марта.

Собраніе открыто въ 8 часовъ въ актовомъ залѣ Университета въ присутствіи г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа д. с. с. П. Н. Масленникова, г. Помощника Попечителя д. с. с. М. А. Малиновскаго и многочисленной публики. Присутствовали: 1) Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій; члены Совѣта: 2) И. А. Износковъ, 3) А. А. Штукенбергъ, 4) В. М. Флоринскій, 5) Н. П. Загоскинъ, 6) А. Н. Островскій; дѣйствительные члены: 7) Н. Я. Агафоновъ, 8) А. Ѳ. Можаровскій, 9) Д. А. Корсаковъ, 10) І. Ѳ. Готвальдъ, 11) А. М. Туганъ-Мирза Барановскій, 12) Н. А. Осокинъ, 13) П. А. Пономаревъ, 14) Н. А. Толмачевъ, 15) С. К. Кузнецовъ, 16) Я. С. Степановъ, 17) А. Н. Бекетовъ, 18) Н. Н. Галкинъ-Врасскій и 19) А. Т. Соловьевъ.

1) Дѣйствительный членъ С. К. *Кузнецовъ* прочиталъ рѣчь: „Характеристика шаманскихъ вѣрованій и слѣды шаманизма у нашихъ поволжскихъ инородцевъ".

2) По болѣзни и. д. Секретаря Общества, члена Совѣта А. Н. Островскаго, д. чл. С. К. Кузнецовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за истекшій V годъ его существованія.

3) Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій предложилъ открытою подачею голосовъ избрать въ почетные члены Общества бывшаго Предсѣдателя Общества П. Д. *Шестакова*, что и послѣдовало единогласно.

4) Затѣмъ за истеченіемъ двухгодичнаго срока про-

сходило согласно Устава Общества, при помощи записокъ избраніе новой администраціи по Обществу. Избранными оказались:

Председателемъ С. М. *Шпилевскій*—12 голосами.

Тов. Председателя И. А. *Износковъ*—4 голосами.

Членами Совѣта: 1) В. М. Флоринскій—11 голосами, 2) А. А. Штукенбергъ—8 голосами, 3) Д. А. Корсаковъ—8 голосами, 4) П. А. Пономаревъ—6 голосами, 5) А. М. Туганъ-Мирза Барановскій—5 голосами.

Секретаремъ С. К. Кузнецовъ—9 голосами.

Казначеемъ А. Т. Соловьевъ—13 голосами.

Членами ревизіонной Коммиссіи: 1) Н. А. Толмачевъ—10 голосами. 2) Н. Я. Агафоновъ—10 голосами, 3) К. В. Лаврскій—8 голосами.

Собраніе закрыто въ 10 часовъ вечера.